Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

На правах рукописи

ЛАРИНА Татьяна Юрьевна

РАЗВИТИЕ ВЫШИВКИ ПОЛИЭТНИЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ В КОНЦЕ XVIII – ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
Полякова Елена Александровна
доктор исторических наук, доцент

Барнаул
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…… 3

ГЛАВА 1
Традиционная вышивка полиэтничного населения Алтая в досоветский период…… 30

1.1 Этническое пространство Алтая в досоветский период (XVIII – нач. XX в.)…….. 30

1.2 Традиционная вышивка автохтонного и старожильческого населения региона на начальном этапе освоения Алтая (до 1865 г.) ……. 51

1.3 Локальные особенности традиционной вышивки старожильческого и переселенческого населения Алтая в условиях трансформации социокультурного пространства региона (1865–1917 гг.)……... 86

ГЛАВА 2
Традиционная вышивка Алтая в условиях социокультурных изменений в советский и постсоветский периоды……..……... 117

2.1 Социокультурное пространство Алтая в советский и постсоветский периоды (1917–2020 гг.)…….. 117

2.2 Трансформация народной вышивки региона в советский период (1917–1991 гг.)…….. 138

2.3 Основные тенденции развития вышивки в постсоветский период (1991–2020 гг.)…….. 159

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……. 188

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ……... 193

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ……. 195

ПРИЛОЖЕНИЕ……. 235

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из направлений культурной политики на современном этапе является поддержка духовной безопасности этноса, и главным образом, путем сохранения традиционных матриц национальной культуры. Вопрос сбережения культурной самобытности примарен в системе государственных приоритетов – от его решение зависит успешность разрешения комплекса других проблем, в том числе и духовного здоровья народа.

Культурное наследие – это материальные и духовные творения, созданные человеком в прошлом и обладающие культурной ценностью. Наследие является фундаментом современной науки, образования и культуры. Наряду с природными богатствами это главное основание для национального самоуважения и признания мировым сообществом.

В связи с развитием глобализации и унификации появляется насущная необходимость в отстаивании самобытной культуры народов и отдельных этнических групп, их самоидентификации, что активизирует тенденцию, направленную на сохранение их обычаев и традиций. Познание и осмысление своей истории, культуры, этнических особенностей, духовных ценностей среди широких слоев населения можно трактовать как активное возрождение национальных традиций в области как материального, так и нематериального наследия. Важной составляющей культурного наследия являются народные ремесла, рукоделие, в частности, традиционная вышивка, которая, являясь частью народного искусства, представляет синтез духовной и вещественной культуры.

Значимость изучения традиционной вышивки определяется также ее ролью в современном социокультурном пространстве. Невзирая на стирание границ национальных культур в эпоху стандартизации и урбанизации, интерес к народной культуре, как на уровне страны, так и региона, в значительной мере возрос. Поиски национальных компонентов традиционной культуры во много

определили новое осмысление и пути развития народного искусства. Вновь возникла тенденция апелляции к «народному стилю», главным образом, среди специалистов в области моды и дизайна. Недостаток знаний локальных особенностей в определенную историческую эпоху в применении в вышивке материалов, технологий, орнаментов и композиционных решений, способах использования в одежде и предметах быта, их этнической принадлежности приводит к стилизации и искажению традиционной культуры. Понимание технологических, эстетических и мировоззренческих основ вышивки, выявление этнических особенностей может быть достигнуто при ее изучении в историческом процессе, выявлении причин возникновения и формирования определенных элементов, обнаружения факторов, повлиявших на ее трансформацию.

Культурное наследие Алтайского края формировалось на протяжении длительного исторического периода и вместило в себя разнообразные культурные элементы этносов и этнографических групп, населявших его территорию в определенные периоды. На данном этапе это богатейшее культурное наследие включает образцы традиционной вышивки. Являясь одним из архаичных и развитых видов бытового искусства, она сохранила, в силу исторических, экономических и географических условий, немало характерных особенностей. Традиционная вышивка Алтайского края неоднородна, что связано со спецификой заселения данной территории, которое происходило поэтапно и носило полиэтничный характер. Каждая «волна» переселенцев имела свои хозяйственные и социокультурные особенности, но в процессе аккультурации происходило взаимовлияние многочисленных этнических групп, проживающих на территории современного Алтая.

В результате многолетних исследований вышитых образцов в музеях и частных коллекциях Алтайского края был выявлен и обобщен обширный материал по традиционной вышивке региона, составивший основу данного исследования.

Степень научной разработанности проблематики. Базисом данного исследования стали труды, в которых рассматривалась традиционная вышивка, главным образом, русского населения, как России в целом, ее отдельных регионов, так и Алтая в частности.

В досоветский период изучением русской традиционной вышивки занимались ряд исследователей смежных наук: историки, этнографы, археологи, искусствоведы, культурологи. Печатались также книги и альбомы по вышивке для широкого круга читателей. Исследователь традиционной вышивки славянских народов Г. С. Маслова считает, что «интерес к вышивке и ее исследованию тесно связан с развитием музейного дела в России. Музеи сыграли большую роль в собирании, хранении и изучении вышивки и других видов рукоделия. Большие коллекции накопили центральные музеи: Дашковский этнографический (Румянцевский) музей, Государственный Исторический музей, Кустарный музей. Большой вклад в собрание коллекций вышивок внесли музеи губернских и уездных городов. Существенное значение имело и частное коллекционирование. Ценная коллекция была составлена известной собирательницей русской старины Н. Л. Шабельской в конце 19 – нач. 20 вв.»[1].

Во второй половине XIX века впервые появляются публикации по народному искусству восточнославянских народов, описывающие отдельные объекты культурного наследия и локальные типы, в том числе и вышитые образцы. В конце столетия предпринимаются попытки анализа и синтеза этого материала. Среди значимых трудов в этой области выделяются работы известного исследователя В. В. Стасова, опубликовавшего в 1872 году труд «Русский народный орнамент. Шитье, ткани, кружева», в котором он выступил сторонником теории заимствования русских народных орнаментальных мотивов, вышивок, фольклора у других народов, отрицая самобытность русского народного творчества. Но его главная заслуга в том,

[1] Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М.: Наука, 1978. С. 8.

что он один из первых, обратив внимание на декор народной вышивки, сформулировал вопрос о происхождении народного орнамента,[1].

В конце XIX – начале XX века возрастает интерес к народному творчеству, появляются частные коллекции традиционного текстиля (Н. Л. Шабельской, К. Д. Долматова, С. А. Давыдовой, А. Г. Шаховской)[2]; издаются этнографические образцы вышитых и кружевных изделий, древнерусского орнамента. В исследованиях по кустарной промышленности в России публикуются материалы о женских ремеслах – вышивке, шитье золотом, ткачестве. Этот период характеризуется сбором, изучением и частичным включением в научный оборот собранного материала.

Первые годы советского периода характеризуются возникновением и развитием краеведческого движения, ростом числа музеев различного типа, что активизировало собирательскую, исследовательскую работу в изучении народного творчества. В этот период издаются труды таких исследователей, как В. А. Городцов[3], В. С. Воронов[4], Г. Л. Малицкий[5], А. И. Некрасов[6], Н. М. Щекотов[7].

Важный вклад в изучение народного искусства внесен искусствоведом В.С. Вороновым[8], который, рассматривая вышивку Русского севера, выделяет художественные особенности крестьянского вышивального искусства не только с орнаментальной и композиционной стороны, но и технологической. Иконографии северорусской вышивки также много внимание уделено в работе В. А. Городцова[9].

---

[1] Стасов В. В. Русский народный орнаментъ. Выпускъ первый. Шитье, ткани, кружева [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.perunica.ru/tradicii/3653-russkij-narodnyj-ornament-vypusk-pervyj-shite.html. Загл. с экрана. (дата обращения: 27.04.2017).

[2] Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки… С. 9.

[3] Городцов В. А. Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве // Труды Исторического музея. М., 1926. 31 с.

[4] Воронов В. С. Крестьянское искусство. М.: Государственное издательство, 1924. 147 с.

[5] Малицкий Г. Л. Бытовые мотивы и сюжеты народного искусства (В росписи и резьбе). Казань: Тип. Татпечати «Красный печатник», 1923. 43 с.

[6] Некрасов А. И. Русское народное искусство. М.: Государственное издательство, 1924. 83 с.

[7] Щекотов Н. Русская крестьянская живопись. М.: Петроград: Государственное издательство, 1923. 32 с.

[8] Воронов В. С. Крестьянское искусство. М.: Государственное издательство, 1924. 147 с.

[9] Городцов В. А. Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве. 31 с.

В 20–30-е годы XX века исследователи систематически проводят работу по выявлению и анализу региональных особенностей вышивки России, на основе многочисленных экспедиционных материалов составляют подробные описания орнаментов, технологий вышитых предметов быта и одежды.

В эти годы особый интерес исследователей, таких как Б. А. Куфтин[1] (1927 г.), Н. И. Лебедева[2] (1929 г.), М. Е. Шереметьева[3] (1929 г.), Н. П. Гринкова[4] (1930 г.), Е. Э. Бломквист[5] (1930 г.), вызвал традиционный костюм южнорусских губерний, в котором наиболее подробно изучался орнамент вышивки, его символическое значение, и в меньшей степени – материалы, технологии, терминология.

Что касается изданий по рукоделию, то особенно популярны они стали после начала НЭПа (постановление о новой экономической политике было принято в 1921 г.). В 1925 году В. И. Мухина и Н. П. Ламанова издали альбом «Искусство в быту»[6], поместив в нем выкройки одежды для домашних портних и схемы вышивок. В изданиях тех лет в основном перепечатывали старые, привычные узоры, нередко придавая им идеологический тон в духе советского времени, например, серп и молот. Несмотря на подобные нововведения, отношение к вышивке в это время резко изменилось: из категории приятного дамского времяпрепровождения (для богатых слоев населения) или вида заработка, декорирования собственных вещей (для крестьянского населения) вышивание перешло в разряд занятий предосудительных, а вышитые полотенца, салфетки, дорожки превратились в

---

[1] Куфтин Б. А. Задачи, методы и достижения в изучении костюма Центрально-промышленной области // Вопросы этнологии Центрально-промышленной области. М., 1927. С. 33–36.

[2] Лебедева Н. И. Материалы по народному костюму Рязанской губернии. Рязань, 1929.

[3] Шереметева М. Е. Краткая информация об этнографической работе в Калуге в 1926–1927 г. // Культура и быт населения Центрально–промышленной области (этнологические исследования и материалы). М., 1929. С. 174.

[4] Гринкова Н. П. Одежда бухтарминских старообрядцев. В кн. Бухтарминские старообрядцы. Под ред. С. И. Руденко. (Материалы Комиссии экспедиционных исследований. Вып. 17. Сер. Казахстанская). Л., 1930. С. 313–396.

[5] Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 397–432.

[6] Искусство в быту: 36 таблиц. Игрушка, одежда. Изба-читальня, клуб, театр, нарисованные В. Мухиной (есть и другие авторы). / Общая художественная редакция Я. А. Тугендхольда. М.: Издание «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», 1925. 39 с. (Приложение к журналу «Красная Нива» на 1925 г.).

символ мещанства. Однако менталитет всех изменить не удалось, и сборники узоров продолжали публиковаться.

Середина XX века, послевоенное время, – новый всплеск в развитии вышивки и дальнейшее ее изучение. Исследователи того времени вновь вернулись к теме происхождения и раскрытия символики архаичных узоров. Данной теме посвящены работы академика Б. А. Рыбакова[1] и Л. А. Динцеса[2]. В 50–60-е годы И. Я. Богуславская рассмотрела вышивку различных регионов России, ее декоративный характер, материал, технику исполнения, символику орнамента[3].

В советский период орнамент рассматривается с новой точки зрения – как исторический источник. Ее придерживаются исследователи орнамента народов Сибири В. Н. Чернецов[4] и С. В. Иванов[5]. Узоры восточнославянской вышивки в данном ключе рассматривала Г. С. Маслова[6]. Ее исследование – фундаментальный труд, затрагивающий вопросы генезиса, символики изображений, композиции традиционной вышивки преимущественно Европейского Севера. Г.С. Маслова рассматривает традиционную вышивку в различных аспектах: этнографическом, историческом, и искусствоведческом, раскрывает ее значимость в культурном наследии России[7].

Цель этнографов и искусствоведов – всестороннее изучение народного искусства, как с искусствоведческой, так и этнографической стороны. Изменились методы сбора и обработки информации: помимо наблюдений и анализа, применяемых ранее, ученые стали использовать в работе метод картографирования и изучение орнамента на основе законов композиции. В

---

[1] Рыбаков Б. А. Древние элементы в русском народном творчестве // Советская этнография. 1948. № 1. С. 90 – 106.

[2] Динцес Л. А. Древние черты в русском народном искусстве [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: http://pandoraopen.ru/2013-12-19/drevnie-cherty-v-russkom-narodnom-iskusstve-l-a-dinces/ Загл. с экрана. (дата обращения: 09.06.2017).

[3] Богуславская И. Я. Русская народная вышивка. М.: Искусство, 1972. 151 с.

[4] Чернецов В. Н. Орнамент ленточного типа у обских угров. СЭ, 1948. № 1. С. 139–152.

[5] Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в.). Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 506 с. [Электронный ресурс]. Электрон.дан. Режим доступа: http://www.evenkiteka.ru/stellages/ethnography/ornament-narodov-sibiri-kak-istoricheskiy-istochnik. Загл. с экрана. (дата обращения: 26.06.2019).

[6] Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки... 207 с.

[7] Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки... 207 с.

качестве источников выступают музейные коллекции, материалы, собранные научно-исследовательскими организациями.

Публикуются статьи о русской вышивке в различных альбомах, сборниках и журналах, таких как «История русского искусства» (1953–1969 г.)[1], «Русское декоративное искусство» (1962–1965 г.)[2], «Русские. Историко-этнографический атлас» (1970 г.)[3] и др.

В исследованиях данного периода изделие с вышивкой рассматривается не только как этнографический предмет, использующийся в быту, но и как произведение народного искусства (И. П. Работнова)[4]. Большое значение приобретает выпуск в эти годы альбомов фотографий традиционных костюмов и предметов быта, декорированных вышивкой, из собраний крупнейших музеев страны. Таким образом, в рассматриваемый период появились новые тенденции в исследовании вышивки, подведены итоги многолетних исследований.

Политический кризис начала 1990-х гг., связанный с распадом Советского Союза и сменой политической системы, отразился на состоянии этнографической науки и выразился во внутринаучных спорах о предмете этнографии. Исследования по вышивке в этот период сводятся к систематизации и анализу накопленного предшественниками материала.

Существенный вклад в изучение данного вопроса внесли исследования научных сотрудников ведущих музеев – Российского Этнографического музея, Государственного Русского музея, Государственного Исторического музея и др., а также региональных научных центров. Работы основаны на

---

[1] История русского искусства: [В 13-ти томах] / Под общей редакцией академика И. Э. Грабаря, члена-корреспондента АН СССР В. Н. Лазарева и члена-корреспондента Академии художеств СССР В. С. Кеменова; Академия наук СССР, Институт истории искусств. М.: «Наука», 1953 – 1969.

[2] Русское декоративное искусство: В 3 т. / Под ред. А. И. Леонова; Акад. художеств СССР. Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобразит. искусств. М.: Изд-во Акад. художеств СССР, 1962 – 1965. 3 т.

[3] Русские: Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища. Украшение крестьянских домов и одежды (середина XIX – начало XX в.) / Под редакцией: В. А. Александрова, П. И. Кушнера, М. Г. Рабиновича. М.: Наука, 1970. 213 с.

[4] Работнова И. П., Яковлева В. Я. Русская народная вышивка. М.: КОИЗ, 1957. 156 с.

экспедиционных исследованиях и регулярно публиковались в сборниках и материалах конференций.

В начале 90-х годов издан альбом Р. М. Белогорской, Л. В. Ефимовой «Русская вышивка и кружево»[1], в котором впервые широко представлены фотоматериалы лучших этнографических образцов русской вышивки, кружева из коллекций Государственного Исторического музея. В книгу Г. П. Дурасова вошла коллекция русской народной вышивки из Музея народного искусства[2]. Издан каталог по вышивке в собрании Загорского музея. Народная вышивка Тверской земли представлена в собрании Загорского музея необычайно полно. Она была создана в разных регионах – древних очагах художественной культуры – в средней полосе России. Тверская вышивка в собрании музея представляет большой интерес благодаря своим многообразным стилевым признакам, в которых прослеживаются местные художественные традиции. Материалы тверской вышивки из собрания Загорского музея доказывают, что носителем архаических сюжетов был не только русский Север, как считалось ранее, но и средняя полоса России[3]. Тему Тверской вышивки через 20 лет изучает и Н. М. Новожилова, которой собран уникальный материал по истории и технологии старинной тверской вышивки, описываются различные бытовавшие в Тверской земле архаичные техники вышивания, такие как ведновская строчка, счетная гладь, «в прикреп», роспись, набор, тамбур[4].

Изучением северной вышивки занимались такие исследователи, как Т. В. Кирсанова и О. Ф. Оленева[5], В. Сурво[6]. В сборнике «Традиционный

---

[1] Ефимова Л. В., Белогородская Р. М. Русская вышивка и кружево: собрание Гос. ист. Музея. М.: Изобраз. искусство, 1985. 253 с.

[2] Дурасов Г. П. Изобразительные мотивы в русской народной вышивки. М.: Советская Россия, 1990. 316 с.

[3] Калмыкова Л. Э. Тверская вышивка в собрании Загорского музея Каталог. М.: Советский художник, 1982. 250 с.

[4] Новожилова Н. М. Старинная тверская вышивка и народный костюм. Тверь: Издательство М. Леонтьевой, 2005. 80 с.

[5] Кирсанова Т. В., Оленева О. Ф. Традиционный орнамент Уфтюги. Ткачество и вышивка. Вологда : Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2006. 96 с.

[6] Сурво В. Образы вышивки и обрядовая семантика текстиля в традициях Карелии. Helsinki, 2014. 305 с.

орнамент Уфтюги. Ткачество и вышивка» представлены образцы орнаментов браного ткачества и вышивки, традиционно украшавшие полотенца, скатерти, оплечья и подолы женских рубах, характерные для территорий Нюксенского и Тарногского районов. Работа В. Сурво посвящена вышивальному искусству и обрядовому использованию текстиля в традициях народов Карелии, прежней Олонецкой губернии, относящейся к ареалу Русского Севера. Основной акцент делается на исследовании русской вышивки Заонежья, Пудожья и Каргополья, сведения по карельскому и вепсскому орнаментальному искусству привлекаются для выяснения специфики взаимодействия соседних традиций[1].

Цель подобных сборников – изучить локальные традиции, познакомить с традиционной вышивкой регионов, сделать доступным уникальный этнографический материал, который может стать предметом дальнейших научных изысканий, предоставить мастерам-практикам образцы для воссоздания предметов традиционного быта, народного костюма.

В последнее десятилетие исследователи вновь обратились к изучению орнамента народной вышивки, изучению символики, сопоставлению орнаментальных мотивов с мифологией славян. Н. Ю. Бобыкина[2] издала свой пятнадцатилетний труд по изучению вышитых орнаментов, сохранившихся до нашего времени, и сопоставила их с мифами и легендами славянских народов, трактуя их с точки зрения современной науки. Вышли в свет три книги М. Качаевой[3] о русском орнаменте. Каждая из книг – это попытка собрать и систематизировать принципы использования текстильного орнамента, в том числе и вышивки, для практического применения.

Интерес представляет книга известного московского коллекционера Е. С. Юровой[4], в которой представлена история вышивки, дается обзор

---

[1] Сурво В. Образы вышивки… 305 с.

[2] Бобыкина Н. Ю. Орнаменты, мифы, сказки. М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2008. 148 с.

[3] Качаева М. А. Сокровища русского орнамента. Цветной альбом. М.: «Белые альвы», 2018. 208 с.

[4] Юрова Е. С. Старинные узоры для вышивания: обзор за 400 лет и энциклопедия вышивки XVIII века. М.: Этерна, 2010. 206 с.

руководств по рукоделию за четыре столетия. В издание включено старинное руководство Иоганна Фридриха Нетто, вышедшее в свет в Лейпциге в 1795 году, с рисунками для вышивания. Подобные схемы вышивки были распространены в России в XVIII веке и представляют научный интерес.

В 2008 году вышла в свет книга Н. П. Божьевой «Русский орнамент в вышивке: традиция и современность»[1], в которой даются основные положения орнаментальной композиции традиционной вышивки. Предложены принципы творческого переосмысления первоисточника, которые заключаются в интеграции народных традиций в современность. В одной из глав рассмотрены региональные особенности вышивки России.

Таким образом, каждый период изучения русской традиционной вышивки отмечен рядом особенностей. С конца XIX – середины XX столетия изучение народной вышивки осуществлялось в рамках историко-географических и краеведческих исследований и документирующей деятельности музеев. Ведущими исследованиями в области вышивки в этот период стали работы В. В. Стасова[2], И. Я. Богуславской[3], фундаментальный труд Г. С. Масловой[4] и др. В этот период используются различные подходы в изучении народной вышивки в трудах названных и других историков, повышается значимость развития музейного дела, полевых исследований, частных коллекций для восстановления картины бытования традиционной вышивки. Данные исследования определяют приоритеты в изучении особенностей вышивки для последующих поколений ученых.

Исследования 90-х гг. XX – начала XXI века связаны с историческими процессами, на фоне которых проводилась исследовательская работа и возникали новые научные методы. Здесь представляют интерес исследования

---

[1] Божьева Н. П. Русский орнамент в вышивке: традиция и современность. М.: «Северный паломник», 2008. 264 с.

[2] Стасов В. В. Русский народный орнаментъ. Выпускъ первый. Шитье, ткани, кружева [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.perunica.ru/tradicii/3653-russkij-narodnyj-ornament-vypusk-pervyj-shite.html. Загл. с экрана. (дата обращения: 27.04.2017).

[3] Богуславская И. Я. Русская народная вышивка. М.: Искусство, 1972.151 с.

[4] Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки... С. 9.

М. А. Качаевой[1], Е. Ю. Моисеенко[2], Н. М. Новожиловой[3] и других. В этот период темы исследований сужаются и носят локальный характер – изучается традиция конкретного региона, района, села, преимущественно с использованием архаичного орнамента.

Вышивку конца XIX – начала XX веков исследуют Л. Ю. Брылова[4], Н. А. Гангур[5], О. А. Лобачевская[6]. На современном этапе к изучению вышивки советского периоды обращалась Н. Г. Мизонова, которая рассмотрела стилистические приемы и сюжеты вышивки как отражение изменений в социальном устройстве общества[7].

В связи с тем, что на территории Алтайского края среди переселенцев третье место по численности занимают украинские переселенцы, возникла необходимость обращениях к исследованиям украинского народного текстиля. Это публикации Б. С. Познанского[8], Н. Степового[9], Т. М. Назарцевой[10], в которых рассматривается украинский костюм и его декорирование вышивкой. Для сравнительного анализа использовались работы Т. В. Кара-Васильевой[11], В. В. Малины[12], Т. А. Николаевой[13].

---

[1] Качаева М. А. Сокровища русского орнамента. Цветной альбом. М.: «Белые альвы», 2018. 208 с.

[2] Моисеенко Е. Ю. Русская вышивка XVII – начала XX века. Из собрания Государственного Эрмитажа. Ленинград: Художник РСФСР, 1978. 199 с.

[3] Новожилова Н. М. Старинная тверская вышивка и народный костюм. Тверь: Издательство М. Леонтьевой, 2005. 80 с.

[4] Брылова Л. Ю. Вышивка восточнославянского населения Дона и Кубани конца XIX – начала XX века: традиции, мода, стиль: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 24.00.01. Место защиты: Астрахан. гос. ун-т]. 2018. https://dlib.rsl.ru/viewer/01008707731#?page=1 history/ 2004 (дата обращения: 11.08.2020). С. 344–349.

[5] Гангур Н. А. Орнамент народной вышивки славянского населения Кубани XIX – начала XX века: учебное пособие. Краснодар: «Советская Кубань», 1999. 80 с.

[6] Лобачевская О. А., Зимина З. И. Белорусский народный костюм: крой, вышивка и декоративные швы. Мінск: Беларус. навука, 2009. 279 с.

[7] Мизонова Н. Г. Домашнее вышивание как отражение социума // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. № 2. 2016. С. 209-218.

[8] Познанский Б. С. Одежда малороссов // Труды XII археологического съезда в Харькове. 1902. М., 1905. Т. III.

[9] Степовой Н. Малорусская народная одежда // Киевская старина. Киев. 1893. Т. XLI. № 5. С.272-284; Т. XLIII. № 12. С. 444-450.

[10] Назарцева Т. М. Каталог: Материальная культура украинцев в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея / Отв. ред. П.П. Вибе. Омск: Изд-во Омск. ист.-краеведч. музея, 2004. С. 118-121.

[11] Кара-Васильева Т. В. Вышивка // Украинцы. М.: Наука, 2000. С. 485–498.

[12] Малина В. Сюжетные рушники Украины // Декоративное искусство СССР. 1985. № 2. С. 22-23.

[13] Николаева Т. А. Украинская народная одежда: Среднее Поднепровье. Киев: Наукова думка, 1987. 248 с.

Для рассмотрения орнаментации и технологий исполнения «брокаровских узоров» одним из ценных исследований стала монография О. А. Лобачевской по изучению белорусского народного текстиля, отдельный раздел которой посвящен «мыльным узорам» и вышивке крестом в народном текстиле[1].

Изучая различные подходы к историографии традиционной вышивки, можно сделать вывод, что наиболее широкий охват разнохарактерных вопросов представлен в исследованиях этнографического направления. Вместе с расширением интересов науки усложнялись проблематика, подходы ученых к изучению традиционной вышивки. В советский период влияние идеологии и активного ее включения в исследовательское поле затрудняло научную деятельность и приводило к упрощению авторских выводов. Наибольшую ценность представляют труды, включающие методы и знания смежных наук.

К разработке отдельных направлений по изучению вышивки на региональном материале обращался небольшой круг ученых. В связи с характером развития отечественной этнографии изучению старожилов и переселенцев Сибири, в том числе Алтайского края, до середины XX века специалистами из европейской части России внимания почти не уделялось. Научный интерес ученых был сосредоточен на изучении национальной специфики жизни и быта коренных народов региона. Первые работы по исследованию этнографических групп русских появились со второй половины XX века. Первоначально данную тему стали разрабатывать ученые Института этнографии АН СССР, а затем специалисты сибирских учебных заведений и научных центров. В целом к настоящему времени учеными опубликованы результаты многочисленных исследований: научные статьи, доклады,

[1] Лобачевская О. А. Брокаровские узоры и народная вышивка крестом как визуализация смены культурной парадигмы в традиционной культуре конца XIX – начала XX вв. // Дизайн. Искусство. Промышленность. Челябинск, 2012. № 1. С. 45-61.

авторские и коллективные монографии, включающие описание и анализ элементов традиционной культуры.

Начало изучения использования вышивки в быту русских крестьян связано с именем опытного полевого исследователя, музееведа, научного сотрудника этнографического отдела Русского музея Е. Э. Бломквист, которая проводила экспедиционную работу на Алтае в 30-х годах XX века. Объектом изучения являлись культура и быт бухтарминских старообрядцев, в том числе и традиционная вышивка. Исследователем рассмотрены технологические приемы вышивки, композиция и орнамент[1].

Во второй половине XX века исследователей в большей степени интересовали проблемы символического значения орнаментов вышивки русского населения, изучаемые на основе музейных коллекций и экспедиционных материалов. При этом основное внимание уделено рассмотрению изделий старообрядческого населения Алтая. Н. И. Каплан описан вышитый текстиль «поляков» и кержаков, проведен сравнительный анализ их декора с вышивкой регионов европейской России[2]. Г. А. Щербик введены в научный оборот коллекции вышитых изделий бухтарминских староверов из фондов Восточно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея[3]. В исследованиях Л. М. Русаковой определены технологические, композиционные и орнаментальные особенности вышивки русских старообрядцев Алтая[4].

Изучением вышивки различных этнических групп русских северных и северо-восточных районов региона (кержаков, чалдонов, «рассейских») проводилось Е. Ф. Фурсовой[5]. Исследователем выявлены их локальные

---

[1] Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 397–432.

[2] Каплан Н. И. Очерки по народному искусству Алтая. М.: Издательство местной промышленности и художественных промыслов РСФСР. М.: Искусство 1961. 203 с.

[3] Щербик Г. А. Вышивка на изделиях русских крестьянок (из фондов Восточно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея) // Общественный быт и культура русского населения Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1983. С. 162–177.

[4] Русакова Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. Новосибирск: «Наука». Сиб. Отделение. 1989. 176 с.

[5] Фурсова Е. Ф. Орнаментация женского рукоделия у русских Южной Сибири // Орнамент народов Западной Сибири / под ред. Н. В. Лукиной. Томск, 1992. С. 127–147.

особенности, взаимосвязи орнаментации, композиции с технологическими способами вышивания. В рамках изучения традиций орнаментации рукоделий крестьянок Западной Сибири Е.Ф. Фурсова рассмотрела особенности орнитоморфных, антропоморфных и зооморфных мотивов на вышитых изделиях. В исследованиях по традиционному костюму автор косвенно затрагивает тему его декоративного оформления вышивкой[1].

Одно из фундаментальных исследований проведено Н. С. Грибановой. Ее монография – первое комплексное исследование свойств и функций полотенца как компонента культуры русского сельского населения Алтая в конце XIX – начале XXI века[2]. В исследовании уделено внимание выявлению региональной специфики изготовления и орнаментации полотенец, в том числе и вышивкой. Основным источником исследования Н. С. Грибановой стали коллекции полотенец из фондов музеев Алтайского края. Также Н. С. Грибановой совместно с рядом исследователей издана монография «Семья и семейный быт украинского сельского населения Западной Сибири в конце XIX – XX веке», одна из глав которой посвящена традиционной одежде украинских переселенцев и ее декорированию вышивкой[3].

В начале XXI века в научных изданиях вышел ряд публикаций, включающих описание музейных коллекций вышивок Алтая, в которых содержатся сведения о технологических приемах, колорите, композиционных особенностях, и нередко этнической принадлежности вышитого изделия. Также авторами предпринимаются попытки «прочесть» символику узорных

---

[1] Фурсова Е. Ф. Зооморфные орнаментальные композиции в традиционно-бытовой культуре восточных славян юга Западной Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4. С. 95–106. Фурсова Е. Ф. Орнитоморфная символика в традиционной культуре крестьян Приобья, Барабы, Кулунды и Алтая конца XIX – начала XX века // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 2 (26). С. 126–136. Фурсова Е. Ф. Символика антропоморфных орнаментов в рукоделиях сибирских мастериц (старообрядок Васюганья) // Мастер и народная художественная традиция русского Севера: сб. науч. докл. III науч.конф. «Рябининские чтения 99». Петрозаводск, 2000.

[2] Грибанова Н. С. Полотенце в культуре русского населения Алтая в конце XIX – начале XXI века. Барнаул, 2013. 254 с.

[3] Семья и семейный быт украинского сельского населения Западной Сибири в конце XIX – XX веке: монография / Н. С. Грибанова, И. В. Чернова, Н. В. Люля, А. С. Свидовская. Барнаул: АлтГПУ, 2017. 306 с.

мотивов. Важность подобных публикаций заключается во введении в научный оборот музейных коллекций традиционной вышивки.

Исследованием вышивки конца XIX – первой трети XX вв. русских крестьянок Солонешенского района занималась И.В. Куприянова, которая проанализировала орнамент и технологию изготовления «стеновиков», «рукотеров», скатертей и некоторых деталей одежды старожилов. Ириной Васильевной подробно изучена и описана технология реконструкции и методика расшифровки вышивки «по набору», применяемой алтайскими крестьянками в декорировании одежды и предметов быта[1].

Анализ вышитых изделий из фондов Тальменского краеведческого музея провели А. А. Абрамова и В. К. Вистингаузен[2]. Традиции вышивки Усть-Калманского района описывает Н. С. Проскурина[3].

Для изучения вышивки старожильческого населения интерес представляют исследования музейных работников Восточно-Казахстанского областного этнографического музея, в фондах которого хранится большая коллекция вышитых предметов бухтарминских старообрядцев. Это работы Л. И. Елизаровой[4], Е. А. Романовой[5].

Перечисленные выше источники касаются преимущественно вышивки русского населения Алтая, в некоторой степени дополненные информацией о

---

[1] Куприянова И. В. Вышивка «по набору»: технология реконструкции и методика расшифровки // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2005. Вып. 6. С. 239–244. Куприянова И. В. Орнаменты вышивки на тканях Солонешенского района // Солонешенский район: очерки истории и культуры: сб. науч.-практ. материалов / науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004. С. 190–198.

[2] Абрамова А. А., Вистингаузен В. К. Текстильные изделия с вышивкой из собрания Тальменского краеведческого музея // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2003. Вып. 5. С. 242–245.

[3] Проскурина Н. С. Традиционная вышивка: (В коллекции Тальмен. краевед. музея) // Нижнее Причумышье: Очерки истории и культуры: материалы краев. науч.-практ. и метод. конф. Тальменка, 1997. С. 193–195.

[4] Елизарова Л. И. К вопросу об орнитоморфных мотивах в русской крестьянской вышивке (обзор коллекции полотенец Восточно-Казахстанского областного этнографического музея) // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы науч.-практ. конф. Вып. 5 / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003. С. 269-272.

[5] Романова Е. А. Сюжетная вышивка середины XX в. на территории Восточного Казахстана (на основе фондовой коллекции ВКМЗ) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 8-й международной научной конференции, посвященной 20-летию историко-этнографических исследований сектора устной истории и этнографии ЛИК АлтГПА. Выпуск 8 / под редакцией Т.Г. Щегловой. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2011. С. 271-277.

вышивках других восточнославянских народов, проживающих в регионе – украинцев и белорусов.

Попытка провести сравнительный анализ народного вышивального искусства трех соседствующих этнических групп предпринята Б. А. Теобальдт. Публикация посвящена исследованию национальных особенностей вышивки полотенец народов Кулундинской степи (украинцев, немцев, русских) и их взаимопроникновению в процессе аккультурации[1].

Таким образом, несмотря на то что по традиционной вышивке Алтайского края собран и введен в научный оборот значительный материал и опубликовано немало статей, они, в основном, носят фрагментарный, описательный характер. Можно констатировать как отсутствие монографий по народной вышивке Алтайского края, так и исследований обобщающего характера, характеризующих этот вид народного творчества.

Проблема исследования заключается в осмыслении процессов трансформации вышивки Алтая в динамике исторического, культурного и этнополитического развития региона в конце XVIII – втором десятилетии XXI веков.

Объект исследования – культура полиэтничного населения Алтая; **предмет** исследования – традиции и новации вышивки Алтая в контексте историко-культурной и этнической ситуации в регионе в конце XVIII – втором десятилетии XXI веков.

На основе степени изученности данной темы и принимая во внимание ее актуальность, **целью** диссертации является комплексное исследование вышивки Алтая в контексте историко-культурной и этнополитической ситуации в регионе в конце XVIII – втором десятилетии XXI веков. Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

---

[1] Теобальт Б. А. Орнаментированное полотенце – элемент традиционной материальной культуры переселенцев Кулундинской равнины (по материалам этнографических экспедиций) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1781–1785. URL: http://e-koncept.ru/2016/86383.htm.

1. Охарактеризовать условия формирования этнического пространства Алтая досоветского периода;

2. Проанализировать традиционную вышивку автохтонного и старожильческого населения региона на начальном этапе освоения Алтая (до 1865 г.)

3. Выявить локальные особенности традиционной вышивки старожильческого и переселенческого населения Алтая в условиях трансформации социокультурного пространства региона (1865–1917 гг.);

4. Охарактеризовать социокультурное пространство Алтая в советский и постсоветский периоды (1917–2020 гг.);

5. Выявить причины и характер трансформации народной вышивки Алтая в советский период (1917–1991 гг.);

6. Проследить основные тенденции развития вышивки в постсоветский период (1991–2020 гг.).

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XVIII до второго десятилетия XXI века. Выбор верхней временной границы обусловлен началом освоением Алтая русским населением, а нижней – периодом проведения исследования. Интерес к выбранному периоду определен этапами заселениях Алтайского края, особенностями социально-экономического и культурного развития региона и всей страны. Важные изменения во всех сферах жизни российского общества в разные эпохи были вызваны быстрым развитие капитализма в конце XIX века, революционными событиями и становлением советской власти в начале XX века, войной мирового масштаба в середине этого века, восстановлением народного хозяйства в послевоенное время, распадом советского строя в конце тысячелетия, началом эпохи глобализации в начале XXI века. Взаимовлияние различных этнических групп, вызванное процессами переселения, распространение европейских стандартов в мире моды оказывали влияние на традиционную культуру, и вышивку, как один из ее элементов.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Алтайского края, в который входят 10 городских округов и 59 муниципальных районов. В первой главе территориальные границы расширены до исторических пределов Алтайского округа и включают материалы Республики Алтай, Восточного Казахстана, некоторых территорий Новосибирской и Кемеровской областей, что необходимо для уточнения фактов дореволюционного периода, касающихся традиционной культуры автохтонного и старожильческого населения. Изменение границ, связанное со спецификой заселения региона, внешних и внутренних миграций, процессами административного и территориального деления оказало большое влияние на формирование этнических групп населения Алтая, обусловило специфику локальных особенностей материальной культуры, в том числе и вышивки.

Источниковая база исследования. Для разработки данной темы в ходе многолетней экспедиционной работы был выявлен и проанализирован ряд источников – вещественных, письменных, изобразительных.

1. Самую обширную группу составляют вещественные источники XIX – начала XXI века: декорированные вышивкой компоненты костюма, текстильные вышитые предметы ритуального и интерьерного назначения. Этнографические артефакты были выявлены в городских, районных, школьных музеях Алтайского края, Русском этнографическом музее Санкт-Петербурга, Восточно-Казахстанском музее-заповеднике. В результате многолетней поисково-исследовательской работы в музеях Алтайского края, частных коллекциях был собран обширный материал по традиционной вышивке Алтайского края, составивший базис данного исследования.

В ходе изучения предметов вышивки использовалась музейная документация – каталоги, описи, книги актов, – в которых имеются сведения об исполнителе, владельце вещи, времени и месте изготовления, бытования, функциональном использовании, терминологии.

2. В рамках рассмотрения истории заселения Алтая привлекались документальные материалы Краевого государственного казённого учреждения «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК).

3. Отдельную группу источников составили экспедиционные материалы из личного архива автора: фотографии, схемы, технологические карты, дневники, отчеты.

4. Репрезентативную группу источников представляют опубликованные источники – дореволюционные, советские и постсоветские издания общероссийского и регионального значения. К ним относятся популярные журналы мод и рукоделий: «Новый русский базар», «Женский журнал», «Вестник моды», «Журнал для хозяек», «Родина», «Крестьянка», Работница», «Народное творчество», «Вышивка крестом», «Вышитые картины», издававшиеся в Петербурге и Москве. Предметом анализа стал обширный иллюстративный материал, описания одежды, предметов интерьерного назначения. Сравнительный анализ изобразительного материала дал возможность определить первоисточник некоторых орнаментов народной вышивки.

Разнообразный материал по вышивке современного периода содержат региональные периодические издания: «Свободный курс», «Алтайская правда», «Вечерний Барнаул», «Алтайская Миссия», «Культура Барнаула», районные газеты Алтайского края. В них содержатся репортажи с выставок декоративно-прикладного творчества, очерки о мастерах вышивального искусства, творческих объединений рукодельниц.

Печатные источники существенно расширяют представление о динамике развития и степени трансформации народной вышивки в историческом процессе.

5. Дополнительную группу составляют изобразительные источники – произведения декоративно-прикладного искусства, фотографии, рисунки вышивок, схемы. Источником информации по вышивке служат альбомы с иллюстрациями вышивок. Представляют ценность и вступительные статьи к

ним. Небольшое число фотографий досоветского периода выявлено в коллекциях краевых и муниципальных музеев Алтайского края, а также в частных собраниях. Этот материал частично опубликован в региональных изданиях. Дореволюционные снимки и иллюстрации позволили проанализировать вышитые элементы традиционного костюма, выявить характер декорирования и различные формы бытования.

6. Учебно-методические материалы, представленные программами, учебными и календарно-тематическими планами начальных, средних и профессиональных учебных заведений, изучались с целью рассмотрения основных направлений развития вышивки в постсоветский период.

7. Отдельную группу составили Интернет-источники – группы по вышивке в социальных сетях, сайты, созданные сообществами вышивальщиц Алтая. Их изучение позволило выявить современные тенденции развития вышивки.

Методология и методы диссертационного исследования. Работа основана на принципе объективности. Методологическую основу исследования составил комплексный подход, представляющий собой совокупность теоретического анализа и синтеза, изучение и обобщение, который дает возможность изучить факты с учетом исторической обстановки, этапов развития науки. Для изучения традиционной вышивки использовались общенаучные, культурологические, междисциплинарные методы.

К общенаучным методам можно отнести: наблюдение, описание, систематизация, классификация. Автором предпринята попытка классифицировать традиционную вышивку Алтайского края по хронологическому, технологическому и орнаментально-сюжетному признакам.

Структурно-функциональный и системный анализ способствовали установлению внутреннего сходства изучаемых явлений традиционной вышивки, что составляет суть типологического метода, направленного на выявление различных типов технологий и орнаментов народной вышивки.

При помощи этого метода можно выделить этнические и временные особенности вышивки. Сравнивая и сопоставляя феномены и явления отдельных вышитых образцов, можно выявить сущностные характеристики и особенности различных направлений в вышивке.

В исследовании используются такие культурологические методы, как компаративный – изучение культурных процессов в синхроническом и диахроническом измерениях. Изучение традиционной вышивки Алтая с помощью диахронного метода рассматривается в хронологической последовательности и ограничивается временными рамками – конец XVIII – первые десятилетия XXI века. Кроме того, используется синхронный метод – исследование традиционной вышивки в определенном промежутке времени, поэтапно (досоветский, советский, постсоветский период), но со всех сторон – технологии, композиция, символика, взаимовлияние других этнических групп, влияние исторических и идеологических процессов, мировоззрение носителей культуры. В изучении орнамента вышивки применяется семиотический метод – анализ узоров и композиции вышитых изделий как знаковой системы.

В качестве методов смежных наук использовались методы исторической науки. Изучение письменных источников – один из методов, который дал возможность получения достоверной разноплановой информации об изучаемых этнических группах Алтая и их материальной культуре и сведений из летописей сел, районов края.

В исследовании применялся и сравнительно-исторический метод. Его использование помогло определить распространенность тех или иных явлений, выявить этноспецифические и типологически общие черты в развитии традиционной вышивки Алтайского края, изменения, обусловленные социально-экономическим и политическим развитием России и Алтая в конце XIX–XXI веке. Этот метод позволил сравнить в историческом разрезе исключительные, самобытные явления культуры, проникнуть в их сущность.

Тематика работы обусловила использование целого ряда этнографических методов. Так, использование метода полевых исследований было вызвано необходимостью иметь более глубокие и классифицированные знания о традиционном хозяйствовании, быте, обрядах и обычаях этнических групп Алтая. В полевой работе применялись такие методы, как экспедиция, наблюдение, опрос информаторов, беседа, фиксация полученных изобразительных материалов фотосъемкой, зарисовками, составление технологических карт.

Научная новизна данного исследования заключается в следующем:

– во-первых, выявлены условия формирования уникальной полиэтничной модели культуры Алтая в досоветский период;

– во-вторых, выявлены особенности традиционной вышивки коренного населения и представителей групп «старожилов» на начальном этапе освоения Алтая;

– в-третьих, установлены причины формирования локальных особенностей традиционной вышивки старожильческого и переселенческого населения Алтая в период 1865–1917 гг.;

– в-четвертых, раскрыты базовые доминанты этнического и социокультурного пространства Алтая в советский и постсоветский периоды;

– в-пятых, выявлены изменения политических, экономических этнических и культурных доминант, повлиявших на трансформацию народной вышивки Алтая в советский период;

– в-шестых, выявлены основные направления развития вышивки в постсоветском пространстве Алтая; введены в научный оборот сведения об отдельных персоналиях, творческих объединениях, и специфике обучения вышивке в учебных заведениях различного уровня.

Положения, выносимые на защиту.

1. Этническое пространство Алтая, изначально объединявшее представителей тюркской этноязыковой общности, было расширено вследствие его поэтапного заселения мигрантами из европейской части

России. Этнокультурная ситуация региона отличалась противоречивостью, поликультурностью и поликонфессиональностью. Процессы аккультурации и адаптации повлияли на формирование специфической модели культуры, что отразилось на материальном и нематериальном наследии региона.

2. Вышивка автохтонного населения Алтая отличалась консервацией традиций и каноничностью техники (контрастная тамбурная вышивка крючком) и орнамента (четкий симметричный геометрический или растительный орнамент). Вышивка старожильческих этнических групп русского населения характеризуется многослойностью и синтезом архаичных северорусских и тюркских элементов.

3. Активизации переселенческого движения на Алтай во второй половине XIX века повлияла на усиление процесса аккультурации автохтонного, старожильческого населения и переселенцев. Среди прочего это проявлялось в орнаментации вышитых изделий, их образно-стилевом решении, технике вышивания, используемых материалах.

Интенсивное индустриальное развитие Алтая способствовало разрушению этнического канона и размыванию локальных особенностей традиционной вышивки к концу XIX века. Узор, как этномаркер народной вышивки, был повсеместно вытеснен художественными орнаментальными мотивами, что привело впоследствии к утрате древней традиционной орнаментальной системы.

4. Социокультурное пространство Алтая в советский период отличалось полиэтничностью и мультикультурализмом и формировалось вследствие миграций, носивших добровольный, принудительный и вынужденный характер, а также протекавших в регионе процессов модернизации, урбанизации и глобализации. Социокультурное пространство современного Алтая характеризуется этнокультурным разнообразием региона при ярко выраженной этнокультурной доминанте русского населения и наличием противоречия между возросшим интересом к традиционной культуре и стремительным сужением сферы ее естественного бытования.

5. Политические и экономические изменения советского строя оказали влияние на трансформацию культурных предпочтений населения и обусловили спад интереса к вышивальному искусству в предвоенное, военное время, 1970–1980-е гг. и его актуализацию в 1950–1660-е гг. Для вышивки советского периода было характерно размывание этнических особенностей, подчинённость моде и распространение регламентированных сюжетов «общесоветского» типа. На региональную особенность алтайской вышивки повлияли межэтнический обмен актуальными формами, материалами, технологиями и культурными сюжетами.

6. В постсоветский период происходит актуализация интереса населения Алтайского края к традиционной и художественной вышивке, которая признана профессиональным видом декоративного искусства. Сохранение, освоение и популяризации наследия вышивального искусства осуществляется силами национально-культурных объединений, народных мастеров, музеев, детских школ и учреждений среднего профессионального образования сферы культуры.

Личный вклад соискателя состоит в:

– постановке проблемы осмысления процессов развития вышивки Алтая в рамках историко-культурной и этнополитической ситуации в регионе в конце XVIII – втором десятилетии XXI веков;

– выявлении условий формирования полиэтничной модели культуры региона в различные исторические периоды: досоветский, советский и постсоветский;

– анализе и классификации традиционной вышивки Алтая советского и постсоветского периодов;

– вводе в научный оборот сведений об отдельных мастерах и творческих объединениях постсоветского периода развития вышивального искусства; изучении вопросов, связанных с преподаванием вышивки в учебных заведениях Алтайского края.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное исследование углубляет и расширяет поле исследуемой проблематики, связанной с трансформацией народной вышивки в полиэтничном пространстве Алтая в исторической динамике. Комплексный взгляд на народную вышивку, как маркера национальной культуры, позволил выявить особенности развития вышивального искусства на различных этапах заселения региона и определить перспективы развития вышивальных форм и сюжетов в современное время.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в исследованиях по народной художественной культуре, этнографии, истории народного декоративно-прикладного творчества; в практике вузовского и ссузовского образования (программы, лекции, практические занятия, оценочные средства, проекты); в системе общего и дополнительного образования (ДШИ, ДЮЦ). Знания о традиционной вышивке различных этнических групп региона востребованы для возрождения этнических рукоделий многочисленными национально-культурными объединениями и сообществами Алтайского края, которые сохраняют свою культуру (обряды, обычаи, песенный, инструментальный, танцевальный фольклор, народный костюм, промыслы и ремесла, декоративно-прикладное искусство) и популяризируют ее на различных фестивалях, выставках, презентациях.

Данная работа может найти применение в изучении этнической истории и культуре народов Алтая, а также помочь при реконструкции и популяризации основных техник вышивок, распространенных на территории региона. Основные положения и выводы диссертации применимы к современной практике развития художественных промыслов, опирающихся на традиции и достижения народного творчества.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства по отрасли культурология, в том числе пунктам: п. 5. Культурогенез и антропогенез, эволюция культурных форм;

п. 6. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; п. 16. Роль культурного и природного наследия в жизнедеятельности общества; п. 17. Механизмы и практики культурного наследования. Их историческая обусловленность. Структура культурного наследия; п. 33. Культура и этнос. Культура и нация. Этническая и национальная культура; п. 41. Диалог культур и их взаимообогащение. Культурные контакты и взаимодействие культур народов мира.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности определяется комплексным изучением темы исследования, обширной источниковой базой и подлинностью фактического материала. Основные результаты работы отражены в 18 публикациях научных журналов, из которых 3 – в журналах, рекомендованных ВАК, а также в методическом пособии «История материальной культуры: реконструкция технологий традиционной вышивки Алтайского края».

Результаты исследования представлялись в докладах и выступлениях на конференциях различного уровня:

– международных: II Международный научно-практический форум «Культура евразийского региона» (Барнаул, 2017 г.), Международная научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и соискателей «Инновационные технологии в гуманитарной сфере» (Барнаул, 2018, 2019 г.), XIV Международная научно-практическая конференция «Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае» (Барнаул, 2019 г.), VIII Международной научной конференции «Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве» (Барнаул, 2020 г.), IX Международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (Краснодар, 2023 г.).

– всероссийских: IV Всероссийская научно-практическая конференция «Культурное пространство России: генезис и трансформация» (Санкт-Петербург, 2019 г.).

Результаты научной работы были внедрены в обучение в рамках программы подготовки среднего звена по виду «Художественная вышивка» специальности 54.02.02. «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», а также в просветительской работе автора: лекции и мастер-классы на различных мероприятиях, семинарах, конференциях муниципального, краевого, всероссийского уровней, а также руководство «Школой вышивки на Алтае» в рамках деятельности общественной организации «Этнокультурный центр “Русь”».

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений. Общий объем диссертации 301 страница. Список источников и литературы включает 362 наименования. В приложениях представлены: авторский каталог и фотографии вышитых этнографических образцов из музейных собраний, частных коллекций.

ГЛАВА 1
ТРАДИЦИОННАЯ ВЫШИВКА ПОЛИЭТНИЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ В ДОСОВЕСТКИЙ ПЕРИОД

1.1 Этническое пространство Алтая в досоветский период (XVIII – нач. XX вв.)

Образование этнического пространства Алтая проходило в несколько этапов, которые были связаны с общероссийскими и региональными историческими процессами. Большое влияние оказали переселения с различных губерний Европейской России. Массовые миграции происходили как в связи с событиями государственной политики, так и стихийно. Каждая волна переселенцев имела определяющее значение для этнического состава региона на каждом этапе и играла ключевую роль в формировании его социального и культурного облика.

До прихода на Алтай русских здесь расселялись автохтонные малочисленные народы тюркского происхождения, (преимущественно алтайцы, казахи). Приалтайские степи и предгорья в то время были заселены слабо немногочисленными кочевыми племенами. Русские называли их «белыми калмыками» (телеуты), «горными калмыками» (алтай-кижи, тау-телеуты), «ойротами», «черными калмыками» (джунгары), «кузнецкими людьми» (шорцы), «черневыми татарами» (северные алтайцы).

Основываясь на знаниях о культуре и быте алтайских народов, исследователи выделяют две этнические группы: северную и южную. К северным племенам относятся челканцы, кумандинцы, шорцы, тубалары, к южной группе – телеуты, теленгиты и алтай-кижи[1].

Северные алтайцы жили в долине р. Бии и по предгорьям Алтайских гор, южные – селились по рекам Чуй, Чулышман, на Катуни и у Телецкого озера.

[1] Зуев И. Н., Пермяков О. Р. Особенности традиционного костюмного комплекса народов Алтая: мифоритуальный аспект // Вестник ЧГАКИ. 2017. № 2(50). С. 139.

Население приалтайских степей было нестабильным. Одни группы племен исчезали, другие появлялись вновь. Кочевники находились в политической зависимости от западных монголов – джунгаров.

С XVII в. Алтай входит в состав Джунгарского ханства. В этот период начинается освоение данной территории Российским государством, в результате чего часть алтайских племен – телеуты и белые калмыки – принимают его подданство, другая часть – тау-телеуты – становясь двоеданцами, платят дань и России, и Джунгарии.

С середины XVIII в., после разгрома джунгарских феодалов маньчжурской династией Китая, двоеданы обратились с письменной просьбой к русскому царю о принятии их в подданство. По мнению этнографа И.И. Назарова, «это окончательно оформило присутствие русского населения в пределах Алтая, открыло пути для народной колонизации горно-таежных, таежных и лесостепных районов Алтайского края»[1]. Постепенно стали происходить процессы консолидации этнотерриториальных групп. Таким образом, начальный этап этнической истории региона характеризуется включением районов Алтая в состав Российского государства, постепенным проникновением на данную территорию русского населения и изменением статуса, хозяйственно-культурной принадлежности коренного населения.

Заселение бассейна р. Оби шло в то же время, когда шло закрепление данной территории за Российской империей, причем перешагивая через официальные границы и порой обгоняя правительственную колонизацию. Первыми русскими поселенцами границу «телеутской землицы» переходили отдельные крестьяне и беглые, которых привлекали плодородные земли и охота. Постепенно они стали оседать на новых землях.

Исследователь этнического состава Алтая Т.К. Щеглова, на работы которого опирается автор в данном исследовании, датирует первый этап заселения региона 1700–1860 гг. – довольно поздний период, когда уже были

[1] Назаров И. И. Основные этапы этнической истории Алтайского края // Этноатлас Алтайского края / отв. ред. И. И. Назаров. Барнаул, 2019. С. 52.

освоены огромные пространства сибирских земель от Урала до Тихого океана. В пределах Западной Сибири Алтайский край в его современных границах занимает территорию, включающую различные ландшафтные зоны. Последовательно осваивая зоны, русские заселяли этот край в течение длительного времени в ходе неоднократных миграций, в результате чего были сформированы локальные варианты социального устройства и культуры[1].

Присоединение Сибири способствовало также распространению русского влияния на местные племена. Также и перемещение русского населения на новую территорию затронуло практически все стороны его жизни. На Алтае русские встретились с тюркским населением, быт которого был сформирован иной средой, и, следовательно, мог оказать воздействие на традиционную культуру русских. В результате столкнулись два народа, разные по происхождению (азиатский и европейский), языкам (тюркский и славянский), по традиционным занятиям (скотоводческое и земледельческое), образу жизни (полукочевой и оседлый), по духовной культуре (традиционные алтайские верования и православие). Социальная и культурная жизнь русского населения формировалась во взаимодействии – противоборстве привычного уклада и адаптации. В этот период была заложена основа этнополитической ситуации региона, которая с вхождением Сибири в состав Российского государства складывалась в условиях полномасштабной как управляемой, так и нерегулируемой миграции.

Освоение региона русскими активизировалось с появлением острогов и оборонительных крепостей, защищавших от набегов кочевников. Наибольшая часть племен, подвластных русским, была расселена около Кузнецка, где впоследствии был образован Кузнецкий уезд. Кузнецкий острог – крайний южный укрепленный пункт на реке Томь, построенный в 1618 году. На Алтайской земле первое укрепление появилось через столетие.

---

[1] Щеглова Т.К. Этапы формирования этнического и этнокультурного состава населения Алтая в контексте перманентных переселений и миграций XVIII-XXI столетий // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). Барнаул: ФГБОУВО «Алтайский государственный институт культуры». 2017. № 1. С. 55.

По мнению историка и краеведа Ю.С. Булыгина, первое поселение возникло в 1696 году – это была деревня Кармацкая, которая позднее находилась в составе Белоярской слободы. Слободы, как вид поселения, имели важное значение в процессе аграрного освоения русскими Алтая, выполняя оборонительную и административную функции, способствовали развитию торговли и ремесел[1].

Приалтайские степи и предгорья, как уже упоминалось, в то время были заселены слабо немногочисленными тюркоязычными кочевыми племенами. Обширные пространства между укреплениями оставались с низкой плотностью населения. На эти территории стали расселяться русские крестьяне, промышленники, мастеровые. Новоселов привлекали богатства местности – плодородные земли, месторождения руд, соляные озера.

По поводу этнического состава первопоселенцев Т.К. Щеглова пишет, что «это было преимущественно великоросское население, которое прижилось в Сибири XVI–XVII вв. или проживало на Урале, являвшемся перевалочной территорией между Европейской Россией и Зауральем»[2].

Первопоселенцами Алтайского округа краевед С.И. Гуляев считал выходцев из Архангельской, Новгородской, Олонецкой, Вятской, и частью Тобольской губерний[3]. В первой половине XVIII века поселились крестьяне Ишинского, Тарского, Тобольского уездов, а также беглые крестьяне из Олонецка, Устюга, Архангельска, из Нежегородской и Московской губерний[4]. Позже из Иркутска и Кузнецка[5]. Определить состав народонаселения в это время не представляется возможным, так как «при заселении Алтая в этот период в документах фиксировались этнотерриториальные группы, называющие себя по местам исхода (тоболяки, пермяки), и нет сведений о

---

[1] Булыгин Ю. С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул, 1974. С. 55.

[2] Щеглова Т. К. Этапы формирования этнического и этнокультурного состава населения… С. 55.

[3] Гуляев С. И. К истории сибирского раскола // Восточное обозрение. 1884. № 16. С. 9.

[4] Апполова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX вв. М. 1976. С. 147.

[5] Булыгин Ю. С. Первые крестьяне на Алтае. С. 56.

национальной принадлежности»[1]. По мнению Т.К. Щегловой, «они являлись идентификационной маркировкой, отражали корни происхождения, позволяли консолидироваться в борьбе за свои права и привилегии на осваиваемой территории»[2]. Русские переселенцы на территории Алтая впервые были учтены только в 1719 г.[3]. Природные условия региона были идентичны с материнскими территориями, что существенно облегчало процессы адаптации и аккультурации крестьянского населения на новых землях.

Крестьянское население первоначально было сосредоточено вблизи слобод и крепостей, а потом продвигалось к югу. Освоение Алтая было связано с комплексным использованием природных ресурсов – развивались как промышленность, так и сельское хозяйство. Строительство первых рудников и заводов на территории региона, богатого полиметаллическими рудами, проводилось по инициативе уральского промышленника А. Демидова. Но в 1747 году специальным указом императрицы Елизаветы алтайские рудники и заводы перешли в собственность императорской семьи. Для управления территорией Алтая и руководства промышленной разработкой горных руд была сформирована специальная административная структура – Кабинет. По мнению И.И. Назарова, «особый статус Алтая – личная собственность императоров – на долгие годы определили специфику развития региона, которая напрямую влияла на состав его населения и соответственно, этническую историю»[4]. Что касается сельскохозяйственного освоения региона, то оно было возложено на крестьян, «они же были приписаны к заводам и в обязательном порядке привлекались к выполнению заводских работ»[5].

---

[1] Щеглова Т. К. Этапы формирования этнического и этнокультурного состава населения… С. 55.

[2] Там же.

[3]Борисенко М. А. Расселение населения в Алтайском крае: исторические этапы и территориальные особенности // География и природопользование Сибири. Барнаул: АлтГУ. 2017. № 23. С. 39.

[4] Назаров И. И. Основные этапы этнической истории Алтайского края... С. 53.

[5] Липинская В. А. Старожилы и переселенцы: русские на Алтае: XVIII – начало XX в. М.: Наука,1996. С. 47.

В связи с тем, что территория горнорудных предприятий была слабо заселена и располагалась вдали от крепостей, с целью усиления защиты на территории северо-восточных районов Алтайского края была построена Колывано-Кузнецкая (Бийская) сплошная защитная линия. Таким образом, одними из первых постоянных русских жителей на Алтае стали служивые люди, их семьи, составлявшие гарнизоны этих крепостей. Впоследствии в самих крепостях и располагавшихся вдоль крепостной линии сельских населенных пунктах поселились казаки, которые несли порубежную службу[1]. Формирование казачьего войска, которое сыграло важную роль в заселении региона, осуществлялось административным путем – из ранее созданных сибирских отрядов различных крепостей и ссыльных казаков. Пополнение могло осуществляться путем принудительного зачисления крестьян, проживающих вблизи линии.

Хотя казаки были одними из первых поселенцев и земледельцев Сибирской военной линии и составляли первые гарнизоны Бикатунской и Белоярской крепостей, все же основную роль в заселении края сыграло не казачество, а крестьянство, беглые посадские и мастеровые, раскольники, пришедшие на эту территорию самовольно.

Шкунов М. пишет, что экспедицией 1760 г. майора Шпанского, направляемого с целью «включить всѣ калмыцкія земли въ русскія владѣнія», по р. Бухтарма и ее притокам, были открыты 17 деревень, население которых было исключительно русским, в основном из беглых от религиозных преследований и с заводов. Как эти первые, так и последующие русские колонизаторы Бухтарминского края долгое время назывались «каменщиками» (поселившиеся на камнях – горах). Русские поселки были по верхам р. Катуни. Если Тобольская и северная часть Томской губернии заселялись «мѣрами правительства», то южная часть Алтайского округа заселялась самовольными колонизаторами. М. Шкунов уточняет: «На южном Алтаѣ колонизаціонным

[1] Назаров И. И. Основные этапы этнической истории Алтайского края... С. 51.

элементомъ являются преступники и бѣглые и просто вольные люди и охотники, которым тѣсно и узко жить на родинѣ»[1].

В Географическо-статистическом словаре Российской империи находим подтверждение национального состава Алтая 60-70-х годов XIX века: народонаселение Алтая состоит из русских (90 тыс.) и «калмыков» (920 тыс.). В число русского населения входят приписные к заводам крестьяне, горные рабочие на рудниках, казаки и «каменщики» (беглые поселенцы). Азиатское кочевое население состоит из «русских калмыков» и «калмыков двоеданцев».[2]

С появлением на Алтае заводов, рудников, а позже городов (Барнаул, Змеиногорск) возрастает и численность населения, задействованного на горнозаводских работах. По мнению И.И. Назарова, «в этническом отношении работавшие на предприятиях мастеровые и горные инженеры были представителями самых разных народов. В том числе в качестве высококвалифицированных специалистов на алтайские заводы, в лаборатории, больницы и учебные заведения приглашались иностранные граждане. Среди них большой процент составляли выходцы из немецких земель»[3].

Необходимость обеспечения продовольствием горнозаводского и казачьего населения требовала увеличения числа крестьян. Для этой цели правительство использовало ссыльных крестьян, а затем привлекало добровольцев из различных сибирских губерний. В районе Рудного Алтая были основаны поселения «поляков»-староверов – ссыльных русских старообрядцев, выведенных из Стародубья и польской Ветки. В верховьях Иртыша ссыльнопоселенцы составили более половины всего населения – значительно больше, чем в других местностях региона.

---

[1] Шкунов М. Заселение Алтайского округа // Вопросы колонизации: периодич. сб. / под ред. Г.Ф. Чикина, Н.А. Гаврилова. Спб. 1907. № 9. 1911. С. 92-93.

[2] Алтай // Географическо-статистический словарь Российской империи / составитель П. Семёнов. СПб, 1863. Т. I. С. 76.

[3] Назаров И. И. Основные этапы этнической истории Алтайского края... С. 53.

Основной приток населения в Алтайский округ извне, в том числе из других сибирских губерний, осуществлялся до 1760-х годов, в основном из Иркутской, Тобольской, Енисейской губерний.

Заселение, активно проходившее во второй половине XVIII в., составило первый этап русского расселения. Население, осевшее в тот период, позже получило название «старожилов». Формирование данной этнокультурной группы полностью завершилось к концу XIX в. Группы старожилов определялись как по местам исхода, так и по конфессиональным признакам. Старожилы делились на сибиряков и старообрядцев различных толков: бухтарминские и уймонские старообрядцы (каменщики), поляки, кержаки, австрийцы; по местам исхода – чалдоны, тоболяки, пермяки и др.[1] [2]. К старожильческому населению, как особой этносословной группе, относились также казаки, национальный состав которых был по большей части русским[3]. Консервировал этносоциальную ситуацию запрет на принудительные и вольные переселения на Алтай до 1865 г., в т.ч. запрещение каторги, ссылки, крестьянских переселений на территорию Алтая. Связано это было со стремлением Кабинета Е. И. В. сохранить созданные социально-экономические условия функционирования горнозаводского хозяйства по производству серебра и золота в казну Кабинета»[4].

Крестьяне обосновывались на новых территориях, экономически осваивали их, обеспечивали продовольствием остроги и укрепления, принимали участие в защите вновь присоединенных земель от кочевников. В целом, процесс присоединения Алтая к Российскому государству занял около двух с половиной веков, что со временем укрепило геополитическую позицию России. Для автохтонных народов Алтая это стало возможностью

---

[1] Грибанова Н. С. Отражение этнокультурной специфики русских Алтая в знаковых предметах культуры (на примере традиционного орнаментированного полотенца) / Вестник алтайской науки. 2014. № 1 (19). С. 47.

[2] Пушкарев Б. Б. Этнографические группы Алтайского края: к проблеме самоидентификации и самосознания // История Алтайского края, XVIII – XX вв. Барнаул: БГПУ, 2005. С. 171.

[3] Дунец А. Н., Исаев В. В. Освоение территории Алтая Сибирским казачеством в XVIII – начале XX вв. // Ползуновский альманах. Барнаул. ФГБОУ ВПО АлтГТУ им. И.И. Ползунова. № 3. 2015. С. 104.

[4] Щеглова Т. К. Этапы формирования этнического и этнокультурного состава населения… С. 55-56.

возрождения этнокультурного потенциала, ослабленного частыми войнами. Для алтайских племен «практика существования по чужому этническому образцу сопровождалась внедрением нетрадиционных форм культуры: избы с внутренней планировкой, хозяйства с огородом, пашней и покосами, стиля поведения, что привело к утрате своих этнических традиций…»[1]. В досоветский период (и позже в советский) в среде алтайских племен проходил процесс русификации. Все же в переходное время от традиционного общества к модернизированному этническая идентичность алтайцев была достаточно устойчива, в первую очередь это выражалась в низком количестве браков между местным населением и пришлым[2].

В первый этап заселения поселенцы в основном расселялись по правому берегу Оби – со стороны, защищенной Белоярской и Бикатунской крепостями от нападений кочевников. Вместе с русскими, преимущественно казаками, селились и казахи. Павлодарский исследователь С.З. Раздыков связывает формирование казахской диаспоры в степном Алтае «с проведением царским правительством линии военных крепостей в первой половине XVIII в…»[3]. Особенности пребывания казахов отразились в специфике расселения, численности и хозяйственной деятельности. Под влиянием русского населения усилились тенденции к оседлому образу жизни, строительству зимних постоянных жилищ и занятиям земледелием рядовых скотоводов. В свою очередь и русские взаимодействовали со скотоводами-казахами, осваивая опыт «содержания скота на подножном корму в зимних условиях», коневодства[4]. Заимствования отразились и в одежде. Необходимость ведения хозяйства в новых климатических условиях способствовала заимствованию русским населением у казахов более удобного кроя одежды, например,

---

[1] Тадина Н. А. Русское глазами алтайцев по полевым материалам (об этнокультурных взаимодействиях) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Вып. 6. / под ред М. А. Демина, Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. Барнаул: БГПУ, 2005. С. 60.

[2] Тадина Н. А. Русское глазами алтайцев по полевым материалам. С. 62.

[3] Раздыков С. З. Казахи Сибирско-Алтайского региона России: к проблеме идентичности // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Вып. 7. / под ред Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. Барнаул: БГПУ, 2008. С. 34.

[4] Там же.

мужских штанов, и их декорированию вышивкой. Под влиянием казашек женщины стали носить шаровары[1]. Историк Г.Е. Катанаев отмечал, «что читатель не получит верного понятия о сибирских казаках, если не узнает, какое влияние имела на него инородческая примесь»[2].

С.З. Раздыков считает, что о «самостоятельном пути этнического развития алтайских казахов говорить не приходится. В период формирования казахской диаспоры национальная консолидация казахов находилась на высшей ступени, и влияние этнического ядра на периферию было очень сильным. Высокий уровень сплоченности, взаимопомощь и сохранение родственных (родовых и клановых) связей определяли специфику самосознания казахов… и обеспечивали высокую конкурентоспособность группы в отстаивании этносоциальных приоритетов в полиэтничном сообществе…»[3].

С середины XVIII века заселение шло и на берегах Чумыша, Иртыша и Верхней Оби. Возникновение южных населенных пунктов связано с разработкой рудных месторождений. Вторая половина XVIII – первая половина XIX в. – время возникновения и развития промышленного комплекса по производству цветных металлов России, главным образом серебра и золота[4]. Разработка месторождений сдвинула базу рудников на юг и северо-восток Алтайского округа[5].

Возникают первые города такие, как Барнаул, Бийск, Камень-на-Оби, Змеиногорск. К началу XIX в. было отмечено появление 206 поселений, к середине века – 348. В этот период незаселенными остаются лишь некоторые западные и юго-восточные районы. Территория Алтая стала Колывано-

---

[1] Шелегина О. Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири (Историко-этнографические аспекты. XVI-XX вв.): Учеб. пособие. Вып. 1. М.: Логос, 2001. С. 65.

[2] Завалишин И. И. Описание западной Сибири. Т.1. М., 1862. С. 20-21.

[3] Раздыков С. З. Казахи Сибирско-Алтайского региона России. С. 34.

[4] Ф. 1. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства (1747–1875). ОпЛ. Д. 19, 28, 45, 73, 97, 116, 134, 175, 211, 273, 285, 296, 328, 369 Он. 1доп. Д. 8. Он. 2. Д. 151, 492, 1218, 1227, 1270, 1306, 1256, 1216, 1218, 1227, 1228, 1233, 1268, 1412, 1212, 1228, 1233, 1256, 1268, 1270, 1306, 1406, 1730, 1861, 1727, 1846, 1772, 1800, 1735, 1854, 1795, 1881.

[5] История Алтайского края. XVII–XX вв.: научные и документальные материалы / редкол. Т. К. Щеглова (отв. ред.), А. В. Контев. Барнаул, 2004. С. 48.

Воскресенским горным округом, в дальнейшем – Алтайским горным округом[1].

В первой половине XVIII в., вплоть до начала 1780-х гг., Колывано-Воскресенский горный округ, являясь владением императорской семьи, был изолирован от миграционных процессов. Изменению ситуации способствовала отмена крепостного права, что привело к возникновению второй волны заселения региона. Согласно законодательству 1865 г. крестьянам было разрешено переселяться в Алтайский горный округ. Этот период развития Алтая связан с политическими и этническими процессами, проходившими на данной территории и по всему Российскому государству. Второй этап заселения Алтая совпал с временем упадка горнозаводской промышленности и вхождением данной территории в состав Российской Империи.

Кабинетом Его Императорского Величества, с целью поиска дополнительных источников доходов, были разработаны новые принципы земельно-оброчного хозяйства, в соответствии с которыми крестьяне могли выкупить землю. Государство, содействуя помещикам, не было лояльно к крестьянским переселениям, что было главной причиной переезда на Алтай крестьян из малоплодородных земель северо- и среднерусских территорий, не представляющих интереса для землевладельцев. Только в 1881 году был принят государственный указ, разрешающий переселения. Но, несмотря на это, с 1865 г. началось массовое переселение крестьян на Алтай[2]. С этого момента происходят значительные изменения в этнокультурном облике региона.

С 1865 по 1882 гг. шло заселение из 48 губерний Европейской России. Наибольшее количество переселенцев пришло из губерний Тамбовской,

---

[1] Никулина И. Н., Жиляков Д. В., Кунгурова Е. В. История Алтая: персоналии, термины, хронология: учеб. пособие. Ч. I. Барнаул, 2015. С. 83.

[2] Щеглова Т. К. Этапы формирования этнического и этнокультурного состава населения... С. 56.

Воронежской, Пермской, Тобольской, Вятской и Рязанской[1]. В период 1884–1898 гг. среди переселенцев высокий процент составляли крестьяне из малоплодородных территорий. Переселение шло из более чем 70 губерний России, наибольшее количество из Воронежской, Курской, Тамбовской, Рязанской, Тобольской, Пермской, Харьковской, Вятской, Полтавской, Черниговской[2]. Были переселенцы и из полиэтничных регионов, таких как Поволжье, Волго-Камск и др. Их этнический состав достаточно разнообразен: мордва, марийцы, чуваши, коми, коми-зыряне, удмурты, татары, башкиры, немцы Поволжья[3].

По первой Всероссийской переписи населения 1897 года Алтай населяли русские, украинцы, мордва, белорусы, зыряне, чуваши, казахи[4]. Среди русского населения в переписи зафиксированы переселенцы из Тамбовской, Курской, Воронежской и Рязанской губерний[5]. В 1898 году старожилов насчитывалось 30 процентов[6].

С 1899 до 1907 гг. наибольшее количество мигрантов было из губерний Полтавской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Херсонской, Черниговской, Пермской и Вятской[7].

Поселенцы выбирали привычные для себя территории и в первое время старались селиться компактно, образовывая целые деревни, улицы, объединенные выходцами из одной метрополии. Разнообразие природно-климатических зон способствовало образованию этногеографических ареалов с различными социальными, хозяйственными и культурными традициями. В западных районах при подавляющем большинстве русского и украинского населения компактно селились немцы и казахи. В юго-восточных – второе по численности место занимали местные тюркские народы. В северо-восточной

---

[1] Шкунов М. Заселение Алтайского округа. С. 101.
[2] Там же. С. 108.
[3] Щеглова Т. К. Этапы формирования этнического и этнокультурного состава населения... С. 56.
[4] Там же.
[5] Борисенко М. А. Расселение населения в Алтайском крае. С. 42-43.
[6] Шкунов М. Заселение Алтайского округа. С. 120.
[7] Шкунов М. Заселение Алтайского округа. С. 111.

таежной и предтаежной зоне – мордва, зыряне и чуваши. Немногочисленные этнические группы эстонцев, литовцев, латышей селились в русской старожильческой зоне[1].

Это привело к возникновению локальных вариантов этнических культур на Алтае, в том числе русской культуры: крестьянское население Алтая разделилось на старожилов-сибиряков и «рассейских» переселенцев.

По мнению Т.К. Щегловой, «именно второй этап заложил полиэтническую структуру сельского населения Алтая. Для этого этапа характерно формирование этнических анклавов. Примерами этого являлось формирование немецкой переселенческой зоны и татарско-казахских анклавов. Так, первые немецкие поселения на Алтае появились в 1890-х гг.»[2]. Одна из первых территорий заселения российских немцев – юг Кулундинской степи (1886 г., крестьяне-лютеране).

Этот этап отличается формированием этнических культур на основе процесса аккультурации между народами, поселившимися в регионе. На Алтае наблюдалось многообразие культурно-бытовых традиций, но были и общие тенденции, связанные с региональной и государственной политикой.

В связи с тем, что осталась неприкосновенной принадлежность горного округа Кабинету, несмотря на государственные реформы 60–70-х годов XIX века развитие Алтая шло медленнее, чем в центральной части страны и других регионах Сибири. Это обусловило специфику развития округа в послереформенный период. Значимая отрасль экономики региона – горная промышленность – пришла в упадок, к концу XIX века почти все заводы были закрыты. Причиной стало устаревшее производство и использование дешевого подневольного труда[3]. Слабо развивались и другие виды производства. Можно выделить тот факт, что землю под промышленные и

---

[1] Щеглова Т. К. Народы Алтая в прошлом и настоящем: численность, размещение, этнокультурный состав, этноконтактные зоны // Вестник АлтГПА: непрерывное педагогическое образование в трансграничном пространстве. Барнаул: АГПУ. 2015. № 23. С. 98.

[2] Щеглова Т. К. Этапы формирования этнического и этнокультурного состава населения… С. 56.

[3] Историческое краеведение: Алтайский край: краткий справочник / сост. Т. Е. Панфилова, И. А. Панфилова. Барнаул: Изд. дом «Барнаул», 2010. С. 78.

торговые заведения нельзя было приобрести в собственность, а аренда была очень высокой. К тому же, с целью устранения конкуренции, царским правительством был введен запрет частным промышленникам на использование паровых двигателей и котлов[1]. К примеру, на территории округа не развивались текстильные предприятия. Поэтому эта ниша была занята промышленностью Центральной России и Алтай являлся рынком сбыта, в числе окраин, куда активно внедрялась текстильная буржуазия. Несмотря на то, что все же кустарное производство и домашнее ткачество в регионе было распространено, спрос на привозную текстильную продукцию среди местного населения был значительным и постоянно увеличивался с ростом численности населения.

Промышленность не могла дать значительных прибылей и быстрого денежного оборота, поэтому на данном этапе в Алтайском округе получила развитие торговля, что привело к увеличению населения и повышению спроса на сельскохозяйственные продукты. Барнаул, Змеиногорск, Бийск, Камень-на-Оби стали наиболее значимыми торговыми центрами региона. Не только в городах, но и селах получили распространения ярмарки.

Третий этап ознаменовался столыпинскими переселениями[2] и продолжился во время революционных событий. В 1906 году был подписан Именной Высочайший указ о передаче кабинетских земель Алтайского округа в ведение Главного Управления землеустройства и земледелия для образования переселенческих участков[3].

В данный период «основными территориями выхода переселенцев были губернии с плодородными черноземными землями, характеризующиеся

---

[1] Гальских Е. В. Торговля тканями и готовым платьем на рынках Алтая во второй половине XIX в. // История Алтайского края в XVIII–XIX вв. Барнаул: АГПУ. 2005. С. 97.

2 Именной Высочайший указ 9 ноября 1906 г. Правительствующему Сенату «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том I. 1 марта 1881 – 31 декабря 1881 гг. СПб., 1909. Т. XXVI. 1906 год., № 28528.

[3] Именной Высочайший указ 19 сент. 1906 г. Правительствующему Сенату о передаче кабинетских земель Алтайскаго округа в веденіе Главного Управления землеустройства и земледелія для образованія переселенческих участков. Харьков, 1906. С. VI.

господством крепостного права. Это Тамбовская, Воронежская, Курская, Орловская, Полтавская, Харьковская и др. губернии, входящие в состав южнорусской этнографической зоны»[1], а также Украина, Новороссия и Поволжье. Наблюдалось массовое переселение немцев, большинство из которых селилось в Кулундинской степи[2]. В 1908 году наибольшее количество переселенцев было из губерний: Могилевской, Минской, Киевской, Витебской, Черниговской, Смоленской. В 1909 году – из Полтавской, Курской, Могилевской, Черниговской, Херсонской, Киевской[3]. Но в период столыпинских реформ уменьшилось число переселенцев из Приуралья, Прибалтики и западных губерний. Наибольшее количество домохозяйств было у «русских, украинцев (Славгородский и Змеиногорский уезд), немцев (Славгородский уезд), мордвы (Барнаульский уезд), алтайцев, казахов, чувашей, меньше эстонцев, зырян, литовцев, поляков, пермяков»[4].

Колонизационный потенциал региона включал свободные территории, земли старожилов и кабинетских оброчных статей. В основном переселенцам выделялись территории для проживания в слабозаселенных и нередко засушливых районах округа – Кулундинской и Бель-Агачской степях. Часть переселенцев селилась в старожильческих селениях. К началу XX в. поток переселенцев распространился до линии укреплений и далее к югу, а также на восток. Однако большая часть мигрантов поселилась в равнинной части округа. По данным Горного правления в 1889–1906 гг. в степной части Алтая (Барнаульский уезд) поселилось более 200 тыс. человек, а в горной и предгорной части (Змеиногорский уезд) – всего около 90 тыс. С 1877 г. правительством официально было разрешено переселение в горную область[5].

В начале XX в. взаимовлияние особенностей северо- и южнорусской, а также украинской традиционных культур характеризует социокультурное

---

[1] Щеглова Т. К. Этапы формирования этнического и этнокультурного состава населения… С. 57.

[2] Немцы Алтая (справочно-библиографический сборник) /под общ. ред. В. И. Матиса. Барнаул, 2008. С. 38.

[3] Шкунов М. Заселение Алтайского округа. С. 118.

[4] Щеглова Т. К. Этапы формирования этнического и этнокультурного состава населения… С. 57.

[5] Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. С. 53.

пространство Алтайского округа этого периода. На основе расселения этих этнокультурных групп, – по мнению автора, – «на различных территориях Алтая сложились две зоны: в северо-западной возобладали южнорусские и отчасти украинские традиции, в юго-восточной и южной сохранились севернорусские»[1]. Доля других этносов повышена в пограничных районах: северо-западных, куда в годы столыпинской реформы переселялись выходцы с Украины, Поволжья, Северного Кавказа (в основном украинцы и немцы), а также приграничных с Казахстаном западных районах (казахи). Немногочисленные группы алтайцев и кумандинцев проживали на предгорном юго-востоке края. В это же время, в рамках колонизации степной зоны Алтая, начал формироваться очаг расселения немцев[2].

Этнические переселенцы на территории Алтая размещались компактно в разных зонах: наибольшее число немцев – в Славгородском уезде, украинцев – в Змеиногорском и Славгородском, алтайцев – в Бийском, чувашей – в Каменском и Барнаульском, казахов – в Бийском и Славгородском, мордвы – в Барнаульском[3].

Адаптация переселенцев определялась необходимостью приспособления не только к новым, более суровым, климатическим условиям, но и иноэтнической среде, которая нередко была достаточно конфликтной. Вновь прибывшие вступали в земельные, хозяйственные отношения с различными этническими группами, между которыми были существенные культурные различия. Нередко эти «различия выливались во взаимную рознь», особенно на первых этапах заселения[4]. Поэтому не только наличие хорошей земли и характер местности привлекали новоселов, но и стремление «поселиться с земляками». Между разными группами переселенцев были

---

[1] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая в XIX - начале XXI века. Вестник КемГУКИ 2020. № 52. С. 110

[2] Щеглова Т. К. Этапы формирования этнического и этнокультурного состава населения… С. 56-57.

[3] Щеглова Т. К. Народы Алтая в прошлом и настоящем. С. 98.

[4] Овчарова М. А. Факторы и условия адаптации мордовских переселений на Алтае в конце XIX – начале XX вв. // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Вып. 7. / под ред Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. Барнаул: БГПУ, 2008. С. 28.

напряженные отношения. Овчарова М.А. приводит примеры, когда «в одном населенном пункте переселенцы из разных губерний жили на разных улицах, которые так и назывались – Вятская, Курская, Воронежская. Особенно велика была рознь между представителями разной веры» [1]. Довольно часто деревня делилась на края: старожилы жили в одном, переселенцы в другом. В поселениях были «вятский», «сибирский», «мордовский» край и др. Проживание «краем» являлось для переселенцев одним из условий успешной адаптации в новой среде, а также социальной поддержкой.

Старожильческое население не всегда было восприимчиво в отношении новоселов, увеличивая плату за приписной приговор или, особенно к концу XIX века, прекращая принимать переселенцев. Тактика старожильческого населения состояла в том, чтобы оставаться на обжитом месте и не менять жизненный уклад из-за новоселов[2]. Довольно часто конфликт развивался до такой степени, что либо старожилы, либо переселенцы покидали село. Особенно это касалось иноэтнических групп, которые обладали более широким спектром культурных отличий.

Несмотря на обособленность разных этнических групп и нередкие конфликтные процессы, стремление к выживанию и необходимость тяжелого труда заставляли приходить к компромиссам в хозяйственной сфере между старожилами, переселенцами и инородцами. Кроме того, межэтнические контакты осуществлялись и путем смешанных браков.

На первых этапах заселения переселенцам было свойственно внутригрупповое единение, консолидация, которая выражалась в совместном расселении или образовании моноэтнических анклавов. Впоследствии начинался процесс межэтнической взаимоинтеграции, когда этническая группа проходила этапы с окружающими этносами в процессе

---

[1] Там же.

[2] Фурсова Е. Ф. Этнокультурное взаимодействие восточнославянских старожилов и переселенцев Приобья, Барабы, Кулунды по материалам календарных обычаев // Проблемы изучения этнической культуры восточных славян Сибири XVII-XX вв. Новосибирск: Арго-Сибирь, 2003. С. 80.

хозяйственного, социального и культурного взаимодействия, что приводило к процессам ассимиляции, связанным с утратой культурных и лингвистических признаков этноса.

Столыпинские переселения стали значимым этапом в формировании хозяйственного и социокультурного пространства Алтая, ставшей территорией наиболее многочисленного числа переселенцев. Этот процесс способствовал ускорению включения региона в общегосударственные как экономические, так и социальные процессы. С возникновением большого числа поселений, в новых природно-климатических условиях появились и новые виды хозяйственной деятельности.

В данный период в регионе складывались локальные варианты этнических культур, преимущественного русских. Помимо того, что продолжалось деление великоросского населения на старожилов и переселенцев, «были сформированы этнотерриториальные группы – резаны, смоляки, тамбов и др., что привело к этнокультурной мозаике в сельской среде, как на уровне одного села с формированием краев, так и основанием самостоятельных монокультурных поселений, часто с сохранением названия территории исхода. Различия в культуре и быту между различными поселениями прослеживалась в традициях хозяйствования, строительстве и обустройстве жилища, одежде, обычаях и обрядах, фольклоре.

В этот период на территории Алтайского округа, в связи с неизбежностью в совместном проживании контактов и особенностями расселения, происходило взаимное обогащение различных социокультурных традиций в языковом, культурном, хозяйственном аспектах. Определяющим фактором развития этнокультурной специфики являлось влияние друг на друга различных этносов – автохтонных племен и переселенцев. Полиэтническая среда, влияя на культуру и быт народов, приводила к появлению заимствованных элементов. Например, «каменщики» контактировали с алтайскими и казахскими аборигенами, что нашло отражение в традиционном текстиле, одежде, национальной кухне и др.

Исследователь Е.В. Петрова[1] выделяет следующие специфические особенности формирования этнических групп в Сибири (их можно отнести и к Алтаю):

- период переселения (XVII–XX вв.);

- продолжительный характер заселения, который проходил поэтапно;

- расселение и проживание в отрыве от метрополий, вне основной этнической территории;

- неоднородная структура переселенцев (добровольцы, насильственные переселенцы);

- разный социальный состав мигрантов (военное сословие – казаки, политические ссыльные, беглые);

- различные конфессиональные группы (у русских – старообрядцы различных толков, православные, сектанты, у немцев – менониты, протестанты и др.);

- мигранты представляли различные историко-культурные зоны выхода с локальными особенностями быта, жилья, пищи, одежды, традиционных занятий, говоров, фольклора, декоративного искусства);

- необходимость адаптации в полиэтнической, поликонфессиональной, инокультурной и языковой среде, к новой природно-климатической территории;

- интенсивность и направленность этнокультурных процессов на новых территориях отличались от этнокультурных процессов метрополий.

Для дореволюционного времени была характерна сословная, социальная и этнографическая разобщенность населения. Это задерживало развитие этнических процессов. Однако нивелировка различий осуществлялась в практике хозяйственной деятельности и через установление семейно-родственных связей между переселенцами и старожилами. Этнические

---

[1] Петрова Е. В. Особенности формирования и современные аспекты развития русского населения в этносоциальной структуре республик Сибири // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 11. С. 83-84.

процессы были направлены на взаимодействие традиций старожилов и переселенцев, отбор наиболее эффективных методов ведения хозяйства, организации быта, культурных доминант. На стороне старожилов была лучшая приспособленность к природным особенностям Алтайского округа, на стороне переселенцев – культурные достижения этноса, перенесенные с основной территории расселения.

Драматичный по своей сути процесс колонизации Алтая характеризуется одновременно диффузией и синтезом культур. Элементы многообразного и культурного обмена прослеживаются во всех сферах жизни. Взаимодействие культур, которое складывалось в процессе многосторонней социальной практики, вело к расширению картины мира социума региона во всем его этническом многообразии.

Социально-культурные процессы этнических групп переселенцев, характер межэтнических отношений на разных этапах заселения во многом определялись социально-экономическими параметрами развития округа.

Основой экономики Алтая становится сельское хозяйство, которое теперь базировалось на применении переселенцами прогрессивных аграрных технологий, привезенных с мест исхода. Кроме зерновых культур, увеличивались посадки картофеля. В начале XX века значительное развитие получили молочное животноводство, маслоделие, пчеловодство.

На рубеже XIX–XX вв. в регионе наступает новый этап, характеризующийся развитием железнодорожного и водного транспорта, переходом от ручного к машинному труду. С открытием движения по железной дороге Сибирь и Алтай стали важнейшими регионами крестьянской колонизации. Это позволило, сократив расходы на дорогу, переселяться бедным слоям крестьянства, главным образом из европейской части страны[1]. До начала Первой мировой войны «население округа увеличилось более чем

[1] Историческое краеведение. С. 79.

на три четверти по сравнению с концом XIX в. и составило 2,6 млн. чел. К 1917 году переселенческая активность заметно снижается»[1].

Также со строительством транспортных магистралей ускорилось развитие промышленности и торговли в регионе. Крупные населенные пункты становятся важными торговыми центрами, скупки и продажи сельскохозяйственной продукции. Регулярно проводились торговые ярмарки, функционировали магазины и лавки. Осуществлялась внешняя торговля с Монголией и Китаем. Все это способствовало появлению в конце XIX в. на Алтае больших купеческих семей, крупных предпринимателей и деловой элиты, которые играли важную роль в экономической и социальной жизни, занимались благотворительностью и меценатством. В этот период осуществляли активную деятельность российские и иностранные частные фирмы, в том числе по торговле текстилем, по продаже швейных машин (например, «Зингер»), по сбыту сельскохозяйственной техники и др.

Таким образом, этническое пространство Алтая в дореволюционный период представлено автохтонными тюркскими племенами и многонациональным составом переселенцев, которые пребывали на данную территорию поэтапно из различных регионов: в период 1700-1860 гг. преимущественно русское население с севера центральной России (промышленники, мастеровые, приписные крестьяне, казачество, раскольники, беглые крестьяне), именовавшееся впоследствии «старожилами»; 1865–1905 – полиэтничное население с европейской части страны и близлежащих территорий (русские, мордва, марийцы, чуваши, татары, башкиры, белорусы, прибалтийские народы, немцы Поволжья и др.); в пореформенный период – 1905–1917гг. – по большей части южнорусские переселенцы, украинцы, немцы Поволжья.

В целом этническое пространство Алтая в досоветский период характеризуется поэтапным и продолжительным характером заселения,

[1] Борисенко М. А. Расселение населения в Алтайском крае. С. 45.

проживанием переселенцев вдали от места исхода, смешанным типом миграционных процессов (управляемые и нерегулируемые миграции), неоднородной структурой социального (казаки, беглые, ссыльные), этнического (русские, немцы, украинцы и др.), конфессионального (православные, раскольники, протестанты и др.) состава и локальными особенностями языка и культуры.

На протяжении всего периода протекали процессы адаптации и аккультурации различных историко-культурных групп, их взаимовлияния, приспособления переселенцев к новым условиям, изменения культуры старожилов и автохтонного населения. В результате была сформирована уникальная поликультурная модель, повлиявшая на региональную материальную и нематериальную культуру: традиционные занятия, быт, одежду, промыслы и ремесла, в том числе народную вышивку.

1.2 Традиционная вышивка автохтонного и старожильческого населения региона на начальном этапе освоения Алтая (до 1865 г.)

Традиционная вышивка тесно связана с жизненным укладом и образом жизни человека. Значение вышитых вещей не исчерпывается их бытовыми и эстетическими функциями. Сохраняя малоизменяемыми многие формы, мотивы и образы на протяжении длительного времени, эта сфера народного искусства отражает локальное многообразие культур, основополагающие черты мировоззрения, ключевые аспекты межэтнических контактов.

Традиции вышивания на Алтае на этапе освоения региона обусловленные историческим, экономическим и этническим развитием данной территории, и включают многообразие культурных элементов этносов, преимущественно русского старожильческого населения и местных тюркских племен. «Специфика Алтая, как переселенческого полиэтнического региона,

уже на начальном этапе сформировала различные традиции. Каждая этническая группа обладала своими культурными особенностями в орнаментальном, технологическом и композиционных планах, которые в процессе ассимиляции видоизменялись и дополнялись» [1].

Вышивка автохтонного населения Алтая определялась направлением натурального хозяйства и быта скотоводов, складывалась в условиях кочевого образа жизни. Но северные и южные этнические группы алтайцев имеют отличительные черты, обусловленные типом хозяйственной деятельности: у южных – кочевое и полукочевое пастбищное скотоводство, у северных – охота, рыболовство, мотыжное земледелие, собирательство[2].

Образ жизни и традиционные занятия находят отражение в особенностях национальной вышивки коренных народов Алтая, что связано с использованием материалов и орнамента. У южных алтайцев – представителей культуры скотоводов – традиционным материалом для изготовления бытового текстиля и костюма были войлок из овечьей шерсти и шкуры домашних животных[3]. Также они активно использовали покупные ткани китайского и российского производства, что оказало существенное влияние на развитие национального текстиля. Северные алтайцы использовали домотканое сукно, мех. Например, характеризуя одежду северных алтайцев, Ф. А. Сатлаев отмечал: «…верхней одеждой как у мужчин, так и у женщин был длинный кафтан (шекпен), сшитый из домотканого сукна, окрашенного в красный цвет (без подкладки). Воротник, борта и обшлага рукавов обшивались полосой черной ткани или плюшем. Иногда по внутреннему краю бортов был вшит красный кант и вышиты человеческие фигурки»[4].

---

[1] Ларина Т. Ю. Культурное наследие Алтайского края: локальные особенности традиционной вышивки села Екатерининского. Культура и образование. 2019. № 2 (33). С. 69

[2] Алексеева Т. П. Динамика конструкции и декора алтайского национального костюма как отражение этнокультурных связей // Электронный научный журнал. 2015. № 2 (2). С. 333.

[3] Алексеева Т. П. Динамика конструкции и декора алтайского национального костюма… С. 334.

[4] Сатлаев Ф. А. Кумандинцы (Историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века). Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1974. С. 135.

Наиболее архаичными материалами, которые использовались в вышивке коренных народов Алтая, были войлок, обработанная кожа, шерстяные ткани и нити. В основном для вышивки использовали материалы домашнего изготовления, а позже привозные, такие как «кимис» (бархат), ситец, фланель, сукно, фланель. Вышивку выполняли хлопчатобумажными, шерстяными, шелковыми, золотыми, серебряными нитями. Также в вышивании применялись бисер, бусины, кораллы, нашивались штампованные бляшки из серебра, полоски позумента, отторочка мехом.

Следует отметить, что о вышивке алтайцев сохранились очень скудные сведения. Все же украшение одежды и предметов быта было им известно. Исследователями зафиксированы факты, что, например, у телеутских племен в узорочье национального костюма использовалась золотная и серебряная вышивка, расшивалась обувь из кожи (чарык). Образец телеутского женского платья, вышитый по съемному бордовому суконному воротнику «в настил» золотой нитью, хранится в Алтайском государственном краеведческом музее и является типичным примером одежды данной этнической группы алтайцев[1]. В фондах музея также имеется коллекция съемных воротников к телеутским платьям, которые представляют собой прямоугольные полоски ткани, декорированные золотным шитьем однотипным линейным орнаментом – по 6-8 ромбов (чаще 7), расположенных с обоих концов ворота и обрамленных зигзагообразными линиями, выполненными металлизированными золотыми нитками простыми швами[2]. Ромбы одного из воротников вышиты цветным бисером. Для верхней одежды телеутов (халат «сырмал», жилет) характерна декоративная орнаментальная стежка с льняной куделью в основе[3]. Данные экспонаты изготовлены в д. Быково и Белово Кемеровской области, но можно предположить, что подобные традиции вышивания характерны и для

[1] АГКМ ОФ 16585/4.
[2] АГКМ ОФ:16582/5, 16582/9, 16582/10, 16582/13, 16582/14, 16582/17, 16582/18.
[3] АГКМ ОФ: 81, 16585/3.

телеутов, проживавших на территории Алтайского края (см. Приложение 2, ил. 1–2).

Алтайские племена, проживающие на юге, украшали вышивкой чегедеки – своеобразные накидки, которые одевались поверх халата, – а также шубы, алтайцы севера – ворот рубах, халатов. Например, у шорцев «довольно широко бытовавшая в качестве украшения вышивка на женской одежде выполнялась не только по вороту, как на мужской, но по подолу и обшлагам рукавов»[1]. Георги И.Г., описывая одежду шорцев, указывал, что «воротники у халатов вышиты красною, желтою и синею шерстями»[2]. Причём, «воротник мойдрак или нага, чола (бархатный), мончыр (ситцевый)»[3] являлся важным декоративным элементом шабыра (холщовый халат), который «представлял собой полосу черного сукна, ткани или плиса, нашитую по вороту в виде стоячего воротника, спускающегося на груди по краям полок»[4]. Воротники расшивались шерстяными нитями, гарусом чаще всего красными и желтыми цветами. Вышивка на одежде называлась кумалаан. Вышивали шорцы и щелком – чибекте (см. Приложение 2, ил. 3). Кумандинцы декорировали вышивкой ворот и рукава женской одежды, такая вышивка назвалась кӧрлеери[5]. Исследователь материальной культуры Алтая Н.И. Каплан упоминает о том, что алтайцы вышивали как костюм, преимущественно женский, так и предметы быта (ковры, кожаные подушки)[6].

Вышивка казахов Алтая близка по характеру к алтайской, но была более развитой. Вышивкой традиционно занимались женщины, и этот вид рукоделия был массово распространен среди казашек. Искусство рукоделия

---

[1] Шорцы // Народы Сибири. / Под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 509.

[2] Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Санкт-Петербург, 1776 – 1777. С. 170.

[3] Курпешко-Таннагашева Н.Н., Апонькин Ф.Я. Шорско-русский и русско-шорский словарь. Кемерово: Кн. изд-во, 1993. С. 83.

[4] Прыткова Н. Ф. Верхняя одежда // Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л., 1961. С. 227.

[5] Ядринцев Н. М. Алтай и его инородческое царство (Очерки путешествия по Алтаю) // Исторический вестник. СПб., 1885. Т.20. С. 638.

[6] Каплан Н. И. Очерки по народному искусству Алтая. С. 74-83.

входило в число непреложных достоинств невесты, передаваясь из поколения в поколение по женской линии. Казахи декорировали вышивкой брюки (жарғақ шалбар), халаты из замши (жарғақ шапан), а также сумки (аяқ қап). Вышивкой украшали одежду, бытовой текстиль: халаты, накидки, наволочки, а также этнические ковры «кэбис-чердэк».

Значимость этнической вышивки в убранстве жилья казахов была достаточно огромна. Тускиизы – настенные ковры – украшали лучшую часть юрты – төр. Вышитые изделия небольших размеров делали более нарядной хозяйственную часть юрты, размещенную у двери. Широкая тканевая вышитая полоса (тегеріш) окружала свод жилища. Ярко декорировались вышивкой нитями, бисером, позументом занавески для молодоженов (шымылдық), выполняющие важную функцию в свадебном обряде. В день свадьбы шымылдык скрывал новобрачных от взоров гостей во время обряда обручения қол-ұстатар. Позже за этим пологом находилась постель молодых. Вышивкой покрывался верх шымылдыка, завесы для его изготовления шились из дорогих тканей. Декоративной вышивкой с фитоморфным орнаментом расшивались также постельные принадлежности: покрывала (төсек жапқыш) и наволочки (жастық қап) (см. Приложение 2, ил. 4).

В районах Казахстана, граничащих с Алтаем, вышивкой украшали праздничные скатерти-дастарханы. Раньше в зажиточных домах для почетных гостей изготавливали вышитые небольшие постилочные коврики.

Технологические приемы исполнения орнамента в одежде и предметах быта были тесно связаны с материалом изготовления одежды, головных уборов, украшений, обуви. В текстильных изделиях коренных этнических групп представлено ограниченное число способов вышивки. Описывая вышивку шорцев, сибирский этнограф А.В. Адриянов указывал: «Шитье совсем простое – или крестики в одну нитку, или полоски, зашитые сплошь»[1].

---

[1] Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершённое в 1881 году по порученію Императорскаго русскаго Географическаго Общества // Записки ИРГО по общей географии. Том одиннадцатый. СПб: 1888. С. 303.

Среди самых распространенных швов – тамбурный, выполненный крючком, иглой. Нередко тамбур комбинируется с простой гладью (казах. – шыралжын), гладью «в прикреп» (казах. – баспа, бастырма). Существенное использование в вышивке обретает зигзагообразный ажурный петельный верхошов (казах. – шалма кесте). Также распространена вышивка бусинами, пуговицами и стразами.

Казахские мастерицы, в отличие от алтайских, достигли совершенства в золотом шитье (казах. – алтындап тігу). В объемной традиционной вышивке оно использовалось при декорировании основных компонентов узора, в редких случаях золотом вышивалась вся композиция вещи.

Самой распространенной является вышивка крючком (тамбурный шов), казахи его называют «кесте» (букв. – «нарисованное»), тамбурная вышивка иглой (біз кесте), шорцы – «каастатканы» (см. Приложение 2, ил. 5).

Исследователи выделяют два вида тамбурного стежка:

1. Плотный («шым» – казах.). При плотной вышивке на ткани не оставляют просветов. Таким способом вышивают настенную кошму, мечкир ковчега, наволочки, покрывала для кровати, тюбетейки.

2. Частичный («аредик» – казах.). Это контурная вышивка. Широко используют при вышивании узоров на воротнике, рукавах, подоле чапанов, на мешках.

Для тамбурной вышивки использовали деревянную «распялку квадратной или круглой формы («кергиш» – казах.), нитки, иглу с крючком и ткань для рамки. Перед распяливанием на ткань наносят рисунок орнамента. Ткань помещают в «распялку», пришивая ее со всех сторон, и только затем начинают вышивать нитками разных цветов.

Использование способов вышивания определяло подбор не только технологических способов выполнения узоров, но и структуру, тип орнамента, соответствующие композиционные элементы.

Узорочью этносов Алтая присуще многообразие различных конфигураций. Описывая орнаменты алтайцев, А.В. Эдоков указывает на

орнаменты, «основанные на вариациях более ста основных мотивов», которые были распространены не только в вышивке, но и в других различных видах декоративного творчества – росписи, войлоковалянии»[1].

В декоративно-прикладном творчестве алтайцев встречается геометрический, фитоморфный и зооморфный орнамент.

Среди геометрических узоров наиболее распространены спирали, меандры чаще двусторонние, зигзаги, треугольники, ромбовидный формы, квадраты, полукружия, прилегающие к бордюру. Алтайские вышивальщицы применяли простейшие прямолинейные криволинейные орнаментальные фигуры. «Прямолинейный орнамент состоял из полос, горизонтальных линий, зигзага, простых, покрытых сеткой или вписанных треугольников, диагонально пересеченных квадратов, шевронов, ромбов, звезд, крестов, косых линий, сетки, чередующихся между собой темных и светлых прямоугольников, рогообразных узоров, состоящих из ломаных линий. Криволинейный – концентрические кружки, дуги, овалы, растянутый зигзаг с округлыми петлями в изломах. Называлась такая вышивка коштаган, сыран, коулен»[2].

Растительный орнамент представлен чаще извитыми мотивами в виде растительных побегов, а также розетками с четырьмя лепестками.

Зооморфный узор наиболее часто используется в декоре одежды, который носит отпечаток деятельности, связанной с охотой и скотоводством. Украшения национального костюма, головных уборов, обуви и бытовых текстильных изделий напоминают контуры различных животных, таких как ирбис (снежный барс), волчица, олени и лоси.

К зооморфным мотивам относятся различные модификации роговидых узоров. Т.П. Алексеева и Н.В. Винницкая, описывая элемент поясного украшения для чегедека – бел (теленгит.) и белдууш (алтай-кижи), отмечают,

---

[1] Эдоков А. В. Декоративное искусство Горного Алтая: С древнейших времен до наших дней. Горно-Алтайск, 2002. С. 140.

[2] Иванов С. В. Шорцы. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX... М.; Л., 1961. С. 369.

что шелковые элементы «украшалась роговидным узором, который был выполнен тамбурной вышивкой при помощи цветных ниток. Расположенный в центре роговидный узор гармонично сочетается с бордюром, обрамляющим контур рассматриваемой детали, составляя завершенную композицию»[1].

Сохранившиеся материалы подтверждают тот факт, что эстетические ценности и вкусы коренных народов Алтая «в наибольшей степени выразились в изготовлении и украшении этнического костюма. В одежде распространены орнаментальные полосы, где орнамент активнее фона. Фон, несмотря на большую площадь, лишь выделяет, подчеркивает рисунок орнамента и в то же время усиливает его»[2]. Характерно использование насыщенных, контрастных локальных тонов.

Колорит вышивки алтайцев: красный, синий, зеленый, золотой, белый, серый, коричневый цвета. Преобладающий цвет, как и у русских, – красный, который в представлениях алтайцев был связан с духом огня От-Ээзи и имел значение оберега. С эстетической стороны красный цвет воспринимался как красивый, прекрасный. Красный цвет, как и его оттенки (малиновый, розовый), активнее используется в декоре девичьей одежды. Для окраски нитей и тканей использовали марену.

Синий цвет использовался в женской и мужской одежде и занимал немалый объем в композиции алтайских текстильных изделий. Синий цвет использовался как основной цвет материала, так и дополнительный в качестве отделки. Считалось, что этот цвет приносит удачу на охоте. Часто синий цвет встречается в сочетании с жёлтым. Например, синий бархатный чегедек декорировали золотыми, красными, желтыми, оранжевыми нитками. Эстетическая и дифференцирующая функции украшений неразрывно связаны с символикой плодородия.

---

[1] Алексеева Т. П., Винницкая Н. В. Символика и эстетика декора алтайского национального костюма // Вестник Томского государственного университета. сер. Культурология, теория и история культуры. 2016. № 2 (22). С. 8.

[2] Алексеева Т. П., Винницкая Н. В. Символика и эстетика декора алтайского национального костюма. С. 9.

Т.П. Алексеева и Н.В. Винницкая отмечают, что «с древнейших времен алтайцы использовали в одежде контраст между теплыми и холодными, светлыми и темными тонами. Звучная цветовая гамма, основанная на контрастах, была характерна для традиционного костюма древних скифов, проживавших на территории Горного Алтая»[1]. Этническую одежду изготавливали из однотонной ткани и декорировали контрастной вышивкой, аппликацией. Традиционно украшали ворот, низ рукавов и подол. Синим цветом вышивали на красном фоне, красным – на черном, желтым – на голубом.

Узор казахской народной вышивки симметричен, характер орнаментов криволинейный. Здесь распространены фитоморфные узоры, в меньшей степени зооморфные и геометрические. Композиция образов отражает мир природы, творчески переработанного народными рукодельницами. Весенний бескрайний степной зеленый ковер, устланный тюльпанами – типичный ландшафт границ с Казахстаном – отразился в текстильных произведениях народного творчества. Мотив тюльпана был одним из самых распространенных узоров в вышивке и аппликации, который соседствовал с такими растительными композициями, как побеги, бутоны, букеты цветов, кусты.

Глубокие древние корни имеет круглая розетка, широко бытовавшая в орнаменте казахской вышивки. Подобные композиции розеток с окаймлением из линий ярких цветов, расходящиеся в разные стороны стрелок имеют аналогии в наскальных рисунках Казахстана эпохи бронзы, изображающих солнечных божеств. Розетка у вышивальщиц носит название «күн» (солнце), вихревая розетка – «айшық» (луна). В вышивке популярны изображения солярных знаков, тамг.

С наибольшей полнотой разнообразие орнаментальных узоров и выразительность художественного стиля в казахской вышивке выражены в

---

[1] Алексеева Т. П., Винницкая Н. В. Символика и эстетика декора алтайского национального костюма. С. 9.

изготовлении ковров – тускиизов. Тускиизы обычно развешивали над кроватью и в центральной части юрты. Характерная особенность казахских тускиизов – их П-образное обрамление, т.е. нижняя часть ковра не имеет каймы. По мнению местного населения, украшение нижнего края ковра, закрытого одеялами и подушками узорных войлоков, было нецелесообразно. Лишь в некоторых образцах ковер имеет небольшую нижнюю кайму. Центральный орнамент тускииза крупнее, имеет много свободного пространства, что подчеркивает композицию П-образного окаймления. Доминирующим композиционным мотивом вышивки является волнистый растительный побег, в завитках которого располагаются разнообразные цветочные изображения.

Встречается и композиции повторяющихся мотивов, состоящих из одного или двух узоров (крестовины, розетки и т. п.).

В казахской вышивке, также как и в алтайской, большое значение имеет колорит, органичное использование которого создает и увеличивает впечатление богатства узора и его композиционную стройность. Основной прием казахских рукодельниц такой же – контрастное сочетание цветов, без применения градации одного цвета. Цветовая палитра лимитирована – красный, желтый, зеленый, голубой, белый цвета. Более ранние вышивки почти одноцветны. Ключевой цвет – красный, как символ солнца и священного огня.

Несмотря на самобытность традиционной вышивки коренных народов Алтая и их локальные особенности, прослеживается и влияние других этнических групп, селившихся по соседству.

У южных алтайцев прослеживаются культурные элементы тюркоязычных народов: тувинцев, казахов, монголов, киргизов, кыпчаков и других. Например, для декора национальной одежды южные алтайцы, как казахи и киргизы, применяли вышивку и аппликацию.

В культуре и быте северных алтайцев наблюдается сходство с самодийскоязычными (селькупы) народами[1] и обскими уграми (ханты и манси)[2], позже с русскими. В.П. Дьяконова, исследовавшая орнамент данных народов, пришла к выводу, что «прямолинейный геометрический узор, характерный для домотканых изделий кумандинцев и шорцев, распространен у южных хантов и манси, а также у нарымских селькупов»[3].

Южные алтайцы жили более изолированной и замкнутой этнической группой[4], что ограничивало процесс аккультурации и сохраняло традиционную культуру в большей степени. Несмотря на это, среди некоторых соседствующих южных и северных алтайцев также прослеживается взаимовлияние. Например, культура телеутов оказала влияние на одежду шорцев. Так, шорские женские рубахи из покупных тканей по крою идентичны телеутским: прямой разрез на груди, обшитый шнурком с петлями на левой стороне, и жесткий воротник-стойка, который вышитый цветными нитями.

Причина изменения казахской вышивки связана с существованием Великого Шелкового пути, который проходил по территории заселения данного этноса. В казахскую орнаментику проникали чужеземные дальневосточные, коптские, сасанидские или иные образы, например, мотивы в виде гранатов, миндаля, грибов, облаков и т.п. Эти изображения творчески переосмысливались и со временем обретали традиционный национальный статус.

В целом традиционная вышивка коренных народов Алтая объясняется их кочевым образом жизни, и достаточно низким уровнем социального и экономического развития. Для данных этносов характерны: ограниченное

---

[1] Алексеева Т.П. Динамика конструкции и декора алтайского национального костюма… С. 335.

[2] Зуев И. Н., Пермяков О. Р. Особенности традиционного костюмного комплекса народов Алтая. С. 139.

[3] Дьяконова В. П. Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). Горно-Алтайск: Юч-Сумер, 2001. С. 112.

[4] Зуев И. Н., Пермяков О. Р. Особенности традиционного костюмного комплекса народов Алтая. С. 140.

количество использованных технологий (тамбур, гладь, «вприкреп», простые декоративные швы); яркий контрастный колорит; различные модификации стилизованного геометрического, растительного и зооморфного орнамента; четкая симметрия композиции; сочетание вышивки с другими видами декора (аппликация, войлоковаляние). Разнообразием технологий, материалов и узоров отличается казахская вышивка. Следует отметить, что, невзирая на достаточно низкую распространенность вышивки в декоре текстиля коренных народов Алтая, она не была явлением статическим. Вышивка развивалась и изменялась под воздействием традиций соседних этносов и этнических групп. И если до середины XIX в. влияние оказывали проживающие рядом племена с идентичными культурными и хозяйственными особенностями, то с XX века начался активный процесс аккультурации с русскими – народа, которые активно стал осваивать Алтайские земли, и обладал не только чуждыми культурными традициями, но и мировоззрением в целом.

По мнению автора, «в период заселения Алтайских земель русские расселились в соседстве с коренными народами, но создание компактных ареалов и непрерываемая связь с метрополией позволили русскому народу сохранить свою этническую самобытность и развить традиционную культуру. Сравнительно-историческое рассмотрение материальной культуры русского населения, в том числе народной вышивки, демонстрирует общую направленность протекавших здесь национальных процессов – восстановление и совершенствование в новых условиях традиционной культуры»[1].

Особый интерес при исследовании традиционной вышивки досоветского периода представляет старожильческое население и, главным образом, старообрядческие группы, которые вели достаточно замкнутый образ жизни (кержаки, поляки).

[1] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая. С. 111

В фондах музеев региона вышивка досоветского периода сохранилась в единичных образцах. В тоже время они обладают уникальностью и в достаточной степени дают возможность выявить традиционные элементы. В вышивке различных этнических групп населения наблюдались отличия. Они были довольно определенно локализованы географически, соответственно расселению.

Вопрос о генетических истоках декорирования элементов одежды, домашнего текстиля алтайских старообрядцев (поляков, кержаков) и ее декорировании, сравнительный анализ с другими этническими группами и их взаимовлиянии достаточно часто поднимался исследователями.

Первые упоминания о вышивке старожилов Алтая встречается в очерке о русских староверах Алтая М. Швецовой, исследовавшей данную территорию в конце XIX века. Она отмечает, что польские женщины достигли «виртуозности в деле вышивок» и на вышивальщиц существует постоянный спрос[1]. Сведения о вышивке, сохранившейся в изделиях русского населения Алтая, мы находим и в этнографических описаниях культуры и быта бухтарминских старообрядцев (кержаки и поляки, расселившиеся вдоль р. Бухтарма) Е.Э. Бломквист и Н.П. Гринковой[2]. Исследователи также подчеркивают, что в области вышивания бухтарминские женщины достигли высокого искусства, являющегося «ценным вкладом в общую сокровищницу русского народного искусства»[3].

Г.А. Щербик указывает на тот факт, что в старообрядческих деревнях «искусство вышивки имело характер ремесла»[4]. Вышивка в крестьянских семьях чаще всего оставалась домашним занятием, а мастерицы из бедных семей занимались вышиванием как приработком, выполняя заказы.

---

[1] Швецова М. В. «Поляки» Змеиногорского округа // Записки Западно-Сибирского отдела РГО. Кн. XXVI 1899.

[2] Гринкова Н. П. Одежда бухтарминских старообрядцев. С. 313–396.

[3] Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 398.

[4] Щербик Г. А. Вышивка на изделиях русских крестьянок. С. 162.

Вышивка старообрядцев отличалась своеобразием и включением некоторых элементов, воспринятых от местного коренного населения. В равнинной части Алтайского округа вышивка была более единообразной и сходна с одеждой русских старожилов Западной Сибири. В южной предгорной и горной части округа было больше разнообразия. Липинская В.А. указывает на связи с северорусскими, южнорусскими украинскими губерниями. «На основе широких этнокультурных связей, сохранения архаичных и одновременно включения новых элементов, у них сформировался ярко-декоративный и своеобразный стиль»[1]. Исследователи считают, что декор вышивки одежды старообрядцев, несмотря на то что был очень пестрым, цвета тканей и ниток подбирались очень гармонично[2].

Вышивали старожилы на льняном или конопляном (в местах, где лен не родился) полотне домашнего производства. Помимо «своедельщины», на Алтае было много «товара», который приобретался на ярмарках, вразнос по селам, нередко в обмен. Товары поступали из Поволжья, Поморья и Центральной России (Москва), от местного населения Приуралья и Зауралья (татары, башкиры и др.), из Средней Азии и Казахстана. Сельское население имело возможность покупать китайские ткани и даже, в редких случаях, западноевропейские («немецкий товар»). Приобретали «сукно, кашемир, тафту, сатин, ситец, атлас, бумажную дабу, бархат, азям, замшу, китайские шелковые и бумажные ткани»[3].

В качестве материала для вышивания использовали красную бумагу. Бломквист Е.Э, посетившая Алтай в 1930-х годах, предполагает, что она, по всей вероятности, сменила окрашенную льняную нитку, как у «поляков» и северных великорусов. Для оживления узора употреблялись нити синего и черного цвета. Употреблялись в вышивке также шелковые и шерстяные нити,

---

[1] Липинская В. А. Русское население Алтайского края. Народные традиции в материальной культуре (XVIII–XX вв.) М.: Наука, 1987. С. 149.

[2] Русакова Л. М., Фурсова Е. Ф. Одежда бухтарминских крестьянок (XIX – начало XX в.) // в сб. Общественный быт и культура русского населения Сибири (XVIII – начало XX в). Новосибирск: Наука, 1983. С. 78.

[3] Липинская В. А. Русское население Алтайского края. С. 131.

но в гораздо меньшей степени[1]. Вышивка черным шелком в технике набор на этнографических образцах встречается только на мужских рубахах[2]. Еще меньше, чем шелк, распространена в вышивке шерсть, так как своя «жишка» (овечья шерсть) краске почти не поддавалась, а гарус из России – так называемый «шалон» – в этот период стал привозиться в небольших количествах, а позже привоз его совсем прекратился.

В вышивке крестьян южного Алтая сохранилось больше архаичных элементов, и они представляют больший интерес для изучения. Техника вышивки у населения Алтая разнообразна. Терминология швов почти забыта, сведения можно почерпнуть только из научных работ известных этнографов, изучавших быт различных этнических групп Алтая в начале прошлого столетия.

В исследованиях обнаруживаются и описания вышивальных швов и приемов. Для этого периода характерны следующие технологии вышивания:

одноцветная счетная *вышивка «па-мелкаму»* (набор) (см. Приложение 2, ил. 6). Данный тип шва признан историками наиболее архаичным. Шитье в технике набор встречается у всех восточных славян. В Европейской части России оно имело название «браньё», «по-браному»[3]. «Наибольшую популярность на Алтае, – по мнению И.В. Куприяновой, – он получил у старообрядцев: вышитые набором элементы текстиля являлись неотъемлемой частью традиционной культуры Солонешенского района Алтайского края, Усть-Коксинского района Республики Алтай, а также Восточного Казахстана; у бухтарминских старообрядцев она называлась «па-мелкаму»»[4].

Как считает автор, «отличительной чертой шва является негативное изображение орнамента на обратной стороне ткани, что сближает его с бранным ткачеством. Техника набор выполняется швом «вперед иголку» по

---

[1] Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 403-404.
[2] РЭМ IT/1: 5091-17, 5091-18.
[3] Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки… С. 41.
[4] Куприянова И. В. Вышивка «по набору»: технология реконструкции и методика расшифровки // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2005. Вып. 6. С. 239.

долевой нити. Последовательно удлиняясь и укорачиваясь, прямые параллельные стежки, выполненные рядами, формируют косые линии, расположенные под углом 45 градусов к длине вышивки» [1].

«Вышивка «по набору» использовалась для декорирования сарафанов, женских и мужских рубах, иногда по гладкой ткани, но чаще – по предварительно набранным вверху становины, вокруг шее, на оплечье, запястье борам и складкам» – пишет И. В. Куприянова[2].

Такие орнаменты, аналогичные вышитым «по набору», можно встретить на поясах, сотканных на берде и ниту. Горожанина С. В. указывает на то, что полотенца и скатерти декорировались как вышивкой, так и бранным ткачеством, при этом тканые орнаменты встречаются чаще, чем вышитые[3].

Несмотря на общие мотивы данного типа орнамента для всех указанных техник и декорируемых поверхностей, все же в их использовании имеются некоторые отличия. Например, тканые орнаменты могут быть очень крупными: состоящими из 80, 100 и более горизонталей и, таким образом, не могут быть использованы в декорировании сарафанов, размеры которых не позволяют разместить орнаменты более чем из 50–60 горизонталей. На борах женских рубах есть возможность разместить орнаменты шириной не свыше 20–25 горизонтальных рядов. Кроме того, костюмный орнамент в большинстве случаев бывает неразрывным: его компоненты как бы перетекают один в другой без пробелов. Полотенечным же мотивам в большей степени присуще разделение орнамента на не соединяющиеся между собой фрагменты. Вместо с тем, возможны и варианты, поскольку многие орнаменты по своим размерам и разновидностям могут быть применимы для декорирования как одежды, так и полотенец, скатертей[4].

---

[1] Ларина Т. Ю. Культурное наследие Алтайского края… С. 71

[2] Куприянова И. В. Вышивка «по набору»… С. 239.

[3] Горожанина С. В., Зайцева Л.М. Русский народный свадебный костюм: из собр. Сергиево-Посад. гос. ист.-худож. музея-заповедника. М.: Культура и Традиции, 2003. С. 16.

[4] Куприянова И. В. Вышивка «по набору»… С. 240.

С помощью указанных техник созданы многочисленные образцы самого древнего типа орнамента – геометрического, элементами его являются крест, ромб, свастика, розетка, а также их всевозможные сочетания и фрагменты.

Крестьянские мастерицы при вышивке «по набору» обходились без канвы, опираясь лишь на свой глазомер. За основу данной техники вышивки бралась некая единица шва – стежок. У крестьянок, вышивавших по домотканине, этим стежком могло служить определенное количество нитей основы, чаще всего 3–4 нити; при вышивании по покупным тканям – шелку, шерсти, ситцу и т.д., – со слишком тонкими волокнами, считать которые не было возможности, размер стежка определялся на глаз. При вышивке по борам рубах и сарафанов стежки соответствовали одному «борику».

Значение стежка состоит в том, что на его основе формируется четкая система счета: «горизонтальные стежки, составляющие шов «по набору», встречаются длиной 1, 3 и 5 стежков (иногда 2 и 4); такой же длины делаются и пропуски между стежками» [1]. Стежков и пробелов размером более пяти шагов в алтайской вышивке и ткачестве практически не встречается, хотя в техниках других регионов России они присутствуют.

«Вышивка «по набору», при строгом счете стежков и пробелов, является двусторонней: орнамент образуется не только с лицевой стороны ткани, по которой делается собственно вышивка, но и с изнанки, где орнамент проявляется в зеркальном отражении по отношению к лицевому, вышиваемому. То есть лицевой орнамент – это пробелы между стежками изнанки, а орнамент изнанки составляют лицевые пробелы», – пишет И.В. Куприянова[2]. Орнамент прокладывается сразу по всей ширине вышиваемой поверхности, наращивание узора происходит снизу вверх, путем увеличения количества рядов.

По замечанию исследователя материальной культуры восточных славян Е.Э. Бломквист, «старинная вышивка «па-мелкому» у бухтарминских

---

[1] Ларина Т. Ю. Культурное наследие Алтайского края… С. 71
[2] Куприянова И. В. Вышивка «по набору»… С. 240.

крестьян выполнялась красными бумажными нитями или черными шелковыми по белому холсту на одежде»[1]. Для украшения бытового текстиля она была мелкой, «поскольку полотенце, висящее на стене избы, требует более крупного и броского рисунка»[2].

По мнению исследователя-краеведа Н.С. Грибановой, «связь бранного ткачества и вышивки набором подтверждает цветовое решение последней: как и на тканых проставках, в вышивке разным цветом шьют только горизонтальные полосы, не включая внутрь орнаментальной композиции элементы другого цвета. На полотенцах русских крестьянок Алтая вышивка набором всегда выполнялась по горизонтали – вдоль нитей утка»[3].

Двустороннее *шитье «па-выметке»* (вышивка росписью, полукрест, русский шов) (см. Приложение 2, ил. 7). Такая вышивка была также распространена на Русском Севере и в некоторых губерниях Центральной части Европейской России: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Тверской, Ярославской, Костромской. В данных регионах этот шов именовался «досюльным» (давнишним, старинным) и двусторонним. Бухтарминцы его называли «па-выметке»[4].

Роспись, как и шов «па-мелкаму», «выполняется прямыми равными по длине стежками по счету нитей швом «вперед иголку». Выполняя один стежок на лицевой стороне ткани, второй – на изнаночной, тем самым пропускают по одному стежку на левой стороне и на правой»[5]. Затем закрывают свободные «шаги», вкалывая иглу в места проколов первых стежков.

По мнению Е.Э. Бломквист, вышивка «па-выметке» у старообрядцев Алтая отличается тем, что «главный узор шьют исключительно по основе и утку, не употребляя при этом стежков по диагонали. Лишь для узеньких

---

[1] РЭМ IT/1: 5091-17, 5091-18, 2699-2 (7783), 8762-2377, 2699-2 (8439), 8762-1771.

[2] Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 405.

[3] Грибанова Н. С. Полотенце в культуре русского населения Алтая в конце XIX – начале XXI века. Барнаул, 2013. С. 137.

[4] Бломквист Е.Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 406.

[5] Ларина Т. Ю. Культурное наследие Алтайского края… С. 72

подзоров, составляющих как бы рамку главного узора, так называемый «подкаёмок», употребляются диагональные стежки»[1].

Для выполнения шва «роспись» важным является ткань – с толстыми нитями полотняного переплетения, причем нити основы и утка должны быть одинаковой толщины. На рубахах и полотенцах русских крестьян Алтая шов «роспись» в основном выполнялся красной «бумагой», иногда с вкраплениями синего цвета[2].

Одностороння *вышивка «верхошивка»* (поддевчатый шов), использовавшийся при шитье на холщевой одежде, т.е. шов, внешне похожий на роспись, но односторонний, так как двусторонность шва практического значения тут бы не имела[3]. Поддёвчатый шов встречается в вышивках на одежде (рубахи, сарафаны, нарукавники), в основном, у кержачек[4]. Эта техника вышивки состоит в выполнении ряда вертикальных стежков (охватывающих 3 нити ткани или выполненной по канве), которые затем переплетаются поперечной нитью с лицевой стороны ткани. Изнанка имеет мелкие горизонтальные параллельные стежки. Таким образом, орнамент получается наверху, с лицевой стороны ткани. Вышивка выполнялась по фабричной цветной ткани контрастными бумажными нитками (см. Приложение 2, ил. 8).

Прием «пялы», т.е. шитье в пяльцах по выдерганному холсту (см. Приложение 2, ил. 9); Е.Э. Бломквист указывает, что из многочисленных приемов шитья по выдерганному, известных у русских, проживающих в Европейской части России, у бухтарминских старообрядцев встречается лишь один, если не считать простой строчки или мережки[5]. Многие исследователи называют этот прием «цветной перевитью», но он имеет ряд отличий от данной технологии. Техника «пял» по всем своим приемам повторяет, в

---

[1] Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 406-407.

[2] РЭМ IT/1: 2699-3 (7783), 8762-2377, 2699-2 (8439), 8525-105, 8525-107, 8525-108, 8525-110, 12841-27, 8762-1771, 198-1, 2699-4, 5091-17, 5091-18.

[3] Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 408.

[4] ВКОМ ГИК 19-6282.

[5] Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 409.

сущности, вышивание «па-выметке» по целому хосту; здесь вышивка или шитье по выдерганному холсту однотипны, чего не наблюдается, когда вышивка и строчка шьются совершенно различными швами. Возможно, что эта однородность швов указывает на древность и известную примитивность бухтарминского приема шитья по выдерганному[1].

Для приготовления «пял» в отрезанном куске холста необходимого размера по утку и основе выдергивают (через три нитки) каждые четвертую и пятую нитки. Выдерганное полотно натягивают на прямоугольные пяльцы, а затем «шьют по белому» – льняной нитью в прямом направлении («туда и обратно»), восполняют выдернутые нити в тех местах, которые останутся белыми и будут служить фоном или узором. Затем «сажают ягодки» – «светят» черной или синей бумагой тем же швом – получается квадрат, пересеченный двумя стежками. Незаполненные льняной ниткой квадраты, из которых складывается орнамент, «повивают» красной бумагой тем же приемом, что «па-выметке», чаще всего по ломаной линии[2]. Обычно «наконечник» заканчивался зубцами.

«Пяла» использовали, главным образом, для холщевых «рукотертов», нарукавников, кумачных платков (использовали крашеный холст)[3].

Техника «митюковские передбердники» (сочетание ткачества и вышивки), которой декорировались «наконечники» полотенец и нарукавники (см. Приложение 2, ил. 10). Перед применением вышивки на полотне во время тканья заранее вытыкается определенный узор всегда белого цвета, который затем «светят» «ягодками» синего (черного) цвета и обшивают их красными нитками[4]. Несмотря на то, что Е.Э. Бломквист выделяет передбердники в самостоятельную технику вышивки, по сути, она выполнялась росписью или крестом и не имела новых, дополнительных приемов исполнения.

---

[1] Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 411.
[2] Там же. С. 410.
[3] РЭМ IT/1: 8762-2377, 2699-2 (8439), 2699-2 (7783) 12841-27; МТР ОФ 304.
[4] РЭМ IT/1: 2699-2 (7783), 2699-4.

«Старая техника шитья, сохранившаяся на Бухтарме», – пишет Е.Э. Бломквист, – ограничивается рассмотренными способами, идущими из глубокой древности. Наряду с ними, в Бухтарминском крае появился целый ряд новых швов, заимствованных от казаков и переселенцев. Эти швы недавно еще вошли в быт, и пока еще являются рабскими подражаниями, не давшими ничего своего в смысле создания новых форм»[1].

К таким швам исследователи (Е.Э. Бломквист[2], М. Швецова[3], Русакова[4], Г.А. Щербик[5], Е.Ф. Фурсова[6]) относят *«шить в тамбур»* (см. Приложение 2, ил. 11). Полихромная тамбурная вышивка была распространена в селах поляков-староверов на юго-западе Алтайского округа, по рекам Ульбе и Убе (Восточный Казахстан) и каменщиков по Бухтарме. Наибольшее распространение эта техника получила в среде поляков, которая использовалась не только в декорировании предметов быта, но и одежды. Г.А. Щербик указывает 26 способов тамбурной вышивки на «поляцких» полотенцах[7]. Вышивали в технике тамбуром на кумачовых проставках белыми и синими бумажными нитками и полихромными шерстяными нитями на плисовых проставках. «Полячки» тамбуром вышивали не только узоры на полотенцах, но и халаты, мужские рубахи, иногда фартуки, сарафаны и даже штаны[8].

У «кержаков» эта техника вышивания не была столь популярна. Встречается на сарафанах небольшими разноцветными «букетами», разбросанными по полю[9]. На этих территориях лишь немногие крестьянки в начале XX века, гораздо позднее полячек, освоили эту технологию. В остальных районах региона разноцветная вышивка тамбуром не встречается.

---

[1] Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 412.
[2] Там же. С. 413.
[3] Швецова М. В. «Поляки» Змеиногорского округа. С. 75-76.
[4] Русакова Л. М. Орнаментика полотенец сибирских крестьянок. С. 114-115.
[5] Щербик Г. А. Вышивка на изделиях русских крестьянок. С. 174.
[6] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья С. 39.
[7] Щербик Г. А. Вышивка на изделиях русских крестьянок. С. 174.
[8] РЭМ IT/1 2699-3 (7783), 8762-2377, 2699-2 (8439), 12841-27,5091-17, 5091-18, 515824.
[9] ВКОМ ГИК 19-6384.

Исследователи высказывают мнение о том, что появление «шитья в тамбур» могло быть связано с близким проживанием алтайцев и казахов, составлявших высокий процент населения этих территорий. В источниках встречается информация о «приобретении русскими крестьянками у казашек или алтаек вышитых узоров, выполненных тамбурным крючком. Подобные вышивки пришивали на полотенца, гармонично комбинируя цвет, фактуру материалов, композицию на купленных узорах и собственных. Но чаще русские мастерицы сами вышивали в тамбурной технике»[1], но не крючком, а иглой, и именовали этот способ шитья – «вышивать иглой в петельку» («поляки») или «по-кыргизски шито» (бухтарминские старообрядцы). Изучение орнамента старообрядческих вышивок тамбуром говорит о казахском его происхождении. Это различные спиралевидные розетки, круги, меандры, волнистые бордюры.

При изучении этнографических образцов из музейных фондов можно выделить еще одну технологию – *гладь*. Данная техника встречается:

в сочетании с тамбурной вышивкой, которая графически окаймляет узор, а гладью, выполненной примитивным способом как подражание казахской аппликации, заполнена середина узора. В данных случаях вышивка выполнялась либо шерстяными разноцветными нитками, либо красной бумагой[2] (см. Приложение 2, ил. 12);

в качестве самостоятельной технологии в *золотном шитье* женских головных уборов. Вышивка кокошников золотом и серебром была традиционным женским занятием на Алтае. В нередких случаях вместо металлических нитей использовали шелк[3] (см. Приложение 2, ил. 13).

Для декорирования головных уборов и традиционной праздничной одежды использовали *вышивку бисером, стеклярусом*. Например, нашивали бисер в складочки бориков по горловине женских рубах, на грудной части

---

[1] Грибанова Н. С. Отражение этнокультурной специфики русских Алтая в знаковых предметах культуры. Вестник Алтайской науки № 1. 2014. С. 49

[2] МТР ОФ 308.

[3] ВКОМ ГИК 9-1951.

нарукавников, вдоль вертикальных швов мужских рубах (см. Приложение 2, ил. 14). У «поляков» дно и тыльная часть шапочки (кокошник), помимо золотного шитья, расшивалась медными блестками, позатыльник (прямоугольная плоска из бархата или шелка), поднизь – бисером, цветным стеклярусом.

Русакова Л.М., Фурсова Е.Ф., описывая одежду бухтарминских кержаков, выделяют декоративный шов, состоящий из повторяющегося сочетания трех коротеньких стежков – *пунктира* (см. Приложение 2, ил. 15). Выполнялись они яркими нитками, контрастирующими по цвету с фоном, поэтому, несмотря на мельчайшие размеры стежков-точек, были заметны и гармонично дополняли цветовую гамму вышитого предмета[1]. В одежде поляков он также используется: на красном фоне (кумаче) – синими и белыми нитками, на белом фоне (холсте) – красными и синими нитками[2].

В декоре одежды для соединения полотен (например, на рукавах-куль или воротнике) использовали *«обметанный шов «замок»*[3], который выполняется петельными стежками (см. Приложение 2, ил. 16). Е.Ф. Фурсова соотносит этот шов с традициями семейских Забайкалья, южноруссов и украинцев[4].

В вышивальных узорах старожильческого населения преобладал традиционный для русских линейно-геометрический орнамент, состоящий из «крюков» и «репеечков»[5].

Фигура ромба выступала в качестве доминанты в орнаментальной полосе. Внутренняя часть ромбов всех видов заполнялась четырьмя или пятью ромбиками, двумя-шестью концентрическими ромбами, вписанными в основной, косым крестом с ромбиками между его лучами, прямыми

---

[1] Русакова Л. М., Фурсова Е. Ф. Одежда бухтарминских крестьянок. С. 86.

[2] РЭМ IT/1: 2699-3 (7783), 8762-2377, 2699-2 (8439), 8525-105, 8525-107, 8525-108, 8525-110, 12841-27, 8762-1771, 198-1, 2699-4, 5091-17, 5091-18.

[3] РЭМ IT/1: 8525-105, 8525-107, 8525-108, 8525-110; ВКОМ ГИК 18-5783.

[4] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 38-39.

[5] РЭМ IT/1: 2699-3 (7783), 8762-2377, 2699-2 (8439), 8525-105, 8525-107, 8525-108, 8525-110, 12841-27, 8762-1771, 198-1, 2699-4, 5091-17, 5091-18.

крестиками с крюками на каждом луче. Дополнением в узоре служили треугольники, зигзагообразные и крючкообразные фигуры. Были также распространены «крюшные узоры», состоящие из косого креста с крюками, которых имеется большое количество вариантов. В числе распространенных мотивов была – розетка, состоящая из восьмилепестковых лопастей, соединявшихся в центре[1].

Благодаря орнаментации текстиля достигалась особая экспрессия вышитых предметов, подчеркивалась их конструктивность и тектоничность. Это было вызвано тем, что размещения мотивов определялось формой, композиционным и функциональным решениями вещей, и, как правило, канонизировалось. Например, на полотенцах орнамент располагался всегда на концах, в рубахах – по вороту, оплечьям (женских), рукавам и т.п.

В этот период вышитый орнамент пока еще сохраняет связь с мифологическим мировосприятием. Узор и цветовая палитра являются средством межкультурной коммуникации, важным средством этнической идентификации. Национальной культуре каждой этнической группы присущи свои неповторимые узорные «коды», включающие определенные каноны и художественные представления, принятые в данном обществе. Следование данному канону, несмотря на статичность его концепции вариативному в элементах, обеспечивало многообразие видов, форм и функций вышитых изделий, подчеркивало стилистическое единство, локальные художественные черты, которые дают возможность различать сложившиеся особенности разных этнических стилей.

Многочисленные монографии исследователей этого периода и сохранившиеся в музейных коллекциях этнографические образцы подтверждают тот факт, что вышивка среди старожильческого, и в первую очередь старообрядческого, населения была чрезвычайно популярна. Старообрядки декорировали вышивками «стеновые полотенца, рукотеры,

[1] Русакова Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. С. 78.

скатерти-«настольники», «околодки», сарафаны, фартуки-нарукавники, женские и мужские рубахи, халаты, в меньшей степени верхнюю одежду, и даже валяные чулки, пимы» [1]. Вышивка, как народное искусство, теснейшим образом была связана с изготовлением утилитарных предметов.

Наиболее полно вышивка этого периода представлена на полотенцах, которые были не только утилитарной, но и ритуальной принадлежностью быта (см. Приложение 2, ил. 17). По словам старожилов края, роль полотенец была особенно многозначной: ими украшались красный угол избы, стены, иконы, зеркала, десятки полотенец имели обрядовое значение[2].

Отличительной особенностью полотенец старожильческого населения[3] были их размеры: достаточно длинные – до 350 см и узкие – 39–41 см. На одном полотенце нередко использовалось до четырех различных швов. Все старинные полотенца вышиты красной бумагой, только для оживления («светят узор») использованы черные, реже синие и желтые нитки и очень редко мелкий бисер[4].

Старожильческие полотенца из красного кумача служили для украшения зеркал и назывались «стеновые платки». В них четко прослеживается влияние культуры казахского населения.

«Стеновые платки» декорировали тканевыми полосками различных ярких цветов, «зубчиками» из черного бархата, тесьмой, подобно казахским войлочным изделиям. В кумачевых полотенцах используется аппликация, в полотенцах с черными бархатными проставками выполнялась вышивка тамбуром, на белых льняных полотенцах – кумачевые проставки с тамбурным рисунком вышивались синими и белыми бумажными нитками[5].

Первоначально проставки к полотенцам вышивали казахские мастерицы, позже русские рукодельницы сами в совершенстве овладели

---

[1] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая… С. 115

[2] Щербик Г. А. Вышивка на изделиях русских крестьянок… С. 167.

[3] РЭМ IT/1: 8525-105, 8525-107, 8525-108, 8525-110, 12841-27. МТР ОФ 103/1, 103/5, 304, 190/1, 190/3, 190/4.

[4] Щербик Г. А. Вышивка на изделиях русских крестьянок… С. 169.

[5] Там же. С. 173.

техникой тамбурного шва, переняли казахские узоры[1]. Орнамент вышивки на проставках зависит от района, в котором бытовало изделие, а, следовательно, и от влияния казахской культуры различной родоплеменной принадлежности.

В старожильческих селах Алтая более всего на тот момент сохранились вышитые традиционные белые стеновые полотенца бухтарминских крестьянок[2]. В них использованы архаичные технические приемы, такие как роспись, пялы; ограниченный набор мотивов геометрического узора – кресты с крючками, ромбы с гребенками и крючками. Композиция полотенца делится на три части: вверху размещаются фигуры 8–12 крюками, вышитые росписью; в середине – тканая композиция из нескольких полос; нижняя, в центре которой размещена один крупный крест или квадрат с крюками, выполненные в технике «пял». Колорит вышивки – красные и синие/черные бумажные нитки.

Описывая полотенца кержачек, Л.М. Русакова указывает на то, что часто бывает заключен в рамку и раздел на 2–4 квадрата. Подобная организация пространства обнаружена и на «поляцких» полотенцах[3].

Рукотерты кержачек меньше по размерам, на них, как и на стеновых полотенцах, сочетаются вышитые и тканые узоры. На рукотертах чаще вышивали растительный орнамент или сюжетную композицию. Растительный орнамент вышивали по печатным образцам, которые покупали на ярмарках. В ранних рукотертах наконечник вышивали в технике пялы[4], в более поздних – пришивали кружево, связанное крючком, или изготавливали бахрому, кисти[5].

Традиционные полотенца «поляков» Южного Алтая декорированы только вышивкой. Основные швы – набор, роспись, пялы, позже крест – вышитые на холсте. Помимо этого, применяли кумачовые проставки, вышитые петельчатым швом (тамбуром). Нитки использовались бумажные

---

[1] Щербик Г. А. Вышивка на изделиях русских крестьянок… С. 174.
[2] РЭМ IT/1: 8525-107, 8525-108, 8525-110, 12841-27. МТР ОФ 103/1, 103/5, 304, 190/1, 190/3, 190/4.
[3] Русакова Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. С. 90-91.
[4] МТР ОФ 304.
[5] МТР ОФ 190-3, БКМ КП 9860/2.

красного, черного, реже – синего цвета. Черными и синими нитками выполняли мелкие детали основных фигур, расставляя акценты. Узор на холсте представлял всегда геометрический орнамент, основным мотивом которого был ромб[1].

Полотенца из старожильческих сел Северного Алтая этого периода почти не сохранились. В орнаментации полотенец уймонских старообрядцев были распространены вышитые орнитоморфные и зооморфные композиции[2].

Описанные приемы орнаментации бухтарминских холщевых стеновых полотенец прослеживаются и в кумачовых стеновых платках, вошедших в быт позднее. Но, в отличие от холщевых, в них для вышивки использовались яркие шерстяные нитки (см. Приложение 2, ил. 18-20).

Помимо полотенец, в старожильческой среде вышивали большое количество скатертей (см. Приложение 2, ил. 21). На Алтае повсеместно бытовали белые холщевые и цветные «настольники». Как правило, скатерти сшивали из двух тканых полос. «Полячки» украшали скатерти узорами, вышитыми в той технике, что и полотенце, – набором, в подкаемках – «па-выметке», строчкой по продернутому полотну. К тканым полосам часто по низу пришивали полосы вышитых перебердников, шитья по выдергу. Также использовали кумач: либо как проставки, которые затем вышивали тамбуром, либо как оборочки. Различались и орнаментальные мотивы в узорных полосах скатертей: «полячки» вышивали по белому холсту преимущественно звенчатые кресты, гребенки, ромбы, загзагообразные формы[3]. «Старая» вышивка встречается и на «околодочках» – оборках по низу кровати.

Помимо домашнего текстиля, старожильческое население обильно декорировало вышивкой одежду, в первую очередь холщевую.

М. Швецова подчеркивает, что, несмотря на стремление поляков заменить «старинный костюм общепринятым в Сибири», тем не менее,

---

[1] РЭМ IT/1: 8525-107, 8525-108, 8525-110, 12841-27. МТР ОФ: 103/1, 103/5, 304, 190/1, 190/3, 190/4.
[2] Русакова Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. С. 92-93.
[3] МТР ОФ 190-4.

вышивание у них в моде. Вплоть до конца XIX века, а местами и позже у крестьян Алтая сохранилась традиция украшать вышитыми узорами сарафаны, фартуки-нарукавники, женские и мужские рубахи[1].

Особой декоративностью отличались холщевые женские рубахи, расшитые на плечах и по вороту (см. Приложение 2, ил. 22). Цветовая палитра вышивок в льняных рубахах включала сочетания красного и черного цветов, которые концентрировались у ворота и на груди.

На женских рубахах поляков на вороте по борикам вышивали геометрические «репьи» и крестовидные мотивы, на оплечьях, помимо геометрических узоров, располагали орнитомоморфные или зооморфные орнаменты[2]. Декоративное украшение рубах кержачек, по сравнению с полячками, довольно скромное, но выполненное очень гармонично[3]. Главным и постоянным местом орнамента являлся ворот, декорированный старинным швом набор по счету боров. Узоры, как правило, геометрического характера: косые кресты, кресты с крючками, ромбики и «репеечки»[4] (см. Приложение 2, ил. 23).

Рубахи бухтарминских старообрядцев также декорировались вышивкой по вороту, груди, низу рукавов и подола. Основные мотивы изображения во многом схожи с рубахами поляков, и, возможно, выполняли определенную обрядовую функцию. Отделка полосками орнаментального тканья, использовалась по швам рукавов и становине, по низу рукавов и подола, и являлась в этот период характерной чертой бухтарминских рубах. «Таким образом, – отмечает Е.Ф. Фурсова, – если вышивки по груди и вороту сближают рассматриваемые рубахи с «поляцкими», то указанные полоски отличают от таковых»[5].

---

[1] Швецова М. В. «Поляки» Змеиногорского округа. С. 75-76.
[2] РЭМ: 8762-1771, 198-1.
[3] ВКОМ ГИК: 7-1489, 19-6357, 19-6282, 19-21072, 19-6493, 15-9250.
[4] Русакова Л. М., Фурсова Е. Ф. Одежда бухтарминских крестьянок. С. 85-86.
[5] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 85.

У «поляков» и «бухтарминцев» швы, соединявшие полик, рукава и основное полотнище рубашки, украшали вышивкой или цветной тесьмой, обшивали красной оторочкой[1].

Е.Ф. Фурсова описывает используемые технологии вышивания, применяемые в декоре горловины рубахи: «Сборки ворота «брали на прямую нитку», т.е. складочки нанизывали на иголку. По самому краю горловины выполняли вышивку по счету боров, нашивали бисер (в просмотренных рубахах зеленого цвета). Невысокие воротники – обшивки (1,5–2 см) представляли собой перегнутую вдвое полоску ткани, заранее вытканную или вышитую в технике «набор» красными льняными нитками. С чехликом эти воротники соединялись окантовочным швом («втачкю» или подшивочной строчками), вдоль которого прокладывались плетеные из красного льна плетешки – косички. Верхний край воротников, как и разрез ворота, обшивался швом замок. Разрез ворота, кроме того, украшали вышивкой по счету нитей»[2].

В рубахах с плечевыми швами (швами-вытачками) воротник-стойка и планка разреза ворота вышивались по орнаменту, цветовым сочетанием схожим с туникообразными рубахами. Встречаются и старожильческие рубахи, в которых «элементы кроя соединялись накладными или запошивочными швами, вдоль которых прокладывались строчки цветными шелковыми нитками тамбуром или швом «вперед иголку»»[3].

Менее декоративными были сарафаны[4]. У сарафанов вышитый узор геометрического характера, выполненный в технике набор или счетная гладь, помещался на груди, по борам. В наиболее старых сарафанах бухтарминок сохранилась традиция украшать «спинку» швом «замок» по аналогии с воротником рубахи[5](см. Приложение 2, ил. 24).

---

[1] Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. С. 132.
[2] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 39.
[3] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 39.
[4] ВКОМ ГИК: 24-8510, 23-8400, 24-8522, 19-6384, 19-17146.
[5] Русакова Л. М., Фурсова Е. Ф. Одежда бухтарминских крестьянок. С. 92.

В комплекс женской одежды старожилов входили передники, которые также украшались вышивкой. На Алтае носили два вида передников: «нарукавники» и «запоны»[1].

Старинные (до 80-х гг. XIX века) нарукавники были из одной «становины», без пришивной «приставки» (кокетки)[2] (см. Приложение 2, ил. 25). Шили их из одного-двух полотнищ ткани, слегка сосборенных, с пришивной грудкой и завязками, охватывающими талию и завязывающихся спереди. Праздничные нарукавники богато вышивали по подолу и вороту. Подобные нарукавники были у поляков.

Нарукавники – вид фартука с рукавами и глухим верхом бытовали у бухтарминских старообрядцев. Они украшались полосами браного ткачества или вышитым геометрическим орнаментом. Подол вышивали в технике «пялы». По мнению Е.Ф. Фурсовой, «сосредоточение вышивок по груди в бухтарминских нарукавниках сложились в результате слияния двух, ранее раздельных видов одежды типа северорусских нарукавников и передников»[3]. Бухтарминские крестьянки богаче всего украшали нарукавники: вышивкой, всевозможными нашивками, а богатые крестьянки – блестками и бисером[4].

Кержачки носили как нарукавники, так и фартуки, которые также декорировали вышивкой. Они были повседневные и праздничные. Праздничные нарукавники обязательно украшались вышивкой на груди и оплечьях, в основном «крюшными» узорами (см. Приложение 2, ил. 26). Запоны были распространены у русских повсеместно. По низу запон мог декорироваться вышивкой в сочетании с фестонами и кружевами[5].

Завершал комплекс женской одежды головной убор, украшенный вышивкой[6]. Это была самая декоративная и дорогая часть костюма. У старожилок Центрального, Юго-восточного и Южного Алтая были

---

[1] Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. С. 132.
[2] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 39.
[3] Русакова Л. М., Фурсова Е. Ф. Одежда бухтарминских крестьянок. С. 78.
[4] РЭМ: 2699-2 (7783), 2699-3 (8439), 8762-2377.
[5] Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. С. 136.
[6] ВКОМ ГИК 9-1951.

распространены сложные многосоставные уборы, деталями которых могли быть сашмура, бархатная или шелковая кичка, шапочка, кокошник, подзатыльник (см. Приложение 2, ил. 27).

Золотыми нитками, которые получали, распуская позумент, или шелковыми вышивали твердое очелье-околыш кокошников и подзатыльник. Подзатыльник – прямоугольная полоска ткани, подвязываемая с тыльной стороны и закрывающая волосы сзади, – помимо золотной вышивки украшался позументной тесьмой и расшивался бисером, цветным стеклярусом[1]. Вышитый орнамент головных уборов был преимущественно растительный.

Поляки поверх самшуры надевали кичку и шапочку. Кичка имела плотное, шитое золотом и цветным шелком очелье. Шапочка была похожа на кокошник, дно и тыльная часть вышивалась золотом, по которому иногда нашивали медные блестки. Вышивка головных уборов золотом и серебром была традиционным женским занятием на Алтае[2].

В мужском комплексе одежды вышивка использовалась, главным образом, в украшении рубах (см. Приложение 2, ил. 28-29). Декорирование мужских рубах сходно у «поляков» и бухтарминских старообрядцев: вышивка располагалась по вороту, подолу, спине и обшлагам рукавов. Отличие состояло только в длине рубах – у поляков белые холщевые рубахи были длиной до колен[3], у кержаков рубахи были короче.

Более распространена была туникообразная рубаха с клиньями на боках и разрезом посередине, на левой или правой стороне груди. Особенностью декорирования праздничных рубах являлась очень богатая вышивка по левой стороне груди. По мнению Липинской В.А., это результат украинского влияния[4].

---

[1] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 71–73.
[2] Русакова Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. С. 132-133.
[3] РЭМ: 2699-4, 5091-17, 5091-18. ВКОМ ГИК 12-3569.
[4] Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. С. 134.

Узоры вышивки мужских рубах «представляли собой разнообразные композиции из ромбов, вписанных в большой квадрат или крестообразную фигуру, ответвления в разные стороны изображений хлебных колосьев»[1]. Н.П. Гринкова считает, что «раньше эта вышивка была расположена по центру, что соответствует древнему для русских рубах прямому разрезу ворота»[2].

Подобная вышивка представляла собой «усложнение первоначальной формы креста и имела важное сакральное назначение в одежде»[3]. Это подтверждают древние вышитые узоры с изображением ромба с точками, пересеченного крест-накрест, которые академик Б.А. Рыбаков толкует как знак «засеянного поля», связанный с символикой плодородия[4].

«Квадратные вышивки у ворота выполнялись обычно черными шелковыми нитками швом набор, который характерен для очень старинных вещей, – пишет Е.Ф. Фурсова. – Эти вышивки, как и орнаментации по груди, были довольно однотипны – заполненный геометрическим орнаментом квадрат, расчлененный вертикальными столбцами на несколько частей. В качестве вкраплений использовались квадратики, звездочки и т.д. из красного шелка. В некоторых рубахах в вышивку вшиты бусинки зеленого бисера – древняя традиция русской одежды, сохранявшаяся в XIX в. в северо-восточных уездах Рязанской губернии»[5]. Помимо узорных отделок, на спинке и впереди размещались свастические и меандровые фигуры. Швы вышивки, расположенные по горловине, не только выполняли декоративную функцию, но и закрепляли подоплеку на изнаночной стороне.

Помимо ворота вышивались нижняя часть рукавов и подол этих рубах. Это могла быть вышивка льняной или бумажной нитью набором, росписью, крестом, дополненная кумачными нашивками, кружевом. Кумачовые

---

[1] Гринкова Н. П. Одежда бухтарминских старообрядцев С. 323

[2] Там же.

[3] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 81.

[4] Рыбаков Б. А. Древние элементы в русском народном творчестве // Советская этнография. 1948. № 1. С. 94.

[5] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 81.

ластовицы также окаймлялись декоративными швами. Фурсова Е.Ф. высказывает мнение о том, что «указанные виды украшений вышивками и другими отделками по груди, спине, низу рукавов и подолу сближают рубахи «поляков» с мужскими рубахами Воронежской (Коротоякский уезд) и Орловской (Трубчевский, Брянский, Карачевский уезды) губерний»[1].

Одним из декоративных элементов этих рубах были кумачовые тканевые нашивки, закрывающие швы соединения центрального и боковых полотен. Эти полоски вышивали тамбуром или росписью в виде меандров, крестов, ромбов. «Вышивки, как правило, выполнялись контрастными, по отношению к кумачу, нитками синего и белого цветов. По сторонам от полосок прокладывались элементы геометрического орнамента, с помощью которых кумачовые ленты гармонично вписывались в общую композицию рубахи»[2].

Только у поляков, преимущественно в селениях, соседствующих с казахскими (Риддерской, Владимирской волостей), в комплексе одежды встречается вышивка штанов[3] – плисовых чембаров, которые носили навыпуск, расшивали по низу и около карманов тамбурными вышивками разноцветного шелка, шерстью с использованием восточных мотивов в орнаменте[4] [5] (см. Приложение 2, ил. 30). Это могли быть геометрические, растительные и зооморфные орнаменты: ромбы с завитками, стилизованные древа, кони и др.

Уникален был костюм жениха: шапка, украшенная цветами и перьями, расшитая рубашка, штаны, вышитые тамбуром, и сапоги с носками в яркую полоску[6].

---

[1] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 82.
[2] Там же. С. 85.
[3] РЭМ 515824.
[4] Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. С. 144.
[5] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 91.
[6] Липинская В. А. Русское население Алтайского края. С. 103.

Что касается верхней одежды мужчин и женщин, в ней также присутствовала вышивка[1]. Поляки-староверы и бухтарминцы носили женские шубы с лисьими воротниками, на концах которых крепились шелковые ленты. Шубы украшались по подолу и по краям пол вышивками в комбинации с тесемками и шнурами»[2]. Декорировались цветными вышивками в сочетании с узорными строчками и бархатными или плисовыми полосками стеганые халаты, чапаны. Вышивка размещалась по вороту, краям бортов, подолу. Подобная зимняя одежда бытовала во Владимирской, Риддерской, Чарышской волостях. Фурсова Е.Ф. уточняет, что «…безусловно, старинными являлись и традиции украшать верхнюю одежду вышивками, шнурами, обшивать ее орнаментированными тканями с крупными, барочного типа, узорами, которые бытовали в господских костюмах XVI –XVII вв.»[3].

В исследованиях есть упоминания, что так же вышивкой старожилы североалтайских сел украшали меховые и кошменные (войлочные) чулки (потники), которые, по мнению Липинской В.А., были заимствованы у казахов[4]. Орнамент на чулках изображался зигзагообразными линиями-вилюшками – «как будто веником смахнули»[5]. Такие потники расшивались розовым или белым гарусом и надевались под бутылы[6]. Есть сведения, что мужчины носили пимы до колен с вышивкой[7].

Информации о декорировании смертной (обрядовой) одежды старожилов до сегодняшнего дня почти не дошло. Известно только, что поляки, проживающие вдоль рек Ануй и Уба, вышивали смертные костюмы льняными нитками красного цвета. Простые в композиционном исполнении орнаменты размещались по вороту и рукавам[8]. Единственный экземпляр

---

[1] Липинская В. А. Русское население Алтайского края… С. 104.
[2] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 108.
[3] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 134.
[4] Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. С. 146.
[5] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 117.
[6] Там же. С. 116.
[7] Фурсова Е. Ф. Западная Сибирь XIX – начала XXI в. // Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки. М.: Индрик, 2011. С. 505.
[8] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 122.

смертной одежды поляков-староверов хранится в Российском этнографическом музее – льняные рубаха и саван. На рубахе выполнен фрагмент вышивки в несколько стежков нитями красного цвета.

В отличие от старообрядцев, «вторая, не менее многочисленная этническая группа Алтая – казаки – была не столь искусна в рукоделии»[1]. В.А. Липинская высказывает мнение о том, что «костюм рабочих и казачек был менее декоративен и чаще шился из покупных тканей. Крестьянки считали «бергалок» и казачек «неткахами и непряхами», вышивкой они также не занимались»[2]. Среди этнографических образцов в музейных собраниях Алтай вышитые предметы одежды, принадлежащие казачеству, не обнаружены, но полотенца и другой различный текстиль в наличии имеется (Чарышский район) и обладает достаточной декоративность. По форме и содержанию данные образцы идентичны старожильческим.

В этот период заселения Алтая русскими, несмотря на то что старожильческое население, главным образом, старообрядческое, сохраняя свою веру и культуру, вело замкнутый образ жизни, наблюдается проникновение в вышивку и в одежду традиций коренных народов.

Таким образом, население Алтая в период до 1865 года было представлено коренными тюркскими племенами и русскими первопоселенцами (старожилами), у которых были формированы собственные традиции вышивального искусства, обусловленные мировоззренческими установками.

Традиционная вышивка автохтонного населения характеризовалась ограниченным числом применяемых технологий, ярким, контрастным геометризованно-растительным орнаментом и отражала традиционные занятия и жизненный уклад кочующего этноса. Вышивку старожильческого населения Алтая, представленного преимущественно старообрядцами,

---

[1] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая… С. 115
[2] Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. С. 141.

отличала многослойность, архаичность технологий и орнаментации, но при этом она сочетала в себе как древние северорусские, так и заимствованные тюркские элементы. В целом, межэтнические контакты оказали влияние на вышивку пришлого населения, но среди автохтонных этнических групп на данном этапе прослеживается консервация вышивальных традиций.

1.3 Локальные особенности традиционной вышивки старожильческого и переселенческого населения Алтая в условиях трансформации социокультурного пространства региона (1865–1917 гг.)

Второй период заселения Алтая, и связанные с ним изменения в вышивке, также характеризуется развитием социокультурного пространства на основе взаимовлияния между различными этносами, расселявшимися в регионе. В это время на Алтае наблюдалось значительное разнообразие культурно-бытовых традиций. К тому же к концу XIX столетия произошли значительные изменения в народной вышивке, что проявилось в использовании материалов, цветовой палитре, композиционном решении, применении швов. Новые веяния привносили переселенцы из европейской России, преобразования коснулись и вышивки старожильческого населения. Е.Э. Бломквист указывает, что «изменяются технические приемы: вместо старинных швов используются новые, в частности, *крест*[1], *«звездочка»*[2] (двойной крест, болгарский крест), *шитье по перевити*, имитирующее кружево, связанное крючком»[3] (см. Приложение 2, ил. 32-33).

---

[1] БКМ КП: 12758, 14384, 14385; ЗМКМ ОФ: 5958, 5563, 5104; КРКМ КП :3256, 669, 7813/3, 937.

[2] БКМ КП: 9847/14, 9284, 9860/2, 105115/1, 10412/2; КРМ ОФ 883/1; ЗМКМ 2850; КРКМ КП: 3489, 2914,935.

[3] Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 412.

Переселенцы также использовали *тамбурные швы*, но в меньшей степени[1]. По мнению автора, «в этот период в орнаментику тамбурных вышивок полотенец входят в основном растительные узоры (см. Приложение 2, ил. 33). Вышивка в технике счетной глади[2] («взастил», «кубиками») распространилась также под влиянием новоселов. Гладьевая вышивка, включавшая различные сочетания квадратов, построенных в свою очередь из маленьких квадратиков, могла сочетаться и с другими способами шитья (см. Приложение 2, ил. 34)»[3].

Вышивка набором[4] теперь употребляется только для украшений на борах или складках мужских рубах, нарукавников и круглых сарафанов, причем сохраняется преимущественно при шитье разноцветным шелком, реже встречается выполненная бумагой по покупной ткани. Теперь эта техника выглядит крупнее и грубее. Увеличение узора обосновано – с одной стороны, вышивка шьется теперь по «борам», по которым шить мелко трудно (в старину же «боров» не было, носить их считали грехом, и вся вышивка делалась по гладкому холсту), а с другой стороны – на более темных красных, бордовых, оранжевых рубахах, сарафанах и прочем узкая мелкая вышивка, выработавшаяся для белой холщевой одежды, была бы мало заметна. Эти же увеличенные узоры старинного шитья «па-мелкаму», с сохранением прежней техники, вышивают иногда яркими шелками и шерстями на цветных проставках кумачных «платков» и полотенец, подражая прежним «узорам» красной бумагой; таким образом, они заменяют собой узорное тканье и нередко являются трудно от него отличимыми. Встречается шитье набором в сочетании с новой технологией вышивки крестом[5].

В начале 20 века появилась канва, которую активно начали использовать при вышивании «верхошивки» – «верхошивка по канве»[6]. Большого

---

[1] БКМ КП 4144; КРКМ КП: 14792,283, 8796/1; ГХМАК КП 4465; ЗМКМ ОФ: 6255, 5565.
[2] КРМ ОФ 4793; ЗМКМ ОФ: 1422,1418; КРКМ КП 6871.
[3] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая… С. 116
[4] ВКОМ ГИК: 24-8510, 23-8400, 24-8522, 19-6384, 19-17146.
[5] Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 405-406.
[6] ВКОМ ГИК 19-6282.

распространения она не получила, так как еще до появления канвы холст в качестве материала для одежды сменился покупными тканями, представлявшими для этого способа шитья по счету ниток материал совершенно неподходящий. Он исчез из одежды, но продолжал бытовать на полотенцах.

Продолжал активно использоваться красный цвет. Но в конце XIX – начале XX в. крестьянки-мастерицы вводят в тканые и вышитые узоры яркие желтые, зеленые, синие, голубые, малиновые, лиловые, фиолетовые тона[1] (см. Приложение 2, ил. 35). Комплекс одежды поляков оставался ярким, в него включались элементы декора, заимствованные у коренного населения, преимущественно казахов и алтайцев, например, бархатные и атласные вставки, по которым вышивали яркими нитками[2].

При новой вышивке крестом или рассейской гладью на полотенцах употребляется, главным образом, красная и черная бумага по белому холсту и миткалю, а по красному кумачу – бумага разных цветов, преимущественно желтая, зеленая, синяя и оранжевая, на ярких мужских рубахах, сарафанах и нарукавниках применяется бумага всех цветов, в таких, например, сочетаниях: на красно-зеленом канаусовом сарафане: синяя, желтая, лиловая, оранжевая и коричневая бумага на основном узоре, на подзорах же – черная[3].

Например, женские свадебные и праздничные рубахи полячек могли шиться из розового атласа, красного кашемира, а вышивка набором выполнялась желтыми нитками. На зеленых кашемировых сарафанах вышивали красным, синим и желтым шелком[4].

На однотонных рубахах кержачек из хлопчатобумажных тканей вышивкой декорировался верх рукавов. Однако эти части рубахи теперь вышивались крестом и верхошвом, выполнявшимися по канве. Орнамент мог быть геометрическим, реже растительным. Встречаются ряды изображений

---

[1] Русакова Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. С. 130-132.
[2] Липинская В. А. Русское население Алтайского края. С. 103.
[3] Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 404.
[4] Щербик Г. А. Вышивка на изделиях русских крестьянок. С. 166.

птиц, собачек, вазонов с цветами между птицами. В более поздних рубахах нередко вместо вышивки пришивались полоски ткани. На рубахах из ярких шелковых и шерстяных тканей (гладких и набивных) вышивка оформляла и укрепляла конструктивные швы[1].

В рубахах на кокетке, которые появились в 80–90-х гг. XIX века, делались надрезы по груди, которые присобирались по бокам в мелкие складки, по ним нередко выполнялась вышивка. Были популярны горизонтальные вышивки, которые размещались на кокетках вдоль швов. В женских рубахах бухтарминок на кокетке встречается квадратная вышивка у ворота[2]. У полячек на рубахах с кокеткой использовались вышивки, скопированные с более старинных поликовых рубах, но теперь в сочетании с отделкой тесьмой, куколками, позументом[3].

«Во второй половине XIX века на севере Алтая среди старожильческого населения были распространены рубахи с четырьмя кошеными полотнищами, на которых размещались вышивки в виде геометризованных растительных орнаментов в красно-черной гамме[4].

Более поздние рубахи с прямыми рукавами в начале XX в. бытовали на юге и юго-востоке региона – во Владимирской, Риддерской, Верх-Бухтарминской и других волостях. Такие бористые рукава получили распространение на Алтае под влиянием переселенцев, в большей части украинских и белорусских. Вышивка в соединении с тесьмой, позументом, вьюнчиком и кружевом таких рубахах, особенно праздничных, сшитых из покупных тканей, располагалась по швам соединения рукавов с верхней частью. В этом обилии отделок и элементов сказалось влияние городской моды.

В большей степени отделка вышивкой с сохранением традиционных элементов сохранилась в рубахах с зонтовыми прямыми рукавами

---

[1] Русакова Л. М., Фурсова Е. Ф. Одежда бухтарминских крестьянок. С. 86.
[2] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 89.
[3] Там же. С. 45.
[4] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 87.

(изготавливались из белой хлопчатобумажной ткани «зонта»). Вышивка выполнялась в техниках роспись и крест, и располагалась на поликах, вороту, низу рукавов»[1].

В рубахах старообрядцев (кержаков) Центрального, Юго-Восточного Алтая и некоторых других преобладали вышивки фитоморфных орнаментов, выполненных в технике крест и расположенных по вороту и планке (столбик, манишка), преимущественно красными и черными нитями. Фурсова Е.Ф. считает, что «рубахи описанного покроя и украшения очень близки к аналогичным рубахам начала XX века в России, Белоруссии»[2].

У сарафанов вышитый узор геометрического характера, выполненный в технике набор или счетная гладь, помещался на груди, по борам. В начале XX века появилась мода нашивать поверх боров полоску однотонной ткани с узорами, вышитыми крестом заранее, либо украшать верх шелковых кашемировых сарафанов позументом, низ у таких сарафанов отделывался кружевом, лентами, полосками шелковой материи (см. Приложение 2, ил. 36).

В конце XIX – начале XX в. у кержачек появились нарукавники на кокетке. Как и сарафаны, они украшались на груди вышивкой по счету боров[3]. Позднее вместо вышивки набором, также как и на сарафанах, стали использовать полоску ткани, вышитую крестом или верхошвом. Вверху рукава, собранные на борики, как и на рубахах, вышивали набором, верхошвом, крестом. Стали собирать борики на концах рукавов, которые украшали нашивками ткани, выстроченными на швейной машине. Русакова Л.М., Фурсова Е.Ф. считают, что у кержачек нарукавники и способы их декорирования заимствованы не у поляков[4], как указывает Н.П. Гринкова, а у переселенцев из Верхнего Поволжья и имеют общие черты с мордовским костюмом[5]. В поздних старожильческих нарукавниках с кокеткой в северном

---

[1] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 41–45.
[2] Там же. С. 87.
[3] ВКОМ ГИК: 18-5783, 19-0999, 19-6411, 19-6344, 26-9761, 18-5783, ШКМ ОФ 08-3840.
[4] Русакова Л. М., Фурсова Е. Ф. Одежда бухтарминских крестьянок. С. 96.
[5] Гринкова, Н. П. Одежда бухтарминских старообрядцев. С. 344.

и центральном Алтае тканые полоски заменились вышивкой «по борам», а еще позднее – заранее вышитым фрагментом ткани[1].

Полячки южного Алтая в «нарукавнях» вышивали только подол, причем чередуя вышивку в счетной технике на холсте с полосками тканья, кумачевых проставок, расшитых «по-кыргызски», и кружева. В данном варианте декорирования исследователи усматривают южнорусское влияние. Тамбурные вертикальные кумачевые отделки с тамбурной вышивкой «близки аналогичным украшениям мужских рубах «поляков»[2].

Изменилась и вышивка мужской одежды. Разрез ворота мужских рубах, кроме рубах кержаков, стали вышивать крестом по канве, что было связано с появлением печатных образцов, но в некоторых селах рубахи алтайских старообрядцев украшались до конца XIX века традиционным старинным орнаментом. У поляков помимо красно-черной вышивки стали вышивать цветными шерстяными нитями и украшать позументом, бархатом, тесьмой[3]. Также по проймам, на плечах, по стоячему воротнику поляки украшали вышивками верхнюю кафтанообразную одежду – балахоны из синего крашеного холста, курточки[4].

Полотенца из старожильческих сел Северного Алтая в тот период отличались узким узорным краем, в вышитых композициях преобладал растительный орнамент, вышитый преимущественно крестом по канве, редко встречается геометрический орнамент в технике набор.

В связи с распространением в 70-х годах XIX в. фабричных орнаментированных тканей среди старожильческого населения заметно сократилось декорирование одежды, домашнего текстиля, во многих районах украшение их вышивкой совсем прекратилось[5].

---

[1] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 61.
[2] Там же. С. 61.
[3] Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. С. 85.
[4] Там же. С. 103.
[5] Русакова Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. С. 129.

Традиции вышивания поздних переселенцев были носили неоднородный характер. Вышивальщицы сохранили традиционные техники и орнаменты путем копирования с других полотенец, выполненных предыдущим поколением. Временная протяженность периода переселения и масштабность территории выселения привели к многообразию вышивальных традиций новоселов региона. «Российская» вышивка изменялась под влиянием старожилов, и сама оказывала на него воздействие. Невзирая на широкую вариативность и разновременность появления новых форм, прослеживаются общие тенденции в трансформации вышивки, которая заключалась «в еще большем использовании покупных тканей и в дальнейшем распространении городского влияния»[1].

Н.М. Ядринцев писал о быстром исчезновении привозимых из России костюмов[2]. Традиционные костюмы удерживались в селениях с более однородным составом населения: среди старожилов – в большей степени у старообрядцев, а среди переселенцев – преимущественно у украинцев. В основном хранили традиции старшее поколение[3].

Праздничные рубашки переселенцы продолжали украшать вышивкой, которая иногда заменялась тесьмой. В мужской одежде получили распространение косоворотки со стоячим воротничком и разрезом на левой стороне груди[4], оформленным нашивной планкой[5]. На праздничных рубахах планка и воротник, манжеты рукавов декорировались вышивкой. Вышитые рубахи в сочетании с шелковым поясом и плисовыми или шелковыми шароварами, заправленными в сапоги, могли себе позволить только богатые люди. В этом костюме, кроме городского влияния, прослеживается и влияние украинцев. Характер, композиция и технологии выполнения узоров являлись

---

[1] Липинская В. А. Русское население Алтайского края. С. 149.

[2] Ядринцев Н. М. Поездка по Западной Сибири и в Горный Алтайский округ // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. Кн. 2. 1880. С. 98-99.

[3] Липинская В. А. Русское население Алтайского края. С. 152.

[4] ГХМАК КП 4456.

[5] Липинская В. А. Русское население Алтайского края. С. 153.

константными признаками в предметах домашнего текстиля различных этнографических групп Алтая.

Но не только местное население оказало влияние на русское, но и наоборот: процесс аккультурации был обоюдным. С XX века начался активный процесс заимствования коренными народами от русских соседей головных уборов, верхней одежды и нижнего белья, как веяние городской моды. Например, северные алтайцы переняли у русских способы ношения головных уборов и одежды – женщины стали носить платки, одежду из фабричных покупных тканей (рубаху-платье), а мужчины – картузы[1]. Т.П. Алексеева пишет, что «северные племена алтайцев в течение многих десятков лет жили, тесно соприкасаясь с русскими крестьянами. Культурные связи росли и развивались в такой степени, что оседлый материальный быт широко вошел в жизнь данных племен»[2].

Казахи переняли технологию вышивки крестом. Вышивку крестом (жөрмеме) в основном использовали при декорировании женских головных уборов и бытового текстиля. В начале XX века эта техника проникла в быт казахов под влиянием русских и встречается с таким названием «орыс кесте», что в переводе означает «русская вышивка».

Помимо вышивки крестом в декоративном убранстве казахского жилища появляются узорные вышивки, заимствованные не только у русских, но и украинских переселенцев. Например, украшенные полотенца типа рушников (сүлгі), в которых использовались технологии и орнаменты, присущие восточнославянскому орнаментальному творчеству.

Наряду с полотенцами заметную роль в интерьере юрты играли мелкие вышитые бытовые предметы, традиционные для казахского населения: хозяйственные сумки (қол дорба) и сумки для хранения посуды (аяқ қап), чехлы для сундуков (сандық қап), футляры для ножниц, ламп, зеркал и др.

---

[1] Зуев И. Н., Пермяков О. Р. Особенности традиционного костюмного комплекса народов Алтая. С. 139.

[2] Алексеева Т. П. Динамика конструкции и декора алтайского национального костюма... С. 336.

Новоселы оказали влияние и на характер орнаментации вышитых изделий как коренного, так и старожильческого населения региона. Дистантность от материнских земель, соседство с автохтонным населением способствовали уникальному развитию и изменению старых и возникновению новых орнаментов. В конце XIX – начале XX в. популярными были фитоморфные узоры[1], мотивы иного характера почти не встречаются. Еще одной причиной трансформации вышивального искусства стало широкое использование фабричных тканей и активное проникновение в крестьянский быт городской моды.

В начале XX в. «своеобразное переплетение черт, присущих переселенцам северорусской, южнорусской и украинской культур, составило специфику Алтайского округа в регионе Западной Сибири»[2].

Вследствие расселения двух этнокультурных групп в различных природно-географических территориях Алтайского округа сформировались социокультурные зоны: «в северо-западной возобладали южнорусские и отчасти украинские традиции вышивания, в юго-восточной и южной сохранились северорусские»[3].

В традиционной вышивке прослеживаются отличительные черты. Технологии, характерные для северной вышивки – счетные, строчевые и гладьевые виды швов. Сюжетные композиции северных переселенцев чаще выполнялись швами роспись и набор. Распространены были вышивки в технике «по-выдергу». В изделии использовалось одна-две техники. Некоторые узоры вышивали крестом, обычно монохромными нитями: красным по белому холсту или белым по красному кумачу. Усложненные композиции передавались контурно, силуэтно[4].

---

[1] БКМ КП: 12758, 14384, 14385, 9847/14, 9284, 9860/2, 105115/1, 10412/2; ЗМКМ: 5958, 5563, 5104, 2850; КРКМ КП: 3256, 669, 7813/3, 937, 883/1, 3489, 2914, 935.

[2] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая. С. 117

[3] Там же.

[4] МТР ОФ: 103/1, 103/5, 304, 190/1, 190/3, 190/4; БКМ КП 14385.

Крестьянские вышивки южнорусских переселенцев значительно отличались от северных разнообразием узоров и вариантом расцветок. Вышивки многоцветны, фон просматривается, как и сам орнамент. Кроме вышивки в декорировании изделия присутствуют бранное ткачество, тканевые цветные полосы, кружева, позумент. Помимо швов набор и роспись, встречаются крест, счетная гладь, мережка, косичка, козлик[1] (см. Приложение 2, ил. 37).

Ранее в работах автора указывалось, что «в этот период на крестьянскую вышивку большое влияние оказала мода города. Локальные традиции и эстетические представления, которые складывались на протяжении столетий, вытеснялись новыми технологиями и узорами. Это объясняет причину того, что столыпинские переселенцы, которые привозили с собой на Алтай новые традиции вышивания, не использовали вышивку, характерную для их метрополий. Практически не встречаются этнографические образцы вышивок воронежской, рязанской, тамбовской и многих других губерний с присущими для этих мест локальными особенностями. Единичные варианты (например, черноузорной воронежской, рязанской и орловской вышивки, используемой в традиционной одежде) находятся в музеях Алтайского края, но они привезены с родных мест, хранились потомками переселенцев и не получили своего распространения на Алтае»[2].

Примером может служить сохранившийся в музеях региона (разрозненно) женский комплекс одежды воронежских переселенцев. Основная часть панёвного комплекса[3] (кроме передника) была «передана в Троицкий краеведческий музей дочерью Александры Павловны Серкиной, 1908 г.р., рожденной в с. Веретеевское Готовской волости Воронежской губернии. Рубаха из этого комплекса сшита длиной до пояса из домотканой

[1] ВРМ ОФ: 883/1, 4793; ККМ 2017; РКМ ОФ 14132.
[2] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая. С. 118
[3] ТКМ ОФ: 2963, 2964, 2965.

холстины и декорирована вышивкой, расположенной на поликах и рукавах (см. Приложение 2, ил. 38).

«Рубаха с черным узором» – так называют традиционную белую вышитую рубаху (и женскую, и мужскую) в селах Воронежской губернии. Ее главный отличительный признак – вышитые черные геометрические орнаменты на рукавах и поликах. Вышивка представляет собой многоярусную композицию. В отличие, например, от украинской или западнорусской вышивки, в традиции воронежская вышивка симметрична относительно центра» [1].

Рубаха из фондов Троицкого музея[2], по классификации, предложенной фольклористом и этнографом Г.Я. Сысоевой[3], «вероятно, относится к типу рубах – рубаха «рукава-полика», декорированная вышитой композицией из двух узоров «половина головастика» и окончаниями «гребёнка». По бокам полика и стану в месте их соединения по вертикали расположены подузорники «арепоюшек» и окончания «лапы».

Для вышивки использованы черные хлопчатобумажные нити (от стирки потеряли цвет и приобрели светло-зеленый оттенок). Техника исполнения вышивки – односторонняя или лицевая гладь (южнорусское название техники «набор»). Вышивка выполнена слева направо и снизу вверх по вертикали, а не по горизонтали, как в других регионах. Помимо набора, в декорировании поликов и рукавов использованы такие виды швов, как «стебельчатый», «через край с петелькой» и «косичка». В украшении горловины и запястья – декоративный шов «роспись» и краевой шов «через край с петелькой». Здесь в отделке добавлен синий цвет нитей»[4].

---

[1] Ларина Т.Ю. Вышивка традиционной одежды воронежских переселенцев Алтайского края как отражение культурной самобытности этнической группы. Society and Security Insights. 2019. Т. 2. № 2. С. 108

[2] ТКМ ОФ 2963.

[3] Сысоева Г. Я. Традиционные технологии изготовления понев в селах воронежско-белгородского пограничья костюм. Портал «Культура.РФ», 2017URL: https://www.culture.ru/objects/2976/tradicionnye-tekhnologii-izgotovleniya-ponev-v-selakh-voronezhsko-belgorodskogo-pogranichya (дата обращения 03.05.2019).

[4] Ларина Т. Ю. Вышивка традиционной одежды воронежских переселенцев Алтайского края. С. 109

Помимо рубахи вышивкой декорирована и понёва, «но в качестве дополнения к тканью. Понёва из фондов Троицкого краеведческого музея[1] относится к типу глухой поневы (сшитой в виде юбки), изготовленной из домотканого полотна из овечьей шерсти, соткана в технике полотняного переплетения. Состоит понева из трех полотнищ, вытканных в бело-красную клетку с цветными полосами, дополненными ручной вышивкой. Места соединения полотнищ декорированы сквозкой – вышивкой ковровым настилом снизу доверху. Больше всего вышивки размещено на задней части. Вышивка выполнена шерстяными нитями фабричного производства (шлёнкой). Техника вышивания – набор, в Воронежской губернии такие вышитые понёвы называли в народе «наборными»[2]. Наборная вышивка ковровым настилом по подолу и полотнищам выполнена яркими, преимущественно красными нитями» [3].

На полотнищах расположен вышитый орнамент ««рябка» – неплотные ряды вышивки, сквозь которые видны просветы черной основы понёвной ткани. Также используется вышивка коврового настила в один пальчик (поперечная вставка) и выполнена поочередно синими и желтыми нитями»[4]. Плотно декорирован вышивкой «подол понёвы, как главный признак обрядовой функции. На подшивке размещен орнамент «цветной столбик» в 40 нитей, что характерно для воскресных и будничных понёв. Орнаменты подола – ромбы (глазки), а также вертикальный зигзаг, имитирующий движение дождевой воды (цветной столбик) – символизируют молитву, обращенную к земле»[5].

В состав комплекса воронежских переселенцев входит завеска – короткий фартук от талии. На Алтае этнографический образец завески

---

[1] ТКМ ОФ 2964.

[2] Сысоева Г. Я. Традиционные технологии изготовления понев в селах воронежско-белгородского пограничья костюм. Портал «Культура. РФ», 2017URL: https://www.culture.ru/objects/2976/tradicionnye-tekhnologii-izgotovleniya-ponev-v-selakh-voronezhsko-belgorodskogo-pogranichya (дата обращения 03.05.2019).

[3] Ларина Т. Ю. Вышивка традиционной одежды воронежских переселенцев Алтайского края. С. 110

[4] Сысоева Г. Я. Традиционные технологии изготовления понев в селах воронежско-белгородского пограничья костюм.

[5] Ларина Т. Ю. Вышивка традиционной одежды воронежских переселенцев Алтайского края. С. 111

обнаружен в коллекции музея г. Рубцовска[1]. Вышивка выполнена черными шерстяными нитками по домотканному полотну (см. Приложение 2, ил. 39).

В декоре передника-завески применяются такие технологии вышивания, как «косичка, уголки, стебельчатый шов, набор, роспись» [2]. Наряду с вышивкой используются элементы тканья – красные «зёрна». Внизу по подолу в месте соединения двух полотнищ применяются маскировочные швы (косичка, стебельчатый шов и роспись), выполняющие не столько эстетическую функцию, сколько утилитарную – закрыть соединительный шов.

По всей ширине подола узор вышит вертикальным набором и имеет геометрический характер (крест, квадрат, ромб). Росписью вышиты «традиционные для воронежской губернии, «мужички» (столбики) и «бабочки» (кустики). К подолу пришиты: золотистая лента фабричного производства (позумент) и полоски ткани фабричного производства болотного цвета и красного с мелким желтым узором» [3].

Понёвный вооронежский комплекс, привезенный из мест исхода, как уже указывалось выше, не бытовал в регионе. Довольно быстро переселенцы, под влиянием городских фасонов, сменили его на парочку – юбку с кофтой. На кофте также как и на рубахе размещалась вышивка, но технологии и орнаменты изменились. Это были красно-черные или цветные вышивки крестом растительных и флоральных мотивов. Схожие узоры размещались гирляндой и по подолу передников. В работах автора указывалось, что «этнографические образцы «воронежских парочек» сохранились в Петропавловском районе, главным образом, в селе Соловьиха. По свидетельствам информантов, их носили вплоть до 60-х годов XX столетия» [4].

Отличительным признаком вышитых полотенец южнорусских переселенцев, особенно воронежских и курских, в этот период, является

---

[1] РКМ ОФ 4162.
[2] Ларина Т. Ю. Вышивка традиционной одежды воронежских переселенцев Алтайского края. С. 112
[3] Там же.
[4] Там же. С. 113

вышивка крестом и двусторонней счетной гладью, дополненная проставками из цветных атласных лент (см. Приложение 2, ил. 40).

По мнению автора, «традиционная вышивка южнорусских переселенцев – важный пласт культурного наследия, изучение которого дает понимание о процессах, которые происходили в жизни «рассейских». Одежда и способы ее изготовления, декорирования отражают мировоззрение данной этнической группы в разные временные и территориальные рамки, ее качественно новый переход из одних социальных устоев в другие» [1]. В привезенном понёвном комплексе вышивка отражала обрядовую функцию, в парочке – декоративную. Переезд на Алтай для «рассейских» стал одной из причин полной утраты традиций вышивания своей материнской территории. Но активное использование вышивки, применяемое в новых фасонах, и «тот факт, что они продолжали носить одежду с вышивкой в послевоенное время, говорят о том, что вышивка долгое время «на новой земле» оставалась приоритетным видом рукоделия»[2].

Особым декоративным богатством отличались вышивки украинских переселенцев, составлявших довольно высокий процент населения Алтайского округа этого периода и расселявшихся целыми селами. Конструктивное решение традиционной вышивки в украинских полотенцах отличается многоярусностью и размещается, в отличие от орнаментации полотенец староверов, на основном полотне, а не на проставках (см. Приложение 2, ил. 41).

Значительная часть предметов музейных коллекций этого периода представляет собой цельные полотенца (рушники), обильно декорированные вышивкой, как правило, с длинными кистями. Орнамент украинского рушника богат художественными формами от идеограмм до символических образов: распространены фитоморфные, орнитоморфные и зооморфные орнаменты. Популярным были изображения петухов, голубей, кукушек, павлинов,

---

[1] Ларина Т. Ю. Вышивка традиционной одежды воронежских переселенцев Алтайского края. С. 114
[2] Там же.

издавна украинские мастерицы создавали орнитоморфные композиции в виде сросшихся головами птиц, двуглавых орлов. Основной орнамент дополнялся изображением четырехугольников, полос, звезд[1]. Одним из видов орнамента на полотенцах являются буквенные знаки (монограммы в виде отдельных букв), надписи[2]. Например, «Л.К.Е.», «Щоб доля щаслива меня наградыла НайчукЛМ» и т.п. Их распространение в среде украинских переселенцев связано с тем, что в большой семье каждая девушка должна была отметить свои полотенца. Для декорирования полотенец украинские переселенцы использовали такие технологии, как крест, счетная гладь, строчевое шитье и мережки[3]. Полотенцами украшали иконы, а также обрамляли рамки с фотографиями, зеркала.

Особое место занимает вышивка в декоре традиционной одежды украинских переселенцев. Украшалась как женская, так и мужская одежда, главным образом, плечевая нательная одежда – сорочки, а также женская одежда – фартуки (см. Приложение 2, ил. 42-44).

Материалом для изготовления традиционной одежды украинских переселенцев служило льняное, реже конопляное полотно домашней выработки простого полотняного переплетения. Во второй половине XX в. используют хлопчатобумажную ткань фабричного производства. Вышивка выполнялась преимущественно хлопчатобумажными нитками. Для мережек и счетной глади (особенно «белым по белому») чаще использовались льняные[4].

Художественное оформление определялось назначением сорочек. Повседневные имели более сдержанный декор, праздничные украшались более насыщенно. Расположение орнамента зависело от кроя: узором декорировали горловину, ворот, оплечья, рукава на предплечьях, запястья[5]. Наиболее пышно украшались те части, которые не закрывались другими

---

[1] ВРМ ОФ: 2976, 2980, 3101/1, 3186/2, 2975, 1362; ЗМКМ ОФ 5565; СГКМ ОФ 121.
[2] ВРМ ОФ 325; КРКМ ОФ 6289.
[3] АГКМ ОФ: 15550, 12609/2, 17769/1, 17769/6, 18239/3.
[4] АГКМ ОФ 17769/1.
[5] АГКМ ОФ 17331/2; РРКМ ОФ 1957.

элементами костюма. В первую очередь выделяются собранные у наплечий и запястьев обильно вышитые рукава. На поликах размещается горизонтальный широкий орнамент, от которого располагаются либо вышитые продольные полосы, либо небольшие разбросанные по белому полотну рукава отдельные цветочные или ягодные мотивы. Ряды из флоральных мотивов могут размещаться в две или три линии. Композиционное наполнение букетов разнообразно: от стилизованных геометризированных до реалистично-живописных форм.

Женские сорочки, представленные в музеях Алтайского края этого периода, декорированы счетными техниками – крестом, счетной гладью, мережкой, белой строчкой. Использовались либо одна техника (вся сорочка вышита крестом), либо сочеталось несколько техник на одной рубахе, например, рукава декорированы в технике простой крест, а подол – мережкой и счетной гладью[1]. Наиболее распространена техника вышивки крестом. Эта техника представляет собой два перекрещивающихся стежка, расположенных в косом направлении. Крестом вышивают по счету нитей или по канве, и при правильном выполнении вышивки с изнанки образуются две параллельные линии стежков. Преобладание вышивки в технике крест в декоративном оформлении украинских сорочек, по мнению ряда исследователей, «было обусловлено выходом из употребления узорного ткачества и значительной популярностью красно-черных растительных узоров в украинских губерниях уже к моменту переселения украинцев в Сибирь в конце XIX–начале XX вв.»[2]. Такого типа вышивки были особенно популярны в Киевской, Черниговской, Полтавской губерниях Украины – тех районах, переселенцы из которых прибыли в Алтайский округ.

В вышивке сорочек, найденных в экспедициях, преобладают красно-черные растительные мотивы в виде цветов, таких как розы и лилии, листьев

---

[1] РРКМ ОФ 1957.

[2] Грибанова Н. С. Полотенце в культуре русского населения Алтая. С. 183-184.

и ягод, являющихся характерными для стилистики «брокаровских узоров». Эти псевдонародные стилизованные растительные орнаменты «брокаровского типа» были адаптированы для техники вышивания крестом.

Другая техника – *мережка,* не менее широко, чем крест, применялась в декоративном оформлении женских украинских рубах. Мережку использовали не только для украшения подола, но и для соединения деталей кроя. Однако на образцах из музейных фондов Алтая мережка не столь распространена, и встречается как дополнительный элемент.

Небольшим числом предметов представлены и другие вышивальные технологии – *«белым по белому»* и *вырезывание,* традиционные для полтавских сорочек. Рассматривая техники и орнаментацию вышивки украинских переселенцев, следует отметить, что техника «белым по белому» из Полтавской области позже распространилась не только по краю, но и по всем другим этническим регионам Украины (Черниговщина, Слобожанщина, Прикарпатье). Изначальной особенностью полтавских вышиванок является компиляция растительного и геометрического орнаментов. Больше всего узорам подлежали рукава вышиванки, которые образовывали собой сложные тематические композиции и густо собирались на предплечьях. Для полтавских мастеров самыми популярными мотивами были «ветвь», «поломанное дерево». Геометрический орнамент в своей сущности состоит из простых фигур: треугольник, ромб, квадрат, косой крест, звездчатые мотивы. Рубашка, вышитая белым по белому, служила элементом и женского, и мужского гардероба, и ценилась значительно выше[1].

На этнографических образцах, найденных в музеях Алтайского края, такую технику можно заметить в месте соединения полика и рукава (по оплечью), а также в виде нескольких полос, украшающих подол сорочки.

Строчевая вышивка («перевить») в основном использовалась в декоре рушников, но находила применение и в оформлении одежды.

---

[1] Кара-Васильева Т. В. Вышивка // Украинцы. М.: Наука, 2000. С. 485-498.

Редко украинские мастерицы использовали художественную, двухстороннюю гладь, простые начальные швы: стебельчатый шов, цепочка (тамбурный)[1] и т.д., такие техники преобладают на более поздних образцах.

Исследователь одежды украинцев Омской области Т.М. Назарцева указывает на то, что в конце XIX – начале XX вв. для вышивки использовались монохромные черные хлопчатобумажные нитки, позднее добавляется красный цвет[2]. Сорочка, вышитая крестом черными нитками, была обнаружена в музее «Город» г. Барнаула, и можно предположить, что традиция монохромной черной вышивки также имела место быть в этот период на Алтае.

В Романовском Центре украинской культуры представлена женская рубаха, украшенная по оплечьям и рукавам геометрическим орнаментом в технике счетная гладь в сочетании с тамбуром «белым по белому» (см. Приложение 2, ил. 45). Одноцветные вышивки были распространены на Полтавщине и некоторых районах Черниговщины, переселенцы из которых массово расселились в Алтайском крае. В изготовлении домашнего текстиля украинских переселенцев, особенно из Черниговской губернии, встречается белая вышивка стланью по сетке.

В остальных этнографических образцах этого периода, представленных в музеях городов Барнаула, Рубцовска, Славгорода, а также Романовского, Волчихинского, Благовещенского и других районов, господствуют красно-черный цвет, в котором оба цвета находятся в относительном равновесии, и геометризованный растительный орнамент[3]. Г.С. Маслова пишет о том, что богатая цветочная орнаментация, выполненная в красно-черной гамме, в

---

[1] КРКМ ОФ 8796/1.

[2] Назарцева Т. М. Каталог: Материальная культура украинцев в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея / Отв. ред. П.П. Вибе. Омск: Изд-во Омск. ист.-краеведч. музея, 2004. С. 119.

[3] АГКМ ОФ 15550; СГКМ ОФ 53.

дореволюционное время была распространена в северо-восточных районах Украины и других областях[1].

Такие рубахи обильно декорировались вышивальными швами на поликах, рукавах, горловине, подолу. Вышивка простым крестом и счетной гладью могла располагаться на всех традиционно орнаментированных частях сорочки. Техника набор встречается на вороте и манжетах, белая строчка – по оплечью и низу подола, мережка – по кромке подола.

Из поясной женской одежды декорировался только фартук, который надевался поверх юбки (см. Приложение 2, ил. 46). В музейных коллекциях Алтайского края сохранились передники, выполненные из фабричной ткани. Вышивка располагалась по подолу и представляла собой либо растительный орнамент, либо сочетание растительного и геометрического. Колорит красно-черный или многоцветный.

В женском свадебном костюме украинских переселенцев Алтая вместо передника на талии повязывался тканый узорный рушник. Подобные полотенца, как правило, привезенные из метрополии, называли «кролевецкие», «королевские»[2]. «Если не было такого полотенца, использовали белые, но обязательно богато вышитые»[3].

Элементом традиционного женского костюма украинских переселенцев (в конце XIX–начале XX вв.) являлась приталенная безрукавка – «керсетка». В оформлении «керсеток» могли также использовать полихромную (белый, красный, зеленый) вышивку. Позже, в связи «с распространением швейных машин, «керсетки» стали украшать изящной вышивкой, выполненной машинной строчкой»[4].

---

[1] Маслова Г. С. Историко-культурные связи русских и украинцев по данным народной одежды // Советская этнография. 1954. № 2. С. 46, 53.

[2] ЗМКМ ОФ 5103; РКМ ОФ 6716.

[3] Семья и семейный быт украинского сельского населения Западной Сибири в конце XIX – XX веке: монография / Н. С. Грибанова, И. В. Чернова, Н. В. Люля, А. С. Свидовская. Барнаул: АлтГПУ, 2017. С. 201-202.

[4] Семья и семейный быт украинского сельского населения Западной Сибири... С. 190-191.

Мужские сорочки, представленные в музейных коллекциях Алтайского края, украшались вышивкой не менее пышно. Декорировались традиционные элементы: нагрудная планка, ворот и манжеты[1]. Вышивка использовалась плотная, чаще двуцветная, выполненная черными и красными нитками в технике крест, с 1930-х годов – полихромная вышивка (см. Приложение 2, ил. 47-48).

На украинских мужских сорочках XIX – начала XX в. нагрудная вышивка располагалась в виде двух более или менее широких полос по бокам прямого разреза или же делалась широкой («манишка», «пазушник») и сочеталась с боковым разрезом ворота, или с прямым (тогда она накладывалась на прямой разрез, прикрывая «пазуху»; отсюда ее название «пазушник»). «Вышивку на груди называли по-русски столбиками или по-украински мэрэжечками»[2].

Проанализировав этнографические образцы, можно выявить, что нагрудная вышивка выполнялась на мужских рубахах украинских переселенцев Алтайского края преимущественно крестиком. В вышивке мужских рубах преобладали стилизованные фитоморфные узоры, а точнее, разнообразные цветы (округлые или геометризованные). В основном это мотивы розы с листьями и бутонами, гирлянды из цветов, побеги и кисти винограда, изогнутые ветви, букеты.

Культуру восточнославянских народов на Алтае в этот период представляли не только русские и украинцы, но и белорусы, хоть их число и было незначительным. В белорусском текстиле преобладала вышивка крестом, счетной гладью, в меньшей степени набором. Довольно часто встречается на одном изделии сочетание нескольких технологий вышивки и ткачества.

---

[1] АГКМ 1733/1, 19496/1.

[2] Фурсова Е. Ф. Этнографические группы восточных славян в Западной Сибири: типология, идентичность, межкультурные взаимодействия // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. М.: Наука, 2006. Кн. 1. 2006. С. 427.

Отличительной чертой белорусских полотенец является доминирование красного цвета в декоре на фоне белого поля. Черный и синий цвет лишь иногда «оживляют» узор. В орнаментики выделяются узоры геометрического характера: ромбы различной модификации, розетки, многолучевые звезды, крестообразные фигуры. Композиция представлена бордюрами различной ширины.

Несмотря на отличия в вышивки каждого из восточнославянских народов, проживающих в округе, были и общие черты. Помимо взаимовлияния этнических культур – неизбежных процессов поликультурного региона, которым в данный период являлся Алтай, – шли тенденции, связанные с общегосударственными (и даже мировыми) социальными, экономическими и политическими процессами этого времени.

Во второй половине XIX – начале XX вв. с началом эпохи индустриализации, развитием массового книгопечатания и, как следствие, с возникшими процессами унификации и глобализации был запущен процесс размывания локальных особенностей традиционной культуры. Теперь в традиционной культуре способ передачи информация от поколения к поколению в устной форме уходил на второй план. Развивающееся печатное дело открывало новый путь доступа к информации и культурной коммуникации.

Эти процессы нашли отражение в народной культуре. По мнению автора, «уже в XIX веке в европейской части России происходит кардинальное изменение художественно-образного и стилевого решения традиционной вышивки. Популярность этого вида рукоделия чрезвычайно росла и в городской, и сельской среде. Массовому всплеску интереса к этому виду рукоделия способствовало развитие текстильной индустрии, появление новых тканей и ниток, производство вышивальных инструментов и материалов, а также развитие книгопечатания» [1].

---

[1] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая. С. 117

Образцами для вышивок этого времени служили рисунки из специальных альбомов и «премий» к парфюмерии, которые были распространены в России и сопредельных территориях. В Алтайский округ они были привезены «рассейскими» и украинскими переселенцами.

В этнографической литературе подобные вышитые орнаменты обозначаются словосочетаниями «брокаровские узоры» или «мыльные узоры». Эти названия рисунков для вышивания связаны с персоной Генриха Брокара, являющегося владельцем парфюмерной фирмы «Брокар и К°» (1864–1917).

В своей рекламной деятельности фабрика использовала популярность вышивки крестом среди городских и сельских жителей. Маркетинговые инновации компании в применении печатных вышивальных схем в обертках и в качестве бесплатных «премий» дешевой парфюмерной продукции массового потребления, развивающиеся торговые коммуникации содействовали изменениям художественных вкусов населения и распространению нового орнаментального стиля[1].

Похожими способами вела свою рекламную компанию и другая российская парфюмерная фирма «Ралле и К°», которая также наносила печатные схемы на упаковках продукции. Помимо этого, возрастало и число изданий по рукоделию, в том числе по вышивке. В конце XIX – начале XX века увидели свет книги и альбомы узоров таких авторов как К.Д. Долматов, В. Банер и др. в России, Е. К. Даливо, М. М. Карагодина – на Украине. Например, составленные К.Д. Долматовым вышивальные схемы печатались в модных периодических изданиях того времени таких, как «Нива», «Русский Базар», «Семья и школа» и в силу своей дешевизны и большому тиражу были доступны широким слоям населения. Подобные журналы «становились первоисточниками вышитых узоров для русских, украинцев, белорусов,

[1] Лобачевская О. А. Брокаровские узоры и народная вышивка крестом как визуализация смены культурной парадигмы в традиционной культуре конца XIX – начала XX вв. // Дизайн. Искусство. Промышленность. Челябинск, 2012. № 1. С. 47.

молдаван и других»[1]. Те, кто не могли приобрести печатную или рекламную продукцию со схемами, копировали узоры с текстильных изделий других мастериц.

Следует отметить, что публиковались не только разнообразные стилизованные узоры, но и схемы для вышивок букв и текст – алфавит, пословицы, поговорки, которые можно применять в домашнем текстиле. На Алтае встречаются вышитые тексты только на полотенцах и преимущественно украинских (самое распространенное выражение – «Кого люблю, того дарю»). В Украине вышивка «мыльных узоров» была особенно популярна в Черниговской, Киевской, Полтавской губерниях – из тех губернии, откуда было больше всего переселенцев. Вышивка украинских переселенцев на Алтае сплошь брокаровская.

В этот период архаичный орнаментальный пласт фактически был вытеснен «мыльными узорами». По мнению О. Лабачевской, «на их основе народными мастерицами был создан новый художественный орнаментальный язык. Этот процесс отразил смену устаревшей художественной формы и замену сущностных констант традиционной культуры. Вышивки теперь стали однотипными по всей Российской империи. Заимствование, освоение и адаптация брокаровских узоров спровоцировали, по сути, революционные художественные перемены в народном текстиле, прервали медленный процесс эволюции его традиционных форм»[2]. Предлагаемые орнаменты «воспринимались как «подлинно народные», поскольку копировались профессиональными художниками с образцов крестьянского искусства»[3].

Изменения в орнаменте и композиции отразились и на выборе применяемых технологий. В XX веке на «смену старой технике шитья (набор, роспись) пришел крест и его разновидности: *полуторный, двойной крест,*

---

[1] Лобачевская О. А. Брокаровские узоры и народная вышивка крестом. С. 47.
[2] Лобачевская О. А. Брокаровские узоры и народная вышивка крестом. С. 47.
[3] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая. С. 117

тамбур, счетная гладь»[1]. Вышивка крестом была менее трудоемкой, чем счетные более архаичные техники. Увеличивая размер стежков в крестике или используя более крупный *«болгарский» крест*, применяя канву, появилась возможность упростить работу и увеличить скорость заполнения вышивкой полотна.

В качестве материала для вышивки использовалась, как и ранее, домоткань, а также фабричные ткани: ситец[2], вафельное полотно и плис (проставки к кумачевым полотенцам)[3]. Узор вышивали красными и черными бумажными нитками, реже использовали полихромные шелковые и шерстяные.

В брокаровской вышивке крестом выделяются несколько устойчивых орнаментальных мотивов: геометрический, геометризированный, растительный, в меньшей степени орнитоморфный и зооморфный. Геометрический и геометризованные орнаменты получили большее распространение у старожильческого населения, где сильна традиция вышивки набором. Некоторые орнаменты хорошо накладывались на композицию полотенец, распространенную у старообрядцев, в которых чередовались кумачевые и льняные вышитые проставки[4]. Реалистичные фитоморфные мотивы – букеты роз, лилий, виноградная лоза – наиболее распространены в текстиле украинских переселенцев[5]. На завершающем этапе бытования традиционной одежды и одновременно с широким распространением фабричных тканей также вышивались стилизованные «мыльные узоры». Они занимают наибольшую часть в музейных фондах и частных коллекциях Алтайского края. Брокаровские орнаменты вышивались на поликах женских рубах, планках, манишках, манжетах и подолах мужских

---

[1] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период (по результатам исследований 2018 г.) // Полевые исследования в верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). Материалы XIV международной научно-практической конференции. 2019. С. 234

[2] АГКМ ОФ 18708/23; БКМ КП 2798; ПРКМ 1346, 1347.

[3] ВРМ ОФ 320; МТР ОФ: 304, 190/1.

[4] МТР: ОФ 304, 190/1.

[5] ВРМ ОФ 2980, 1362; РРКМ ОФ 13609, 4016,2-315; СГКМ ОФ 53, 6405, 9111.

сорочек, в парочках планках женских сорочек, передниках[1]. Ранее в исследованиях автор указывает, что «наибольшее число этнографических образцов обнаружено в ходе экспедиционных исследований в районах преимущественно украинского населения. Например, в Романовском районе в фондах местного музея и Центре украинской культуры хранятся вышитые «французскими розами» женские и мужские свадебные и праздничные холщевые рубахи, фартуки, полотенца. Архаичные образцы вышиты красными и черными нитями, более поздние, нередко по тем же схемам, – полихромными» [2] (см. Приложение 2, ил. 49-50).

При изучении региональных типов полотенец Алтая конца XIX–начале XX века, образцы с «мыльными узорами» традиционно выделяются исследователями в отдельную группу[3], базисом которой являются рисунка для вышивания из печатных изданий, а не локальная традиция. Подобные вышивки не отличаются друг от друга и не являются этническим маркером. Вместе с тем лучшие образцы брокаровских вышивок демонстрируют высокий уровень мастерства крестьянок и развитый художественный вкус.

Для полотенец с «мыльными узорами» «характерен бордюрный[4] и центричный[5] принципы построения композиции. Вышитые бордюры с разнообразными изображениями – роза[6], виноград[7], лилия[8], птицы[9] – размещаются на концах полотенца и разделены между собой фоновыми просветами. В композиции нередко чередуются бордюры геометрического, растительного, орнитоморфного характера, строки текстов[10]. При центричном принципе вышивка размещается на концах полотенца в виде букета, вазона,

---

[1] МРКМ ОФ 7451; СГКМ ОФ 53; ЗМКМ 5587; ККМ КП 7813/2.

[2] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая. С. 118

[3] Грибанова, Н. С. Полотенца русских крестьянок в собрании историко-краеведческого музея БГПУ: каталог // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы науч.-практ. конф. Вып. 4 / под ред.М. А. Демина, Т. К. Щегловой. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2001. С. 234.

[4] ЧРКМ ОФ 307, 387; ЗМКМ ОФ: 3002, 7130, 7073, 5563, 6544; ТРКМ ОФ: 3379, 3308; ВРМ ОФ 30, 1420.

[5] ККМ ОФ 669, 6289; ТРКМ ОФ 996/6; ВРМ ОФ 2976.

[6] ККМ КП 303, 2914, 669, 6289; КРКМ ОФ 208.

[7] МРКМ ОФ 7451; ТРКМ ОФ 3389; ЗМКМ ОФ 6544; ВРМ ОФ 321, 323, НВ 57.

[8] ТРКМ ОФ 970/4, 996/3, 3387, 3391.

[9] ВРМ ОФ 101/1, 2977, 496/2; ЗМКМ ОФ 5563; ТРКМ ОФ 3367, 996/4, 3388, 970/2.

[10] СГКМ ОФ 9111, 2000; ТРКМ 996/9; ВРМ 2980, 3186/2, 325, 1362.

венков» [1]. Изображение на полотенцах сюжетов типа свидание молодежных вечерок, свиданий, катание на лошадях, популярные в европейской части России, практически не встречаются на Алтае.

Среди старожильческого населения брокаровская вышивка применялась в стеновых полотенцах для украшения домашнего иконостаса. Например, на территории Солонешенского района, где сохранилась богатая коллекция полотенец подобного типа, старообрядцы украшали иконы различными способами: обрамляли икону длинными стеновыми вышитыми полотенцами; помещали вокруг иконостаса полотенце со сшитыми концами (см. Приложение 2, ил. 51); завешивали занавеской, которая раздвигалась во время моления. Последний способ – в Солонешенском районе довольно поздняя традиция.

В работах автора выявлены различные вариации конструктивного решения вышитых изделий: «вышивка размещалась на концах основного полотна; на проставке; на концах основного полотна и проставке (или двух проставках); брокаровские мотивы, выполненные на проставках, выстраивающиеся в бордюр с горизонтальным ритмом, как правило, подразделяются на широкие основные и узкие окаймляющие. Если вышивка выполнена только по основному полотну, то чаще всего встречается другой тип композиции, воспроизводящий центричный принцип свободного размещения изображения вазона с растением. Это достаточно крупные мотивы – два-три больших стилизованных древа (вазона)»[2]. В вышивке тополинских полотенец этого периода выделяются три группы орнаментов – Вазон (древо), стилизованные букетные композиции, реалистичные растительные гирлянды.

---

[1] Лобачевская О. А. Брокаровские узоры и народная вышивка крестом. С. 48.

[2]Ларина Т. Ю. Технологические и орнаментальные особенности стеновых полотенец с. Топольное Солонешенского района Алтайского края // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2018. № 2 (16). С. 217

Большая часть стеновых полотенец с соединенными концами вышиты болгарским крестом[1]. Среди этнографических образцов присутствуют вышивки, выполненные с использованием канвы или по счету нитей ткани бумажными нитями в несколько сложений. Последний факт объясняется значительными размерами клеток ткани или канвы, по которым осуществлялась вышивка.

В предыдущих исследованиях автор описывает технологию выполнения болгарского креста, используемого старожилами: «основой болгарского креста является простой крест. Основное правило при его выполнении: количество нитей в высоту и ширину каждого креста должно быть четным. Сначала выполняют простой крест косыми стежками, поверх него накладывают прямые стежки. По сути, болгарский крест представляет собой два креста, наложенных друг на друга под углом. При вышивании нескольких крестов подряд выполняют полностью один крест и лишь затем переходят к другому. Для вышивания болгарским крестом мастерицы использовали схемы для вышивания простым крестом и вышивали вместо простых крестиков двойные» [2]. Подобная вышивка выполнялась в красно-черной гамме, редко с добавлением других цветов, что можно объяснить дефицитом материалов для рукоделия. Декорирование вышивкой старожильческих полотенец сочеталось с фабричным белым кружевом в виде прошв и наконечника. Кружевные прошвы перемежаются с вышитыми бордюрами.

Брокаровская вышивка была распространена среди восточнославянского населения Алтая, но эта традиция практически не нашла отражения в вышивки российских немцев, которые известны своими шпрухами. Шпрух – «короткое изречение, цитируемое из Библии, сентенция назидательного характера, художественно обрамленное в виде картины, помещенной в раму»[3]. Отличительная особенность вышивки шпрухов –

---

[1] ЧРКМ ОФ: 307, 369, 211, 205, 803.

[2] Ларина Т. Ю. Технологические и орнаментальные особенности стеновых полотенец с. Топольное. С. 218

[3] Вайман Д. И. Шпрухи немцев Урала = Sprüche der Ural-Deutschen. СПб.: «Маматов», 2017. С. 15.

гармоничное сочетание живописной картинки с религиозной надписью в виде «изречений, пословиц, пожеланий. Например, «Господь, когда печаль приходит, ищут тебя», «С добрым утром» и т.п. Рядом с изречениями изображали христианские символы (крест, книги), цветочный орнамент, птиц (голубей), пейзажную композицию»[1].

Художественное оформление шпрухов начиналось с подбора подходящего к тексту орнамента. Варианты художественного оформления картин не ограничивались фантазией автора, сюжет для них мог быть скопирован как с иллюстраций к религиозной литературе, так и со старых шпрухов. Один и тот же рисунок мог воспроизводиться несколько раз, как для одной и той же цитаты, так и для разных цитат. При создании картин использовали такие приемы вышивания, как крест, различные виды глади, тамбурные швы.

Шпрухи являлись важным элементом домашнего интерьера: их развешивали на стенах и мебели. Часто панно из белой ткани с вышивкой (с религиозным напутствием или пожеланиями) располагали над кроватью молодоженов, чтобы они постоянно помнили о Боге, о праведной жизни, о духовных ценностях.

Традиция вышивания шпрухов на Алтае была принесена российскими немцами при переселении из мест исхода. На новой родине она получила свое дальнейшее развитие. Подобные картины встречаются в протестантских поселениях, наиболее широко они представлены у менонитов, позже у баптистов и лютеран.

Шпрух в культуре российских немцев выполнял особенную роль в формировании религиозности, поддержании установившихся этических ценностей и норм[2]. Однако в народной культуре шпрух имел и охранительную

---

[1] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая. С. 118

[2] Осинцева М. А. Слово в системе традиционных ценностей немцев Западной Сибири // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. Вып. 12. Т. 2. С. 323.

силу – картины с изречениями вешали в центральной части одной из комнат дома, в спальне. Помимо домов, шпрухи помещали в молельных домах. Например, много шпрухов сохранилось в молельном доме с. Подсосново Немецкого национального района. Но немцы всегда подчеркивают, что шпрухи – это не иконы. В данном ключе шпрух в культуре немцев Алтая выступает также в качестве «этноконфессионального маркера, определяющего этнические и конфессиональные традиции»[1] (см. Приложение 2, ил. 52).

Можно сказать, что шпрух – многофункциональный предмет, который, являясь произведением декоративного искусства, нес не только эстетическую функцию, использовался для украшения интерьера и выступал в качестве подарка, но и, сформированный на стыке христианства и народного творчества, выполнял религиозную, мировоззренческую функции. Помимо шпрухов, российские немцы Алтая, вышивали полотенца, занавески, рубашки, сорочки, наволочки.

Образцов вышивки мордовского населения Алтая почти не сохранилось. В фондах Алтайского государственного краеведческого музея представлены вышитые женские рубахи, передники и головные уборы эрзи и мокши[2]. Отличие мордовской вышивки состоит в том, что швы накладываются плотным ковром, практически без просветов ткани, что дает не только цвето-теневой, но и рельефный эффект вышитого изображения.

В вышивке используют разноцветную шерсть (красного, бордового, синего, зеленого, желтого, черного цветов), золото, бисер, пайетки, медные бляшки и колечки. Вышивают по домотканому полотну, кумачу. Нередко вышивку сочетают с узорным ткачеством, многочисленными нашивками тесьмы, вьюнчика, позумента.

Среди технологических приемов преобладают счетные глухие виды швов: косая стежка и на ее основе - «эрзянский крест (по косой стежки в

---

[1] Вайман Д. И. Шпрухи немцев Урала. С. 22-23.
[2] АГКМ ОФ: 79, 83, 84, 85, 87, 92, 96.

противоположном направлении прокладывается верхний ряд стежков, что усиливает рельеф орнамента)», «эрзянская звездочка» (в отличие от болгарского креста все стежки сходятся в центре; вышивая рядами, сначала выполняют ряд одной половины звезды, а потом другой), счетная односторонняя и двусторонняя гладь, набор, роспись; маскировочные швы – косичка, козлик.

Вышивка на одежде носит геометрический характер сетчатого и бордюрного типа: кресты, зигзаги, треугольники, ромбы, звезды, усложненные розетки, рогообразные фигуры, спирали, крючки. На эрзянских женских рубахах (панар) вышивку выполняли по горловине, плечам, всему переднему разрезу, подолу; передник декорировали по нижнему краю широким бордюром.

В декоре головных уборов (мокш. – панга) применяют золотное шитье – настилом, в прикреп, вышивают «клопики». Золотом «выкладывают» не только орнамент, но и фон. Золотая вышивка дополняется бисером, пайетками, бляшками. На кокошнике и панго вышивали не только геометрические орнаменты, но и растительные, антропоморфные. Например, на мокшанском головном уборе вышиты три женских фигуры с поднятыми вверх руками[1].

Ввиду то, что этнографических образцов мордовской национальной вышивки сохранилось в малом количестве, можно сложить лишь общее представление – яркий колорит, геометризация орнамента, технологии вышивки коврового типа, обилие нашивных украшений.

Таким образом, в 1865-1917 гг. вследствие активизации переселенческого движения происходит очередная трансформация социокультурного пространства Алтая и наблюдается усиление взаимовлияния культур различных этносов региона. Процесс аккультурации активно развивался и выражался как в восприятии культуры местного

[1] АГКМ ОФ 85

населения (автохтонного, старожильческого) переселенцами, так и наоборот. Эти тенденции, значительно усилившиеся с началом эпохи индустриализации, проявлялись и в вышивке: орнаментации вышитых изделий, образно-стилевом решении, технике вышивания, используемых материалах.

К концу XIX века начинается процессе распада народных традиций этнических групп, проживающих на территории региона. Разрушение этнического канона как основы текстильных произведений народного искусства привело к размыванию локальных особенностей традиционной вышивки. Узор, как культурный код, этномаркер народной вышивки, был повсеместно вытеснен художественными орнаментальными мотивами, способствующими размыванию этнических границ населения региона. В начале нового тысячелетья в условиях формирования новой культурной парадигмы древняя традиционная орнаментальная система была утрачена.

Итак, традиционная вышивка полиэтничного населения Алтая в досоветский период не только связана напрямую с этапами заселения региона, но и развивалась в контексте географических и климатических условий, а также в общероссийской историко-культурной ситуации в стране. В первые десятилетия освоения региона вышивальные традиции носили локальный характер и отражали культурные, мировоззренческие, национальные особенности как коренного населения, так и миграционного. В процессе адаптации произошли существенные изменения в технологических и орнаментальных особенностях вышивки местного и пришлого населения, для колонистов – в большей степени. В завершении досоветского периода, в связи с возникновением новых культурных парадигм, начался процесс разрушения традиций народного вышивания, размывание этнических особенностей, возникновение тенденций общих для всех этнических Алтая.

ГЛАВА 2
ТРАДИЦИОННАЯ ВЫШИВКА АЛТАЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

2.1 Социокультурное пространство Алтая в советский и постсоветский периоды (1917–2020 гг.)

Формирование социокультурного пространства Алтая с 1917 по 1991 годы было обусловлено политическими и экономическими процессами, протекавшими в советском государстве.

Начало советского этапа ознаменовано бурными событиями данной эпохи – октябрьской революцией, утвердившей новый социальный строй общества и внесшей существенные коррективы в жизнь и быт людей. Народ нарождающейся страны советов должен был приспосабливаться к особенностям военного и гражданского труда. «Строителям нового общества» пришлось столкнуться с гражданской войной, тяжелейшими экономическими условиями и политикой военного коммунизма.

На Алтае советская власть была окончательно установлена только к концу 1919 года. На фоне социальных переустройств добавился и полномасштабный сельскохозяйственный кризис, вызванный неурожаями 1920 и 1921 гг., износом и устареванием сельхозинвентаря, сверхнормативным изъятием крестьянской продукции. Это стало причиной массового голода и обнищания населения деревни. Радикальные изменения начались только в начале 1930-х годов – период коллективизации, когда колхозы стали основными производителями сельскохозяйственной продукции.

Революционные события 1917 года, гражданская война и установление советской власти в эти годы не внесли изменений в этническую картину региона, которая в первые годы оставалась относительно стабильной. Т.К. Щеглова указывает на добровольные и принудительные этнические

переселения в 1920-е годы. Первые были связаны с неурожаем 1921 года в европейской России, вторые – с советскими политическими процессами[1]. По данным Всесоюзной переписи СССР доминирующую группу составляли славянские народы (русские, украинцы, белорусы). В послереволюционное время на Алтае, главным образом, в Славгородском округе, проживало максимальное количество немцев Сибири[2]. Значительный процент составляли мордва, казахи, татары.

Ввиду того, что менялись административные границы – с 1917 по 1925 годы образована Алтайская губерния[3], с 1925 г. по 1930 г. территория Алтая входила в Сибирский край[4], с 1930 по 1937 г. – в Западно-Сибирский край, с 1937 г. постановлением ЦИК СССР был образован Алтайский край[5] – довольно сложно отследить этнический состав региона.

Новая экономическая политика, проводимая советской властью с 1921 по 1928 годы, способствовала в регионе выделению слоя середняков. Наиболее зажиточными были старожилы и переселенцы конца XIX в., довольно крепкими оставались кооперативные традиции. Продолжала развиваться торговля, восстанавливались городские и сельские рынки, магазины. В 1920-х годах Алтай оставался аграрным краем, в связи с чем основные политические, экономические и социально-культурные процессы были связаны с жизнью деревни. Алтай не входил в число территорий с

---

[1] Щеглова Т. К. Народы Алтая в прошлом и настоящем. С. 98.

[2] Немцы Алтая (справочно-библиографический сборник) /под общ. ред. В. И. Матиса. Барнаул, 2008. С.124.

[3] Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате 17 июля 1917 г. № 163, отдел 1. Постановление Временного правительства «Об образовании в Томской губернии четырех новых уездов и о разделении ее на две губернии: Томскую и Алтайскую». Томск : б. и., 1917.19 с. Машинопись, литогр. : сайт. Режим доступа : http://elib.tomsk.ru/purl/1-7529/(дата обращения 03.02.2021).

[4] Постановление ВЦИК от 24. 10. 1925 года «О введении в действие Положения о Сибирском крае» – : сайт. – Режим доступа : https://archive.nso.ru/sites/archive.nso.ru/wodby_files/files/page_176/1925_g._postanovlenie_vcik_polozhenie_o_sibirskom_krae.pdf (дата обращения 03.02.2021).

[5] О разделении Западно-Сибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край: Постановление ЦИК СССР от 28 сентября 1937 г. // Собрание законов и распоряжений СССР. 1937. № 65 – : сайт. – Режим доступа : https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ЦИК_СССР (дата обращения 03.02.2021).

интенсивным индустриальным развитием, промышленность в основном была представлена мелкими кустарными и средними предприятиями.

Политика коллективизации внесла свои коррективы: именно с Алтая начались жестокие репрессии зажиточных крестьян, которые продолжались до начала 1930-х гг. Форсированная коллективизация сопровождалась высылкой зажиточных крестьян на север, в этот период пострадали более 80 тысяч жителей региона.

Период коллективизации, как и повсюду в стране, был временем коренных изменений в быту сельского населения. В Алтайском крае это проявлялось в разукрупнении поселений, переустройстве хозяйственного двора, модернизации костюма, распространении городских форм одежды и «рассейского» текстиля среди наиболее консервативных групп населения. Новые общественные и трудовые отношения разрушили сословную замкнутость, ослабили религиозную и этническую обособленность. Развитие производственных и культурных связей способствовало объединению населения.

На экономическое развитие Алтайской губернии в конце 20-х годов XX в. оказало влияние завершение строительства новых железнодорожных веток, строительство промышленных предприятий (Барнаульский меланжевый комбинат – одно из первых текстильных предприятий Сибири), элеваторов, мясокомбинатов, мельниц, а также лесозаготовки[1].

В годы НЭПа ведутся государственные преобразования, касающиеся «национального вопроса», от которого во многом зависела территориальная целостность советского государства. В регионе создавались условия для развития национального образования, действовали национальные сельские советы. В первые годы после установления советской власти еще работают национальные школы, где преподавание ведется на родном языке. Специфика начала 20-х годов XX в. состояла в сохранении полиэтничности, многообразии

[1] Борисенко М. А. Расселение населения в Алтайском крае. С. 41.

форм социально-экономического развития, динамизме и открытости политической жизни, творческом плюрализме. Поэтому эти годы, несмотря на противоречивость, являлись временем альтернатив, возможности диалога культур и инакомыслия, еще не загруженным партийными догмами.

При этом в советской стране отмечается паллиативный характер национальной политики в послеоктябрьский период: предоставление самостоятельности национальным объединениям являлось политическим шагом, обеспечивающим власти поддержку на местах и в то же время объявленные права и свободы являлись своеобразной политической уступкой «националам», которые стремились к независимости. Последний факт создавал угрозу распада страны.

В связи с этим руководством страны принимались меры к сближению этнических сообществ в единое политическое, экономическое и социокультурное пространство. Это отразилось в закреплении за коренными народами территории их проживания, повышении социального, правового статусов национальных меньшинств, вовлечении аборигенов в государственное строительство.

Процессам успешной интеграции препятствовали неравномерность социально-экономического развития этнических групп, их культурная и конфессиональная разобщенность, что вызвало необходимость внести в социальные условиях жизни некоторые элементы единообразия. «Элементами единообразия» стали единый гражданский статус, права и свободы, общий рынок, хозяйственная деятельность, культурное пространство. Все этнические группы должны были быть объединены в единую общность – советский народ.

С первой трети XX века началась активное разрушение традиционных устоев, интенсивное смешение национальных культур. В стремлении создать образ человека общесоветского типа ужесточаются условия для сохранения и развития этнической культуры: действующие в первые годы национальные сельские советы и школы (немецкие, мордовские), в которых преподавание

велось на родном языке, теперь были ликвидированы, для всеобщего обучения введен русский язык.

В первые годы советской власти возникли новые виды учреждений культуры, занимающиеся досуговой и просветительской деятельностью – избы-читальни, передвижные агитационные поезда и др. Клубные учреждения организовывали свою культпросветработу основываясь на народной самодеятельности и местных активистах, взаимодействуя с организациями различного уровня (государственными, общественными, кооперативными, творческими, образовательными). За первые годы сеть клубных учреждений распространилась по всему краю, способствуя политическому просвещению масс, развитию социалистической культуры и народного творчества. Новые реформы способствовали усилению процессов культурного и языкового сближения национальных групп, проживающих на территории края, содействовали формированию «нового гражданина».

После установления советской власти «продолжают развиваться начавшиеся ранее процессы размывания традиций, при этом наблюдалось усиление южнорусских элементов культуры, и распространялись достижения общерусской, а также общесоветской культуры. Продолжалось формирование в Алтайском округе локального варианта русской сибирской культуры на северорусской основе с сильным влиянием южнорусских и украинских традиций»[1]. Такое направление этнокультурных процессов было присуще всей русской культуре южной полосы Сибири, куда в пореформенное время устремился поток переселенцев. Но на юге Западной Сибири – в Алтайском округе – влияние переселенцев оказалось сильнее, чем в Восточной Сибири.

Разрушительная деятельность тоталитаризма начала усиливаться к концу 1920-х. Дефицит продуктов питания, одежды, предметов быта, вызванные разрухой в стране, на государственном уровне нередко обосновывались новыми идеологическими постулатами – полным отрицанием

[1] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая... С. 119

«старого мира», аскетичностью пролетариата, «освобождением» женщин. Теперь устанавливался новый образ советского человека, характеризующийся усредненностью, стандартностью, принадлежностью к коллективу и отсутствием подчеркнутой индивидуальности. Это проявлялось в насаждаемом мировоззрении, обустройстве жилья, одежде, языке, культуре.

Изменение социально-экономических и политических условий привело к трансформациям в обрядовой жизни. Процесс изменения праздников народного календаря, начавшийся в конце XIX века и обусловленный влиянием политических процессов и городской культуры, активно продолжился в XX веке. Это выражалось в появлении новых «советских» праздников и усилении их развлекательной, зрелищной функции. В начале XX века большинство праздников сохраняли традиционную основу, включающую синтез язычества, христианства и гражданственности.

В сфере материальной культуры прослеживается влияние процессов урбанизации и стандартизации быта. Уже в первые годы советской власти народный текстиль начинает подвергаться моде города и утрачивать «ярко выраженный ранее знаковый характер»[1]. Во втором десятилетии двадцатого века в советском образе наблюдается упрощение в текстиле, главным образом в одежде, наметился переход к массовому промышленном производству, начало которого связано с налаженным еще в период Первой мировой войны выпуском военной формы. Главным было простота, удобство и функциональность.

Вместе с тем, некоторые группы населения долгое время продолжают носить традиционную одежду, являющуюся этномаркирующим признаком. Отличия среди старожильческого и переселенческого населения постепенно размываются. Как отмечают некоторые исследователи, в первое время в одежде городского типа сохранялась многослойность в составления

[1] Жгунова М. А. Русское население Сибири: основные черты современного самосознания и культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2010. Т. 16. С. 390.

комплекта и присутствие в нем пояса. Также «долгое время женщины соединяли городской костюм с головными уборами»[1].

Помимо внешнего вида советского гражданина руководство строящегося государства было обеспокоено и переустройством его быта – о квартирах, мебели, украшения интерьера. Все дореволюционное было признано мещанским, а что-то новое пока предложено не было. Процесс разделения быта и культуры города и деревни продолжился. Если в городах еще можно было «достать» хорошие вещи, то в деревнях понятие «моды» даже не существовало.

В тридцатые-сороковые годы процессы распада традиционной культуры продолжились. Это было связано с политикой советского правительства в разных сферах, большего упрочнения административно-командной, номенклатурной системы и начавшимися массовыми репрессиями, которые меняли образ жизни людей, население регионов.

Очередная волна переселенцев и изменения этнического состава Алтая связаны с принудительными депортациями и репрессиями в 1930–1940-е годы. Щеглова Т.К. пишет, что «как «пособники фашизма» на Алтай были переселены калмыки, немцы с Поволжья и юга России, чеченцы, карачаевцы, ингуши из Северного Кавказа, крымские татары, а также румыны, финны, болгары, венгры и др. Политика репрессий проводилась в военное и послевоенное время»[2]. Новые мигранты образовывали спецпоселения и жили обособленно, практически не контактируя с местным населением.

Наибольшее число «неблагонадежных» переселенцев составляли поволжские немцы. На территории края их размещали в уже существующих селах или образовывали новые, чаще всего в лесостепной и степной полосе. За годы депортаций численность российских немцев на Алтае значительно

---

[1] Жгунова М. А., Шелегина О. Н. Основные тенденции развития культуры жизнеобеспечения у русского населения Западной Сибири в XX // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 6 / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. С. 81.

[2] Щеглова Т. К. Народы Алтая в прошлом и настоящем. С. 97–100

выросла, выйдя на второе место после русских. Депортации подверглись и калмыки, которых в крае насчитывалось более 20 тыс. человек. В 1949 году развернулась депортационная кампания армян на Алтай, которые были расселены преимущественно в Бурлинском, Славгородском, Угловском районах, а также в Причумышье. В отличие от репрессий 1930-х годов, в результате которых создавались закрытые лагеря, депортации 1940-х, связанные с дисперсным расселением вновь прибывших, способствовали развитию полиэтнического пространства Алтая.

В связи с Указом о реабилитации народов (1956 г.) значительная часть депортированных переселенцев возвратилась в восстановленные административные территории. Почти сразу вернулись калмыки, армяне, кавказцы и многие другие, только немцам был запрещен выезд в Поволжье. Они не имели права не только вернуться на свою этническую территорию, но и выезжать за пределы района своего проживания.

События Великой Отечественной войны потребовали перестройки всего народного хозяйства. Эвакуация крупных организаций и предприятий на Алтай повлекла за собой переселение специалистов и рабочих этих предприятий с различных территорий страны. Это существенно увеличило приток населения в города Алтайского края – Барнаул, Бийск, Рубцовск, Славгород, Новоалтайск – и изменило облик региона не только в национальном составе. Оставаясь одним из основных поставщиков на фронт сельскохозяйственной продукции, Алтай получил мощный толчок в развитии промышленности. После окончания войны многие эвакуированные в Алтайский край вернулись на свои территории, но депортированные спецпереселенцы остались.

В 40-е годы многих эвакуированных и депортантов селили либо в пустующих домах (освободившиеся дома раскулаченных и репрессированных), либо определяли по жилым домам местных жителей. В

последующие годы стали сооружать землянки и «литухи»[1], которые строили «на окраинах поселений, формируя в русских селах этнические края»[2], стремясь к обособленности в чуждой для них среде.

В свою очередь этнические депортанты оказывали влияние на местное население. Т.К. Щеглова пишет, что «…в отличие от достижений цивилизации, иноэтнические традиции, особенно связанные с культурой жизнеобеспечения, быстрее проникали в бытовую культуру русских старожилов. Так, с немцами местные связывают традиции коптить и солить сало, распространение восьмигранных маслобоек, использование сепараторов, традиции штукатурить стены, а с армянами – саманное и глинобитное строительство, нетрадиционное для русских старожилов, а также распространение в бытовой культуре ковров»[3]. Помимо традиционных хозяйственных навыков, ссыльные привозили с собой и этнические предметы материальной культуры – вафельницы и шпрухи (немцы), ковры (армяне), музыкальные инструменты (поляки) и т.п. В ходе повседневного общения между местным населением и депортированными происходил культурный взаимообмен – в строительстве и обустройстве жилья, системе питания, одежде, в меньшей степени – в фольклоре, народных традициях и в целом в духовной культуре.

В послевоенные годы в истории региона краеведы выделяют несколько этапов: период восстановления, участие в государственных кампаниях по освоению целинных и залежных земель, сельскохозяйственные реформы 1950–1960-х гг., период «застоя» и «перестройка». Каждый из этих этапов нашел свое отражение в образе жизни, социальном устройстве, быте, этнических и культурных процессах жителей края.

---

[1] Щеглова Т. К. Культура и быт сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции. Барнаул: АлтГПУ, 2018. С. 161.

[2] Щеглова Т. К. Принимающий алтайский социум и депортированные армяне в контексте перманентных репрессий и депортаций 1930-1940-х гг.: образы и культурное взаимодействие // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 2 (37). С. 141.

[3] Там же. С. 142.

После завершении войны, в восстановительный период, достижения народного хозяйства дали возможность изыскать средства для восстановления деревень, что способствовало сближению быта сельских жителей и городских. Вместе с тем сохраняющаяся специфика условий жизни и производства в сельской местности обуславливает известное отличие сельского быта от городского, определяет сохранение прежних народных традиций, развитие специфических новых. В разных элементах материальной культуры эти явления прослеживаются в различном соотношении.

Например, менялся тип жилища русского населения, характеризующийся переходом от пятистенков и крестовиков к коммунальным двухквартирным и многоквартирным домам городского типа, что привело к унификации и стандартизации жилья во второй половине XX века. Наряду с деревом начинает распространяться кирпичное строительство, применяют и новые материалы – бетон, шлакоблоки. Заметным изменением в традиционном крестьянском жилище стало использование в интерьере жилища промартельной мебели, такой как буфеты, деревянные кровати, этажерки, столы с табуретами. В убранстве горницы в советское атеистическое время исчезли передние углы с домашним иконостасом, а сами иконы были спрятаны в сундуках. Вместо них теперь на стенах висят фотографии, открытки, часы, радиоприемники. Теперь в интерьер включались предметы городской моды, особенно текстиля, изготовленного и декорированного по мотивам популярных женских журналов «Работница» и «Крестьянка»[1].

Еще до войны на Алтае, как и в стране, был взят курс на индустриализацию, в том числе отстраивалась деятельность отраслей легкой промышленности. В крае функционировал Барнаульский меланжевый комбинат. 30-е годы отмечены по всей стране всплеском производства ситца, необычайно популярного, в первую очередь, из-за низкой цены. Главным стал

[1] Щеглова Т. К. Культура и быт сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции. Барнаул: АлтГПУ, 2018. С.148-149.

лозунг «Советская ткань – лучшая ткань в мире!». В эти годы на предприятиях были установлены новые ткацкие станки и появлялись новые виды тканей – сатин, креп, атлас, коленкор, сукно, фланель и др. «Ситцевый бум» существенно повлиял на трансформацию народной одежды всех этнических групп Алтая и России в целом. В связи с массовым внедрением в быт фабричных тканей и усилившимся городским влиянием, главным образом, через переселенцев, в первой трети XX века происходит «полный разрыв цепочки «ткань-одежда-потребитель»[1]. В одежде появляются новые элементы, как например, манжеты и отложные воротнички, меняется крой одежды, входят в обиход модные фасоны.

Одежда продолжает утрачивать функцию этноразделителя, что обусловлено популярностью одежды и обуви промышленного производства. В послевоенное время широко начинают распространяться оригинальные конструктивные решения в крое, владеют которыми далеко не все, а только обученные портнихи. Активизировало эти процессы введение в программу общеобразовательной школы в средних и старших классах уроков кройки и шитья. В эти годы в моде ситцевые, крепдешиновые платья, блузки с цветочными, мелкими геометрическими рисунками, в полоску, в горошек. Поверх платья женщины носили приталенные пиджаки, похожие на мужские. В мужской одежде популярными были косоворотки (только они теперь становятся короче), пиджаки и кепки. В этот период подобная мода была присуща больше городу, нежели деревне. Дефицит товаров и низкая заработная плата были основной причиной низкой доступности одежды, обуви, товаров массового потребления. Как следствие, это приводит к махинациям в торговле и процветанию спекуляции, нужный товар можно достать только по «блату». Отсутствие в деревне товаров массового потребления способствовало сохранению домашнего ткачества. Домотканина

[1] Жгунова М. А., Шелегина О. Н. Основные тенденции развития культуры жизнеобеспечения у русского населения Западной Сибири в XX. С. 81.

шла, в основном, для изготовления домашнего текстиля – постельных принадлежностей, полотенец.

Период восстановления разрушенной после войны страны, повлекший изменения этнического состава населения Алтая, связан с послевоенными государственными кампаниями, начавшимися в середине 1950-х годов, по освоению целинных и залежных земель, а также «комсомольскими стройками и индустриализацией аграрного Алтая»[1]. В результате на территории региона возникли новые населенные пункты из новоселов, прибывающих из различных территорий СССР, преимущественно в степной и лесостепной зонах, в результате чего значительно увеличилась плотность населения региона.

Говоря о сельскохозяйственных переселениях в период освоения целины, исследователь этнического и этнокультурного состава Алтайского края Т.К. Щеглова подчеркивает, что «нельзя умалять послевоенные принудительные расселения 1950–1960-х гг. Известное постановление «О мерах помощи гражданам, изъявившим желание переселиться в колхозы Сибири», повлекло изменение этнического состава сибирских регионов, изменение поселенческой структуры»[2].

Этническая картина Алтая в 1960–1970-е года характеризуется стабильностью. Некоторыми исследователями отмечается рост в структуре населения региона переселенцев из Кавказа и Центральной Азии, связанный с приглашением рабочих бригад в рамках колхозного строительства сельскохозяйственных и жилых объектов.

В пояснительной записке к карте «Национальный состав населения»[3], составленной Д.Н. Лухмановым, приводится общая информация по Алтайскому края и Горно-Алтайской АО, в которой указывается, что на территории региона проживает более 70 национальностей. Самыми

---

[1] Щеглова Т. К. Этапы формирования этнического и этнокультурного состава населения Алтая. С. 58.
[2] Там же.
[3] Алтайский край: Атлас. В 2-х. тт. Москва-Барнаул, 1980. Т. 2. С. 35.

многочисленными являются русские, немцы, украинцы, алтайцы, казахи, немного меньше – белорусы, мордва, татары. В списке «прочих» – чуваши, удмурты, евреи, цыгане, поляки и литовцы. Сравнивая результаты переписей населения Советского союза 1959 г. и 1970 г., автор отмечает прирост русского и алтайского населения в крае и убыль казахов, немцев, украинцев и мордвы, что связанно с миграционными процессами и ассимиляцией, способствующими нивелировке языковых, культурных, и национальных особенностей.

В советский период соседствующие этносы не оказали существенного влияния на трансформационные процессы культурно-бытовых традиций русского населения. В народной культуре Алтая «шли тенденции, характерные для процессов строившегося советского государства» [1]. Трудности, вызванные гражданской войной и особенно Отечественной войной 1941–1945 гг., задержали развитие начавшихся преобразований, но вместе с тем привели к еще большему объединению советского народа.

Активизация этнических процессов за годы Советской власти способствовала формированию в Алтайском крае этнокультурного района, специфику которого составило тесное переплетение северно- и южнорусских, а также украинских народных традиций. В его границах под воздействием конкретных местных условий складывались локальные варианты. Вариативность, проявляющаяся в деталях отдельных элементов культуры, имеет место даже на сравнительно небольшой территории Алтайского края. Однако все изменения, являющиеся следствием адаптации к условиям Сибири, а также развитие здесь народной культуры за протекшее столетия укладываются в рамки общерусских, общесоветских традиций.

В послевоенные годы в регионе, как и во всей стране, произошли значительные изменения в быте и культуре советских людей. Пережив тяжелое военное время, окончившееся победой, в обществе наступил

[1] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая... С. 119

эмоциональный подъем, который сопровождал активные действия по восстановлению разрушенной страны. Хотя в первые послевоенные годы жилищная проблема решалась слабо, но уже с середины 50-х годов в государстве был взят курс на масштабное строительство жилья и жилищный фонд был значительно увеличен. Качество жилья также изменилось –это были отдельные квартиры с водопроводом, системой канализации, газом. Развивалась социальная инфраструктура: шло строительство больниц, образовательных учреждений. Вместе с тем, внутренние проблемы в стране привели в начале 60-х гг. к дефициту продуктов питания и товаров повседневного спроса.

В условиях тотального дефицита стали возникать злоупотребления в сфере торговли. В регионах была введена карточная система. Тем не менее, согласно официальной статистике, к концу 80-х гг. практически в каждой семье был не только минимальный набор мебели, но также телевизор, стиральная машина и холодильник отечественного производства. В декорировании дома 70–80-х годов наступает «текстильный минимализм» – предметы домашнего рукоделия советских женщин – вышитые, выбитые и вязаные накомодники, занавески, шторы, скатерти, дорожки, салфетки, подзоры – выходят из бытования, перемещаются на полки шифоньеров. В эти годы женщины одевались в ситцевые платья, разнообразные кофты и юбки, которые доставали «по знакомству из-под полы».

Завершение построения индустриального общества в Советском Союзе требовало и нового уровня образования и культуры населения. 60–70-е годы стали периодом перехода к всеобщему среднему образованию. Изменения происходили и в сфере культуры: возникает понятие «досуга» или «свободного времени», которое необходимо было заполнить. Данная задача была возложена на учреждения клубного и культурно-просветительского типа. Наиболее популярным видом проведения досуга стало посещение кинотеатров, которые были в городах и райцентрах (в села вывозили мобильные киноустановки). Также массово посещали советские граждане

театры, выставки, позже эстрадные концерты. Данный период характеризуется массовостью культурных досуговых мероприятий и доступностью учреждений культуры для советского гражданина.

Одним из социальных направлений политики советского государства стало развитие массового и профессионального спорта, главным образом, таких видов как как футбол, хоккей, фигурное катание и др. В селах, районах, городах устраивались «дворовые» соревнования, в которых участвовали разновозрастные команды. Проводились сельские, районные, краевые соревнования, число болельщиков и зрителей которых было значительным.

Несмотря на рост образовательного и общекультурного уровня населения, кризис советской общественной системы существенно отразился на изменении мировоззрения населения, интенсивном исчезновении традиционной культуры, размывании этнокультурных границ.

Качественные преобразования социально-политической жизни в России середины 1980-х – начала 1990-х годов в очередной раз пошатнули устоявшуюся систему ценностей, вызвали усиление социальной стратификации, что привело к активному поиску «защитных механизмов человеческого существования»[1]. Именно в этот период у населения Алтайского края наблюдается всплеск национального самосознания, рост этнической консолидации.

В период 1991 – начала XXI в. происходят важные изменения в политическом, социальном и культурном пространстве, этнической структуре. Основными событиями этого периода стали распад Советского Союза, сложное социально-экономическое положение, образование суверенных государств и, как следствие, миграция русскоязычного населения на территорию России. По мнению Т.К. Щегловой, «в этот период шел приток полиэтнического населения на территорию Алтая, в основном русских»[2].

---

[1] Жгунова М. А. Русское население Сибири. С. 389.
[2] Щеглова Т. К. Народы Алтая в прошлом и настоящем. С. 99-100.

По результатам Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. на территории Алтайского края проживает более 140 национальностей, более 90% из которых русские. На втором месте, несмотря на отток после «поднятия железного занавеса» в Германию, остаются российские немцы. В десятку также вошли украинцы, белорусы, казахи, татары, мордва, чуваши, алтайцы, азербайджанцы. На современном этапе Алтайский край – территория, скрепленная огромным количеством этнокультурных связей, в основе которых – этнические традиции русского народа, составляющего большинство населения региона. По мнению ряда исследователей, «большое влияние на становление и развитие многонационального народа Алтайского края оказали представители немецкого и казахского народов, специфика менталитета и культуры которых заметно влияли на социально-экономический уклад, формирование межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе»[1].

В постсоветское время национальный состав населения края стал более гомогенным. Начались массовые миграции немцев в Германию, и если до этого периода сохранялся компактный и однородный в конфессиональном плане характер расселения данной этнической группы, то теперь в селах стали вместе проживать немцы с разными верованиями, диалектами, локальными особенностями культуры. Исследователь этнического состава немцев Сибири Т.Б. Смирнова на примере с. Подсосново Алтайского края высказывает мнение о том, что «за последние 15-20 лет немецкие населенные пункты стали «бывшими немецкими». Произошло не только резкое снижение численности немцев, но и изменение их состава. Большинство людей, считающих себя российскими немцами, имеют смешанное происхождение, значительная их часть – не местные немцы, а приезжие из Казахстана и Средней Азии»[2].

---

[1] Ноянзина О. Е., Авдеева Г. С., Гончарова Н. П., Омельченко Д. А. Этнокультурное пространство Алтайского края: реализация политики национальных интересов государства // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-1 (82). С. 249.

[2] Смирнова Т.Б. Этнический и конфессиональный состав немецких населенных пунктов Сибири // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Вып. 7. / под ред Т.К. Щегловой, И.В. Октябрьской. – Барнаул: БГПУ, 2008. – С. 123.

Помимо немцев, «массово возвращаются на свою этническую территорию казахи, украинцы и белорусы ассимилировали, что послужило причинами сокращения численного состава представителей этих этнических групп» [1]. Одновременно произошло увеличение численности узбекского и таджикского населения. Следует отметить, что регион, главным образом, Красногорский, Солтонский районы и г. Бийск, населяют коренной малочисленный народ – кумандинцы, численность которых насчитывается всего 1401 человек [2].

Полиэтничность региона, многовековой опыт межкультурного и межэтнического взаимодействия, традиции учета культурного потенциала и интересов всех проживающих на его территории народов, высокий уровень самосознания этнических общностей составляют специфику края, определяют его интеграционный ресурс. Наряду с этим под влиянием возрастающих миграционных процессов происходит постоянное усложнение структуры населения региона. На современном этапе в регионе практически нет населенных пунктов однородных по своему этническому составу. Довольно часто в одном селе соседствуют представители сразу нескольких этнических групп.

Поэтому современное население Алтая отличается высокой разнородностью, а традиционная бытовая культура этнических групп характеризуется широким диапазоном вариативности.

В противовес политике советского государства, стремящейся к обезличиванию национальных культур, и продолжившейся в условиях глобализации, в последние десятилетия также наметился всплеск национального самосознания и усиление интереса к истории и культуре своего народа. Процессы «этнокультурного ренессанса» этносов края, гармонизация межэтнических контактов нашли отражение в появлении национально-

---

[1] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая... С. 119

[2] Итоги Всероссийской переписи 2010 г. Алтайский край. Режим доступа: https://akstat.gks.ru/folder/36867 (дата обращения 03.05.2020).

культурных объединений. В деятельности НКО, численность которых превышает 50 объединений, участвуют представители 20 народов, проживающих на территории региона. Наиболее развита сеть национально-культурных объединений у немцев – 11, казахов – 6, кумандинцев – 5, татар – 4, азербайджан – 3. В регионе зарегистрированы объединения армян, поляков, белорусов, таджиков, украинцев – по две, чеченцев, литовцев, евреев, киргизов, узбеков, алтайцев, мордвы, марийцев, китайцев, осетин – по одному. В крае также действует Ассоциация национально-культурных объединений, Совет по вопросам реализации государственной национальной политики[1].

Национальные сообщества объединяются с целью сохранения языка, традиций, праздников, обрядов, фольклора, национального костюма, народных ремесел. Организации разрабатывают и издают учебную и методическую литературу на национальном языке (кумандинцы, армяне, казахи, немцы), изучают историю своего народа на территории Алтая (башкиры), занимаются реконструкцией национального костюма и его декорирования (поляки), сохранением фольклора (украинцы) и т.д. На территории края также созданы Центры национальных культур, функционирующих в структурах Многофункциональных культурных центров.

Сохранением, возрождением и популяризацией традиционной русской культуры занимается целый комплекс разноуровневных учреждений и специалистов – высшие и средние специальные учебные заведения, краевые и муниципальные музеи, национально-культурные объединения.

Интерес к традиционному прошлому прослеживается и на бытовом уровне. Начиная с 1990-х годов у православного населения (преимущественно русского) возвращаются в интерьер дома иконы и нередко даже «красный угол». Одновременно со старинными иконами, доставшимися в наследство от

[1] Национально-культурные объединения края // Официальный сайт Алтайского края. Режим доступа: https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/kompart/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika/Natcionalno-kulturnye-obedineniia-kraia/(дата обращения 03.05.2020).

предков, соседствуют новые приобретенные иконы и даже экземпляры собственного изготовления, которые местные жители вышивают бисером и крестиком, вырезают из дерева.

Но, несмотря на всплеск интереса этнических сообществ к собственной культуре, одновременно стали актуальны для постсоветского времени процессы глобализации, для которых характерны противостояния локальных социальных и культурных приоритетов.

Современное состояние традиционной культуры на Алтае характеризуется тесным переплетением традиционных и новых черт. Изучая этнокультурное пространство Алтайского края, социологи Алтайского государственного университета высказывают мнение, что «идеи европейского мультикультурализма, включающие мысль о сохранении и развитии в отдельно взятой стране культурных различий и требований параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в русле массовой культуры, … не находят своего преломления в Алтайском крае. Происходят процессы выстраивания гармоничных межкультурных отношений, а не интеграция на основе взаимопроникновения культур»[1]. Возможно, это связано с особенностью социокультурного пространства региона, выражающейся в сочетании ярко выраженной этнокультурной доминанты (русского населения) с исключительным этнокультурным разнообразием.

В Алтайском крае, как и в России в целом, в отличие от традиционного общества на современном этапе в механизмах трансляции этнической культуры участвуют не столько само население, сколько государственные и общественные структуры, что во много обусловлено политикой правительства в советский период, когда размывались этнические границы, включались новые праздники, не характерные для народного календаря (День Советской

[1] Ноянзина О. Е., Авдеева Г. С., Гончарова Н. П., Омельченко Д. А. Этнокультурное пространство Алтайского края: реализация политики национальных интересов государства. С. 251.

армии, Международный женский день, Годовщина Октябрьской революции, профессиональные праздники и т.д.).

М.А. Жигунова пишет о том, что «изменения традиционных форм трансляции культуры, увеличение роли технически опосредованных контактов приводят к усилению позиций профессиональной культуры, которая принимает на себя в настоящий период многие функции фольклорной»[1].

Исследователь Томского университета О.М. Рындина акцентирует внимание на том, что «адаптируясь к условиям индустриального общества, этническая культура вырабатывает иные способы функционирования и формы выражения… Трансформация, в первую очередь, связана с нивелированием этнической специфики на бытовом уровне. Стремительно исчезает вещный мир этнической культуры… предметы традиционно-бытовой культуры лежат невостребованными в кладовых, шкафах, сундуках, либо переходят в разряд «фольклоризмов» – вторичных форм этнической культуры»[2]. Этнические предметы в современном интерьере, в качестве сувениров, выполняют эстетическую роль, являются маркером «этнического стиля».

Претерпевает изменение и обрядовая сфера, которая «все больше сращивается с праздничной, лишенной сакральности и ориентированной на массово-развлекательный характер»[3]. Проведением национальных праздников, по большей части, занимаются профессионалы сферы массовой культуры, которые «готовят» для зрителей праздничную программу, что лишает важной составляющей традиционного обряда – непосредственного включения всех участников в действо. Сценарии проводимых массовых мероприятий носят поверхностный характер и насыщены элементами стилизации. Это проявляется в искаженной манере исполнения народных песен (применение фонограммы, исполнение хором и т.п.), использовании

---

[1] Жгунова М. А. Русское население Сибири. С. 389.

[2] Рындина О.М. Этническая культура в современном измерении // Этнография Алтая и сопредельных территорий. 2018. С. 189.

[3] Там же. С. 189.

костюмов, далеких от традиции, нарушении структуры обряда. В меньшем количестве проводятся реконструкции национальных обрядов с соблюдением этнических особенностей этнографами, фольклористами края.

В зависимости от соотношения «истинных» и стилизованных элементов в структуре современных праздников О.М. Рындина выделяет следующую классификацию вторичных форм этнической культуры:

«- квазиподобная, если его сюжетная канва наполнена действами и персонажами, слабо связанными или вовсе не связанными с традициями этнической культуры:

- регенерированная, если этнографически верно, с учетом локальной специфики, воссозданы ключевые моменты праздника;

- обобщенная, если праздник ориентирован на образцы, лишенные субэтнической окраски и универсальные для всего этноса и условно обобщенные замыслом режиссера»[1]. Следует отметить, что какой бы ни была форма и степень аутентичности современного национального праздника, он несет в себе функцию этнического маркера и способствует консолидации этнического сообщества.

Таким образом, социокультурное пространство Алтая в советский и постсоветский периоды характеризуется полиэтничностью, поликультурностью и поликонфессиональностью. Однако степень полиэтнизма и мультикультурализма региона в разные периоды изменялась. После установления советской власти продолжают развиваться начавшиеся ранее процессы размывания традиций и формирования общесоветской культуры. Трансформация этнокультурного пространства региона происходит вследствие последующих волн добровольного и принудительного переселения, депортации спецпоселенцев в 1930-1940 гг., эвакуации в военный период, послевоенными государственными кампаниями по освоению целинных и залежных земель аграрного Алтая в 1950-1960 гг., переселенцев в

[1] Рындина О.М. Этническая культура в современном измерении. С. 189.

составе рабочих бригад для колхозного строительства в 1960-1970 гг., миграционных процессов, связанных с оттоком переселенцев на материнские территории и возвращении русского населения из республик бывшего СССР, в период перестройки и формированием диаспор иностранных граждан на территории региона.

Ключевой особенностью социокультурного пространства постсоветского периода является сочетание ярко выраженной этнокультурной доминанты русского населения с исключительным этнокультурным разнообразием региона. Рост социальной мобильности населения привел к размыванию этнокультурные барьеров и формированию зон культурной диффузии. При этом для современной социокультурной ситуации в регионе характерно наличие противоречия между возросшим интересом к традиционной культуре и стремительным сужением сферы ее естественного бытования.

2.2 Трансформация народной вышивки региона в советский период (1917–1991 гг.)

Установление советской власти обозначало завершение кратковременного, однако наиболее насыщенного этнокультурными преобразованиями, этапа. В эти годы продолжили развиваться начавшиеся ранее процессы размывания традиций, при этом наблюдалось усиление южнорусских элементов культуры и распространение достижений советской культуры. Наряду с этим в регионе складывались локальные традиции «русской сибирской культуры на северорусской основе с сильным влиянием южнорусских и украинских традиций»[1].

[1] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 234

История возникновения советского декоративного искусства связана с событиями Октябрьской социалистической революции, что изначально определило характер и направление его развития. В декоративном искусстве советской эпохи, на базе традиционной культуры, выдвигаются новые принципы: развитие идет либо в рамках народного творчества, либо в его взаимосвязи с высоким искусством. Известный культуролог К.А. Макаров высказывает мысль о том, что «впервые в истории искусства какой-либо страны одно так резко не противопоставлялось другому: новое – старому, коллективное – индивидуальному, массовое – уникальному, конструктивное – декоративному, декоративное – станковому, «делание вещей» – искусству и, как это ни парадоксально, сама жизнь – искусству. Во всем этом сказывались перипетии бурного времени, крутые повороты истории, пафос революции»[1]. Тенденции новой эпохи отразились в народном творчестве и в одном из массовых видов рукоделия – вышивке.

Как ранее отмечалось автором, «вышивка Алтая в советский период (1917–1991 гг.) представляет собой сложное по происхождению образование. В этнографических коллекциях музеев Алтайского края и частных собраниях она представлена достаточно широко и в совокупности дает представление о разнообразии жанрового репертуара народного творчества и истоках формирования массовой моды» [2].

Тенденции, характерные для страны в целом, происходили и на Алтае. В первые годы строившегося советского государства шли значительные изменения в народном искусстве страны: разрушение общественных сословий обусловило взаимопроникновение городской и крестьянской культур, в связи с чем складывались новые культурно-бытовые традиции. Несмотря на то, что вышитые предметы, как и раньше, имели значимость, теперь в XX веке, эстетическое начало в вышивке стало преобладать над ее изначально сакрально-магической функцией.

---

[1] Макаров К. А. Советское декоративное искусство. М.: Советский художник, 1974. С. 8.
[2] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 234

Исчезновение ритуально-магических и маркерных функций в вышивке, усиление ее декоративного начала, «отказ населения от использования традиционной одежды и применения обрядовых традиционных текстильных предметов, привело к важным изменениям в вышивке, главным образом, в появлении новых видов изделий, увеличению их количества и ассортимента: салфеток[1], дорожек[2], скатертей[3], наволочек[4], покрывал[5]» [6].

Под влиянием привнесенных переселенцами узоров, имеющих различное культурное происхождение, признаки национальной самобытности в вышивке народов и этнических групп региона продолжают утрачиваться. В большей степени этот процесс затронул локальные варианты традиционной вышивки восточнославянских народов Алтая (русских, украинцев, белорусов). Процесс нивелировки этнично-региональных традиций, спровоцированный миграционными процессами и общегосударственными тенденциями распространения брокаровских узоров, вышитых крестом, продолжался на протяжении почти всего советского периода.

Как отмечалось в исследованиях автора, «традиционные швы и сюжеты, уже до революции вытесняемые из крестьянского быта мыльными узорами, по инерции продолжали повторяться[7], особенно в первое время (примеры вышитых брокаровских узоров, встречающиеся в музейных собраниях региона, датируются вплоть до 50-60-х годов прошлого столетия[8]). Социальные процессы постреволюционных лет были столь активны, что начала исчезать сама техника исполнения, что стало главной причиной утери традиции»[9]. В этот период вышивальные узоры снимались мастерицами со

---

[1] БКМ КП 15352; ЗМКМ ОФ 8578; КРКМ КП 14800; НКМ ОФ 102/2.

[2] СГКМ ОФ 10528; БРКМ ОФ 3341; ЗМКМ ОФ 8579; КРКМ КП: 14797; 14799.

[3] ЗРКМ ОФ 8138.

[4] ТРИКМ ОФ 4020; ЗКРМ ОФ: 8147; 6960.

[5] ЗРКМ ОФ 6532.

[6] Лобачевская О. А. Брокаровские узоры и народная вышивка крестом... С. 60.

[7] БКМ КП: 9545/1, 13814, 9545/2, 9847/3; ВРМ ОФ 575/2; ЗМКМ ОФ 6619, МИРТП ОФ 1331/1; КРКМ ОФ 208, ЧРКМ ОФ 370; МРКМ ОФ 10527.

[8] БКМ КП 10081/16; ВРМ ОФ: 2892/3, 2977, 3101/1; ЗМКМ ОФ: 5003, 5547; МИПР ОФ 534; КРКМ КП: 206, 8816/1.

[9] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 235

старинных образцов домашнего текстиля: красно-черные флоральные или орнитоморфные орнаменты, вышитые бумагой на домотканном или фабричном полотне различными вариациями креста, «рассейской» счетной глади или тамбурными швами.

Исследователь Е.Э. Бломквист отмечала, что «эти городские «мыльные» узоры особенно быстрыми темпами заимствовались в послереволюционные годы, когда край столкнулся с большим количеством «рассейских» переселенцев. В этот период население зовет эти узоры «советскими»»[1].

В вышивальном искусстве народов Алтая прослеживается процесс утраты «прежнего образного стиля и зарождение нового. Но из «нового» берется только то, что перекликается с привычным, старым. От прежнего народного искусства остались традиционные схемы расположения орнаментальных мотивов и высокое качество технического исполнения. В это же время идет и другой процесс – нарастание новых черт самобытного вышивального творчества, обусловленного взаимовлиянием русско-украинского населения и общих тенденций, происходивших в стране»[2]. Печатные узоры, которые активно предлагались вышивальщицами, не всегда были им понятны и нередко корректировались в соответствии с их представлениями о гармонии и красоте. Старинные технологии используются только в отдельных элементах узора, где они сочетаются с новыми видами швов. Вышитый декор нередко дополняется другими, недоступными ранее, видами отделки – «нашивкой машинной тесьмы, кружева, аппликацией тканью»[3] [4]. Мастерицы Алтая привносят в композиционную структуру новые, разнородные для нее элементы машинного изготовления, при этом сохраняя гармоничность и целостность вышитого изделия. Отмирание старого и приход нового предстает как естественное явление.

---

[1] Бломквист Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев. С. 402.
[2] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 236
[3] Там же.
[4] ВРМ ОФ 575/2.

Трансформационные процессы, запущенные в 1920-х годах в центральной России, дошли до Алтая немного позже. Исследователь Н. Г. Мизонова указывает на то, что «в 20-х годах вышивание в России не популяризировалось несмотря на то, что «народный стиль» был на пике моды. Занятие вышивкой, как и вышитые изделия, считались «мещанскими элементами» и не соответствовали образу советской женщины. В фокусе внимания декоративного творчества становится тема революции и строительство социалистического государства»[1].

В 30-х годах процесс разрушения традиционной культуры продолжился. Как отмечалось автором ранее, «гражданская война, голод, курс на индустриализацию и другие события послевоенной России не способствовали развитию рукоделий. Дефицит товаров массового потребления, а также невозможность достать нитки, канву и другие материалы существенно сократили возможности вышивальщиц. Почти не декорировались предметы интерьера, а в одежде вышивка использовалась только, чтобы скрыть дефекты ткани. К тому же, так как изменился крой одежды и вышивка, органично связанная с традиционным костюмом, к новому крою не подходила, ее мало использовали» [2].

Решающие перемены в быту среди всего населения Алтая вызвала коллективизация. Новые общественные и трудовые отношения разрушили сословную замкнутость, ослабили религиозную и этническую обособленность. Развитие производственных и культурных связей способствовало объединению населения. Период коллективизации, как и повсюду в стране, был временем коренных изменений в быту сельского населения. В Алтайском крае это проявлялось в разукрупнении поселений, переустройстве хозяйственного двора, модернизации костюма, распространении городских форм одежды и «рассейских» вышивок среди наиболее консервативных групп населения.

---

[1] Мизонова Н. Г. Домашнее вышивание как отражение социума. С. 213.
[2] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 237

По мнению автора, «кризис, вызванный гражданской войной и особенно Великой Отечественной войной 1941–1945 гг., задержал развитие начавшихся преобразований»[1]. Этнографические образцы этого периода практически не встречаются в музейных коллекциях края, только если небольшие предметы – салфетки, кисеты, которые могли быть подарком фронтовику.

Информанты говорят о том, что в городской среде, несмотря на войну, вопреки всему женщины хотели быть красивыми. Достать новую одежду, ткань было очень сложно. Поэтому одним из украшений дамского наряда, преимущественно городского населения края, применялась вышивка. Самым популярным цветом в те годы был черный, и вышивка оживляла его, делала менее строгим и мрачным. Техники использовали самые разные – простой и болгарский крест, гладь.

Интерес к вышивке вновь проявился в середине XX века – 50-60-х годах и вновь становится массовым видом рукоделия. Как ранее отмечалось, «пережив трудные военные годы и последовавший экономический кризис, у большинства граждан не было возможности приобрести декоративные предметы интерьера. Поэтому, в стремлении создать уют в своем доме, женщины обращались к рукоделию – вышивке, кружевоплетению, вязанию. Только технологии и особенно сюжеты теперь изменились. Крестьянки, под влиянием городских мод, стали вышивать «культурные» сюжеты. В селах традиционные техники почти исчезли» [2]. В этот период большинство уникальных индивидуальных предметов ручной работы созданы на основе авторской смекалки, трансформации образцов унифицированной промышленности в условиях тотального дефицита и всеобщего увлечения творчеством.

В этот период изменяются и материалы: вышивка теперь выполняется на фабричной ткани – ситце, преимущественно нитками мулине. Доступная цена и возможность избежать трудоемкого процесса способствовали

---

[1] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая... С. 119
[2] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 237

широкому распространению этих материалов. Вышивка по ситцу выполнялась всеми этнографическими группами населения Алтайского края.

В послевоенное время популярными швами в вышивке продолжают оставаться различные модификации креста, главным образом, болгарский крест[1]. Наряду с этим появились и новые виды вышивания, например, распространенная повсеместно *техника ришелье*, которая выполнялась как ручным, так и машинным способом. Интерес к ришелье сохранился почти до 80-х годов – «белым по белому вышивались занавески, подшторники, салфетки, подзоры, свесы, скатерти» [2] [3] (см. Приложение 2, ил. 53).

Исследователь брокаровской вышивки О.А. Лобачевская отмечает, что «орнаментальный арсенал, привнесенный в народное искусство вышивкой крестом, заложил основу для формирования современных традиций народного текстиля. Именно на его основе развилось современное декоративное ткачество. К середине XX в. народное текстильное искусство испытало новую, самую значительную по своей нивелирующей силе, волну моды на цветочную полихромную вышивку *свободной гладью*, которая целиком вытеснила предшествующую брокаровскую орнаментально-технологическую традицию»[4] (см. Приложение 2, ил. 54).

Больше всего в коллекциях музеев региона, в качестве этнографических образцов этого периода, сохранилось салфеток – новый предмет в сельском быту, в котором эстетические характеристики гармонично сочетаются с функциональностью[5] (см. Приложение 2, ил. 55). Причем декоративность – доминирующая составляющая, поскольку именно вышитые изображения – от поиска рисунков, их перевода на ткань, выбора ниток, последующего воплощения, а также использования – играли ключевую роль.

---

[1] КРКМ КП 8816/1; ТРИКМ ОФ 2397/1, 4020; ЗРКМ ОФ 6953.

[2] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 238

[3] ЗМКМ ОФ 8557; ТРИКМ ОФ 2304; СГКМ ОФ 8788; ЗРКМ ОФ 8387, 7584, 7304, 7303, 6403.

[4] Лобачевская О. А. Брокаровские узоры и народная вышивка крестом... С. 60.

[5] БКМ КП 15352; ЗМКМ ОФ 8578; КРКМ КП 14800; НКМ ОФ 102/2; ПРКМ ОФ: 549, 11504; ТРИКМ ОФ 2261; ЗРКМ ОФ 7589, 7304, 7303, 1441,1442.

Природа возникновения вышитых салфеток связана с особенностями как советской промышленности, заводского производства, так и с бытом городского и сельского населения 60-х – начала 70-х годов XX века.

В советском убранстве жилья, как в городе, так и в деревне, салфетками украшались этажерки – популярный в те годы предмет интерьера. «Также салфетки многоразового использования применялись для праздничных застолий. Промышленность тех лет выпускала такую продукцию, стоила она достаточно дорого и поэтому многие женщины изготавливали и декорировали их самостоятельно, используя, в основном, техники крест, гладь и ришелье» [1].

Декор салфеток домашнего исполнения отличался простотой, незатейливостью и был квадратной формы. Все края обрабатывались «декоративными швами – простой мережкой, «козликом», крестом. Основной декор был сосредоточен только в одном углу салфетки, который свешивался с полки этажерки» [2]. На салфетках обычно размещали флоральные мотивы – анютины глазки, розы, лилии, васильки. Есть образцы с вышитой цветочной композицией, расположенной в центре изделия или в центре и по краям: посреди поля помещаются крупные цветы – георгины, маки, розы с бутонами, нередко помещенными в корзины или вазы, а по углам более мелкие мотивы.

Продуктом советской моды стало такой декоративный вид домашнего текстиля, «как дорожка – прямоугольное изделие, иногда принимающее форму широкой ленты, вышитая в техниках крест или гладь[3] (см. Приложение 2, ил. 56). Наиболее часто в оформлении дорожек используют несколько видов композиции: расположение орнамента по центру и краям; орнаментальная нагрузка края; заполнение внутреннего поля дорожки по вытянутой линии. Последний вариант является доминирующим» [4]. Здесь также размещались фитоморфные и флоральные узоры. «Центральный орнаментальный акцент

---

[1] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 238

[2] Там же.

[3] ВММЗШ ОФ 14628; БРКМ ОФ 3341; ЗМКМ 8579; КРКМ КП 14797, 14799; СГКМ ОФ 26046; ТРИКМ ОФ 3842, 3994; ЗРКМ ОФ 7795.

[4] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 238

состоит из одного или нескольких узоров. Кайма, расположенная по краям изделия, замыкает плоскость со всех сторон и носит второстепенный характер. Это может быть волнистая или зигзагообразная линия, прямая линия с декоративными элементами типа прямоугольников и завитков по углам и в центре изделия» [1]. Яркие, вышитые цветными нитями, дорожки были важным элементом советского интерьера: ими покрывали комоды, буфеты, прикалывали к спинке дивана или настенному ковру.

Скатерти, столешницы, накомодники – также распространенные виды домашнего текстиля в эти годы. Обычно были квадратной или прямоугольной формы, композиция вышивки которых «тяготеет к симметричному заполнению вышивкой плоскости изделия. Основной композиционной схемой является украшение свеса, который заполняется отдельно «брошенными» ветками, цветами, кустиками. Другим вариантом композиции является декорирование плоскости, лежащей на столе»[2]. Вышивали такие формы художественной гладью, крестом, строчевыми швами и мережками[3] (см. Приложение 2, ил. 57).

Подобное композиционное решение применялось и в вышивке накроватных покрывал. «Убранство кровати занимало важную часть в советском интерьере. Еще с дореволюционных времен сохранилась манера использовать свес (подзор) – вышитый или вязаный край простыни, который был виден из-под покрывала. В домах Алтайского края подзоры были либо связаны крючком в филейной технике, либо вышиты в техниках ришелье или художественная гладь» [4] [5].

Традиционно в эти годы на заправленную покрывалом кровать укладывали друг на друга подушки, наволочки которых на ребре были

---

[1] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 238
[2] Там же. С. 239.
[3] ГМИЛИКА КП 65452; КРКМ КП 14721; ТРИКМ ОФ 4284; ЗРКМ ОФ: 8138, 7299.
[4] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 239
[5] БРКМ КП 3339; ЗРКМ ОФ 6532, 7402, 8140; СГКМ ОФ 8103; ТРИКМ ОФ: 2304, 2397.

декорированы вышивкой [1] (см. Приложение 2, ил. 58). Нередко «горку подушек покрывали вышитой кисейной или связанной крючком накидкой.

Подушки, использующиеся для сна, декорировали только на ребре, а подушки-думочки полностью одну или обе стороны. Маленькие диванные подушки-думочки тоже были свойственны убранству комнат[2]. Часто их вышивали болгарским крестом, используя подручные нити различного качества и цветов, поэтому чаще встречаются геометрические орнаменты произвольного колорита. Были и подушки-думочки с крупными цветочными мотивами» [3] (см. Приложение 2, ил. 59).

В коллекциях музеев региона встречаются вышитые образцы штор – занавесок[4], «вышитые по принципу дорожек, но с гораздо меньшим декором относительно всей плоскости: вышивка располагалась в центре и имела несколько вытянутое по вертикали цветочное изображение» [5]. Вышитые занавески вешали на окнах и межкомнатных проемах, выполняя функцию дверей (см. Приложение 2, ил. 60). Помимо штор, вышивали подшторники – занавески небольшого размера, главное назначение которых, кроме эстетического, закрывать помещение от солнечных лучей. Подшторники шились из белой хлопковой или смесовой ткани и декорировались в технике ришелье. Убранство оконных проемов включало три предмета: верхняя занавеска, растянутая по всей ширине окна, а по высоте достигавшая середины окна, и двух прямоугольных подшторников, свисавших в нижней половине окна. Подшторники могли раздвигаться и сдвигаться, в зависимости от требуемого освещения в комнате. Традиционно декор на подшторниках располагался в нижних внутренних углах, а на занавеске – внизу по центру (см. Приложение 2, ил. 61).

---

[1] ЗРКМ ОФ 8147; ЗРКМ ОФ: 6960, 7584.
[2] ТРИКМ ОФ 4020.
[3] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 239
[4] СГКМ ОФ 8788; ЗРКМ ОФ: 8387, 8383, 7792, 8385, 6403.
[5] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 239

В предыдущих авторских исследованиях указывалось, что «наиболее опытные мастерицы нередко создавали целые комплекты предметов домашнего убранства. Наволочки, покрывало, скатерть, дорожка и салфетки могли быть декорированным одним и тем же орнаментом в идентичной цветовой гамме. Изготавливали и несколько комплектов, которые можно было менять в течение года. Обычно это делали перед важными православными праздниками, такими как Пасха, Рождество Христово. Шляхова М.М., мастерица из с. Ключи Топчихинского района, рассказывала, что у нее было три комплекта вышитых изделий, включающие покрывало с наволочками, скатерти на стол и комод, салфетки и дорожку. Все они вышиты в технике художественная гладь яркими нитками мулине и имеют крупные цветочные мотивы»[1] (см. Приложение 2, ил. 62).

Еще одним новаторством в советскую эпоху стало появление вышитых крестом панно – модный декоративный элемент интерьера. Подобные «панно зачастую заменяли картины, их размещали на стенах, оформляя в рамы или просто пришивая к краям работы орнаментальную тесьму» [2] (см. Приложение 2, ил. 63-65).

Исследователь народной вышивки Г.П. Дурасов отмечает, что «реалистичные сюжеты, отражающие быт города и деревни, за основу которых обычно брались сказки и народные лубки, были распространены в ремесленной и городской среде начиная с XVIII столетия»[3]. Г.С. Маслова подчеркивает: «Во второй половине XIX – начале XX в. это направление усиливается и занимает значительное место в русском народном изобразительном искусстве»[4].

Научный сотрудник Восточно-Казахстанского областного музея-заповедника Е.А. Романова считает, что, «как и два столетия назад, наиболее популярными темами вышивальщиц были сюжеты из былин, сказок и басен:

---

[1] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 239
[2] Там же.
[3] Дурасов Г. П. Изобразительные мотивы в русской народной вышивке. С. 25.
[4] Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки... С. 130.

«Илья Муромец», «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка»[1], «Хозяйка Медной горы», «Кукушка и петух», «Кот в сапогах»[2] и др.»[3]. В вышивке панно алтайских мастериц подобные сюжеты достаточно редки, разве что сюжет «Три богатыря».

Зато были распространены вышивки по мотивам «картин известных художников: «Прощание с конем», «Аленушка» В.М. Васнецова, «Дети, бегущие от грозы» К.Е. Маковского, «Утро в сосновом бору» И.И. Шишкина. А также на литературные сюжеты: «Ромео и Джульетта»[4], «Двое в лодке». Часто встречается в музеях края вышивка «Борьба Тариэля с тигром» (по мотивам грузинской романтический поэмы XII века «Витязь в тигровой шкуре», автор Шота Руставели)» [5].

Подобные панно вышивались по схемам, отпечатанным на типографских листах типографии им. Сталина (г. Минск), а также в Москве и Ленинграде, и распространялись по всему Советскому Союзу. Схемы издавались в послевоенные годы тиражом от 5 до 50 тыс. экземпляров, коллекционеры насчитывают их более 600 штук с различными сюжетами. Многие из них скопированы с берлинских рисунков. К сожалению, авторы схем остались не известны. Позже схемы пропечатывались на ткани. Только ни на бумаге, ни на ткани не указывалась палитра ниток. Каждая вышивальщица подбирала их сама. Например, в с. Зимино Топчихинского района во время экспедиционных исследований встретился сюжет «Ромео и Джульетта», вышитый на мешковине шерстяными нитками. Мастерицам тех годов приходилось использовать ограниченное количество цветов и оттенков нитей в связи с дефицитом материалов.

---

[1] СГКМ ОФ 26044.

[2] АГКМ ОФ 15024/4.

[3] Романова Е. А. Сюжетная вышивка середины XX в. на территории Восточного Казахстана (на основе фондовой коллекции ВКМЗ) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 8-й международной научной конференции / под редакцией Т. Г. Щегловой. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2011. С. 273.

[4] СГКМ ОФ 8876.

[5] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 240

Вышивались разнообразные бытовые сюжеты: сцены из современной жизни, изображения людей разных времен и национальностей. Часто в музейных собраниях обнаруживаются панно «Девушка с кувшином», на котором изображена молодая итальянка, сидящая на берегу реки, или украинская парочка, пустившаяся в пляс. «Распространены были также реалистичные сюжеты из повседневной жизни с изображением детей, которые заняты каким-либо делом – девочка вышивает, читает, стирает, мальчик пускает кораблик. Нередко дети изображаются с животными – собаками, котятами, гусями[1]. Одним из популярных зооморфных сюжетов было изображение оленей на фоне пейзажа – у реки, на опушке и т.п. Образ оленя был популярен в те годы не только в ручной вышивке, но и в гобеленовых, плюшевых коврах, а также на одежде» [2] [3].

Вышивку не обошло и влияние идеологии. Еще в 1920-е годы появились рисунки для вышивки с символами советской деятельности – серп и молот, сноп, знамя. Среди вышивальных схем были портреты В.И. Ленина, И.В. Сталина, хотя нередко встречались портреты писателей и поэтов золотого и серебряного века А.С. Пушкина, М. Горького, В.В. Маяковского[4]. Подобные портреты, некогда использовавшиеся в оформлении «Ленинских комнат», в большей степени сохранились в школьных музеях Алтайского края. Интересно, что в 1952 году в издательстве «Детгиз» вышла детская книжечка «Вышьем Сталина портрет» украинского поэта Павло Тычина (перевод С. Маршака). Это стихотворение было известно и детям Алтая: «Ты расти, ленок, повыше, /Поднимайся с каждым днем. / На холсте портрет мы вышьем,/ Вышьем – Сталину пошлем»[5] (см. Приложение 2, ил. 66).

Еще одним неизменным, обязательным «трендом» и атрибутом почти каждого дома на протяжении долгих лет «советского прошлого» был ковер,

---

[1] АГКМ ОФ: 15024/10, 15024/6; ВММЗШ ОФ 10724; ЗРКМ ОФ 7587.
[2] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 240
[3] АГКМ ОФ 15024/5; ТРИКМ ОФ 1279.
[4] ВРМ ОФ 5044.
[5] Тычина П. Вышьем Сталина портрет. Перевод с украинского С. Маршака. М.: Детгиз, 1952. 31 с.

наличие которого считалось признаком финансового благополучия. До середины прошлого столетия ковры в Советском Союзе считались предметом роскоши и были доступны не всем. Семьи со средним достатком украшали интерьер тонкими гобеленами. Самый распространенный сюжет гобеленовых ковров – олени. С 1960-х годов ковры стали принадлежностью быта практически каждой советской семьи. Висел он обычно у кровати или дивана и выполнял не только эстетичскую функцию, но и утилитарную – при низких комнатных температурах, защищая от соприкосновения с холодной стеной, сохранял тепло. Позже ковры стелили на пол. У кого была возможность – покупали ковры фабричного производства: большие и маленькие, с цветами, животными или орнаментом – в рамках магазинного ассортимента. Но в некоторых домах, зачастую сельских, использовались ковры ручной вышивки.

В полевых исследованиях встречаются ковры, вышитые большой иглой толстыми, плотными шерстяными нитками в техниках простой крест, болгарский крест, петельчатый шов. Для основы использовали белую простыню, предварительно выдернув нити по основе и утку, чтобы получится эффект канвы. Размеры ковров в разных селах Алтая встречаются почти везде одинаковыми и соответствуют размеру простыни. После подготовки основы начинали вышивать, нередко используя пяльцы. Вышивка ковра – трудоемкий процесс, на его изготовление уходило до 3-4 лет. Рисунки снимали либо с фабричных ковров, либо использовали печатные узоры и компоновали самостоятельно, творчески перерабатывая. Традиционная композиция: центричный, более крупный стилизованный растительный орнамент, чаще цветочный, окруженный более мелкими мотивами, по периметру – бордюр. По сути ковер – это то же панно, но большего размера и с вышитым фоном (см. Приложение 2, ил. 67).

Исследователь вышивальных тенденций советского времени Н.Г. Мизонова отмечает, что «изображения выполнялись в манере социалистического реализма. Использовались аналогии сентиментальных европейских мотивов: идиллический домик в лесу, засыпанный снегом,

играющие котята, собачки, олени и т.д.[1]. Не было только безоговорочно отвергнутых временем сюжетов – церквей и стилевых признаков модерна, признанного буржуазным искусством, чуждым советскому человеку»[2].

В советскую эпоху вышивка применялась и в декоре одежды. «Вышивались, главным образом, женские и мужские рубахи, иногда платья. Вышивка располагалась по вороту, горловине, рукавам и манжетам. Иногда на женских рубашках вышивалась полочка. Обычно это был полихромный цветочный орнамент, на мужских рубахах использовался и геометрический. Для вышивки одежды этого периода характерны реализм, легкая стилизация и самодеятельное искусство» [3] [4] (см. Приложение 2, ил. 68).

Липинская В.А. пишет о том, что в советское время в украинской среде сохранилась традиционная вышивка женских кофточек с пышными рукавами и мужских рубах-косовороток, вышивка передников, которые теперь носили только на кухне и могли дарить как подарок[5].

После того как с середины XX века широкое распространение получили цветные нитки мулине, вышивка становится полихромной. Изменяется и крой одежды: традиционные сорочки в женской одежде вытесняются блузками, изготовленными из белой фабричной хлопчатобумажной ткани по «городской моде». Вышивка выполнялась в техниках крест или художественная гладь и располагалась на груди, вокруг выреза, рукавах.

В орнаментике сорочек разных периодов преобладают растительные, в основном цветочные мотивы. Это всевозможные цветы, бутоны, листья, ягоды. Украинских женских рубах с архаичными для восточных славян геометрическими орнаментами в ходе экспедиционных исследования не выявлено.

---

[1] ПРКМ ОФ 1280; СГКМ ОФ 26045, 396; ТРИКМ ОФ: 2274, 2275; МРКМ ОФ 5955; ЗРКМ ОФ 6386.
[2] Мизонова Н. Г. Домашнее вышивание как отражение социума. С. 214-215.
[3] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 241
[4] БРКМ ОФ 3338; СГКМ ОФ 2002; ЗРКМ ОФ 7592.
[5] Липинская В. А. Русское население Алтайского края. С. 163, 165.

В середине XX века мужская рубаха украинских переселенцев все еще имеет туникообразный крой, разрез воротника стойки – посередине, а планки – с левой стороны. Вышивкой декорированы воротник-стойка, планка и манжеты на рукавах. Орнамент вышивки сохраняется в брокаровском стиле, но она уже выполнена цветными нитями мулине. Примером может служить рубаха, обнаруженная в Центре украинской культуры Романовского района. Она изготовлена из фабричного полотна и вышита по канве в технике простой крест. Помимо традиционных – красного и черного – в вышивке присутствуют нити василькового, изумрудного и сиреневого цветов. Композиция вышитой планки имеет посередине крупный растительный орнамент и представляет собой гирлянду распущенных роз, по краям от основного узора расположены по два подузорных орнамента – гирлянды с более мелкими цветами, в которых изогнутые ветви роз выступают в комбинации с другими флоральными мотивами: одна гирлянда розовых бутонов, выполненная в такой же цветовой (красно-изумрудно-черной) гамме, что и основной орнамент, а вторая гирлянда из разноцветных васильков (используются все пять цветов). Вышивка воротника-стойки повторяет первый подузорный орнамент – гирлянда розовых бутонов, но в другой цветовой гамме – красно-сине-черной. Манжеты декорированы узором, скопированным с основного орнамента планки – красно-изумрудно-черные распустившиеся розы с листьями. Основной орнамент воротника-стойки и манжет обрамлен зубчатым орнаментом красно-черного цвета. Мотив вышивки является единичным звеном – раппортом, повторяется и соединяется в цепочки, образуя замкнутые хороводы на деталях одежды.

Позже появились белые рубахи из фабричного полотна свободного кроя с втачным рукавом, узким воротником-стойкой и разрезом посередине. В данных сорочках манжеты не всегда присутствуют. Декорированы вышивкой воротник-стойка, низ рукава, также вышивка располагается вдоль выреза на горловине. Вышивка, выполненная обычно в технике крест нитками мулине, может быть в красно-черной или полихромной гамме, имеет геометрический

орнамент. Распространенный орнамент, представляющий собой «ромб в ромбе», расположен вдоль выреза, а на воротнике и рукавах вышита только половина орнамента и изображает зигзагообразную линию. Подобные сорочки были распространены среди русского и украинского населения Алтая и считались праздничными рубахами в «малорусском стиле». По сути, это были уже современные рубахи, но декорированы в псевдонародном стиле. Образцы таких рубах весьма популярны на Украине в наши дни, когда хотят подчеркнуть свою этническую принадлежность, и носят название вышиванок.

Вышивки российских немцев, также подверженные советским тенденциям, продолжали сохранять традицию включения в орнамент надписей. Продолжали вышивать шпрухи теми же швами – гладь, стебельчатый шов, крест, тамбур – но теперь мотивы, как и русские мастерицы, брали из журналов (см. Приложение 2, ил. 69). Излюбленными сюжетами на картинах с изречениями продолжали оставаться пейзажи с идиллическими домиками. По словам информанта, жительницы с. Гришкова Немецкого национального района С.Г. Генрихс, изображение домиков связано с частыми переселениями и депортациями немцев – им часто приходилось уходить с обжитых мест, терять родной кров. Тоска по родному дому выражалась в народном творчестве, в том числе и в вышивке шпрухов. Надписи на таких картинах вышивались соответствующие – «Где любовь царит, там весь дом блестит», «Где радость и единство царит, там дом блестит», «Смотри радостно на улицу, возвращайся счастливым домой» и т.п.

Пейзажные композиции с домами включают изображения гор, холмов, густых лесов, нередко дополнены животными и птицами: олень, лань, овцы, ласточки, голуби, орлы – символические библейские персонажи. С божественной символикой связаны и различные вариации изображения птиц. Например, наиболее частный образ голубя связан с христианством и представляет воплощение Божьего Духа на земле, пара голубей – свадебная символика. Голуби включались не только в пейзажи, но и в цветочные, букетные композиции. И надписи созвучные – «Будь верным до смерти»,

«Определись и встреть своего Бога», «В радости и боли всегда смотри на небо».

Помимо шпрухов надписи размещались и на предметах домашнего текстиля: полотенцах, наволочках, салфетках, полотен без рам. Обычно использовался готический шрифт, текст изложен с диалектными особенностями языка немцев Алтая, не в литературной традиции. Позже, в 80-е годы XX века, надписи стали выполнятся и на русском языке, нередко в новой графике.

Также излюбленным мотивом были изображения цветов, среди которых преобладала роза. Выбор и популярность этого цветка, видимо, связаны с христианской символикой, где она считается цветком рая. Она символизирует кровь распятого Христа, а также небесное блаженство и небесную любовь. В оформлении шпрухов встречаются и другие цветы: ромашки, сирень, колокольчики, васильки, анютины глазки, георгины.

Традиция шпрухов в течение почти столетия не претерпевала существенных изменений, была весьма устойчива и развивалась согласно местным художественным и религиозным традициям. Немецкие шпрухи являются одним из немногих явлений культуры, представляющих одновременно декоративное творчество, язык, религиозность и народную мудрость российских немцев.

Полотенца, помимо растительных орнаментов и композиций тоже чаще всего имели надписи с текстами пожеланий или инициалы исполнителя. Текст традиционно изображался гладью или стебельчатым швом в однотонной цветовой гамме. Также немки применяли вышивку в декоре домашнего текстиля – вышивали шторы, свесы, покрывала, дорожки, салфетки, скатерти. Как и все советские женщины, использовали нитки мулине и схемы из популярных печатных изданий. Но интерьер домов российских немцев отличался не столько использованием полихромной вышивки, хотя она и присутствовала в некоторой степени, сколько обилием белого текстиля. Именно поэтому среди немецких рукодельниц, наравне с кружевоплетением,

особую популярность приобрела вышивка в технике ришелье, как ручная, так и машинная. В музейных собраниях встречаются и экземпляры вышивки стланью по сетке (см. Приложение 2, ил. 70).

Как уже отмечалось выше, советские вышивальщицы в работе применяли готовые печатные схемы и «трафареты с различными рисунками на ткани, которые выпускали предприятия легкой промышленности СССР[1]. Обычно в нижней части тканевых трафаретов ставился штамп с указанием наименования изделия, размеров, цены, названия предприятия. Некоторые из рисунков были упрощенными вариантами дореволюционных – приложение к журналу Родина – «НЕСКУЧНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ БАРЫШЕНЬ И ДАМЪ». Несложные орнаменты были доступны алтайским мастерицам через советские женские журналы «Крестьянка», «Работница», «Советская женщина» и другие издания» [2] (см. Приложение 2, ил. 71).

Вышивка по трафарету на ткани встречается реже. Чаще мастерицы вышивали крестом по любой доступной ткани, используя накладную канву, нити которой по завершению работы выдергивались, или, переводя рисунок на ткань, трудоемким способом с помощью кальки и миллиметровки: «тонкой иглой делают проколы на концах крестиков по всему рисунку» и переносят узор на ткань «припорохом» [3].

В редких случаях вышивальщицы, не обладая художественными талантами, самостоятельно разрабатывали схему, но иногда компоновали различные мотивы по собственному вкусу и восприятию. «Индивидуальность вышивальщиц проявлялась не только в выборе рисунка, но и в его аранжировке – переводе на изобразительный язык вышивки крестом, в подборе цветовой гаммы, в композиционных сдвигах и замене второстепенных элементов. Например, распространенный сюжет картины «Алёнушка» встречается вышитым на черном, белом, синем фоне и имеет

---

[1] АГКМ ОФ: 17112/38, 19719/3; СКМ ОФ 882; ТРКМ ОФ 5960, 5973; УПРМ ОФ: 2644, 2646, 2647, 2649, 2656, 2657, 2658.

[2] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 240

[3] Там же.

разный цветовой подбор ниток» [1]. Вышивали, на пяльцах, нитками мулине по хлопковому, льняному и смесовому полотну.

«Идеи 60-х годов об освобождении женщин от домашнего хозяйства совпали с вхождением в моду в интерьере минимализма, – отмечает Н.Г. Мизонова. – Обеденные столы в центре комнаты сменили столики на трех ножках, не требующих скатертей. Ветка сухого дерева или простейший по форме цветок заменили солидные букеты из георгинов, сирени и других пышных цветов из арсенала соцреализма. Картины в стиле сталинского ампира заменили эстампы. В городе вышивки убрали в чемоданы и сундуки или выбросили. Вышивки, думки, картинки, накидушки на диваны и этажерки были признаны знаками мещанской безвкусицы, о чем активно женщины читали в журналах «Работница», «Крестьянка». 60-е годы – время надежд, социального оптимизма, перемен, переездов на новые квартиры, формирование нового образа жизни и быта. Вышивка в это время ушла из интерьера и почти не использовалась в декорировании одежды»[2].

В 1970-е «застойные» годы занятие вышивкой продолжились, «но теперь с другой целью – самореализация и самодеятельное творчество среди детей. В эти годы вышивали в основном девочки» [3]. Крестом и гладью вышивали думочки и картинки, на которых изображали натюрморты из цветов и фруктов, различные вариации попугаев и глухарей и т.п. Как указывалост в исследованиях автора, «вышивке этого времени свойственны ясность рисунка, облегченность композиции, преобладание фона над орнаментом» [4] [5](см. Приложение 2, ил. 72).

В 1980-х годах вышивка как ремесло почти полностью исчезла, ее вытеснили макраме и плетение из бисера. Наиболее активно этими техниками

---

[1] Там же. С. 241.
[2] Мизонова Н. Г. Домашнее вышивание как отражение социума... С. 215.
[3] Ларина Т. Ю. Вышивка Алтайского края: советский период… С. 241
[4] Там же.
[5] ВРМ ОФ: 4949, 4958, 4959, 4960, 4964; ВММЗШ ОФ 12643; СГКМ ОФ: 8812, 4926, 6225, 8365, 8813, 0924; ТРИКМ 3993, 3995, 3996.

занимались дети в общеобразовательных школах на уроках труда и в кружках Домов пионеров.

Изучая творчество советских мастериц, можно говорить о традиции, как о стихийно сложившейся системе образцов в вышивке, которой руководствуется в своем поведении достаточно обширная и устойчивая группа людей. Для вышивания алтайские мастерицы выбирали сюжеты, предложенные советскими художниками и доступные через различного рода печатные издания. Одни и те же изображения варьировались в зависимости от наличия и ассортимента материалов. Варьировался и выбор техники, обусловленный размером изделия (см. Приложение 2, ил. 73-75). В наши дни вышивка советского времени имеет большую этнографическую ценность, являясь одной из характерных особенностей быта той эпохи, требующей сохранения и дальнейшего изучения.

Таким образом, история возникновения советского декоративного искусства связана с событиями октябрьской революции. Вышивка на Алтае в советский период развивалась синусоидально: сохранение традиции в начале периода, спады в довоенное, военное время и 70–80-е гг. сменяются подъемом в середине столетия (50–60-е гг.). Процессы индустриализации, разрушения общественных сословий приведших к взаимопроникновению городской и крестьянской культур способствовали формированию новых культурно-бытовых традиции. Появились новые формы изделий, такие как салфетки, дорожки, панно, занавески. Изменения в интерьере жилища были обусловлены влиянием городской моды и повсеместным распространением печатных узоров с регламентированными сюжетами. В этот период бытуют различные модификации вышивки крестом, художественная гладь, ришелье, возникает машинная вышивка. В вышивке, как элементу доступного декора, стало присуще преобладание над ее изначальной сакрально-магической функцией эстетической и идеологической. Традиционными были вышивки с растительным и геометрическим орнаментом, по мотивам былин, сказок и

басен, картин художников или портреты писателей. Отдельную категорию составляли изделия с советской символикой и портретами вождей.

Помимо глобальных общесоветских процессов, на вышивку региона повлияли и межэтнические контакты: у российских немцев было заимствовано применение в интерьере обилия белого вышитого текстиля, армяне привнесли в интерьер ковры, украинцы многоярусность вышивки в декоре одежды.

2.3 Основные тенденции развития вышивки в постсоветский период (1991–2020 гг.)

Искусство вышивки все время развивается и видоизменяется, оставаясь одновременно традиционным видом рукоделия. Постоянное ее обогащение осуществляется за счет изменения орнаментального строя композиции, пополнения круга орнаментальных мотивов, возрождения старинных технологий и изобретения новых приемов шитья. На развитие вышивального искусства большое влияние оказывают социально-экономические и культурные изменения в стране. Развитие вышивки происходит в соответствии с требованиями рынка, общественного вкуса и современной моды.

В постсоветский период в вышивке Алтая характерны тенденции, происходившие не только в России, но и мире. Как отмечалось в работах автора ранее, «во многом это связано с поступлением в продажу и широким распространением, начиная с 2000-х годов, наборов для вышивания, преимущественно крестиком (см. Приложение 2, ил. 76). В набор входят схема для вышивания, нитки, канва, игла. На рынке региона представлены наборы как отечественных производителей («Золотое руно», «Алиса», «Чудесная Игла», «Искусница» и др.), так и зарубежных («Dimensions», «Anchor», «Vervaco», «DMC», «Butterfly» и др.). В последнее десятилетие в продаже

появились наборы для вышивания бисером, гладью, лентами» [1]. На рынке наборов для вышивания представлен большой ассортимент сюжетов с гармонично подобранными нитками различных цветов и оттенков. Вышивальные наборы «разработаны разного уровня сложности и доступны как начинающим вышивальщицам, так и достаточно опытным. Например, в наборах фирмы «Dimensions», для достижения эффекта 3-D, вышивка выполняется нитками в разное количество сложений (1–5) и разными техниками – крест или полукрест», основной сюжет изображения может акцентироваться контурным швом роспись, который в наши дни носит американское название «бэкстич» (назад иголку). Для начинающих вышивальщиц созданы наборы с напечатанным на канве рисунком. В таких наборах технология вышивки позиционируется как «печатный крест»[2].

Большинство схем разработаны для вышивки картин. Среди наборов встречаются и вышивка домашнего текстиля – подушки-думочки, скатерти и даже полотенца «в народном стиле». В набор для вышивания полотенца «входит полотно с вставной канвой по краям, на которой, собственно, и выполняется вышивка крестом примитивных растительных или геометрических орнаментов» [3] (см. Приложение 2, ил. 77).

В моде и вышивание цветным бисером, в основном православных икон (см. Приложение 2, ил. 78). Мастерицы вышивают канонические образы бисером стандартного размера или микробисером. Запрещенные когда-то церкви, иконы и сюжеты на православную тему – теперь лидеры в списке популярных тем. Верующие христианки достаточно серьезно относятся к вышивке икон: перед началом работы просят благословения у батюшки, своего духовника, в процессе работы много молятся и соблюдают пост, по окончании работы – освящают вышитую икону в церкви. При использовании

[1] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая... С. 119
[2] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая... С. 119
[3] Там же.

микробисера работы носят характер миниатюр – броши, заколки для волос, подвески, иконки.

Опытные вышивальщицы-дизайнеры создают авторские схемы для вышивания, используя специализированные компьютерные программы, позволяющие оптимизировать любые изображения под определенное количество цветов, элементов, типов материалов (см. Приложение 2, ил. 79).

Компьютерное программирование рисунков, прочно обосновавшись в конце прошлого века в промышленной вышивке, теперь активно используется для перевода авторских изображений в схему для вышивки.

Создание схемы для вышивки из авторских иллюстраций при помощи графических редакторов имеет свои особенности, благодаря которым данный процесс исследователи относят к дизайнерской разработке[1].

Процесс переработки авторской иллюстрации в схему для вышивки включает определение замысла будущей иллюстрации, отрисовку иллюстрации на бумаге или сборку из клипартов вручную, сканирование (фотосьёмку) готовой иллюстрации или отрисовку в векторной графике, «кодирование» вышивки в стежках, подбираются тип, фактура, плотность и направление стежков. Затем вышивка «остежковывается» – автор «накладывает» на экран стежки, как иглой «протыкает» ткань, и таким образом иллюстрация преобразуется в схему-вышивку. Здесь важно передать цвета, тени, полутона, атмосферу рисунка, то есть максимально приблизить вышивку к оригиналу.

Вышивальщицы-дизайнеры используют для создания схем такие компьютерные редакторы, как CorelDraw, AdobeIllustrator и специальные программы для создания схем – PatternMakerforCrossstitch, PCStitchPro,

[1] Савина М. С. Особенности разработки иллюстраций в схему для вышивки крестом в графических редакторах // Региональная культура как компонент содержания современного художественного образования. Матер. третьей Всеросс. научн.-пр. конференции с международным участием / под редакцией Г. М. Корякиной, В. В. Абрамовой, И. М. Елисеевой. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. С. 338-341

StitchArtEasy и др., которые отличаются только функциями преобразования иллюстрации в схему для вышивки.

Подобные схемы вышивальщицы составляют «для себя» или выполняют на заказ. Подобная услуга оказывается в магазинах товаров для рукоделия, арт-салонах, багетных мастерских.

Предлагаемые технологии вышивания в схемах не отличаются разнообразием – вышивка простым крестом и бисером. Несмотря на то, что в вышеназванных компьютерных программах имеется функция создания авторских стежков, что дает возможность составить схемы с использованием достаточно широкого набора вышивальных швов, популярностью она не пользуется.

Сюжетами авторских схем чаще всего выступают портреты родных и друзей, домашние животные, местные пейзажи. Подобные иллюстрации получаются путем использования цифровых (оцифрованных) фотографий, которые «пропускаются» через программу и преобразуются в схему для вышивки.

Вышитые предметы в этот период несут декоративную и эстетическую функцию. В первую очередь – это украшение интерьера. Начало тысячелетия характеризуется повышением дизайнерского интереса в оформлении жилья. В первую очередь эта тенденция проявилась в городе. Это отразилось и на вышивке. Дизайнерские вышитые работы могли отражать определенное стилевое направление в убранстве квартиры – кухонные вышитые полотенца, скатерти и салфетки в стиле прованса или шебби-шик, картины с изображением африканских сюжетов в этническом стиле, минималистические панно японок в кимоно, вышивки китайских иероглифов, идиллические сентиментальные пейзажи. Квартира – отражение стилевых предпочтений хозяев, далеко не всегда выдержанных по всем канонам.

Новое десятилетие привнесло свежие тенденции и культурные сдвиги. Основным трендом в дизайне интерьеров остаются перемены. «Эпоха перемен» в политической и культурной жизни накладывает свой отпечаток на

психологическое состояние граждан. Теперь дом – место, где можно уединиться от суеты мира, пусть даже ненадолго, в уютный комфорт. Дизайн интерьера ориентирован в направлении создания максимально удобной среды для человека, используя при этом натуральные материалы, комфортную мебель, пастельную цветовую гамму и многое другое.

Интерьеры «чистых» стилей отходят на второй план, сейчас преобладает персонализация. На пике моды преобразование жилых пространств, согласно образу жизни и личному комфорту. Поскольку большинство людей живут и работают в урбанизированной среде, многие ищут обретение спокойствия, создавая максимально функциональный и «натуральный» дизайн. В связи с этим возрастает потребность в природных элементах: традиционном дереве, камнях, обилии световых источников, зеленых растениях – все то, что напоминает о природе. В вышивке часто присутствуют пейзажи, легкие натюрморты, флоральные мотивы. Об этом красноречиво говорят названия вышитых картин «Рассвет у моря», «Летний коттедж», «Деревенский полдень», «Сказочное время», «Приятные воспоминания», «Лесное сияние», «Хижина под зимним небом», «Чай под яблоней».

Оформление жилья, как личного пространства, характеризует человека, его мировоззрение, философию и образ жизни. Индивидуальный подход становится все больше востребован, удобство и практичность также играют немаловажную роль. Минимализм в создании интерьера сосредоточен на максимальной простоте и ясности. В связи с тем, что жителям не хватает природной эстетики, в интерьере становится популярным экостиль, который возвращает к природе и характеризует биофилию – любовь к природе. Экостиль приветствует «натуральный» декор – плетеная или глиняная посуда, текстиль из льна, шелка или шерсти.

Вышитые изображения популярны не только как декор интерьера, но и наполнены смыслом. Этому способствовало проникновение в Россию после открытия «железного занавеса» различных эзотерических учений. Особой популярностью среди населения, в том числе Алтая, стала пользоваться

даосская практика символического освоения (организации) пространства фен-шуй. В Китае она известна почти пять тысяч лет, а в Америку попала в прошлом веке. Знания фен-шуй передавались устно и нигде не фиксировались. В 1986 году американец китайского происхождения Томас Линь Юй, преподававший фэн-шуй в США, упростил практику, создав так называемый символический (или эзотерический) фэн-шуй для обывателей. Он поделил пространство на зоны любви, богатства, детей, денег, карьеры и так далее. Предполагается, что, поставив определённый предмет в тот или иной сектор, человек активирует зону.

За последние десятки лет фэн-шуй активно внедрился на американском континенте, в Европе и успешно культивируется на российской территории. В учении транслируется дом как святилище, в котором человек восстанавливает свои силы, в нем есть возможность отгородиться от вредных воздействий внешнего мира. Для этого дом надо обустроить по особым законам. В первоначальном виде вышивка никаким образом не имела место в фен-шуй, как, собственно, и талисманы.

Чтобы активировать определенную зону (любви, здоровья, богатства в доме), необходимо поместить определенный предмет сакрального значения – Лазурный дракон (Цин Лун), Трёхлапая жаба, Лун Гуй (драконочерепаха), Фэн Хуан (китайский феникс) и др. Кто-то размещал статуэтки, кто-то изображения. На этой волне возникли и схемы вышивок по подобным иллюстрациям. Данное направление получило дальнейшее развитие, приписывая особый смысл и другим образам. Например, чтобы «дом был полной чашей», необходимо поместить в кухню изображение вазы с фруктами или подсолнухи, в спальне нельзя помещать картины с водой – счастье утечет, изображения одиноких людей и животных – принесет одиночество. Вышитые картины, как пишут на форумах вышивальщиц, «сигнал Вселенной о наших тайных мечтах и желаниях. Ты шьешь, сосредоточиваешься на желании – а Вселенная смотрит, и выполняет».

Есть и другие символы, сулящие исполнения желаний:

К благополучной беременности и рождению ребенка: вышитый аист с малышом, вышивка по схеме фирмы Dimensions «Почти идеальный». Вышивка птицы Феникс в паре с Драконом является символлм плодотворного союза, счастливого брака и здоровых детей. Для улучшения здоровья вышивают пару журавлей вкупе с сосновой веткой или персики.

Вышитый дом способствует появлению своего жилья. Не зависимо от того будет это замок или сельский дом – любое изображение сооружения поможет улучшить жилищные условия.

Цветы также имеют семиотическое значение: нарцисс – символ вечной жизни, роза символизирует мученичество, благотворительность. Считается, что вышитые цветами теплых цветов диванные подушки оберегают супружескую любовь, холодных оттенков – развивают дар предчувствия конфликтов. Вышивка с изображением цветов охраняет от развода, с фигурным орнаментом – от внезапной опасности, с изображением людей, пейзажей, зданий – помогает получить удачу в делах.

Для привлечения удачи, богатства и процветания, решения бытовых проблем вышивают парусник (обязательно обращенный носом вовнутрь дома), золотую рыбку, павлина, перья, подкову с концами, поднятыми вверх, дракона с волшебной жемчужиной, слона (благодаря своему хоботу он может достать что-то издалека), горы (вешать вышитую картину надо за спиной – поддержка), лошадь (символ радости жизни, оптимизма и доброй славы, приносит ветер перемен), колоски пшеницы, ржи, овса (знак благосостояния, богатства, здоровья).

К свадьбе: вышитые на красном фоне золотые обручальные, а также пионы, бабочки, единорог, пары повернутых друг к другу голубей, лебедей, аистов, уток, пав, венок из калины и листьев хмеля.

Для защиты детей популярны изображения тигрицы, слона или лошади с малышом. Они служат оберегом от любых влияний злых сил, способствуют росту, здоровью, стимулированию творческого потенциалы детей. Детскую

лень и нежелание учиться «зашивают» в крестики в картине с изображением лежащего на ветке кота «Слишком устал» фирмы Dimensions.

Вышивальщицы, создавая свои проекты, пользуются и символикой цвета: синий – символ неба, белый – чистоты, красный – огня, радости, счастья, желтый – Земли, власти, мечты, черный – воды, изменяемости, вечности, пространства.

Для создания авторских проектов мастерицы самостоятельно подбирают материалы и инструменты, которые в новом тысячелетии значительно изменились и получили большое разнообразие.

Основой для счетной вышивки служит канва. В качестве основы для вышивки крестом служит любая ткань с одинаковым количеством поперечных и продольных нитей. Самой распространённой является канва Aida, фиксированное плетение которой из четырёх или реже трёх (мелкие размеры) нитей образует отчётливые квадраты (ячейки), отверстия в углах этих квадратов облегчают проведение иглы. Структура хорошо видна на рисунке. Канва бывает крупная и мелкая в зависимости от количества ячеек (квадратов) на один дюйм (Aida-14 = 14 крестиков на дюйм (дюйм = 2,54 см)). Считается, чем мельче канва, тем красивее работа. Например, на канве Aida-8 чаще вышивают дети, она применяется как учебное пособие. Имеет широкое квадратное переплетение, особенно подходит для вышивания крестом и полукрестом. Простейшие мотивы скатертей, дорожек и салфеток вышивают на Aida-11 (Перл-Аида). Самый популярный размер – Aida-14 (Штерн-Аида). По этой канве выполняют утонченные мотивы, «фольклорные темы». Для мелких ювелирных работ, выполненных гобеленовым стежком, используют Aida -16, 18 (Файн-Аида) и 20.

Опытные мастерицы используют льняную (хлопчатобумажную) ткань с равномерным переплетением нитей и разреженной структурой. В отличие от Аиды, канва равномерного переплетения не имеет чётко выраженных «квадратиков», из-за чего вышивать на ней труднее (приходится в процессе работы отсчитывать нити), но результат получается лучше, так как «пустая»

(без вышивки) часть работы представляет собой равномерное полотно, без видимых квадратов и дырочек. Вышивают на этих тканях, как правило, захватывая две нитки. Льняные ткани выпускаются с переплетением 18, 25, 28, 32, 36, 40 нитей на 1 дюйм. Применяется как на скатертях, салфетках, так и в декоративных полотнах.

Для вышивания на футболках, сумках и прочих предметах применяют накладную (удаляемую) канву – прикрепляют на ткань, не имеющую постоянного числа нитей на единицу длины. Иногда накладная канва имеет разметку синей нитью через каждые 10 клеток, самая часто встречающаяся плотность – 8, 5, 10, 14 и 18 клеток на дюйм. После окончания работы канву удаляют с изделия.

Коврики, подушки, сумки вышивают на страмине. Это крупная, жёсткая канва, на которой вышивают гобелены специальным шерстяным мулине. Для вышивки швами по вольному контуру используют бязь, бархат, джинс, трикотаж.

Вышивают преимущественно нитками мулине. На рынке региона присутствуют известные фирмы производителей вышивальных ниток такие, как Gamma, DMC, Madeira, Anchor и ПНК (прядильно-ниточноый комбинат им. Кирова, г. Санкт-Петербург). Мулине производят мотками по 8 (DMC, Gamma, Anchor) и 10 (Madeira, ПНК им. Кирова) метров. У каждой фирмы своя палитра цветов, для подбора которых местные вышивальщицы используют карту цветов – каталог с образцами ниток каждого цвета. Если в схеме вышивания указан цвет для одной марки мулине и требуется для вышивки использовать нитки другой фирмы, то в помощь идут таблицы перевода цветов мулине из одной марки в другую. Можно сопоставлять оттенки с помощью карт цветов. У ведущих производителей (DMC, Gamma, Anchor, Madeira) имеется мулине не только однотонное, но и меланжевое (с переходом цвета), а также с цветами металлик. Помимо хлопковых нитей, в последние годы поступили в продажу шерстяные нити мулине, которые алтайские вышивальщицы используют для вышивки подушек-думочек, ковриков.

Мастерицы уделяют большое внимание не только материалам, но стараются организовать свое рабочие пространство наиболее комфортно, приобретая инструменты хорошего качества и интересного дизайна. Например, ножницы в форме журавля, резные напольные (или настольные) станки (рамы) для вышивания, несколько видов пялец разного диаметра и формы, иглы различных размеров для каждого вида канвы, термофломастеры, переводные карандаши, картонные или пластиковые бобинки для наматывания ниток мулине, шкатулки, коробочки и органайзеры для хранения, дополнительное освещение в виде ламп с креплениями, лупы с подсветками, магнитные доски для закрепления схемы.

В постсоветский период можно выделить следующие виды технологий, распространенные на Алтае:

Вышивка *крестом*, которая является самым распространенным видом рукоделия. Секрет ее популярности заключается в простоте исполнения и визуальной эстетике, универсальности. В этой технике вышивают хлопковыми, шерстяными, шелковыми, металлизированными нитями, бисером, стеклярусом, жемчугом, камнями, блестками, монетами. Мотивами для вышивки может быть огромное разнообразие – от простых незатейливых орнаментов до сложных многоцветных пейзажей. В качестве основы используют канву из хлопка, льна, шелка, смесовых тканей и пластика, также используют ткани полотняного переплетения, на которых вышивка получается более детализированной. Для тканей с тонким переплетением используется накладная канва. Алтайские мастерицы владеют различными модификациями техники вышивки крестом такие, как полукрест, удлиненный крест, прямой крест, двусторонний крест, двойной (болгарский) крест, крест Левиафан, рисовый шов, итальянский крест.

Технологии вышивания крестом имеют следующие виды:

По цветам. Последовательно вышиваются цвета: сначала непрерывно, в соответсвии со схемой, прокладывается один цвет, затем второй, третий и т.д.

Этот способ эффективен для вышивки изображений с большой палитрой цветов.

Парковка. Вышивка осуществляется рядами, обычно несколькими иглами для каждого количества цветов. Вышив крестики одного цвета в ряду, иголка фиксируется рядом на канве. Минус такой технологии в том, что изнаночная сторона, в связи с многочисленными протяжками, становится очень жесткой.

Независимо от способа вышивания важно, чтобы крестики укладывались ровно, а изнаночная сторона гладкая без узелков и больших переходов.

Вышивка гладью также как и крест достаточно распространена, но в меньшей степени. На Алтае актуальными являются такие виды глади, как:

простая гладь на выполняется наложением плотных прямых или косых стежков, нередко по настилу. Обычно стежки настила прокладываются вдоль мотива, а стежки глади поперек. Простой гладью вышивают преимущественно цветы, ягоды, листья, буквы и монограммы;

гладь без настила может быть белой и цветной. Выполняется стежками, проложенными в соответствии с формой мотива. Например, в цветах – от края к центру, в листьях – косыми стежками. Вышивка гладью без настила может сочетаться со стебельчатым швом и швом «строчка».

русская гладь вышивается однонаправленными, вертикальными или горизонтальными стежками плотными рядами по контуру узора, на изнанке видны только маленькие стежки;

белая гладь выполняется только белыми нитками по белому фону. Вышивают белую гладь тонкой иглой в одну нить мулине или шелка по плотной тонкой ткани;

теневая или цветная гладь – техника вышивки, процесс которой повторяет способы рисования. Особенностью этого способа является умение подпирать и сочетать цвета и оттенки. Здесь важно, чтобы цвета ложись ровно, а оттенки незаметно и гармонично переходили из одного в другой. Стежки не

должны быть одинаково ровными: одни короче, другие длиннее. Нередко любой вид глади сочетается со стебельчатым или тамбурным швами.

Вышивка лентами. При помощи вышивки лентами алтайские мастерицы формируют объемные рисунки чаще всего на настенных панно и подушках-думочках, используя ленты из шелка, полиэстера и органзы. Применяют небольшой набор швов: гладкий, вытянутый, петельный швы, «мушка», «коралл», «корзинка», узелки. Мотивами для вышивок служат цветочные мотивы, бабочки, птицы.

Объемная вышивка представляет собой технику поверхностной вышивки с навиванием нити на иглу. Нередко она сочетается с техниками простой глади, гобеленовым плетением. Узорами для вышивок служат объемные изображения растений, животных, насекомых.

Ковровая вышивка. Ковровая вышивка используется в изготовлении панно, гобеленов, ковров и ковриков для украшения интерьера, редко для аксессуаров. В вышивке применяют в основном толстые скрученные нити из шерсти или акрила, но с легкой и мягкой текстурой. В качестве инструментов применяют специальные иглы и крючки, при помощи которых поверхность полотна заполняется объемными петлями-стежками. Данный вид вышивки выполняют на изнаночной стороне, что дает зеркальное изображение на лицевой стороне. Нередко вышивальщицы, владеющие ковровой техникой, для сюжетов своих работ используют печатные схемы для вышивки крестом.

Вышивка бисером. В бисерной вышивке используют различные виды швов:

вышивка горизонтальными стежками или *«монастырский шов»*. Его используют для вышивки картин, икон, мелких изображений на носовых платках и одежде. Выполняется с верхнего левого угла, куда продевается нитка, на нить нанизывается бусина и закрепляется. При реализации этой техники все стежки располагаются по диагонали. Шов монастырский по принципу напоминает технику вышивания «полукрест», с единственным отличием – в ней используется бисер;

шов строчный. Эта техника – вариация шва «назад иголку», что дает возможность самостоятельно определять расстояние между бусинами;

шов стеблевой. Его используют, чтобы надежно зафиксировать бисер на полотне. Этот вид техники реализуется по тому же принципу, что и строчный шов, но с минимальными отличиями. Игла продевается слева, нанизывается бусинка, затем игла продевается через противоположный угол. После этого игла возвращается на исходную позицию и продевается через ушко бусинки еще раз.

В последние годы распространилась *алмазная вышивка*. С технологической точки зрения отнести ее к виду вышивки довольно сложно в виду отсутствия главных атрибутов вышивки – иголки и нитки. Изображение выкладывается акриловыми стразами на специальном полотне. Связь с вышиванием прослеживается только в использовании схем для вышивания крестом.

В постсоветскую эпоху «вышивка более развита в городской среде, нежели в сельской. Это объясняется, в первую очередь, низкой доступностью в деревнях материалов, небольшим их разнообразие. Современные мастерицы, помимо картин, вышивают и сумочки, кошельки, косметички, игольницы, елочные игрушки, шейные украшения. Особой популярностью пользуются броши, в изготовлении которых сочетаются несколько техник – вышивка гладью шелком и золотом, микробисером, крестом, тамбуром» [1]. В декоре одежды вышивка используется довольно редко. Вышивка крестом может присутствовать на одежде из джинсы: декор располагается на спинке куртки, на карманах рубашек, штанов. В женской одежде традиционно украшают вышивкой рукава, горловину блузок, платьев. Сюжеты на одежде растительного (цветы) или зооморфного (лев, волк, кот, собака и т.п.) характера.

[1] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая... С. 120

Как отмелось в авторских исследованиях, «вышивкой увлекаются не только женская половина населения. Среди мастеров есть и мужчины, которые в некоторой степени достигли большей виртуозности в этом деле: обладая художественным талантом, разрабатывают авторские схемы вышивки, совершенствуют технику» [1]. Например, барнаулец Константин Воронкин вышивает не по канве, как принято у большинства вышивальщиков, а по льну в каждую нитку. Поэтому крест получается очень мелким, 122 крестика на один квадратный сантиметр. На картинах «Осень», «Утро», «Первый снег» и многих других, преимущественно пейзажах и ликах святых, ему удается передать мельчайшие оттенки цвета, изобразить миниатюрные детали. Одна картина может включать до 200 различных оттенков. На такую кропотливую работу – картину среднего размера – уходит больше года (см. Приложение 2, ил. 80).

Тематика вышивки мужских картин отличается от женской. Если это животные – то «суровые хищники-одиночки» (волки, львы, леопарды), если репродукции картин известных художников – то «Три богатыря» Виктора Васнецова, «Охотники на привале» Василия Петрова, если портреты – то известных мужчин, например, Валерия Золотухина, Василия Шукшина. Именно такие темы ярко выражены в вышивке Владимира Гоненко. Анатолий Белозеров вышил портрет президента России В.В. Путина, а Сергей Чеботарев (Родинский район) – автопортрет по собственной фотографии, Андрей Врагий (Барнаул) и Сергей Свиридов (Петропавловский район) вышивают крестом и бисером православные иконы и храмы.

Борис Волков занимается вышивкой более 10 лет. Вышивать начал с готового набора для вышивания, но со временем достигнув такого уровня мастерства, стал создавать собственные проекты. За несколько лет мастер освоил более сложную «теневую гладь», выработав авторский стиль. «У меня такие мелкие стежки, что ни в одни методические рекомендации не

[1] Там же.

вписываются, – говорит Борис Иванович. – Если в пособиях говорится, что стежки должны быть 10-12 мм, то у меня они могут быть от 2 до 6 мм. Благодаря этому появляется возможность проработать каждый мельчайший элемент, сделать более плавный переход от одного цвета к другому» [1]. Борис Волков вышивает свои работы не по схеме, интуитивно, добиваясь, чтобы каждая нить ложилась в точности в соответствии с формой и цветом цветка. В творчестве вышивальщика доминируют пейзажные сюжеты – «Водопад», «Кавказ», «Большой каньон» и др. Мастерство барнаульских мужчин-вышивальщиков растет год от года. Некоторые из них, как например, Борис Волков или Константин Воронкин, завоевывали награды на всероссийских конкурсах.

Как отмечалось автором ранее, «в последние годы обозначились такие тенденции развития этносов региона, как значительный рост национального самосознания, возрождение традиционных культур, активизация деятельности общественных национально-культурных организаций. Этот факт отразился и в вышивальных традициях народов. Повысился интерес к возрождению традиционных технологий и орнаментов вышивки, характеризующих этническую принадлежность. В большей степени это присуще русскому населению Алтая. Сохранением традиционной вышивки занимаются как этнокультурные общественные объединения, так и отдельные мастера. Мастерицы вышивают полотенца, традиционную одежду, копируют старинные образцы, хранящиеся в сундуках своих бабушек и в фондах местных музеев, осваивают такие старинные техники как набор, роспись, белая строчка, цветная перевить, а также более поздние крест, болгарский крест, счетная гладь и др.» [2]. Примером могут служить работы мастера по вышивке Людмилы Гемель из с. Корболиха Тетьяковского района, которая освоила старинные технологии двусторонних швов, «пял», игольного,

---

[1] Вышивка – дело для настоящих мужчин. – офиц. сайт. – Режим доступа : https://staslandia.ru/vyshivka-delo-dlya-nastoyashchikh-muzhchin-1 (дата обращения 15.12.2020).

[2] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая... С. 120

филейного и коклюшечного кружева (см. Приложение 2, ил. 81). Людмила Анатольевна продолжает традиции вышивания поляков-староверов Третьяковского района, создавая вышитые изделия на основе этнографических образцов из собраний Третьяковского районного краеведческоого музея. Авторские вышивки мастерицы вошли в фонды Государственного художественного музея Алтайского края и постоянно экспонируются на выставках. Помимо освоения локальных традиций вышивки Алтая, Л.А. Гемель изучает особенности вышивки русского населения и других регионов России. В 2016 году Людмиле Анатольевне присвоено звание «Народный мастер Алтайского края». Людмила Анатольевна является руководителем творческого объединения при историко-краеведческом музее Третьяковского района, регулярно проводит мастер-классы, выступает с лекциями о рушниках в школах и библиотеках района.

Среди национально-культурных общественных организаций высокий интерес к национальному костюму и его декорированию проявляет объединение поляков «Дом польский», которым руководит В.В. Ярмолинская. Потомки польских мигрантов создают коллекции традиционной одежды городского и крестьянского населения, используя в отделке традиционные швы (см. Приложение 2, ил. 82).

Чувашский фольклорный коллектив «Канашенки» Первомайского района, исполняя песни своего народа, выходит на сцену в этнографических костюмах, привезенных в прошлом веке одной из участниц из Республики Чувашия. В традиционный комплекс входят однотонные (белые, черные, зеленые) фартуки с грудкой, декорированные полихромным крупным цветочным орнаментом, расположенным в виде гирлянды, в техниках художественной глади и креста. Фартуки предположительно были изготовлены в начале XX века и относятся к поздней одежде. Чувашские женщины бережно хранят этнографические костюмы, но технологии их изготовления не осваивают (см. Приложение 2, ил. 83). Подобную одежду чувашские переселенцы на Алтае не носили.

Ведут работу по сохранению культурного наследия и другие этнические объединения региона, в первую очередь, уделяя внимание возрождению языка, песенного и игрового фольклора, обрядов, костюма, в меньшей степени традиционных ремесел. Национально-культурные организации демонстрируют свое творчество на выставках, конкурсах, фестивалях.

Тенденциями нового тысячелетия стали организация и проведение различных конкурсов и выставок по вышивке, в которых принимают участие как любители, так и профессионалы, независимо от возраста. Подобные мероприятия проводятся на разных уровнях: сельском, районном, муниципальном, межрайонном, краевом. В районах края выставки местных вышивальщиков организовывают в музеях, библиотеках, Домах культуры, школах, Детских школах искусств и Детско-юношеских центрах, культурных объединениях и сообществах. Так, в 2009 году барнаульское объединение «Вышивая чудеса» (рук. Т.И. Липина) на базе музея «Город» организовали одноименную выставку вышитых картин, на которой было представлено около 50 полотен, выполненных в таких техниках вышивания, как счетный крест, гладь, гобелен, крест в сочетании с бисером. Проводятся и персональные выставки вышивальщиц – в 2017 году барнаульская мастерица Нина Осьмушкина представила собственную коллекцию вышитых картин в техниках крестом, лентами французскими узелками «Творенье рук – души творенье».

Выставки вышитых работ, выполненные мужчинами, пользуются особой популярностью. За последнее десятилетие состоялось три выставки «Мужской стиль» – 2011, 2013 и 2017 гг.

Самая масштабная выставка вышивки, в которой приняли участие все желающие, прошла в конце 2019 года в картинной галерее им. В.В. Тихонова г. Рубцовска – краевая выставка вышивки «Время вышивать!». По информации на сайте Администрации г. Рубцовска «учредителем выставки выступило Министерство культуры Алтайского края, организаторами – Алтайский государственный Дом народного творчества и Управление

культуры, спорта и молодежной политики г. Рубцовска» [1] (см. Приложение 2, ил. 84).

Выставка вышивки «Время вышивать!» проводилась как смотр современного состояния данного вида народного творчества с целью возрождения и сохранения традиций вышивки, формирования уважительного отношения населения к традициям отечественной культуры, выявления и поддержки талантливых мастеров вышивального дела, широкого показа современных направлений вышивки.

В ней приняли участие художники и мастера по вышивке, коллективы творческих объединений, мастерских, учебных заведений края. В экспозицию выставки вошло более 500 работ 166 авторов из Целинного, Бийского, Чарышского, Первомайского, Красногорского, Советского, Троицкого, Петропавловского, Михайловского, Каменского, Солонешенского, Заринского, Родинского, Залесовского, Ключевского, Крутихинского, Зонального, Змеиногорского, Косихинского, Рубцовского, Третьяковского, Егорьевского, Локтевского, Поспелихинского, Топчихинского, Ребрихинского, Кулундинского, Панкрушихинского районов, гг. Алейска, Бийска, Заринска, Славгорода, Барнаула, Рубцовска и Змеиногорска.

Вниманию рубцовчан и гостей города Рубцовска в залах картинной галереи были представлены разные художественные образы, созданные средствами текстильной пластики с помощью нитей, лент, бисера и иглы. В новостях, размешенных на сайте, есть информация и о представленных технологиях вышивки алтайских мастериц: «зрители увидели работы, выполненные в техниках традиционной вышивки (полотенца, народные костюмы или их отдельные вышитые элементы, а также предметы интерьера и изделия бытового назначения); вышитые произведения, где используются разнообразные виды вышивки (авторские костюмы и аксессуары, предметы

[1] 166 авторов из городов и районов Алтайского края представят свои работы на выставке «Время вышивать!» в Рубцовске. – Офиц. сайт Администрации г. Рубцовска. – Режим доступа : http://www.rubadm.ru/node/132260 (дата обращения: 23.04.2021)

современного интерьера); вышитые картины (декоративные панно, портреты, пейзажи, натюрморты, тематические картины); предметы культового назначения (иконы)» [1].

Несмотря на то, что на подобных выставках экспонируются большей частью современные вышитые изделия, которые носят массовый характер, есть площадки, где представляются только работы, выполненные в традиционной манере и отражающие этнические особенности региона. Например, ежегодная выставка-конкурс «Берегиня» в рамках Международного этнофорума «Сибирские беседы», организованная коллективом Детской школы искусств «Традиция» (с. Власиха); или выставка-ярмарка «Живое ремесло» Всероссийского фестиваля «День России на Бирюзовой Катуни», проводимая Алтайским краевым отделением общероссийской общественной организации «Российский фольклорный союз» при поддержке Правительства Алтайского края. Здесь организаторами предъявляются довольно высокие требования к технологическому и тематическому уровню исполнения изделий, связанных с сохранением и популяризацией культурного наследия региона. Среди представленных работ – традиционные полотенца, рушники, лакомники (сумочки), одежда, выполненные по этнографическим образцам различных этнических групп Алтая.

Ограничена тематика вышитых работ – только культового назначения – в выставочных мероприятиях, проводимых Алтайской Епархией, музеем Истории православия на Алтае. Нередко выставки приурочены к великим православным праздникам и важным историческим датам. Среди экспонатов – вышитые крестом и бисером иконы, храмовые изображения, декорированный вышивкой текстиль для украшения домашнего иконостаса, церковная утварь.

---

[1] 166 авторов из городов и районов Алтайского края представят свои работы на выставке «Время вышивать!» в Рубцовске. Офиц. сайт Администрации г. Рубцовска.– Режим доступа : http://www.rubadm.ru/node/132260 (дата обращения: 23.04.2021)

Учредителями выставок выступают не только учреждения бюджетной сферы, но и индивидуальные предприниматели, владельцы магазинов рукоделия. В этой связи выставки вышивок являются маркетинговым ходом, инновационным видом рекламы с целью большего привлечения клиентов. Одним из ярких примеров является магазин «Арт-Мастер», в котором на собственных площадях проводятся тематические выставки готовых работ, выполненных покупателями. Магазины и салоны также оказывают услуги по оформлению в багет вышитых картин и делают скидки клиентам, купившим у них же наборы для вышивания.

В рамках выставок нередко организуются творческие мастерские, мастер-классы по различным видам вышивальных швов и технологий, способов оформления готовых вышитых изделий. Проводят обучение опытные вышивальщики, чьи изделия демонстрируются на этих выставках. Традиционно такие мастер-классы совершенно бесплатны и посетить их может любой желающий. Выставки, творческие мастерские, конкурсы в то же время являются площадкой для встреч, общения и обмена опытом среди вышивального сообщества края

Общение продолжается и в сети Интернет. Алтайские мастерицы, также, «как и вышивальщицы всего мира, активно делятся своими отшивами в социальных сетях, выставляя фотографии своих процессов и готовых работ. На интернет-площадках создаются сообщества вышивальщиц, которые обмениваются готовыми схемами, творческими идеями, делятся возникающими при работе проблемами. Например, пользователи одной из групп в социальной сети «ВКонтакте» – «Вышиваем в Алтайском крае» – регулярно организовывают «дуэльные площадки», которые проводятся под девизом «От разметки до багетки», соревнуясь в скорости изготовления изделия» [1].

[1] Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая... С. 120

Постсоветский период на Алтае – это время не только очередного всплеска интереса народа к вышивке, но и включение данного вида рукоделия в образовательный процесс. В советское время обучение вышивальным швам входило в образовательные программы уроков труда наравне с шитьем, вязанием и другими видами рукоделия, в качестве необходимых навыков советской женщины.

Подготовка профессионалов в области декоративного искусства, с включением дисциплины «Вышивка» «впервые стала осуществляться в 1997 году в Алтайском краевом колледже культуры в рамках специальности «Социально-культурная деятельность и народное художественное творчество»» [1]. В этот период цикловые комиссии «Фольклор и этнография» и «Народные ремесла» (председатели – Л.В. Белькова, М.Н. Сигарева) были объединены, в связи с чем обучение ремеслам велось на основе глубокого изучения традиционной культуры. Целью открытия специализаций в области фольклора и этнографии являлась подготовка специалистов в области народной традиционной культуры, а также поиск, сохранение, изучение, популяризация аутентичных источников, их достоверное воспроизведение и обеспечение преемственности традиций.

В программу были включены экспедиционные исследования, изучение, расшифровка этнографических образцов, копирование памятников культурного наследия. Студенты, осваивая традиционные ремесла, изучали одежду, домашний текстиль различных этнических групп Алтайского края и, в первую очередь, русского старожильческого и переселенческого населения. В обучающем процессе преподаватели старались максимально использовать высокий педагогический потенциал народного творчества в духовном, эстетическом и национальном воспитании.

---

[1] Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы. Алтайский краевой колледж культуры и искусств. - офиц. сайт. – Режим доступа : https://kult22.ru/specialnosti/54.02.02-dekorativno-prikladnoe-iskusstvo-i-narodnyie-promyislyi/(дата обращения: 23.04.2021)

Студенты осваивали роспись и резьбу по дереву, изготовление традиционных игрушек из глины, тряпичную куклу, народный костюм, ткачество поясов, бисероплетение и, конечно, вышивку. Изучение народных средств традиционной вышивки является эффективным методом развития личности. Включение в эту деятельность позволило приобщиться к духовно-нравственным ценностям своего народа, национальной культуре, сформировать эстетический вкус, воспитать уважение и интерес к труду.

Преподавателями разрабатывались и ежегодно совершенствовались программы, позволяющие методически правильно приобщить студентов к изучению и анализу обширного наследия традиционного декоративно-прикладного искусства, обучить их профессиональному мастерству по выполнению различных вышивальных технологий, умению применять в практической деятельности приобретенные теоретические знания.

С введением в 2002 г. нового Государственного образовательного стандарта «открыта новая специализация «Декоративно-прикладное творчество» специальности «Народное художественное творчество»» [1].

В 2012 году отделение получило статус специальности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» по виду «Художественная вышивка». Впервые в истории развития вышивки в Алтайском крае обучение вышивке поставлено на профессиональную основу. На данный момент в России обучение по виду «Художественная вышивка» ведется в семи средних специальных учебных заведениях.

На официальном сайте образовательного учреждения содержится следующая информация: «основная цель открытия новой специальности в Алтайском краевом колледже культуры – сохранение, развитие и популяризация традиционных и современных народных художественных промыслов и ремесел. Учебный процесс включает теоретическую и

[1] Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы. Алтайский краевой колледж культуры и искусств. - офиц. сайт. – Режим доступа : https://kult22.ru/specialnosti/54.02.02-dekorativno-prikladnoe-iskusstvo-i-narodnyie-promyislyi/(дата обращения: 23.04.2021)

практическую подготовку. Профилирующие дисциплины: рисунок, живопись, основы композиции, перспектива, цветоведение, народный орнамент, организационно-выставочная деятельность, основы дизайна, обрядовая культура, основы этнографии, фольклорно-этнографические исследования; профессиональные модули – творческая и исполнительская, производственно-технологическая и педагогическая деятельность» [1].

Область профессиональной деятельности выпускников затрагивает художественное проектирование и изготовление изделий декоративно-прикладного творчества. Будущие выпускники могут реализовать полученные знания в детских школах искусств, детских художественных школах, общеобразовательных и клубных учреждениях, музеях, художественных салонах, а также на предприятиях малого и среднего бизнеса, организовать собственное производство по изготовлению произведений декоративно-прикладного искусства.

В Алтайском краевом колледже культуры и искусств разработаны специальные программы, собран методический материал. Среди изучаемых предметов самыми важными являются модули «Художественное проектирование изделий» и «Технология исполнения изделий». Цель обучения: овладение обучающихся ремеслом, построенное на взаимосвязи мастерства и композиции как основы обучения. Помимо развития мастерства, в учебный процесс внедрены современные формы и методы преподавания с целью не просто глубокого изучения, а погружения в сущность народного искусства. Это становится возможным, когда обучающийся изучает изделия, выполненные мастерами – носителями традиции. Поэтому на первых этапах в процессе обучения уделяется особое внимание методике работы с этнографическими образцами, расшифровке и составлению технологических карт, что способствует профессиональному овладению технологических навыков вышивания через погружение обучающихся в специфику различных

[1] Там же.

видов художественной вышивки на основе лучших образцов. Такая деятельность стимулирует формирование профессионального интереса к технологии и эстетике искусства вышивания.

Программа занятий предусматривает, главным образом, овладение техническими приемами мастерства, точность следования образцам, которые копируют студенты, аккуратность и точность выполнения работы. Результатом такого обучения является возрождение многих забытых видов и технологий художественной вышивки, воплощённых обучающимися в дипломных работах (см. Приложение 2, ил. 85-87).

Следует отметить, что политика непрерывного образования в области культуры – Детская школа искусств – колледж (среднее профессиональное обучение) – вуз (высшее образование) – затронула и вышивку, как одно из направлений декоративно-прикладного искусства.

Обучение вышивке в регионе ведется в Детских школах искусств в рамках программы «Декоративно-прикладное творчество» и «Музыкальный фольклор». Особо стоит отметить работу школы «Традиция» (с. Власиха г. Барнаул), Солонешенской и филиала Змеиногорской ДШИ с. Карамышево. Специфика обучения содержит региональный компонент и основана на реконструкции лучших образцов традиционной вышивки Алтая. Обучающиеся сотрудничают с музеями (в некоторых ДШИ есть свои школьные музеи), ведут экспедиционную работу, изучают традиционные технологии, композицию и орнамент.

В ДШИ «Традиция» создан и успешно работает этнографический музей-мастерская «Лад», в котором наряду с другими традиционными ремеслами ведется обучение вышивке. В мастерской декоративно-прикладного творчества и ремёсел «Эстетика быта» «представлена выставка предметов материальной культуры по разным видам народного творчества и ремёсел: традиционная крестьянская одежда русских старожилов и переселенцев, ткацкие станы, этнографические образцы ткачества (пояса и опояски), коклюшечное кружево, вышитые полотенца и рушники. Мастерская оснащена

оборудованием для ручного ткачества, пяльцами и барабанами, необходимыми для организации занятий» [1].

Изба – один из основных залов музея, экспозиция которого является результатом экспедиционной деятельности школы. Изба, оформленная в соответствии с интерьером традиционного жилища русского населения Алтая, используется и «как мастерская ремесел и рукоделий, где изучаются основы лоскутного шитья, вышивки, бисероплетения, традиционной тряпичной игрушки и др.». [2]

Преподает народные ремесла, в том числе и вышивку как одно из основных направлений программу «Подмастерья», педагог дополнительного образования, Народный мастер Алтайского края, руководитель детского образцового коллектива «Мастерская «Веретёнце» Галина Федоровна Мингалева. Галина Федоровна – мастер по вышивке, ткачеству и коклюшечному кружевоплетению – одна из немногих мастериц Алтайского края, которая владеет несколькими традиционными ремеслами. Большое внимание мастер уделяет технической стороне каждой вещи, качеству материала.

В Детской школе искусств Солонешенского района традиционную вышивку преподает И.Н. Кудрявцева, выпускница отделения «Декоративно-прикладное творчество» Алтайского краевого колледжа культуры. Обучающиеся школы под руководством Ирины Николаевны ведут тесное сотрудничество с местным музеем, реконструируют вышивку старожилов и переселенцев Солонешенского района.

В филиале Змеиногорской ДШИ с. Карамышево преподавание вышивки ведется в рамках программы «Музыкальный фольклор». Руководит отделением Рондяк Маргарита Владимировна, которая ведёт активную исследовательскую деятельность по сбору и записи не только образцов

---

[1] «Эстетика быта». ДШИ Традиция. - офиц. сайт. - Режим доступа : http://vlasiha-tradition.ru/estetika.php (дата обращения: 23.04.2021)

[2] Там же.

народного музыкального творчества местной локальной традиции (традиционных песен, инструментальных наигрышей), но и материального культурного наследия. В 2018 году на базе филиала был создан центр традиционной народной культуры «Лад» и школьный музей народной старины «Родные традиции». Особое место в музее занимают образцы традиционной вышивки: фрагменты костюмов и домашний текстиль, декорированные в техниках набор, крест, гладь, мережка. Образцы принадлежат старожилам (поляки), российским и украинским поздним переселенцам. Многие образцы были воссозданы Маргаритой Владимировной и ее ученицами, сделаны «новоделы»: вышитая брокаровскими узорами украинская кофта, многочисленные полотенца старожилов, а также декорированы вышивкой традиционные костюмы участников фольклорного коллектива «Былина» (см. Приложение 2, ил. 88).

Освоение технологий вышивки на начальном этапе обучения (ДШИ) включает: знакомство с литературой и источниками по традиционной вышивке, методику работы с этнографическими образцами из коллекций музеев, освоение технологических приемов традиционной вышивки, изготовление вышитого изделия, копирующего оригинал, исполнение авторского изделия интерьерного назначения с использованием традиционных технологий, изготовление традиционного костюма, декорированного вышивкой.

В рамках высшего образования обучение вышивки ведется в Алтайском государственном институте культуры по направлению «Декоративно-прикладное творчество». Содержание программы по «Художественной вышивке» предполагает включение исполнительского мастерства, технического рисунка и основы композиции. При этом функциями учебной программы являются определение места и роли художественной вышивки; объема и содержания обучения; вариативность учебных заданий для индивидуального и интегрированного характера выполнения.

В целом на начальной подготовке в Детской школе искусств и высшей школе вышивка преподается косвенно, наряду с другими видами декоративного искусства, затрагивая только поверхностно технологии и узоры традиционной вышивки. Не изучается вышивка в контексте исторического процесса и выявления локальных особенностей региона, не рассматривается орнаментальная и технологическая специфика вышивки Алтая в сравнении с другими территориями России. Методика обучения технологиям вышивания находится на начальном этапе, в процессе разработки. Преподавание художественной вышивки в образовательных учреждениях данного профиля сводится к овладению технологий и прямому копированию, что далеко не способствует развитию вышивального искусства и не дает возможности создавать авторские изделия высокохудожественного уровня.

Таким образом, в постсоветское время на Алтае прослеживается тенденция повышения интереса населения к вышивке. Характерной особенностью периода является упрощение технологического процесса за счет применения специально разработанных материалов (канвы, составленных наборов) и ограниченным набором распространенных технологий – крест, полукрест, гладь, вышивка бисером и лентами, создания схем при помощи компьютерных редакторов. Высокий уровень образности и реалистичности вышитого изображения достигается за счет подбора цветов и оттенков ниток. Популярным в регионе является вышивка изделий, несущих декоративную и эстетическую функцию (настенных панно с изображением пейзажей, семейно-бытовых сцен, детских сюжетов, портретов и репродукций картин известных художников) и охранно-магическую функцию (изображения, заимствованные из иных культур). Индивидуальность в вышитых изображений достигается посредством распространения авторских вышивальных схем и развитием «мужского стиля». В целом вышивальное искусство становится способом самовыражения мастера.

На современном этапе в регионе наблюдается «этнокультурный ренессанс», характеризующийся стремлением сохранить и возродить технологии народной вышивки как нематериального культурного наследия этнических групп региона средствами социокультурной и образовательной деятельности. Сохранением традиционной вышивки занимаются, главным образом, национально-культурные объединения края, народные мастера и отдельные музеи реализующие выставочные проекты. Сохранением и развитием вышивального искусства на профессиональной основе занимаются детские школ искусств и учреждения среднего профессионального образования сферы культуры.

Итак, социально-политические условия советского и постсоветского пространства стали основными факторами трансформации вышивального искусства населения Алтая. В советское время продолжился распад традиционных вышивальных канонов локальных этнических групп, завершившийся к середине XX века появлением новой модели – вышивки «общесоветского типа». Конец советского периода характеризуется не только полной утратой ахраичных видов вышивки, но и общим спадом этого вида рукоделия среди населения регион.

Постсоветский период характеризуется возрастанием интереса населения Алтайского края к вышивке, которая развивается не только в контексте общероссийской, но и мировой культуры. Развитие вышивки идет в двух направлениях: более «массовое» – развитие общих черт, возникших в результате глобализации – главным образом, вышивка картин в различных модификациях шва крест; и в противовес ему – новый всплеск этнического самосознания к традициям вышивания своего народа, выступающий как фактор национальной самоидентичности населения. Вышивальное искусство становится не только хобби, но и переходит в сферу профессионального декоративного-прикладного искусства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Народная вышивка Алтая складывалась на протяжении длительного исторического пути и вобрала в себя разнообразные элементы народов и этнографических групп, населявших его территорию в различные исторические периоды. В настоящее время это богатейшее культурное наследие включает этнографические образцы вышивок различных эпох, которые преимущественно хранятся в музеях края. Являясь одним из древнейших и развитых видов бытового искусства, она сохранила, в силу экономических и природно-географических условий, немало самобытных черт и особенностей. Подобно другим видам народного творчества вышивка несет на себе яркий отпечаток общеэтнической и локальной принадлежности, отражая тем самым историю развития народа в целом и его отдельных групп.

В результате проведенного комплексного исследования традиционной вышивки Алтая можно сделать выводы о том, что народная вышивка в полиэтническом пространстве региона с момента заселения и до наших дней прошла сложный путь изменений и преобразований. Развиваясь циклически – то набирая популярность, то угасая – в разные периоды она выполняла те функции, которые были необходимы на определенном этапе. В вышивке отразились этнические, экономические и политические процессы в каждый период.

Этническое пространство Алтая в досоветское время характеризуется синтезом автохтонных тюркских общностей и полиэтничного состава переселенцев с различных территорий, которые заселяли регион поэтапно: в период 1700-1860 гг. основу составляли северорусские первопоселенцы («старожилы»); 1865-1905 гг. – многонациональное население из различных губерний России и приграничных территорий («рассейские»); 1905-1917 гг. – переселенцы с юга страны и Украины. В целом, в дореволюционный период этническая картина Алтая носит «волнообразный» и длительный характер освоения территории пришлым полиэтничным населением. Специфика

заселения характеризуется смешанным типом миграционных процессов, многосоставной структурой национального, социального, религиозного социума и локальными особенностями традиционной культуры. В течение данного этапа, в процессе межэтнических контактов, произошли значительные изменения жизненного уклада коренного и переселенческого населения, взаимообогащения культурных слоев. В результате сформировалось социокультурная модель региона, принадлежащая к категории особых, во многом уникальных территорий страны. Разворачиваясь в этносоциальном пространстве Алтая, с его историческими, культурными, национальными и прочими особенностями, этнополитические процессы нашли отражение в хозяйственной и культурной жизни, в том числе в народной вышивке.

В период до 1865 года традиции вышивального искусства были представлены автохтонными тюркскими племенами и русскими первопоселенцами и были обусловлены образом жизни и культурными традициями. Особенностями вышивки коренных народов Алтая являлось использование небольшого числах технических приемов вышивания, из которых основные – тамбурные и простые декоративные швы, дополняющие аппликацию; декорирование гармонично выстроенным ярким колоритом; четкой симметричной композицией, преимущественного геометрического и растительного орнаментов. Вышивка первопоселенцев носит комплиментарный характер и выражается в симбиозе севернорусских и тюркских элементов. Для вышивки старожильческого населения в этот период характерно многообразие архаичных технических приемов и орнаментов геометрического типа. В целом, на данном этапе в процессе взаимовлияния культур, изменения произошли в только в вышивке первопоселенцев, в среде коренных народов вышивальные традиции сохраняются.

В 1865–1917 гг. вследствие управляемого переселенческого движения, связанного со столыпинскими реформами, вновь изменяется этническая картина региона, повлекшая активизацию процессов аккультурации среди

коренного, старожильческого населения и поздних переселенцев. Развитие промышленности усилило начавшиеся процессы, способствующие трансформации традиций вышивания, что проявилось в использовании материалов, технологий и орнаментов. Внедрение новых тенденций в устоявшуюся традиционную формулу декорирования вышивкой изделия запустило процесс размывания локальных особенностей искусства вышивания и разрушения этнического канона как основы текстильных произведений народного творчества.

В советский и постсоветский периоды этническое пространство Алтая отличается полиэтничностью и культурной мозаичностью, но с ярко выраженной этнокультурной доминантой русского населения. Изменения в структуре этнокультурного пространства региона происходит в результате принудительных и добровольных миграций, связанных с политической обстановкой в стране в разные годы: в 1930–1940 гг. депортации спецпоселенцев, 1941–1945 гг. – эвакуации, в 1950–1960 гг. – государственные кампании по освоению целины, 1960–1970 гг. – приезжие бригады для активизации колхозного строительства; 1985–1991 гг. – отток переселенцев в метрополии и возвращение русского населения из союзных республик, 2000-2020 гг. – формированием в крае этнических диаспор и национально-культурных объединений.

Корме того, на этнокультурное развитие региона существенное влияние оказали процессы модернизации общества, урбанизации и глобализации, что выразилось в дальнейшем размывании этнокультурных границ и формировании общесоветской культуры. Особенностью культурного пространства постсоветского периода является наличие диссонанса между стремлением к сохранению и возрождению традиционной культуры и исчезновением ее из сфер ее естественного бытования. Данные процессы нашли свое отражение и в вышивке.

Вышивка советского периода связана с революционными событиями страны. На Алтае она развивалась циклично, спады в начале и конце периода

сменялись подъемом интереса к данному виду рукоделия в середине века. В советское время наблюдается усиление размывания этнических границ и развитие общесоветских тенденций в вышивке. Особенно это проявилось в послевоенные (1950–1960-е) годы, когда появились новые материалы и «фасоны». Это проявилось в использовании фабричных тканей и ниток мулине, появлении новых видов вышитых изделий (салфетка, дорожка, панно, подушка-думочка), технологий (художественная гладь, ришелье, машинная вышивка) и сюжетов, возникших в результате развития печатной промышленности и городской моды. Традиционными были вышивки с стилизованными растительными и геометризованными орнаментами, идеологической символикой, а также художественные изображения по мотивам фольклорных и литературных произведений, картин художников. В вышивке получила развитие этетическая функция, нашедшая воплощение в декоре советского интерьера. Помимо политических процессов советского государства, на вышивку региона оказали влияние и межэтнические контакты.

Постсоветский период характеризуется возросшим интереса населения Алтайского края к вышивке. Ключевой особенностью этого периода является упрощение технологического процесса вышивания и увеличение художественной образности и реалистичности вышитого изображения. Вышивка становится способом самовыражения мастера и носит индивидуальных характер, который реализуется в создании авторских вышивальных схем и развитием собственного стиля. В постсоветскую эпоху вышивка приобретает, наряду с декоративной, охранно-магическую функцию и служит средством гармонизации пространства интерьера.

В современное время Алтай переживает период сохранения и возрождения традиций вышивания как элемента культурного наследия народов края в рамках социокультурной деятельности. Изучением и воссозданием лучших образцов традиционной вышивки занимаются этнокультурные объединения региона, народные мастера, музеи. В рамках образовательной деятельности детские школы искусств и учреждения

среднего профессионального образования сферы культуры осваивают вышивальное искусство на профессиональной основе.

Вопрос о взаимовлиянии в вышивальном искусстве разных народов чрезвычайно сложен. Непросто его решить и на территории Алтая. Отсутствие достаточно сопоставимого материала не позволяет сделать более точных выводов. Требуются тщательные порайонные исследования с учетом специфики условий, в которых оказалась та или иная группа переселенцев, а также тех традиций, которые сложились у данной группы еще в метрополиях. Тем не менее, основные тенденции развития вышивки на Алтае проследить удалось.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РЭМ – Российский этнографический музей

ВКОМ – Восточно-Казахстанский областной музей

АГКМ – Алтайский государственный краеведческий музей

ГМИЛИКА – Государственный музей истории, литературы, искусства и культуры Алтая

ГХМАК – Государственный художественный музей Алтайского края

БКМ – Бийский краеведческий музей

БРКМ – Бурлинский районный краеведческий музей

ВММЗШ – Всероссийский мемориальный музей-заповедник Шукшина

ВРМ – Волчихинский районный музей

ЗМКМ – Заринский межпоселенческий краеведческий музей

ЗРКМ – Залесовский районный краеведческий музей

ККМ – Курьинский краеведческий музей

КРКМ – Каменский районный краеведческий музей

КРКМ – Ключевский районный музей

КРМ – Кулундинский районный музей

МИПР – Музей истории Павловского района

МИРГП – Музей истории развития горного производства

МРКМ – Мамонтовский районный краеведческий музей

МТР – Музей Третьяковского района

НКМ – Новоалтайский краеведческий музей

ПКМ – Петропавловский краеведческий музей

ПРКМ – Поспелихинский районный краеведческий музей

РРКМ – Романовский районный краеведческий музей

СГКМ – Славгородский городской краеведческий музей

СКМ – Советский краеведческий музей

ТКМ – Троицкий краеведческий музей

ТРИКМ – Тюменцевский районный историко-краеведческий музей

ТРКМ – Топчихинский районный краеведческий музей

УПРМ – Усть-Пристанский районный музей

ЧРКМ – Чарышский районный краеведческий музей

ШРМ – Шипуновский районный музей

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

законодательно-правовые нормативные акты

1. Именной Высочайший указ 19 сент. 1906 г. Правительствующему Сенату о передаче кабинетских земель Алтайскаго округа в веденіе Главного Управления землеустройства и земледелія для образованія переселенческих участков. – Харьков. – с. VI. – : сайт. – Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000219_000026_F7779954-966A-4B47-9944-3B83A2D4791A_141852/ (дата обращения 12.12.2020).

2. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате 17 июля 1917 г. № 163, отдел 1. Постановление Временного правительства «Об образовании в Томской губернии четырех новых уездов и о разделении ее на две губернии: Томскую и Алтайскую». – [Томск : б. и., 1917]. – 19 с. ; 25 см. – Машинопись, литогр. –: сайт. – Режим доступа : http://elib.tomsk.ru/purl/1-7529/ (дата обращения 03.02.2021).

3. О разделении Западно-Сибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край: Постановление ЦИК СССР от 28 сентября 1937 г. // Собрание законов и распоряжений СССР. 1937. № 65 – : сайт. – Режим доступа : https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ЦИК_СССР (дата обращения 03.02.2021).

4. Именной Высочайший указ 5 октября 1906 Правительствующему Сенату «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том I. 1 марта 1881 – 31 декабря 1881 гг. — СПб.: Государственная типография, 1909. – Т. XXVI. – 1906 год., № 28528. – С. 891–893. - : сайт. – Режим доступа : https://runivers.ru/bookreader/book10028/#page/892/mode/1up (дата обращения 12.12.2020).

5. Именной Высочайший указ 9 ноября 1906 г. Правительствующему Сенату (собр. Указ. 1906 г. Ноября 11, отд. 1, стр. 1859) «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» //Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том I. 1 марта 1881 – 31 декабря 1881 гг. – СПб.: Государственная типография. 1909. – Т. XXVI. – 1906 год., № 28528. – С. 970-972 : сайт. – Режим доступа : https://runivers.ru/bookreader/book10028/#page/970/mode/1up (дата обращения 12.12.2020).

6. Постановление ВЦИК от 24. 10. 1925 года «О введении в действие Положения о Сибирском крае» – : сайт. – Режим доступа : https://archive.nso.ru/sites/archive.nso.ru/wodby_files/files/page_176/1925_g._postanovlenie_vcik_polozhenie_o_sibirskom_krae.pdf (дата обращения 03.02.2021).

архивные материалы:

Краевое государственное казённое учреждение Государственный архив Алтайского края (ГААК)

фонд досоветского периода:

7. Ф. 1. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства (1747—1875). ОпЛ. Д. 19, 28, 45, 73, 97, 116, 134, 175, 211, 273, 285, 296, 328, 369 Он. 1доп. Д. 8. Он. 2. Д. 151, 492, 1218, 1227, 1270, 1306, 1256, 1216, 1218, 1227, 1228, 1233, 1268, 1412, 1212, 1228, 1233, 1256, 1268, 1270, 1306, 1406, 1730, 1861, 1727, 1846, 1772, 1800, 1735, 1854, 1795, 1881.

8. Ф. 169. Горная экспедиция Колыванскоп губернии (1775-1797). Он. 1. Д. 181, 182, 185, 188, 192, 220-221, 227, 231, 689, 811, 816, 822, 818, 825, 837, 847,776,777,781, 811, 816, 818, 822, 825, 827, 828, 833, 834. 837, 897.

9. Ф. 2. Алтайское горное правление (1828-1883). Он. 1. Д. 8271, 8272, 8282, 8265, 8259, 8264, 8275, 8273, 8278, 8281, 8260, 8287, 8269.

10. Ф. 3. Главное управление Алтайского горного округа (1883-1896). Он. 1. Д. 66, 495-500, 502, 505-507, 509-510, 513, 523, 525-528, 530, 532, 542, 550, 552, 553, 559, 573, 580, 583, 585, 684.

11. Ф. 29. Управление землеустройства Алтайского округа (1899-1919). Он. 1. Д. 363, 364, 373, 376,428,429,434-436,442, 512, 514, 516-518, 527, 557, 560, 565, 664, 581, 644, 669, 691, 730, 738, 763а, 803, 867, 877, 888, 889, 972, 973, 1016, 1097,1198,1202,1212,1214-1216,1224,1226-1230.

12. Ф. 50. Чертежная Главного Управления Алтайского округа (1828-1919). Он. 12. Д. 14., Ед. хр. 38а, Ед. хр. 432. Он. 18. Д. 6322. Он. 21. Д. 44,502,527,655. Он. 112. Ед.хр. 24.

фонд советского периода:

13. Ф.Р.1765 личный фонд исследователя Ю.С. Булыгина (1940-2001). Оп. 1. Д. 5. Л. 1-104. Оп 1. Д. 17-18, 20, 26, 35-38, 40-46, 55-58, 60, 72, 82, 86-87, 97, 106-107, 109, 116-118, 119-135, 269.

14. Ф. 164. Оп.1. Д. 61; Д. 46. Л.2-4; Оп. 2. Д. 28. Л. 207;

15. Ф. 239. Оп.1. Д.6.Л.1, Д.11. Л.1.

статистические материалы

16. Алтай. Алтайский горный округ // Географическо-статистический словарь Российской империи = Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи / составитель П. Семёнов при содействии В. Зверинского, Р. Маака, Л. Майкова, Н. Филиппова и И. Бока. — СПб. : Типография «В. Безобразов и Компания» – 1863. Т. I. – С. 73–80 // [Электронный ресурс] // : офиц. Сайт. – Режим доступа : https://dlib.rsl.ru/viewer/01002714924#?page=1 (дата обращения : 11.01.2021).

17. Итоги Всероссийской переписи 2010 г. Алтайский край [Электронный ресурс] // : офиц. Сайт. – Режим доступа : https://akstat.gks.ru/folder/36867 (дата обращения : 15.07.2020).

18. Сельские населенные пункты Алтайского края : статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. – Барнаул, 2011. – 104 с.

издания справочно-энциклопедического характера

19. Алтайский край : Атлас. В 2 томах. Том 2. – Москва-Барнаул, 1980. – 235 с.

20. Бородаев, В. Б. Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI века) / В. Б. Бородаев, А. В. Контев. – Барнаул, 2007. – 216 с.

21. Историческое краеведение: Алтайский край: краткий справочник / составитель Т. Е. Панфилова, И. А. Панфилова. – Барнаул : Изд. дом «Барнаул», 2010. – 178 с.

22. Немцы Алтая (справочно-библиографический сборник) /под общей редакцией В. И. Матиса. – Барнаул, 2008. – 362 с.

23. Никулина, И. Н. История Алтая: персоналии, термины, хронология: учеб. пособие / И. Н. Никулина, Д. В. Жиляков, Е. В. Кунгурова. – Ч. I. Барнаул, 2015. – 83 с.

24. Прыткова, Н. Ф. Верхняя одежда / Н. Ф. Прыткова // Историко-этнографический атлас Сибири. – Москва, Лениград, 1961. – С. 227–328.

25. Русские: Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища. Украшение крестьянских домов и одежды (середина XIX - начало XX в.) / под редакцией В. А. Александрова, П. И. Кушнера, М. Г. Рабиновича. – Москва : Наука, 1970. – 213 с.

26. Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология: справочник. – Санкт-Петербург : Арт-люкс, 2003. –408 с.

27. Шмелева, М. Н. Украшение русской крестьянской одежды / М. Н. Шмелева // Русские. Историко-этнографический атлас. Т. II. / М.Н. Шмелева, Л. В. Тазихина. – М.: Наука, 1970. – С. 89.

словари

28. Бектаев, К. Большой казахско-русский и русско-казахский словарь / К. Бектаев. – Алматы : Казахстанский проект развития государственного языка, 1995. – 703 с.

29. Данилов В.М., Петрушова, М.Б. Русско-кумандинский словарь: около 34000 слов = Орус-куманды созлик: 34000 кире сос / М. Б. Петрушова, В. М. Данилов / Ассоциация кумандинского народа Алтайского края ; под редакцией Н. А. Дьайым. – Бийск : Формат, 2006. – 551 с.

30. Курпешко-Таннагашева, Н. Н. Шорско-русский и русско-шорский словарь / Н. Н. Курпешко-Таннагашева, Ф. Я. Апонькин. – Кемерово : Кн. изд-во, 1993. – 146 с.

опубликованные музеографические материалы

печатные:

31. Ефимова, Л. В. Русская вышивка и кружево : собрание Государственного исторического музея / Л. В. Ефимова, Р. М. Белогорская. – Москва: Изобразительное искусство, 1985. – 253 с.

32. Назарцева, Т. М. Каталог: Материальная культура украинцев в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея / Т. М. Назарцева ; ответственный редактор П. П. Вибе. – Омск : Изд-во Омск. ист.-краеведч. музея, 2004. – С. 118–121.

33. Полотенца восточнославянских народов (русских, украинцев, белорусов). Из собраний музеев Алтайского края: каталог / составители Н. С. Грибанова, И. В. Попова. – Барнаул : Алт. дом печати, 2013. – 44 с.

34. Шабельская, Н. Л. Собрание предметов русской старины Натальи Леонидовны Шабельской : Каталог / Н. Л. Шабельская. – Москва: Типо-лит. Тов-ва И.Н. Кушнерев и К,1891. – 97 с.

электронные:

35. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс] // : офиц. Сайт. – Режим доступа : https://goskatalog.ru/portal/#/ ((дата обращения : 15.07.2020).

материалы периодической печати

печатные:

36. Гончарова, Н. Руки не для скуки / Н. Гончарова // Вечерний Барнаул. – 2018. – 22 дек. – С. 16.

37. Денисова, А. Кричали женщины «ура»!:В ГМИЛИКА открылась выставка вышитых картин «Мужской стиль» / А. Денисова, М. Кочнева // Свободный курс. – 2011. – 16 февр. (№ 7). – С. 20.

38. Елизарьева, Т. Фантазии для нитки с иголкой / Т. Елизарьева // Вечерний Барнаул. – 2009. – 30 января – С. 27.

39. Железникова, Н. П. Выставка вышитых икон «Святых истоков образ Рукотворный» / Н. П. Железникова // Алтайская миссия: вестник Барнаульской Епархии. – 2009. – № 10. – С. 10–11.

40. Клименко, В. Епархиальная выставка прикладного народного искусства «Под Покровом Богоматери» / В. Клименко // Алтайская Миссия. – 2007. – Вып. 10. – С. 6.

41. Корнева, Е. Огонь на белом снегу / Е. Корнева // Вечерний Барнаул. – 2017. – 11 марта. – С. 16.

42. Липина, Т. «Вышивая чудеса» / Т. Липина // Культура Барнаула. – 2009. – № 2. – С. 6–8.

43. Лошкова, Ж. Бусинка к бусинке / Ж. Лошкова // Вечерний Барнаул. – 2014. – 28 ноября – С. 28.

44. Марченко О. Анна-искусница / О. Марченко // Вечерний Барнаул. – 2006. – 26 января – С. 4.

45. Матюхина, О. Царица ниток / О. Матюхина // Вечерний Барнаул. – 2012. – 20 июля. – С. 29.

46. Микуров, О. Лекарство от скуки: Вышивка крестом – пожалуй, наиболее популярный сегодня способ рукоделия / О. Микуров // Алтайская правда. – 2009. – 28 ноября – С. 8.

47. Микуров, О. Рукодельница / О. Микуров // Алтайская правда. – 2009. – 7 апреля.

48. Москаленко, М. «Мужской стиль» / М. Москаленко // Алтайская правда. – 2011. – 12 марта. – С. 8.

49. Попова, Т. Без узелков на изнанке / Т. Попова // Алтайская правда. – 2016. – 19 ноября.

50. Попова, Т. Великолепный век Марии / Т. Попова // Алайская правда. – 2018. – 23 октября.

51. Прозорова Я. Живет в Харлово Снегурочка / Прозорова Я. // Алтайская правда. – 2000. – 3 марта.

52. Прозорова, Я. Для души / Я. Прозорова // Алтайская правда. – 2008. – 3 апреля.

53. Родионова, О. ...И полотенце на счастье: в Заринском межпоселенческом краеведческом музее начал свою работу центр народной русской культуры / О. Родионова // Алтайская правда. – 2015. – 20 января.

54. Родионова, О. Вышивая мечту по канве / О. Родионова // Алтайская правда. – 2011. – 9 ноября – С. 7.

55. Савельев, Ю. Красивая работа / Ю. Савельев // Алтайская правда. – 2010. – 30 июля. – С. 24.

56. Сидоркин, С. Отложил молоток, взял иголку: в ГМИЛИКА работает 2-я краевая выставка вышивки «Мужской стиль» / С. Сидоркин // Вечерний Барнаул. – 2013. – 15 марта. – С. 32.

57. Сидоркин, С. Теневая гладь – это мужской стиль! / С. Сидоркин // Вечерний Барнаул. – 2011. – 26 февр. – С. 24.

58. Степанова, Н. Наследники Ришелье / Н. Степанова // Культура Барнаула. – 2017. – № 3. – С. 39–41.

59. Тростникова, А. Как нитка с иголкой жизнь спасли // Вечерний Барнаул. – 2009. – 13 марта. – С. 48.

60. Федоринова, Е. Марья-искусница из Контошина / Е. Федоринова // Свободный курс. – 2000. – 20 июля.

61. Фурсова, Е. Образы птиц в традиционной культуре Приобья, Барабы и Алтая / Е. Фурсова // Народное творчество. – 2007. – № 4. – С. 13-16.

62. Царева, Н. «Мужской стиль»: В Барнауле прошла краевая выставка вышивки «Мужской стиль», участниками которой были мужчины / Н. Царева // Народное творчество: Фольклор. Самодеятельность. Ремесла. – 2011. – №3. – С. 52-53.

электронные:

63. В Алтайском крае открывается региональная выставка вышивки «Мужской стиль» [Электронный ресурс] новости // Аргументы и факты : сайт. – Режим доступа : https://altai.aif.ru/society/education/342915 (дата обращения: 25.06.2020).

64. Прослеживая связь времен [Электронный ресурс] : новости // Местное время : сайт. – URL : https://rubtsovskmv.ru/kultura/proslezhivaya-svyaz-vremyon/2019/12/06/ (дата обращения: 06.12.2019).

электронные журналы и газеты

65. Выставка вышитых картин, выполненных барнаульскими рукодельницами по авторским разработкам известных дизайнеров, открылась в Барнауле [Электронный ресурс] новости // Алтапресс : сайт. – Режим доступа : https://altapress.ru/story/vistavka-vishitih-kartin-vipolnennih-barnaulskimi-rukodelnitsami-po-avtorskim-razrabotkam-izvestnih-dizaynerov-otkrilas-v-barnaule-24683 (дата обращения: 25.06.2020).

прочие источники удалённого доступа

сайты официальных учреждений:

66. Администрация г. Камень-на-Оби. [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : http://kamen-na-obi.org/content.php (дата обращения: 12.09.2020).

67. История Алтайского края : [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : http://altairegion22.ru/territory/ (дата обращения : 08.08.2020).

68. История населенных пунктов Алтая. Алтайский региональный исторический портал. [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://new.hist.asu.ru/base/scripts/blank1.php (дата обращения : 10.05.2020).

69. Официальный сайт Алтайского края : [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : http://altairegion22.ru/(дата обращения : 08.11.2020).

сайты научно-справочного характера:

70. Электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : http://diss.rsl.ru/ (дата обращения: 12.06.2019).

сайты музеев:

71. Государственный художественный музей Алтайского края ГХМАК [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : http://muzei.ab.ru/ (дата обращения: 19.08.2020).

72. Музей «Город» [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : http://музей-город.рф (дата обращения: 19.08.2020).

73. Новоалтайский краеведческий музей имени В. Я. Марусина [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : http://novoaltmuzei.altai.muzkult.ru/about (дата обращения: 19.08.2020).

74. Павловский историко-художественный музей им. Г. Ф. Борунова [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : https://pavlovsk-museum.jimdofree.com (дата обращения: 19.08.2020).

75. Районный историко-краеведческий музей им. В. М. Комарова [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : http://muzey-komarova.ucoz.com (дата обращения: 19.08.2020).

76. Топчихинский районный краеведческий музей [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : https://museum.top-culture.ru/681-2/ (дата обращения: 19.08.2020).

УСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

77. Буравцова А. В. (1929 г.р.) [Интервью] / Интервью с мастерицей по вышивке с. Топчиха Топчихинского района 12 сент. 2007 г. вела Т. Ю. Ларина // Личный архив Т. Ю. Лариной.

78. Гемель Л. А. [Интервью] / Интервью с Народным мастером Алтайского края (по вышивке) в с. Корболиха Третьяковского района 20 авг. 2019 г. вела Т.Ю. Ларина // Личный архив Т. Ю. Лариной.

79. Генрихс С. А., [Интервью] / Интервью с заведующей Школьный музей истории российских немцев с. Гришковка 19.06.2020 г. вела Т. Ю. Ларина // Личный архив Т. Ю. Лариной.

80. Кузнецова А. М. (1933 г.р.) [Интервью] / Интервью с мастерицей по вышивке

с. Макарьевка Топчихинского района 02 июл. 2007 г. вела Т. Ю. Ларина // Личный архив Т. Ю. Лариной.

81. Лёвина Н. Г. [Интервью] / Интервью с жительницей с. Залесово 16 нояб. 2019 г. вела Т. Ю. Ларина // Личный архив Т. Ю. Лариной.

82. Мингалева Г. Ф. [Интервью] / Интервью с Народным мастером Алтайского края в с. Власиха 22 нояб. 2018 г. вела Т.Ю. Ларина // Личный архив Т. Ю. Лариной.

83. Рудь А. М. (1937 г.р.) [Интервью] / Интервью с мастерицей по вышивке с. Переясловка Топчихинского района 05 июл. 2007 г. вела Т. Ю. Ларина // Личный архив Т. Ю. Лариной.

84. Сохраняя память [Фильм о российских немцах Алтайского края, шпрухах] / Интервью с директором школьного музея в с. Гришковка С.А. Генрихс, 19-29 июн. 2020 вела Т. Ю. Ларина // КАУ «Алтайский краевой Российско-Немецкий Дом». – Офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=-TWlCovOXEw

85. Фалалеева З. Я. (1937 г.р.) [Интервью] / Интервью с мастерицей по вышивке с. Макарьевка Топчихинского района 03 июл. 2007 г. вела Т. Ю. Ларина // Личный архив Т. Ю. Лариной.

86. Шляхова М. М. (1919 г.р.) [Интервью] / Интервью с мастерицей по вышивке с. Ключи Топчихинского района 25 мар. 2007 г. вела Т.Ю. Ларина // Личный архив Т. Ю. Лариной.

87. Янцен Л.Я. [Интервью] / Интервью с заведующим музея с. Ананьевка 14 дек. 2018 г. вела Т. Ю. Ларина // Личный архив Т. Ю. Лариной.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

электронные:

88. Коллекция рушников [Электронный ресурс] : фотоальбом // : офиц. сайт. – Режим доступа Топчихинский районный краеведческий музей http://museum.top-culture.ru/681-2/(дата обращения: 20.09.2020).

89. Народное искусство Алтая [Электронный ресурс] : фотоальбом // Государственный художественный музей Алтайского края : офиц. сайт. – Режим доступа https://ghmak.ru/collections/folk-art/content/45-altai-folk-art (дата обращения:

20.09.2020).

печатные:

90. Краевая выставка «Время вышивать» [Электронный ресурс] : фотоальбом // Личный архив Н.М. Беляковой.

91. Краевое государственное бюджетное учреждение «Алтайский государственный краеведческий музей» – АГКМ ОФ 17112/38, 19719/3

92. Сектор по музейной деятельности «Историко-краеведческий музей» муниципального бюджетного учреждения культуры «Культурно-досуговый центр» Суетского района Алтайского края – СКМ ОФ 882.

93. Троицкий районный краеведческий музей муниципального бюджетного учреждения культуры «Троицкий многофункциональный культурный центр» – ТКМ ОФ: 5960, 5973.

94. Усть-Пристанский районный краеведческий музей – структурное подразделение муниципального казенного учреждения культуры «Усть-Пристанский многофункциональный культурный центр» – УПРМ ОФ: 2644, 2646, 2647, 2649, 2656, 2657, 2658.

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

фонды федеральных музеев:

95. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Российский этнографический музей» – IT/1: 2699-3 (7783), 8762-2377, 2699-2 (8439), 8525-105, 8525-107, 8525-108, 8525-110, 12841-27, 5158-24, 8762-1771, 198-1, 2699-4, 5091-17, 5091-18.

фонды музеев других стран:

96. Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник (Усть-Каменогорск, Казахстан) –ГИК: – 15 – 9250, 18 – 5783, 19 – 17146 – Т – XII – 9473, 19 – 21072, 19 – 6282, 19 – 6357, 19 – 6384 – Т – X – 1613, 19 – 6400, 19 – 6411 – Т – XI – 1840, 19 – 6493, 19-6344 – Т – X – 1779, 23 – 8400 – Т – XII – 2338, 24 – 8522 – Т – XII – 2415, 26 – 9761 – Т –

XII – 284, IX – 1951 – Т – VI – 732, VII – 1489 – Т – IV – 544, XIX – 0999 – Т – XV – 1824, XVIII – 5783 – Т – 1460, XXIV – 8510 – Т – XII – 2408.

фонды государственных музеев:

97. Краевое государственное бюджетное учреждение «Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая» – ГМИЛИКА КП: 53833, 53838, 53849, 58290, 58291, 61302, 61307, 63318, 65452, 66410, 66411.

98. Краевое государственное бюджетное учреждение «Алтайский государственный краеведческий музей» – АГКМ ОФ: 81, 14340/17, 15024/2, 15024/3, 15024/4, 15024/5, 15024/6, 15024/7, 15024/8, 15024/9, 15024/10, 15040/8, 15040/9, 15219/14, 16582/5, 16582/9, 16582/10, 16582/13, 16582/14, 16582/17, 16582/18, 16585/3, 18708/23, 19615/31, 19615/32, 19615/33, 19615/34, 19615/35.

99. Краевое государственное бюджетное учреждение «Государственный художественный музей Алтайского края» – ГХМАК ОФ: 2200, 2214, 2253, 2306, 2411, 2415, 2500, 2761, 3000, 4439, 4440, 4455, 4464, 4465, 4470, 4471, 4476, 4477, 4482, 4483, 4484, 5566, 5567, 5571, 6461, 6463, 6464, 6471, 6770, 8167, 8674, 8901, 11311, 12000, 12868, 44456; ДФ – 1706, 2232; П – 401, 456, 946.

100. Краевое государственное бюджетное учреждение «Алтайский государственный мемориальный музей Г.С. Титова» – МКТ ОФ: 3882, 4641.

101. Краевое государственное бюджетное учреждение «Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина» – ВММЗШ ОФ: 10724, 12643, 13686, 14079, 14628.

фонды муниципальных музеев:

102. Муниципальное бюджетное учреждение города Барнаула «Музей «Город» – МГ ОФ: 831, 189/5.

103. Муниципальное бюджетное учреждение «Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки», г. Бийск – БКМ ОФ: 10081/15, 9847/4, 10146/4, 2787, 2788, 2798, 9847/3, 4144, 4372, 4380, 9545/2, 9860/2, 10146/2, 10343/2, 10412/2, 6086, 6088, 6090, 9284, 9545/1, 9795, 10146/1, 10343/1, 10412/1, 10515/1, 12544, 12758, 13172, 13814, 14597.

104. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Каменский районный краеведческий музей», г. Камень-на-Оби – КРКМ ОФ: 282, 289, 303, 666, 669, 935, 937, 2625, 2914, 3256, 3489, 6289, 6871, 7813/2, 7813/3, 8796/1, 8816/1, 14363, 14792, 14797, 14799, 14800.

105. Муниципальное бюджетное учреждение культуры г. Новоалтайска «Новоалтайский краеведческий музей имени Марусина В.Я.» – НКМ ОФ: 102/2, 103, 113/4, 186/4, 186/6, 186/7, 186/8, 191/1, 191/3, 191/4, 195/12, 214/1.

106. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Краеведческий музей» города Рубцовска Алтайского края – РКМ ОФ: 2035, 2563, 4016, 4161, 13609, 14132, 20318, 20394, 20402.

107. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Славгородский городской краеведческий музей» – СГКМ ОФ: 53, 396, 4926, 6225, 6405, 8103, 8201, 8365, 8800, 8812, 8876, 26044, 26045, 26046.

108. Отдел «Районный краеведческий музей» муниципального бюджетного учреждения культуры «Многофункциональный культурный центр» Бурлинского района Алтайского края – БРКМ ОФ: 3338, 3339, 3340, 3341, 3374, 3457, 3507.

109. Муниципальное казённое учреждение культуры «Районный историко-краеведческий музей им. В.М. Комарова» Волчихинского района Алтайского края – ВРМ ОФ: 320, 321, 322, 323, 324, 325, 328, 329, 330, 495/2, 575/2, 883/1, 976/4, 1362, 1420, 1661/1, 2180, 2290/2, 2597, 2890, 2892/3, 2975, 2976, 2977, 2980, 3101/1, 3101/2, 3179/4, 3186/2, 3141, 3172, 4793, 4954, 4959, 4960, 4964, 5044.

110. Отдел по музейной деятельности «Историко-краеведческий музей» муниципального бюджетного учреждения «Многофункциональный культурный центр» Завьяловского района Алтайского края – ЗИКМ ОФ: 151, 184, 256, 570, 3396, 3398, 3399, 3834, 5183.

111. Муниципальное казенное учреждение культуры «Залесовский районный краеведческий музей» Залесовского района Алтайского края – ЗРКМ ОФ: 306, 6534, 8137, 8138, 8139, 8143, 8141, 8142, 8144, 8146, 8147.

112. Отдел по музейной деятельности «Заринский межпоселенческий краеведческий музей» МКУК «Многофункциональный культурный центр»

Заринского района Алтайского края – ЗКМ ОФ: 1418, 1422, 2841, 2842, 2850, 3002, 5003, 5005, 5007, 5027, 5103, 5104, 5544, 5547, 5562, 5563, 5565, 5587, 5650, 5652, 5958, 5959, 5960, 5965, 6135, 6135, 6255, 6544, 6619, 6929, 7072, 7073, 7130, 7447, 7872, 7873, 7875, 7876, 8557, 8578, 8579, 9629.

113. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Музей истории развития горного производства имени Акинфия Демидова» города Змеиногорска Змеиногорского района Алтайского края – МИРГП ОФ: 375, 1121/5, 1331/1.

114. Ключевский районный краеведческий музей – структурное подразделение МБУК «Многофункциональный культурный центр» Ключевского района Алтайского края – КРКМ ОФ: 101, 208, 216.

115. Отдел по музейной деятельности «Мамонтовский районный краеведческий музей» муниципального бюджетного учреждения культуры «Многофункциональный культурный центр» Мамонтовского района Алтайского края – МРКМ ОФ: 304, 306, 308, 310, 314, 318, 321, 617, 672, 673, 1719, 4388, 4484, 4557, 5311, 5955, 6900, 7051, 7440, 7441, 7442, 7443, 7444, 7445, 7451, 7772, 7974, 10043, 10244, 10260, 10527, 10528, 10676, 11469, 11476, 11477/1, 11691, 13039.

116. Павловский историко-художественный музей им. Г. Ф. Борунова МБУК «Павловский многофункциональный центр культуры», с. Павловск, Павловский район – МИПР ОФ: 518, 519, 524, 529, 533, 534, 623, 1576, 1931, 2124, 2172, 2505.

117. МКУ «Петропавловский районный краеведческий музей», с. Петропавловское, Петропавловский район – ПРКМ ОФ: 277, 455, 464, 476, 549, 553, 596, 605, 1056, 1171, 5335, 5506, 5526, 5972.

118. Отдел по музейной деятельности «Поспелихинский районный краеведческий музей» МБУК «Многофункциональный культурный центр» Поспелихинского района Алтайского края – ПРКМ ОФ: 1280, 1346, 1347, 1354, 1382, 1388, 1407, 2569, 2586, 2596, 2597, 11325, 11504.

119. Межпоселенческое муниципальное казенное учреждение культуры «Родинский музей истории и изобразительных искусств имени А.С. Цыбинова» – РМИИИ ОФ 6898.

120. Филиал «Романовский районный краеведческий музей» Муниципального бюджетного учреждения культуры «Многофункциональный культурный центр» Романовского района Алтайского края – РРКМ ОФ: 42, 53, 54, 55, 56, 71, 108, 230, 506, 693, 1423, 1957.

121. Отдел «Советский районный краеведческий музей» Муниципального бюджетного учреждения культуры «Многофункциональный культурный центр» Советского района Алтайского края – СКМ ОФ: 189, 7472, 7473.

122. Филиал Солонешенский районный краеведческий музей МБУК «Многофункциональный культурный центр» Солонешенского района Алтайского края – СРКМ ОФ: 460, 886, 904, 939, 1097, 1099, 1100, 1101, 1137/1, 1157, 1159, 1173, 1174, 1175, 1176, 1268, 1269, 1278, 1285, 1312, 1313, 1314.

123. Табунский районный краеведческий музей структурное подразделение муниципального бюджетного учреждения культуры «Многофункциональный культурный центр» Табунского района Алтайского края – ТРКМ ОФ: 890, 893, 894, 895, 981.

124. Филиал муниципального казенного учреждения культуры «Тальменский многофункциональный культурный центр» «Районный краеведческий музей» – ТРКМ ОФ: 114, 206, 207, 210, 683, 751, 791, 965, 1381, 4806, 10125.

125. Тогульский районный краеведческий музей структурное подразделение муниципального казенного учреждения «Тогульский многофункциональный центр культуры» – ТРКМ ОФ: 269, 391, 393, 411, 419, 419/1, 837, 868, 1417, 1476, 1617, 1618, 1619, 1620, 2076, 2079, 2080.

126. Районный краеведческий музей Муниципального бюджетного учреждения культуры «Топчихинский центральный Дом культуры», с. Топчиха, Топчихинский район – ТРКМ ОФ: 953, 996/1, 996/2, 996/3, 996/4, 996/5, 996/6, 996/8, 996/9, 996/10, 970/1, 970/2, 970/3, 970/4, 999/1, 1421, 3009, 3308, 3309, 3367, 3379, 3380, 3381, 3382, 3383, 3384, 3385, 3386, 3387, 3388, 3389, 3390, 3391, 3392, 3393.

127. Отдел по музейной деятельности «Историко-краеведческий музей Третьяковского района» Муниципального бюджетного учреждения культуры

«Многофункциональный культурный центр» Третьяковского района Алтайского края – МТР ОФ: 103/1, 103/5, 304, 190/1, 190/3, 190/4.

128. Троицкий районный краеведческий музей муниципального бюджетного учреждения культуры «Троицкий многофункциональный культурный центр» – ТРКМ ОФ: 2077, 2079, 2083, 2956, 2957, 2965, 5762, 5848, 6420, 6421, 6425.

129. Отдел по музейной деятельности «Чарышский районный краеведческий музей» МБУК «Чарышский районный культурно-досуговый центр» Чарышского района Алтайского края – ЧРКМ ОФ: 205, 206, 207, 208, 211, 307, 369, 370, 387, 491, 803, 1295.

130. Отдел «Районный краеведческий музей» – структурное подразделение МКУК «Многофункциональный культурный центр» Шипуновского района Алтайского края – ШРМ ОФ 74.

фонды музеев образовательных учреждений:

131. Историко-краеведческий музей Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» – ИКМ ОФ: 837, 845, 851, 852, 862, 863, 878, 911, 913, 914, 916, 917, 918, 919, 920.

132. Музейная комната Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный институт культуры».

133. Коллекция краевого государственного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования «Алтайский краевой колледж культуры и искусств» (специальность «Народное художественное творчество» по виду «Этнохудожественное творчество»).

134. Этнографический музей-мастерская «Лад» муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования детей «Детская школа искусств «Традиция»», с. Власиха.

135. Краеведческий музей «Русская изба» средней школы с. Староалейское, Третьяковский район.

136. Музей «Атакемен» Муниципального бюджетного образовательного учреждения Каракульская средняя общеобразовательная школа, с. Кирей, Кулундинский район.

137. Школьный музей истории российских немцев с. Гришковка, Немецкий национальный район.

138. Школьный музей с. Залесово, Залесовский район

139. Школьный музей с. Красноярка, Топчихинский район.

140. Школьный музей с. Песчаново, Топчихинский район.

141. Школьный музей с. Сибирячиха, Солонешенский район

142. Школьный музей с. Сидоровка, Топчихинский район.

143. Школьный музей с. Шипуниха, Третьяковский район.

коллекции вышитых изделий из фондов сельских музеев:

144. Музей села Ананьевка, с. Ананьевка, Кулундинский район

145. Музей села Подсосново, с. Подсосново, Немецкий национальный район

146. Музей села Сибирячиха, с. Сибирячиха, Солонешенский район

коллекции этнокультурных центров:

147. Коллекция комнаты-музея Центра украинской культуры Муниципального бюджетного учреждения культуры «Многофункциональный культурный центр» Романовского района Алтайского края.

148. Коллекция филиала «Тополинский этнокультурный центр» (Народный дом) Муниципального бюджетного учреждения культуры «Солонешенский информационно-методический центр культуры и досуга», с. Топольное, Солонешенский район.

149. Коллекция Центра традиционной славянской культуры в с. Кулунда, муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Кулундинская детская школа искусств», Кулундинский район.

150. Музей народной старины «Родные традиции» центра традиционной культуры «Лад» филиала муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей Змеиногорской детской школы искусств в селе Карамышево, с. Карамышево, Змеиногорский район.

частные коллекции:

151. Коллекция Дома-музея «Казачья усадьба» (Г.И. Суворова), с. Маралиха, Краснощековский район.

152. Коллекция Дома-музея реконструкции быта старожилов-старообрядцев Среднего Причумышья (Е. Петровой), с. Залесово, Залесовский район.

153. Коллекция Дома-музея этнографии, прикладного искусства и музыкальных инструментов (А.Я. Епифанцева), с. Карпово, Краснощековский район.

154. Частная коллекция Лариной Т.Ю., г. Барнаул.

155. Частная коллекция этнографа Бодровой В.И., г. Барнаул.

156. Частная коллекция этнографа Герасимовой Н.А., г. Барнаул.

157. Частная коллекция этнографа, руководителя фольклорного коллектива «Радуница» Гойда Т.В., г. Новоалтайск.

ЛИТЕРАТУРА

158. Абрамова, А. А. Текстильные изделия с вышивкой из собрания Тальменского краеведческого музея / А. А. Абрамова, В. К. Вистингаузен // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 2003. – Вып. 5. – С. 242–245.

159. Авдошкина, Н. Н. Полотенце в традиционной культуре мордвы и русских, проживающих в Республике Мордовия : автореферат диссертации кандидата исторических наук / Н. Н. Авдошкина. – Саранск, 2005. – 18 с.

160. Адрианов, А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершённое в 1881 году по порученію Императорскаго русскаго Географическаго Общества // Записки ИРГО по общей географии. Том одиннадцатый. – СПб, 1888. – С. 147–444.

161. Алексеева, Т. П. Динамика конструкции и декора алтайского национального костюма как отражение этнокультурных связей / Т. П. Алексеева // Электронный научный журнал. – 2015. – № 2 (2). – С. 333–337.

162. Алексеева, Т. П. Символика и эстетика декора Алтайского национального костюма / Т. П. Алексеева, Н. В. Виницкая // Вестник Томского государственного

университета. Серия: Культурология, теория и история культуры. – 2016. – № 2 (22). – С. 5–20.

163. Амброз, А. К. О символике русской крестьянской вышивки архаического типа / А. К. Амброз // Советская этнография. – 1966. – № 1. – С. 61–76.

164. Амброз, А. К. Раннеземледельческий культовый символ («ромб с крючками») / А. К. Амброз // Советская этнография. – 1965. – № 3. – С. 14–27.

165. Апполова, Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX вв. / Н. Г. Апполова. – Москва, 1976. – С. 147.

166. Артюх, Л. Ф. Этнические символы в материальной культуре украинцев / Л. Ф. Артюх, Т. В. Косьмина // Советская этнография. – 1989. – № 6. – С. 46–53.

167. Арутюнов, С. А. Культурная антропология / С. А. Арутюнов, С. И. Рыжакова. – Москва : Весь Мир, 2004. – 216 с. – (Серия «Аудитория»).

168. Арутюнов, С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – Москва: Наука, 1989. – 247 с.

169. Афанасьев, А. Н. Древо жизни : избранные статьи / А. Н. Афанасьев. – Москва, 1982. – 464 с.

170. Баландин, А. Г. Развитие системы сельского расселения на территории Алтайского края в 1920-х гг. / А. Г. Баландин // Алтайская деревня в первой половине XX века : сборник научных статей. – Барнаул, 2007. – 240 с.

171. Басс, Н. И. Технология реставрации и консервации объектов культурного наследия / Н. И. Басс. – Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2011. – 212 с.

172. Беляева, Г. Г. Шитое полотенце Омского Прииртышья конца XIX – первой половины XX вв.: вопросы атрибуции / Г. Г. Беляева // Русский вопрос : история и современность. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2000. – С. 156–158.

173. Бернштам, Т. А. Хитро-мудро рукодельице / Т. А. Бернштам // Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы / составитель Л. С. Лаврентьева, Т. Б. Щепанская. – Санкт-Петербург : «Петербургское Востоковедение», 1999. – С. 191 – 249 .

174. Бломквист, Е. Э. Искусство бухтарминских старообрядцев Е. Э. Бломквист // Бухтарминские старообрядцы / под редакцией С. И. Руденко. Материалы Комиссии экспедиционных исследований. Выпуск 17. Серия : Казахстанская. – Ленинград, 1930. – С. 397– 432.

175. Бобыкина, Н. Ю. Орнаменты, мифы, сказки. / Н. Ю. Бобыкина. – Москва : ООО «ИПЦ «Маска», 2008. – 148 с.

176. Богулавская, И. Я. Русская народная вышивка / И. Я. Богуславская. – Москва : Искусство, 1972. – 151 с.

177. Божьева, Н. П. Русский орнамент в вышивке: традиция и современность / Н. П. Божьева. – Москва : «Северный паломник», 2008. – 264 с.

178. Борисенко, М. А. Расселение населения в Алтайском крае: исторические этапы и территориальные особенности / М. А. Борисенко // География и природопользование Сибири. – Барнаул : АлтГУ. – 2017. – № 23. – С. 38–49.

179. Брылова, Л. Ю. Вышивка восточнославянского населения Дона и Кубани конца XIX – начала XX века: традиции, мода, стиль : автореферат диссертации кандидата исторических наук : 24.00.01. [Электронный ресурс] / Л. Ю. Брылова. – Краснодар, 2018. – С. 344–349 : офиц. сайт. – Режим доступа : https://dlib.rsl.ru/viewer/01008707731#?page=1 history/ (дата обращения: 11.08.2020).

180. Гангур, Н. А. Народное декоративно-прикладное искусство восточнославянского населения Кубани (на примере текстиля) : автореферат диссертации кандидата исторических наук : 24.00.01. [Электронный ресурс] / Н. А. Гангур. – Краснодар, 2002. – С. 221 : офиц. сайт. – Режим доступа : https://www.dissercat.com/content/narodnoe-dekorativno-prikladnoe-iskusstvo-vostochnoslavyanskogo-naseleniya-kubani-na-primere (дата обращения: 11.08.2020).

181. Гангур, Н. А. Некоторые аспекты классификации народной вышивки славянского населения Кубани XIX - начала XX века // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1998 год. Дикаревские чтения (5). – Краснодар, 1999. – С. 70–75.

182. Гангур, Н. А. Функции и художественные особенности традиционной вышивки кубанского казачества // Возникновение казачества и становление

казачьей культуры: Материалы науч. – практич. конф. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 35–37.

183. Булыгин, Ю. С. Первые крестьяне на Алтае / Ю. С. Булыгин. – Барнаул, 1974. – С. 53–56.

184. Булыгин, Ю. С. Список населенных пунктов Алтайского края : справочник / Ю. С. Булыгин. – Барнаул, 2000. – 237 с.

185. Вайман, Д. И. Шпрухи немцев Урала = Sprüche der Ural-Deutschen / Д. И. Вайман. – Санкт-Петербург : «Маматов», 2017. – 176 с.

186. Владимиров, В. Н. Образование населенных пунктов Алтайского края: история во времени и пространстве / В. Н. Владимиров, Д. В. Колдаков // История. Карта. Компьютер : сборник научных статей. – Барнаул, 1998. – 176 с.

187. Воробьева, И. А. Русско-украинское взаимодействие в топонимии Алтая (к проблеме этнических контактов). Русские говоры и топонимия Алтая в их истории и современном состоянии / И. А. Воробьева. – Барнаул : БГПУ, 1993. – С. 27.

188. Воронов, В. С. Крестьянское искусство / В. С. Воронов. – Москва : Государственное издательство, 1924. – 147 с.

189. Гальских, Е. В. Торговля тканями и готовым платьем на рынках Алтая во второй половине XIX в. / Е. В. Гальских // История Алтайского края в XVIII-XIX вв. – Барнаул : АГПУ. – 2005. – С. 97-107.

190. Гангур, Н. А. Орнамент народной вышивки славянского населения Кубани XIX – начала XX века: учебное пособие / Н. А. Гангур. – Краснодар : «Советская Кубань», 1999. – 80 с.

191. Георги, И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей / И. Г. Георги. – Санкт-Петербург, 1776–1777. – 1976.

192. Герасимов, С. В долине Бухтармы. (Краткий историческо-этпографическии очерк) / С. Герасимов. – Зап. Семипалат. подотдела ЗСОРГО, 1911, – вып. 5, – С. 21-24.

193. Голубкова, О. В. К вопросу о символике прялки, полотна, нити и рукоделияв традиционной культуре восточных славян Сибири / О. В. Голубкова // Проблемы

археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельныхтерриторий : материалы Годовой сессии Института археологии и этнографииСО РАН, декабрь 2001 г. / ответственный редактор А. П. Деревянко, В. И. Молодин. – Новосибирск, 2001. – Т. 7. – С. 511–514.

194. Городцов, В. А. Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве / В. А. Городцов // Труды Исторического музея. – Москва, 1926. – 31 с.

195. Горожанина, С. В. Русский народный свадебный костюм: Из собрания Сергиево-Посадского гос. ист.-худож. музея-заповедника / С. В. Горожанина, Л. М. Зайцева. – Москва : Культура и Традиции, 2003. – 128 с.

196. Грибанова, Н. С. Икона и полотенце в представлениях современного русского сельского населения Алтайского Края / Н. С. Грибанова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2007. Том 6. Вып. 3. – С. 290–294.

197. Грибанова, Н. С. Культура населения Мамонтовского района в коллекциях районного историко-краеведческого музея: каталог / Н. С. Грибанова // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы международной научной конференции. Вып. 7 / под ред. Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2008. – С. 155–171.

198. Грибанова, Н. С. Методика описания орнаментированного полотенца как музейного предмета / Н. С. Грибанова // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы международной. науч.-практ. конф. Вып. 5 / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2003. – С. 262–264.

199. Грибанова, Н. С. Отражение этнокультурной специфики русских Алтая в знаковых предметах культуры (на примере традиционного орнаментированного полотенца) / Н. С. Грибанова // Вестник алтайской науки. – 2014. – № 1 (19). – С. 47–51.

200. Грибанова, Н. С. Полотенца восточнославянских народов (русских, украинцев, белорусов): из собраний музеев Алтайского края / Н. С. Грибанова, И.В. Попова – Барнаул : Алтайский государственный краеведческий музей, 2013. – 44 с.

201. Грибанова, Н. С. Полотенца русских крестьянок в собрании историко-краеведческого музея БГПУ : каталог / Н. С. Грибанова // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы науч.-практ. конф. Вып. 4 / под ред.М. А. Демина, Т. К. Щегловой – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2001. – С. 233–244.

202. Грибанова, Н. С. Полотенце в культуре русского населения Алтая в конце XIX – начале XXI века / Н. С. Грибанова. – Барнаул, 2013. – 254 с.

203. Грибанова, Н. Солнечные узоры / Н. Грибанова // Алтайский благодатный край. – Москва : НИИЦентр, 2007. – С. 116–117

204. Гринкова, Н. П. Одежда бухтарминских старообрядцев / Н. П. Гринкова // Бухтарминские старообрядцы / под редакцией С. И. Руденко. – Ленинград, 1930. – С. 313–396. – (Материалы Комиссии экспедиционных исследований. Вып. 17. Сер. Казахстанская).

205. Гуляев, С. И. Алтайские каменщики / С. И. Гуляев // Санкт-Петербургские ведомости. – Санкт-Петербург, 1845. – № 20–30. – С. 89–121.

206. Гуляев, С. И. К истории сибирского раскола / С. И. Гуляев // Восточное обозрение. – 1884. – № 16. – С. 9.

207. Гуляев, С. И. Этнографические очерки Южной Сибири / С. И. Гуляев // Библиотека для чтения. – Том 90. Часть 1. – Санкт-Петербург, 1848. – С. 1–58.

208. Дайрабаева, А. А. Орнамент казахов степной зоны западной Сибири: развитие искусства / А. А. Дайрабаева. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-т, 2015. – 172 с.

209. Дрожецкий, Д. А. История заселения Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры. – Барнаул, 2004. – С. 74– 85.

210. Дунец, А. Н. Освоение территории Алтая Сибирским казачеством в XVIII – начале XX вв. / А. Н. Дунец, В. В. Исаев // Ползуновский альманах. – Барнаул : ФГБОУ ВПО АлтГТУ им. И.И. Ползунова. – № 3. – 2015. – С. 101– 105.

211. Дурасов, Г. П. Изобразительные мотивы в русской народной вышивке / Г. П. Дурасов. – Москва : Советская Россия, 1990. – 316 с.

212. Дьяконова, В. П. Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая) : монография / В. П. Дьяконова. – Горно-Алтайск : Юч-Сумер, 2001. – 223 с.

213. Елизарова, Л. И. К вопросу об орнитоморфных мотивах в русской крестьянской вышивке (обзор коллекции полотенец Восточно-Казахстанского областного этнографического музея) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы науч.-практ. конф. Вып. 5 / под редакцией М. А. Демина, Т. К. Щегловой. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2003. – С. 269-272.

214. Жгунова, М. А. Основные тенденции развития культуры жизнеобеспечения у русского населения Западной Сибири в XX / М. А. Жгунова, О. Н. Шелегин // Этнография Алтая и сопредельных территорий:материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 6 / под редакцей М. А. Демина, Т. К. Щегловой. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – С. 210–212.

215. Жгунова, М. А. Основные тенденции развития культуры жизнеобеспечения у русского населения Западной Сибири в XX / М. А. Жгунова, О. Н. Шелегин // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 6 / под редакцией М. А. Демина, Т. К. Щегловой. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – С. 79-84.

216. Жгунова, М. А. Русское население Сибири: основные черты современного самосознания и культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2010. – Т. 16. – С. 388– 392.

217. Жигунова, М. А. Культурное наследие сибирского казачества и современность / М. А. Жигунова // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 6 / под редакцией М. А. Демина,Т. К. Щегловой. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – С. 210–212.

218. Жигунова, М. А. Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX века / М. А. Жигунова. – Омск : Изд.дом «Наука», 2004. – 228 с.

219. Завалишин, И. И. Описание западной Сибири / И. И. Завалишин. Том 1. – М.: Издание Общества распространения полезных книг, 1862. – 414 с.

220. Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин; перевод с немецкого К. Д. Цивиной. – Москва : Наука, 1991. – 511 с.

221. Зуев, И. Н. Особенности традиционного костюмного комплекса народов Алтая: мифоритуальный аспект / И. Н. Зуев, О. Р. Пермяков // Вестник ЧГАКИ. – 2017. – № 2(50). – С. 138– 145.

222. Иванов, С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX — начала XX в.) [Электронный ресурс] / С. В. Иванов. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1963. – 506 с. : офиц. сайт. – Режим доступа : http://www.evenkiteka.ru/stellages/ethnography/ornament-narodov-sibiri-kak-istoricheskiy-istochnik (дата обращения: 26.06.2019).

223. Иванов, С. В. Шорцы. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX / С. В. Иванов. – Москва: Изд-во Акад. Наук СССР, – 1961. – С. 72– 375.

224. Илюхина, Т.Ю. Методика преподавания традиционной вышивки в системе образования в области культуры и искусства // Художественное образование: проблемы и перспективы : материалы международной научно-практической конференции. Бийск: БИГМК, 2014. – С.114-116.

225. Илюхина, Т.Ю. Народный орнамент в этнографических коллекциях Заринского и Топчихинского краеведческих музеев // Культура в жизни человека и общества (Современные стратегии развития культуры и сохранение культурно-исторического наследия): материалы региональной научно-практической конференции. Барнаул: РИО АКУНБ, 2014. – С.61-63

226. Илюхина, Т.Ю. Освоение традиционной вышивки в рамках обучения специальности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» по виду «Художественная вышивка» // сб. докладов Всероссийской научно-практической конференции «Декоративно-прикладное искусство и художественное образование». Томск: ТОИУМЦКИ, 2015. – С. 51-53.

227. Илюхина, Т.Ю. Символика и семантика русской народной вышивки в полотенцах вышивальщиц Топчихинского района // Этнография Алтая и сопредельных территорий (Материалы международной научной конференции, под ред. Щегловой Т.К.) Барнаул, БГПУ. – 2011. С. 218-222.

228. Илюхина, Т.Ю. Сохранение и возрождение культурного наследия в системе художественного образования // Художественное образование: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. Бийск: БИГМК, 2011. – С.77-79.

229. Исаев, В. В. Формирование казачества на территории Алтая в XVIII – начале XX века / В. В. Исаев // Сибирское казачество: история и современность / под редакцией М. А. Жигуновой, Н. А. Томилова. – Омск : Изд. дом «Наука», 2011. – С. 106–114.

230. Историческое и культурное наследие алтайской деревни: материалы для полевых исследований по этнографии и устной истории : методическое пособие /научный редактор Т. К. Щеглова. – Барнаул : БГПУ, 2006. – 108 с. – (Этнография и устная история Алтайского края).

231. История Алтайского края. XVII–XX вв.: научные и документальные материалы / редколлегия Т. К. Щеглова (отв. ред.), А. В. Контев. – Барнаул, 2004. – 430 с.

232. История русского искусства : [В 13-ти томах] / под общей редакцией академика И. Э. Грабаря, члена-корреспондента АН СССР В. Н. Лазарева и члена-корреспондента Академии художеств СССР В. С. Кеменова ; Академия наук СССР, Институт истории искусств. – Москва: «Наука», 1953-1969.

233. Казанцев, В. И. К истории расселения крестьян на территории Алтайского края / В. И. Казанцев // Научные чтения памяти Ю. С. Булыгина : сборник научных статей / под редакцией Ю. М. Гончарова. – Барнаул, 2004. – 124 с.

234. Калмыкова, Л. Э. Тверская вышивка в собрании Загорского музея Каталог / Л. Э. Калмыкова. – Москва : Советский художник, 1982. – 250 с.

235. Каплан, Н. И. Очерки по народному искусству Алтая / Н. И. Каплан М.: Издательство местной промышленности и художественных промыслов РСФСР / М.: Искусство 1961. – 203 с.

236. Кара-Васильева, Т. В. Вышивка / Т. В. Кара-Васильева // Украинцы. – Москва : Наука, 2000. – С. 485–498.

237. Катанаев, Г. Е. Прииртышские казаки и киргизы Семипалатинского уезда в ихдомашней и хозяйственной обстановке (к вопросу о культурном взаимодействии рас) / Г. Е. Катанаев // Записки ЗСОРГО. – Омск : Тип. Окр. штаба, 1893. – Кн. XIV. Вып. II. – 38 с.

238. Кидяева, Г. В. Православие в крестьянской среде Бийского Приобья в XX веке: по материалам этнографических экспедиций 2002 г. / Г. В. Кидяева // Зональный район: история, люди, судьбы. – Барнаул, 2003. – С. 322–326.

239. Кирсанова, Т. В. Традиционный орнамент Уфтюги. Ткачество и вышивка / Т. В. Кирсанова, О. Ф. Оленева. – Вологда : Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2006. – 96 с.

240. Колдаков, Д. В. Геоинформационные технологии в изучении заселения территории Алтая в XVIII в. / Д. В. Колдаков // Актуальные вопросы истории Сибири. Восьмые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: материалы конференции / под редакцией В. А. Скубневского, К. А. Пожарской. – Барнаул, 2011. – 242 с.

241. Кулундинский район: страницы истории и современность. – Том 1. – Барнаул, 2007. – 461 с.

242. Куприянова, И. В. Вышивка «по набору»: технология реконструкции и методика расшифровки / И. В. Куприянова // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 2005. – Вып. 6. – С. 239–244.

243. Куприянова, И. В. Орнаменты вышивки на тканях Солонешенского района / И. В. Куприянова // Солонешенский район: очерки истории и культуры :сборник науч.-практ. материалов / научный редактор Т. К. Щеглова. – Барнаул : Изд-воБГПУ, 2004. – С. 190–198.

244. Курилов, В. Н. «Поляки» Рудного Алтая: историографический миф и демографическая реальность / В. Н. Курилов, Т. С. Мамсик // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1998. – С. 23–28.

245. Куфтин, Б. А. Задачи, методы и достижения в изучении костюма Центрально-промышленной области / Б. А. Куфтин // Вопросы этнологии Центрально-промыппленной области. – Москва, 1927. – С. 33–36.

246. Ларина, Т.Ю. Вышивка Алтайского края: советский период (по результатам исследований 2018 г.) // сб. материалов XIV международной научно-практической конференции «Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история, музееведение) 2018 г. АГПУ. – 2019. – Выпуск 14. – С. 234-242.

247. Ларина, Т.Ю. Вышивка традиционной одежды воронежских переселенцев Алтайского края как отражение культурной самобытности этнической группы // Вестник ассоциации азиатских университетов «Society and Security Insights». – Барнаул: Издательство АлтГУ. – 2019. - № 2. – Том 2. – С. 107-114.

248. Ларина, Т.Ю. Развитие народной вышивки в полиэтническом пространстве Алтая в XIX – начале XXI века. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово: Издательство КемГУКИ, 2020. – № 52. – С. 107-120.

249. Ларина, Т.Ю. Развитие народной вышивки украинских переселенцев Алтая в кон. XIX – сер. XX вв. сб. VIII материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей «Инновационные технологии в гуманитарной сфере». – Барнаул: Изд-во АГИК, 2020. – С. 113-117.

250. Ларина, Т.Ю. Содержание профессионального обучения технологии художественной вышивки в ссузе // Человек – Культура – Общество: сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Барнаул: Из-во Алт. ун-та. – 2019. – С. 148-153.

251. Ларина, Т. Ю. Технологические и орнаментальные особенности стеновых полотенец с. Топольное Солонешенского района Алтайского края (Россия) // Ученые записки. – г. Барнаул, 2018 г. – № 2 – С. 216-221.

252. Ларина, Т. Ю. Традиционная вышивка: методика документирования и освоения // Ученые записки. Культура евразийского региона. Материалы I Международного научно-практического форума. - г. Барнаул, 24–27 мая 2017 г. – № 2 (12) 2017. – С. 240-242.

253. Ларина, Т. Ю. Уникальная вышивка с. Екатерининского // Россия многонациональная. Алтайский край. – Барнаул. – 2018. – С. 86-91.

254. Ларина, Т.Ю. Культурное наследие Алтайского края: локальные особенности традиционной вышивки села Екатерининского. // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств, 2019. – № 2 (33). – С. 69-77.

255. Ларина, Т.Ю. Реконструкция технологий счетных видов швов по цельной ткани в традиционной вышивке старожилов и переселенцев (кон.19-20 вв.) Алтайского края // сб. VI материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей «Инновационные технологии в гуманитарной сфере». – Барнаул: Изд-во АГИК, 2018. – С. 120-130.

256. Ларина, Т.Ю. Шпрухи российских немцев Алтая, как символ национальной самоидентичности // сб. VIII Международной научной конференции «Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве», 25-27 сентября 2020. – Барнаул: Издательство АлтГУ, 2020. – № 9. – Т. 3. – С. 131–136.

257. Ларина, Т.Ю., Полякова, Е.А. История материальной культуры: реконструкция технологий традиционной вышивки Алтайского края : учебно-методическое пособие / Т.Ю. Ларина, Е.А. Полякова. Барнаул: Изд-во АГИК, 2020. – 99 с.

258. Лебедева, А. А. Женская одежда русского сельского населения в предгорьях Алтая конца XIX–начала XX вв. / А. А. Лебедева // Итоги полевых работ института этнографии в 1970 году. – Москва, 1971, – С. 30–39.

259. Лебедева, А. А. Этнографические материалы о русском населении Южного Алтая (XIX — начало XX в.) / А. А. Лебедева // Хозяйство и быт западносибирского крестьянства XVII – начала XX в. – Москва : Наука, 1979. – С. 223–247.

260. Лебедева, Н. И. Материалы по народному костюму Рязанской губернии / Н. И. Лебедева. – Рязань, 1929.

261. Липин, А. М. Украинские переселенческие поселки на Алтае (конца 80 – и начало 90х г.г. XIX в.) / А. М. Липин // Краеведческие записки. – Выпуск №3. – 1999. – С.139 – 144.

262. Липинская, В. А. Особенности традиционной одежды в локальных группах старообрядцев (мигранты и эмигранты) / В. А. Липинская // Традиционная культура. – 2016. – № 4. – С. 98–107.

263. Липинская, В. А. Поселения, жилища и одежда русского населения Алтайского края / В. А. Липинская // Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. – Москва, 1969. – С. 9–76.

264. Липинская, В. А. Русское население Алтайского края. Народные традиции в материальной культуре (XVIII-XX вв.) / В. А. Липинская. – Москва : Наука, 1987. – 225 с.

265. Липинская, В. А. Старожилы и переселенцы: русские на Алтае: XVIII — начало XX в. / В. А. Липинская ; ответственный редактор В. А. Александров. – Москва : Наука,1996. – 268 с.

266. Лобачевская, О. А. Белорусский народный костюм: крой, вышивка и декоративные швы / О. А. Лобачевская, З. И. Зимина. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – 279 с.

267. Лобачевская, О. А. Брокаровские узоры и народная вышивка крестом как визуализация смены культурной парадигмы в традиционной культуре конца XIX – начала XX вв. / О. А. Лобачевская // Дизайн. Искусство. Промышленность. – Челябинск, 2012. – № 1. – С. 45-61.

268. Лобачевская, О. А. Канон как категория описания и анализа белорусского народного текстиля / О.А. Лобачевская // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фаль-кларыстыкі / Нац. акад. навук Беларусі, дзярж. установа —Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск, 2011. – Вып. 10. – С. 552–562.

269. Макаров, К. А. Советское декоративное искусство / К. А. Макаров. – Москва : Советский художник, 1974. – 332 с.

270. Малина, В. Сюжетные рушники Украины / В. Малина // Декоративное искусство СССР. – 1985. – № 2. – С. 22 – 23.

271. Малицкий, Г. Л. Бытовые мотивы и сюжеты народного искусства (В росписи и резьбе). – Казань : Тип. Татпечати «Красный печатник», 1923. – 43 с.

272. Мамонтова, О. С. Традиционная культура казаков Чарышского района (по материалам экспедиции 2007 г. Алтайского государственного краеведческого музея) / О. С. Мамонтова // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2007 г.: Археология, этнография, устная история. Вып. 4: материалы IV регион. науч.-практ. конф. 6–8 дек. 2007 г. / под редакцией М. А. Демина, Т. К. Щегловой, А. Н. Телегина. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – С. 122–127.

273. Маслова, Г. С. Историко-культурные связи русских и украинцев по данным народной одежды / Г. С. Маслова // Советская этнография. – 1954. –№ 2. – С. 46–53.

274. Маслова, Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX — начала XX в. / Г. С. Маслова. – Москва : Наука, 1984. – 216 с.

275. Маслова, Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник / Г. С. Маслова. – Москва : Наука, 1978. – 207 с.

276. Материальная культура Сибири: Материальная культура русских крестьян Алтая / составитель И. В. Куприянова. – Барнаул : Изд-во АлтГАКИ, 2009. – 140 с.

277. Мизонова, Н. Г. Домашнее вышивание как отражение социума / Н. Г. Мизинова // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – № 2. – 2016. – С. 209-218.

278. Моисеенко, Н. Ю. Русская вышивка XVII – начала XX вв. / Н. Ю. Моисеенко. – Ленинград: Художник РСФСР, 1978. – 346 с.

279. Мухамеджанова, Р. Ч. Узорная вышивка на коврах-тускиизах (из фондовой коллекции музея) / Р. Ч. Мухамеджанова // Этнография Алтая и сопредельных территорий материалы науч.-практ. конф. Вып. 4 / под редакцией Т. К Щегловой, И.В. Октябрьской. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2008. – С. 419–424.

280. Назаров, И. И. Кумандинцы: традиционное хозяйство и материальная культура / И. И. Назаров. – Барнаул, 2013. – 192 с.

281. Назаров, И. И. Основные этапы этнической истории Алтайского края / И. И. Назаров // Этноатлас Алтайского края / ответственный редактор И. И. Назаров. – Барнаул, 2019. – 308 с.

282. Некрасов, А. И. Русское народное искусство / А. И. Некрасов. – Москва : Государственное издательство, 1924. – 83 с.

283. Николаева, Т. А. Украинская народная одежда: Среднее Поднепровье / Т. А. Николаева. – Киев : Наукова думка, 1987. – 248 с.

284. Новожилова, Н. М. Старинная тверская вышивка и народный костюм / Н. М. Новожилова. – Тверь : Издательство М. Леонтьевой, 2005. – 80 с.

285. Овчарова, М. А. Мордва Алтайского края: расселение и этническая идентичность / М. А. Овчарова // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Выпуск 3. – С. 144-150.

286. Овчарова, М. А. Факторы и условия адаптации мордовских переселений на Алтае в конце XIX – начале XX вв. / М. А. Овчарова // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Выпуск 7. / под редакцией Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. – Барнаул : БГПУ, 2008. – С. 24–28.

287. Осинцева, М. А. Слово в системе традиционных ценностей немцев Западной Сибири / М. А. Осинцева // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. – Вып. 12. Том 2. – С. 322–327.

288. Петрова, Е. В. Особенности формирования и современные аспекты развития русского населения в этносоциальной структуре республик Сибири / Е. В. Петрова // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. – № 11. – С. 79–90.

289. Познанский, Б. С. Одежда малороссов / Б. С. Познанский // Труды XII археологического съезда в Харькове. 1902. – Москва, 1905. – Т. III.

290. Попова, И. В. Полевые этнографические сборы Алтайского государственного краеведческого музея. Краснощековский район, 2005 г. / И. В. Попова, О. С. Мамонтова // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. – 2005 г. – Вып. 3. – Барнаул, 2006. – С. 176–180.

291. Проскурина, Н. С. Традиционная вышивка: (В коллекции Тальмен. краевед. Музея) / Н. С. Проскурина // Нижнее Причумышье: Очерки истории и культуры: материалы краев. науч.-практ. и метод. конф. – Тальменка, 1997. – С. 193–195

292. Пушкарев, Б. Б. Этнографические группы Алтайского края: к проблеме самоидентификации и самосознания / Б. Б. Пушкарев // История Алтайского края, XVIII-XX вв. – Барнаул : БГПУ, 2005. – С. 170–181.

293. Работнова, И. П. Русская народная вышивка/ И. П. Работнова, В. Я. Яковлева. – Москва : КОИЗ, 1957. – 156 с.

294. Раздыков, С. З. Казахи Сибирско-Алтайского региона России: к проблеме идентичности / С. З. Раздыков // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Вып. 7. / под редакцией Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. – Барнаул : БГПУ, 2008. – С. 31–35.

295. Раимбергенов, А. И. Казахское народное прикладное искусство / А. И. Раимбергенов // Культурное наследие Сибири. Барнаул : АлтГУ. – 2013. – № 14. – С.120–131.

296. Романова, Е. А. Сюжетная вышивка середины XX в. на территории Восточного Казахстана (на основе фондовой коллекции ВКМЗ) / Е. А. Романова // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 8-й международной научной конференции, посвященной 20-летию историко-этнографических исследований сектора устной истории и этнографии ЛИК АлтГПА. Выпуск 8 / под редакцией Т. Г. Щегловой. – Барнаул : Алтайская государственная педагогическая академия, 2011. – С. 271–277.

297. Русакова, Л. М. Архаический мотив ромба с крючками в узорах полотенец сибирских крестьянок / Л. М. Русакова // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII–XX в. – Новосибирск : Наука, 1985. – С. 121–138.

298. Русакова, Л. М. Образ мира в геометрическом орнаменте на полотенцах русских крестьянок Алтая / Л. М. Русакова // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. – Новосибирск : Наука, 1983. – С. 99–125.

299. Русакова, Л. М. Одежда бухтарминских крестьянок (XIX – начало XX в.) / Л. М. Русакова, Е. Ф. Фурсова // Общественный быт и культура русского населения Сибири (XVIII – начало XX в). – Новосибирск : «Наука», 1983. – С.68–105.

300. Русакова, Л. М. Орнаментика полотенец сибирских крестьянок (традиции и инновации) / Л. М. Русакова // Традиции и инновации в быту и культуре народов Сибири. – Новосибирск, 1983. – 167 с.

301. Русакова, Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. Новосибирск / Л. М. Русакова. – Москва : «Наука». Сибиркое отделение, 1989. – 176 с.

302. Русское декоративное искусство : В 3 т. / под редакцией [и с предисл.] А. И. Леонова ; Акад. художеств СССР. Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобразит. искусств. – Москва : Изд-во Акад. художеств СССР, 1962-1965. – 3 т. – 350 с.

303. Рыбаков, Б. А. Древние элементы в русском народном творчестве / Б. А. Рыбаков // Советская этнография. – 1948. – № 1. – С. 90–106.

304. Рындина, О. М. Орнамент / О. М. Рындина // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. – Томск, 1995. – Том 3. – 640 с.

305. Рындина, О. М. Этническая культура в современном измерении / О. М. Рындина // Этнография Алтая и сопредельных территорий науч.-практ. конф. / под редакцией Т. К Щегловой, И.В. Октябрьской. – Барнаул : Изд-во БГПУ, – 2018. – С. 188–190.

306. Савина, М. С. Особенности разработки иллюстраций в схему для вышивки крестом в графических редакторах / М. С. Савина // Региональная культура как компонент содержания современного художественного образования. Материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под редакцией Г. М. Корякиной, В. В. Абрамовой, И. М. Елисеевой. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С. 338-341.

307. Сатлаев, Ф. А. Кумандинцы (Историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века) / Ф. А. Сатлаев. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1974. – 200 с.

308. Семья и семейный быт украинского сельского населения Западной Сибири в конце XIX – XX веке : монография / Н. С. Грибанова, И. В. Чернова, Н. В. Люля, А. С. Свидовская. – Барнаул : АлтГПУ, 2017. – 306 с.

309. Скосырская, Е. В. Антропоморфные изображения на русских домотканых полотенцах из собрания Национального музея Республики Алтай им. А. В. Анохина / Е. В. Скосырская // Хранители наследия. Вып. 1 / главный редактор А. С. Кондыков. – Барнаул : Изд-во АГИИК, 2003. – С. 63–65.

310. Смирнова, Т. Б. Этнический и конфессиональный состав немецких населенных пунктов Сибири / Т. Б. Смирнова // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Выпуск. 7. / под редакцией Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. – Барнаул : БГПУ, 2008. – С. 121–123.

311. Смирнова, Т. Орнаментальное искусство немцев Сибири / Т. Смирнова // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина : сборник научных трудов. – Барнаул, 2005. – С. 270–272.

312. Соловьева, С. А. Орнаментированные полотенца русских крестьянок Алтая (из собрания Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки) / С. А. Соловьева // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы науч.-практ. конф. Вып. 4 / под редакцией М. А Демина, Т. К Щегловой. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2001. – С. 87–89.

313. Степовой, Н. Малорусская народная одежда / Н. Степовой// Киевская старина. – Киев, 1893. – Т. XLI. – № 5. – С. 272–284.

314. Сурво, В. Образы вышивки и обрядовая семантика текстиля в традициях Карелии / В. Сурво. – Helsinki, 2014. – 305 с.

Сысоева, Т. Крестик, тамбур, роспись, гладь / Т. Сысоева. // Мир музея. – 2014. – № 4. – С. 36–40.

315. Тадина, Н. А. «Русское глазами алтайцев по полевым материалам (об этнокультурных взаимодействиях) / Н. А. Тадина // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Выпуск 6. / под редакцией М. А. Демина, Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. – Барнаул : БГПУ, 2005. – С. 59-63.

316. Торопчина, М. А. Традиции вышивки крестом на полотенцах мастериц из села Сростки / М. А. Торопчина // Шукшинский вестник. – Сростки, 2008. – С. 140–146.

317. Туган-Барановский, М. И. Очерк развития мануфактурной промышленности в России / М. И. Туган-Барановский // Вестник мануфактурной промышленности. – Москва, 1912. – С. 548–574.

318. Тычина, П. Вышьем Сталина портрет. Перевод с украинского С. Маршака. Рисунки Т. Покровской. / П. Тычина. – М.: Детгиз, 1952. – 31 с.

319. Фурсова, Е. Ф. Западная Сибирь XIX – начала XXI в. / Е. Ф. Фурсова // Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки. / ответственный редактор В. А. Липинская. – Москва, Индрик, 2011. – С. 491 – 550.

320. Фурсова, Е. Ф. Знаково-символические функции русской традиционной одежды в исследованиях культурологов, искусствоведов, психологов, этнографов / Е.Ф. Фурсова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и Сопредельных территорий. – Новосибирск, - Т. 23. – 2017. – С. 503-508.

321. Фурсова, Е. Ф. Зооморфные орнаментальные композиции в традиционно-бытовой культуре восточных славян юга Западной Сибири / Е. Ф. Фурсова // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 4. – С. 95–106.

322. Фурсова, Е. Ф. Орнаментация женского рукоделия у русских Южной Сибири / Е. Ф. Фурсова // Орнамент народов Западной Сибири / под редакцией Н. В. Лукиной. – Томск, 1992. – С. 127–147.

323. Фурсова, Е. Ф. Орнитоморфная символика в традиционной культуре крестьян Приобья, Барабы, Кулунды и Алтая конца XIX — начала XX века / Е. Ф. Фурсова // Археология, этнография и антропология Евразии. –2006. – № 2 (26). – С. 126–136.

324. Фурсова, Е. Ф. Символика антропоморфных орнаментов в рукоделиях сибирских мастериц (старообрядок Васюганья) / Е. Ф. Фурсова // Мастер и народная художественная традиция русского Севера : сборник науч. докл. III науч.конф. «Рябининские чтения 99». – Петрозаводск, 2000.

325. Фурсова, Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX - начало XX вв.) / Е. Ф. Фурсова. – Новосибирск : Институт археологии и этнографии СО РАН, 1997. – 152 с.

326. Фурсова, Е. Ф. Христианская символика в рукоделии крестьянок Западной Сибири (конец XIX –начало XX века) / Е. Ф. Фурсова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск. – 2006. – Том XII – часть II/ – С. 171-176.

327. Фурсова, Е. Ф. Этнографические группы восточных славян в Западной Сибири: типология, идентичность, межкультурные взаимодействия / Е. Ф. Фурсова // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. В 2 кн. / отв. редакторы А. П. Деревянко, В. И. Молодин. – Москва : Наука, 2006. – Кн. 1. – 2006. – С. 427–441.

328. Фурсова, Е. Ф. Этнокультурное взаимодействие восточно-славянских старожилов и переселенцев Приобья, Барабы, Кулунды по материалам календарных обычаев / Е. Ф. Фурсова // Проблемы изучения этнической культуры восточных славян Сибири XVII-XX вв. – Новосибирск : Арго-Сибирь, 2003. – С. 80–129.

329. Цеханская, К. В. Икона в русском доме / К. В. Цеханская // Этнографическое обозрение. – 1997. – № 4. – С. 71–84.

330. Чернецов, В. Н. Орнамент ленточного типа у обских угров / В.Н. Чернецов // Советская этнография. – 1948. – № 1. – С. 139–152.

331. Чумаков, В. Прощай, немытая Россия [Электронный ресурс] / В. Чумаков // Огонек. – 2008. – № 52. : офиц. сайт. – Режим доступа : http://www.ogoniok.ru/archive/2004/4838/11-60-62/ (дата обращения: 27.06.2019).

332. Шангина, И. И. Образы русской вышивки на обрядовых полотенцах XIX–XX вв. (К вопросу о семантике древних мотивов сюжетной вышивки) : автореферат диссертации кандидата исторических наук / И. И. Шангина. – Москва, 1975. – 17 с.

333. Шарабарина, Т. Г. Выстроченные узоры русских крестьянок Южного и Юго-Западного Алтая начала XX в. / Т. Г. Шарабарина // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 5/ под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2003. – С. 150–154.

334. Шарабарина, Т. Особенности кроя и декора традиционных передников русских крестьянок южного и юго-западного Алтая (конец XIX - первая половина

XX в.) / Т. Шарабарина // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы международной науч.-практ. конф. Вып. 6. – Барнаул, 2005. – С. 99-104.

335. Швецова, М. В. «Поляки» Змеиногорского округа / М. В. Швецова // Записки Западно-Сибирского отдела РГО. Кн. XXVI 1899. – 76 с.

336. Шелегина, О. Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири (Историко-этнографические аспекты. XVI-XX вв.) : Вып. 1. – Москва : Логос, 2001. – 184 с.

337. Шереметева, М. Е. Краткая информация об этнографической работе в Калуге в 1926 – 1927 г. / М. Е. Шереметева // Культура и быт населения Центрально – Промышленной области (этнологические исследования и материалы). – Москва, 1929. – С. 174.

338. Шитова, Н. И. Традиционная одежда уймонских старообрядцев / Н. И. Шитова. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2005. – 112 с.

339. Шкунов, М. Заселение Алтайского округа / М. Шкунов // Вопросы колонизации : периодический сборник / под редакцией Г.Ф. Чикина, Н. А. Гаврилова. – Санкт-Петербург. – 1907. – № 9. – С. 91-127.

340. Шорцы // Народы Сибири. / под редакцией М. Г. Левина, Л. П. Потапова. — Москва-Ленинград : Изд-во АН СССР, 1956. – С. 492–529.

341. Шофранская, З. Д. Классификация молдавских полотенец / З. Д. Шофранская // Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке: материалы Пятых Санкт-Петербург. этногр. чтений. — Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. – С. 40–44.

342. Щеглова, Т. К. Внутреннее убранство избы алтайских крестьян в первой половине XX в.: по полевым исследованиям 1993–1995 гг. / Т. К. Щеглова // Этнография Алтая : материалы II науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. К. Щеглова. — Барнаул: БГПУ, 1996. — С. 93–105.

343. Щеглова, Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: монография / Т. К. Щеглова. — Барнаул: Изд-во БГПУ, 2008. — 528 с.

344. Щеглова, Т. К. Культура и быт сельского населения юга Западной Сибири в 1930-1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции / Т. К. Щеглова. – Барнаул : АлтГПУ, 2018. – 508 с.

345. Щеглова, Т. К. Народы Алтая в прошлом и настоящем: численность, размещение, этнокультурный состав, этноконтактные зоны / Т. К. Щеглова // Вестник АлтГПА: непрерывное педагогическое образование в трансграничном пространстве. – Барнаул: АГПУ. – 2015. – № 23. – С. 97-100.

346. Щеглова, Т. К. Принимающий алтайский социум и депортированные армяне в контексте перманентных репрессий и депортаций 1930-1940-х гг.: образы и культурное взаимодействие / Т. К. Щеглова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2017. – № 2 (37) – С. 137-145.

347. Щеглова, Т. К. Русское население Алтайского края: состав, формирование, численность / Т. К. Щеглова // Краеведческие записки / Управление Алтайского края по культуре, Алт. гос. краевед. музей. – Барнаул : ОАО «ИПП «Алтай», 2009. – Вып. 8. – С. 119–134.

348. Щеглова, Т. К. Русское население Алтайского края: этнокультурное многообразие и идентичность / Т. К. Щеглова // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. – Новосибирск, 2005. – С. 111–124.

349. Щеглова, Т. К. Этапы формирования этнического и этнокультурного состава населения Алтая в контексте перманентных переселений и миграций XVIII-XXI столетий / Т. К. Щеглова // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – Барнаул : ФГБОУВО «Алтайский государственный институт культуры». – 2017. – № 1. – С. 54-62.

350. Щербик, Г. А. Вышивка на изделиях русских крестьянок (из фондов Восточно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея) / Г. А. Щербик // Общественный быт и культура русского населения Сибири (XVIII – начало XX в.). – Новосибирск : Наука, 1983. – С. 162–177.

351. Эдоков, А. В. Декоративное искусство Горного Алтая: С древнейших времен до наших дней. / А. В. Эдоков. – Горно-Алтайск, 2002. – 208 с.

352. Этнокультурное пространство Алтайского края: реализация политики национальных интересов государства / О. Е. Ноянзина, Г. С. Авдеева, Н. П. Гончарова, Д. А. Омельченко // Известия Алтайского государственного университета. 2014. – № 2–1 (82) – С. 248-252.

353. Юрова, Е. С. Старинные узоры для вышивания: обзор за 400 лет и энциклопедия вышивке XVIII века / Е. С. Юрова. – Москва : Этерна, 2010. – 206 с.

354. Ядринцев, Н. М. Алтай и его инородческое царство (Очерки путешествия по Алтаю) / Н. М. Ядринцев // Исторический вестник. – Санкт-Петербург, 1885. – Т. 20. – С. 607-644.

355. Ядринцев, Н. М. Об алтайцах и черневых татарах / Н. М. Ядринцева // Известия Императорского русского географического общества. – Санкт-Петербург, 1881. – Отдельный оттиск. – 27 с.

356. Ядринцев, Н. М. Поездка по Западной Сибири и в Горный Алтайский округ / Н. М. Ядринцев // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. – Кн. 2. – 1880. – С. 98-99.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ УДАЛЁННОГО ДОСТУПА

357. Динцес, Л. А. Древние черты в русском народном искусстве [Электронный ресурс] / Л. А. Динцес. : офиц. сайт. – Режим доступа : http://pandoraopen.ru/2013-12-19/drevnie-cherty-v-russkom-narodnom-iskusstve-l-a-dinces/ (дата обращения: 09.06.2017).

358. Лаврентьева, Л. С. Божье полотенце / Л. С. Лаврентьева. : офиц. сайт. – Режим доступа : http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-189-3/978-5-88431-189-3_24.pdf (дата обращения: 26.03.2018).

359. Стасов, В. В. Русский народный орнаментъ. Выпускъ первый. Шитье, ткани, кружева [Электронный ресурс] / В. В. Стасов. : офиц. сайт. – Режим доступа : http://www.perunica.ru/tradicii/3653-russkij-narodnyj-ornament-vypusk-pervyj-shite.html (дата обращения: 27.04.2017).

360. Сысоева, Г. Я. Традиционные технологии изготовления понев в селах воронежско-белгородского пограничья костюм [Электронный ресурс] / Г. Я.

Сысоева : Портал «Культура.РФ». : офиц. сайт. – Режим доступа : https://www.culture.ru/objects/2976/tradicionnye-tekhnologii-izgotovleniya-ponev-v-selakh-voronezhsko-belgorodskogo-pogranichya (дата обращения: 03.05.2019).

361. Теобальт, Б. А. Орнаментированное полотенце – элемент традиционной материальной культуры переселенцев Кулундинской равнины (по материалам этнографических экспедиций) [Электронный ресурс] / Б. А. Теобальт // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1781–1785. : офиц. сайт. – Режим доступа : http://e-koncept.ru/2016/86383.htm (дата обращения: 19.03.2020).

362. Чумаков, В. Боги парфюмерного производства Брокары [Электронный ресурс] / В. Чумаков : офиц. сайт. – Режим доступа : http://marin-ant.ya.ru/replies.xml?item_no=189 (дата обращения: 27.06.2019).

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Приложение 1. Таблицы

Таблица 1.

Каталог вышитых этнографических образцов Алтайского края (пример)

№ п/п	Местонахож-дение объекта	Номер экспоната	Наим-е образца, дата создания	Размер, см	Основа	Обработка	Нитки	Технология вышивки	Тип орнамента, сюжет	Цветовая гамма	Композиция	Доп. элементы декора
1.	ФГБУК «РЭМ»	2699-2 (7783)	Передник, кон. 19 в.	*Осн. полотно* 78х23	Домоткань ш – 39 см	Верх петельным швом	Бумага	Пялы	Геметрический (кресты, ромбы, репьи)	Красный, синий	Ленточная	Нет
				78х15	кумач	Верх – пунктир, Низ-потайной	Бумага	Тамбур, двойной тамбур	Геометризованный (круги с крестом внутри, древо, зигзаг)	Белый, синий	Ленточная	Нет
				78х12	Домоткань	Низ - потайной	Бумага	Роспись – набор – роспись	Геометрический (крест, ромб, «лягушка»)	Красный, черный	Ленточная (трехчастная)	Вышивка зеленым бисером, ткачество
				78х40	Домоткань	Низ и верх – потайной	Бумага	Роспись	Геометрический (два больших ромба, мелкие кресты и репьи)	Красный, черный	Замкнутый орнамент в квадрате (симметрия)	Вышивка зеленым бисером, отделка кумачевой оборкой
				78х9 *Кокетка 35х25*	Домоткань	Низ и верх – потайной	Бумага	Роспись	Геометрический (зигзаг, крест)	Красный	Ленточная	Вышивка голубым бисером
				35х1	Домоткань	Строчка	Шелк	Набор	Геометрический (ромб, крест)	Черный	Ленточная	Нет
				35х5	Кумач	Строчка, пунктир	Бумага	Роспись	Геометрический (зигзаг, треугольники, ромбы)	Белый, синий	Ленточная	Нет
				35х18	Домоткань		Бумага, шелк	Роспись, крест, Набор	Геометрический (зигзаг, ромбы, репьи, «лягушки»)	Красный, Красн./черный, черный	Замкнутый орнамент в квадрате	Отделка горловины кумачом
2.	КГБУ «ГМИЛИКА»	53833	Салфетка	25х27,5 см	Х\б ткань, белая	Мережка, двойной	Мулине	Крест	Цветочный орнамент	Полихромная: синий,	В одном углу изделия	Нет

			50-70-е гг. 20 в.			подгиб (1 см)				розовый, желтый, зеленый, красный	расположена композиция (16х17) - цветок розы с листьями и бутонами, дополненный стеблями с цветами незабудки	
3.	КГБУ «ГМИЛИКА»	53838	Дорожка 50-70-е гг. 20 в.	31,5х97	Льняная ткань, белая	Межежка, двойной подгиб (3,5 см)	Мулине	Крест	Цветочный орнамент	Полихромная: коричневый, розовый, зеленый	Центричная, замкнутая в прямоугольнике, трехчастная, по левому и правому краю 19х22 симметрично расположены букеты роз; 16х21 - по центру розы со стилизованными листьями	Нет
4.	КГБУ «ГМИЛИКА»	53849	Дорожка 50-70-е гг. 20 в.	22х71	Х\б ткань, белая	Подгибка, потайной, верхн. – машинной строчкой	Мулине	Крест	Цветочный орнамент	Полихромная: коричневый, зеленый, синий, красный, желтый	Центричная, замкнутая в прямоугольнике, трехчастная, по левому и правому краю симметрично расположены вазоны с цветами розы, по центру - вазон с цветами розы со стилизованными листьями,	Нет

											обрамленный по нижнему краю виньетками	
5.	КГБУ «ГМИЛИКА»	КП 58290	Рубаха муж., 1930-1939 гг.	Дл.из.-82; Ш.пл.-47; дл.рук.-61	Льняная ткань, белая	Машинная строчка	Х\б нитки	Роспись, двусторонняя гладь (настил)	Геометрический орнамент (ромбы, кресты)	Полихромная: красный, зеленый, черный, желтый	Изделие прямого фасона с длинным двухшовным рукавом. Воротник - стойка, по краям - по одной витой петле. Разрез по центру до середины груди, оформлен по краю вышитыми планками. Стойка, края рукавов, разрез декорированы вышивкой геометрического характера.	Нет
6.	КГБУ «ГМИЛИКА»	КП 58291	Рубаха муж., 1930-1939 гг.	Дл.из.-80; Ш.пл.-47; дл.рук.-59	Льняная ткань, белая	Машинная строчка	Х\б нитки	Крест, мережка	Геометрический орнамент (ромбы, кресты)	Синий, черный (серый)	Изделие прямого фасона с длинным одношовным рукавом. Воротник - отложной, с прямыми углами. Разрез до середины груди, центральный, оформлен по краям вышитыми	Нет

											планками. По левому краю разреза планка отделана мережкой геометрического характера. Края воротника и рукавов, разрез декорированы ручной вышивкой «крест» геометрического характера	
7.	КГБУ «ГМИЛИКА»	КП 61302	Полотенце, нач. 20 в.	300х38	Домоткань (38 см)	Не обработан, детали соединены ручным швом	Х\б нитки	Крест	Зооморфный и фитоморфный орнамент	Красный, черный	Орнаментированный конец равен 77 см; состоит из 4 частей: 1) вышитого крестом сюжета «Конь у древа» (28 см) на основном полотне; 2) кружевной проставки с раппортом 8-ми лепесткового цветка на филейной сетке (7 см); 3) льняной проставки с вышитыми стилизованным растительнм	Филейное кружево крючком, кисточки

											орнаментом; 4) кружевного наконечника с кисточками (37 см) - сюжет «древа жизни» на филейной сетке в обрамлении боковых цветочных поясков; кисточки уплотненные, редкие.	
8.	КГБУ «ГМИЛИКА»	КП 61307	Полотенце, нач. 20 в.	320х36	Домоткань (36 см)	Края обшиты красным кумачом (0,5 см)	Гарус	Набор	Геометрический орнамент	Полихромная: черный, белый, бежевый, коричневый, желтый, розовый, фиолетовый, зеленый, красный	Орнаментиро-ванный конец равен 116 см. Состоит из трех частей: 1) нижняя часть основного полотна (ткачество,18 см). В обрамлении горизонтальных полос из рельефных мелких ромбов заключена композиция из двух боковых черно-белых крупных ромбов сложной конфигурации, в центре и трех центральных,	Ткачество (нижняя часть основного полотна). В нижней части пришито покупное кружево, присоединяющее плетеный наконечник, выполненный на «цыганских пялах» в виде фиолетово-розово-красных перекрещивающихся широких полос. Кисточки редкие, тонкие (5см). Всё из

											идентичных по орнаменту ромбов бежевого и белого цвета; белый ромб отграничен 4-мя черно-белыми треугольниками. 2) Наконечник (98 см - набор) с геометрическим орнаментом в виде семи фризовых полос, в обрамленных узкими зигзагообразными полосами.	шерстяной нити
9.	КГБУ «ГМИЛИКА»	63318	Панно, посл. треть 20 в.	37х54	Х\б ткань, белая	Подклад	Мулине	Крест	Рыжий полосатый кот на красной подушке, фон бирюзовый	Полихромная	Центричная, замкнутая в прямоуголь-нике	Нет
10.	ГКБУ АГКМ	ОФ 83	Кокошник замужней мордовской женщины, 1920-1930е гг.	21х17,5х17,5	ситец, парча, шелк	Ручные швы	Золотые нити	Вышивка золотом (настил, в прикреп). Вышит не только орнамент, но и фон (клопчики)	Растительный орнамент - древо	Золотой	Головной убор женский праздничный (волосник, чеклик), типа чепца с овальным дном неправильной формы и околышем. Передняя часть выполнена из хлопчатобумажной ткани	

											(цветной). Задняя часть (дно) расшита золотой нитью. Низ собирается на завязку. Околыш состоит из 2-х валиков с твердой основой.	
11.	ГКБУ АГКМ	ОФ 84	Панго - женский головной мордовский убор (мокша), кон. 19 – нач. 20 в., Залесовский р-н	50х25	лен, кумач, шелк. Сшита из холста и частично обшита кумачом.	Ручные швы	Шерсть	Косая гладь	Орнамент - геометрический (ромбы, кресты, квадраты свастика), мелкий, плотный.	Шапочка - спереди на холсте (14х15 см) вышивка цветными шерстяными нитками бордового, синего, зеленого, желтого цветов. На лицевой стороне на холсте (13,5х14 см) шерстяными и цветными нитками красного/, синего, зеленого цветов выполнена вышивка.	«Панга» состоит из прямоугольной шапочки (21х26 см) со скругленным верхом и длинной поспинной лопасти (длина 29 см). Наспинная лопасть - неправильной прямоугольной формы, расширяющаяся к низу (длина 29 см, ширина 21 / 29 см). Украшена вышивкой, позументом, шелком, кружевом, медными бляшками. С внутренней стороны - холст, по краю	Украшена позументом, лентами, кружевом, медными бляшками. По краю - золотая тесьма (шириной 0,5 см), медные бляшки с отверстиями по центру (диаметр 0,5 см). Затылочная часть шапочки обшита красным кумачом, по которому нашиты полосы позумента, шелковые ленты, образующие геометрические фигуры, медные бляшки с отверстиями,

											кумачовый кант (шириной 1,3 см).	с изображением двуглавого орла (диаметр 1,1 см), в центре вставка из пестряди (4,5х9 см). На стыке шапочки и лопасти отлетная вставка (5х10,5 см) - из холста, украшенного кумачом, позументом, бляшками.
12.	ГКБУ АГКМ	ОФ 85	Убор головной женский (златной) мордовский (мокша), кон. 19 – нач. 20 в., Залесовский р-н	17х58	х/б ткань, шелк, бархат, позумент, головной убор сшит из холста и обшит красным шелком.	Ручные швы	Золотые нити	Вышивка золотом (настил, в прикреп). Вышит не только орнамент, но и фон (клопчики)	Антропоморфный орнамент – три женские фигуры с поднятыми вверх руками	Золотой	Спереди вставлена полоса золотого шитья (11х22,5 см), по краю черный бархатный кант (0,5 см). К передней части убора с обеих сторон прикреплены два крыла (12,5х14 см): на твердой основе обшиты холстом, поверх холста нашиты полосы из ткани черного, желтого и	

											красного цветов, позумент. Головной убор с позатыльником (пула) из холста, внизу обшит полосой из кумача (шириной 4,5 см). Высота пулы - 19,5 см. Убор крепится при помощи завязок и застегивается на крючок (застежка на крыльях).	
13.	ГКБУ АГКМ	ОФ 87	Убор головной женский мордовский (панга-сорока), нач. 20 в., Залесовский р-н,	53х32	Белая льняная домоткань, кумач	Ручные швы	Шерсть, пайетки, металлические колечки	Набор, счетная гладь, «мелкий бисер», вышивка пайетками	Орнамент геометрический	Головной убор украшен вышивкой шерстяными нитками красного, черного и зеленого цветов.	Представляет собой мягкую, почти прямоугольную (ширина 32 см, высота 25 см) шапку с наспинной лопастью (ширина 18 см, длина 34 см) из холста с кумачовыми завязками (длина 41 см, ширина 2 см). Спереди вышивка расположена в нижней части убора полосой 8 см, сзади -	Края панги обшиты тесьмой (ширина 0,8 см) золотисто-голубого цвета.

											сплошная вышивка. На спинной лопасти (пуло) вышивка окаймляет края (ширина 2 см), по краю вышивки - металлические колечки (диаметр 0,35 см).	
14.	ГКБУ АГКМ	ОФ 91	Рукава женск. рубахи, кон. 19 – нач. 20 в. Характерная свадебная рубаха для «поляков» - старообрядцев Алтая.	Дл. рук. 64,5	Льняная белая домоткань, красный кумач	Ручные швы («в замок», бельевой шов), низ рукавов обшит узкой полоской (0,5 см) красной ткани.	Х\б	Набор, крест, Роспись Вышивка по стойке и верху рукава выполнена в технике набором, остальная - простым крестом.	Геометрический орнамент архаического типа (ромбы, кресты)	Красный (по белому), белый и синий (по красному)	Рукава с поликами. «кулем» из двух неправильных полотен. По горловине борики. Воротник – «стойка» (2 см) и спереди разрез глубиной - 18 см вышиты набором красными нитками. Полики по красной ткани украшены вышивкой простым крестом нитками сине-белого цвета. Полики и рукав соединены вставкой из белого	Филейное кружево крючком

											кружева шириной 4,5 см. Соединительные швы, верх и низ рукавов, стойка, разрез украшены вышивкой росписью геометрического орнамента	
15.	ГКБУ АГКМ	ОФ 92	Передник мордовский (мордва-эрзя), нач. 20 в., Залесовский р-н, дер. Пыхтарь	65х45	Белая льняная домоткань, кумач, бархат	Машин. швы	Пайетки, металлические бляшки	Вышивка пайетками	Линейные орнамент	Золотой	Прямоугольной формы. Передник выполнен из 2х отрезов белого холста 36х48 см и 30х45 см., сшитых друг с другом. Верхний край одной половины на вздержке. Верхняя половина декорирована четырьмя продольными полосками кумача (шириной 1,5 см). Полосы настрочены по краям и на расстоянии 10 см от края. Нижняя часть передника декорирована	Ткачество, кружево

											полосками кумача, бархата, металлических бляшек, полосой узкого тканья с геометрическим рисунком в красно-белой гамме. На кумаче - полосы медных бляшек, тесьма. По низу пришито белое кружево (шириной 7 см) ручной работы.	
16.	ГКБУ АГКМ	ОФ 94	Рубаха муж. свадебная, втор. пол. 19 в. Характерная свадебная рубаха для «поляков» - старообрядцев Алтая.	Р-р 46, дл. 107, ш. 75, дл. рук. 56,5	Льняная белая домоткань, красный кумач		Х\б	«Пялы», набор, крест, роспись.	Геометрический орнамент архаического типа (свастика, кресты)	Красный (по белому), белый и синий (по красному)	Рубаха туникообразного покроя. Сшита из двух полотнищ, перегнутых на плечах. Разрез ворота слева, вырез под горло. Рукав двухшовный. Состоит из прямого полотна и клина, кумачовой ластовицы. Боковые клинья крепятся с помощью	

											куколок (особые сборки). Низ рукавов, подол, на спинке, линии соединения рукавов с основным полотном и остальные швы украшены полосками кумача и вышивкой, по низу рукавов и подолу выполнены «пялы». На груди геометрическая вышивка набором и крестом образует квадрат, от угла которого вниз идет узор в виде ромба (справой стороны ромба - крест). Перед и спинка на холщовом подкладе.	
17.	ГКБУ АГКМ	ОФ 96	Рубаха женская вышитая мордовская (панар), кон. 19 в.,	р 44, дл. 138 см, ш. 53,5, дл. рук. 34.	Льняная белая домоткань,		шерсть	Вышивка коврового типа (крест «эрзянский шов»).	Орнамент геометрический.	бордово-кирпичный, синий, зеленый	Рубаха эрзянского типа. Сшита из двух полотен (ш. 27 см),	

			Залесовский р-н								перегнутых поперек и сшитых между собой. Всего 4 шва: на груди, спине и по бокам. Рукав прямой, одношовный. Под рукавами - квадратные ластовицы (холщовые). На груди разрез треугольной формы, гл. 40 см. Внизу передние полотнища не сшиты (ок. 21 см). Вышивка расположена по обеим сторонам грудного выреза, по переднему шву, по нижнему переднему разрезу, подолу. А также выполнены продольные полосы на груди и спине, на рукавах.	
18.	ГКБУ АГКМ	ОФ 97	Рубаха вышитая холщовая	р. 44	Льняная белая домоткань,	Ручные швы	Шерсть, медные бляшки	Косая гладь.	Орнамент - геометрический	Вышивка выполнена шерстяным и нитками	Туникообразного покроя. Сшита из 3х полотен (ш.	Рубаха рукавов украшена вышивкой,

			мордовская, нач. 20 в.							черного, красного цветов с небольшим и вкраплением зеленого.	30 см). Одно полотно, перегнутое на плечах составляет перед и спинку, два других более короткие пришиты к центральному полотну ниже рукавов. В верхней части они соединяются с рукавами. Рукав с клином (дл. 58 см). Рукав завершен кумачовым обшлагом, собранным в сборку (ш. 8 см) с застежкой в виде крючка и петли. Спереди рубахи V-образный вырез (гл. 29 см), обработан кумачовым кантом. Задняя полочка (на спинке) - двойная. Вышивка расположена по соединительным швам	тесьмой, кумачовыми полосами, медными мелкими бляшками. Подол рубахи украшен вышивкой и разноцветными полосами тесьмы (красной, розовой, зеленой, синей, золотой, коричневой). По тесьме нашиты медны бляшки - 0,5 см, плоские белые пуговицы. Общая ширина нашитой тесьмы 11 см.

											(черные полосы спереди по одной, сзади по три), по плечам, по подолу. На плечах кроме вышивки, кумачовые полосы (пересекают плечо, ширина 1,5 см, длина 27 см) в обрамлении тесьмы - вьюнчика болотного цвета.	
19.	ГКБУ АГКМ	ОФ 15219/2	Полотенце, 1880 г., с. Покровка	35х290	Льняная белая домоткань, красный кумач	Машинный шов	Шерсть	Набор	Геометрический орнамент архаического типа	Полихромная: желтый, фиолетовый	Ленточная (трехчастная): широкий основной, по верху и низу – узкие подкаемки	Игольное кружево (проставка) и «сетка» из белы х/б нитей и цветных шерстяных
20.	ГКБУ АГКМ	ОФ 15219/14	Конец стенового полотенца, Кон. 19 в., с. Тулата	50х58	Красный кумач	Машин-ный шов	Шерсть	Набор	Геометрический орнамент архаического типа	Полихромная: белый, фиолетовый, синий	Ленточная (трехчастная): широкий основной, по верху и низу – узкие подкаемки	Фабричное кружево (наконечник), ручное филейное кружево крючком
21.	ГКБУ АГКМ	ОФ 15219/15	Конец стенового полотенца, нач. 20 в., с. Тулата	45х76	Красный кумач, синий бархат	Машинный шов	Шерсть	Набор	Геометрический орнамент архаического типа	Полихромная: белый, черный, синий (на красном), Белый, красный (розовый) на синем	Ленточная (трехчастная): широкий основной, по верху и низу – узкие подкаемки	Фабричное филейное кружево в качестве проставки между синим и красным фрагментом

22.	ГКБУ АГКМ	ОФ 15219/20	Полотенце, 1914 г., с. Чарышское	234х33,5	Белая льняная домоткань	Нет	Х\б	Двойной крест (болгарский)	Растительный орнамент	Красный, черный	Ленточная. Орнамент - стилизованные цветы и листья (13х31 см).	Белое кружево, вязанное спицами
23.	ГКБУ АГКМ	ОФ 16431/4	Полотенце (рушник) украинское, кон. 19 в. – нач. 20 в.	124х35	Белая льняная домоткань	Нет	Х\б	Двойной крест (болгарский)	Растительный и зооморфный орнамент	Красный, черный	1.Ленточная. Крупная и мелкая гирлянды - стилизованные цветы и листья. 2.Центричная –вазон с букетом роз, васильков и фуксий, симметричные львы в коронах по сторонам вазона	Нет
24.	КГБУ АГКМ	ОФ 16585/4	Платье «кунек» телеутское, сер. 20 в.	Дл. из. - 126, ш. г. -70, дл. Рук. 51	Светло-зеленая шерстяная ткань	Машинная строчка	Золото	Счетная гладь	Геометрический орнамент	Золотой	Из шерстяной ткани, с красным самодельным шнурком. Пуговицы из оранжевых бусин. К горловине пришит съемный воротник из бордового сукна с вышивкой (черная тесьма, золотистые квадратики). Ластовицы, подол, низ рукава с оборота из	Нет

											красной ткани в белую полоску.	
25.	КГБУ АГКМ	ОФ 19558/3	Ковер молитвенный татарский «намазлык», 1920-1930е гг.	139х70 см	Черная х/б ткань	Края подогнуты и подшиты	Мулине	Крест	Растительный цветочны орнамент (розы)	Красный, синий, розовый, зеленый, бежевый	Арочная композиция, имитирующая молитвенную нишу в стене мечети «михраб». В верхних углах вышито по 2 веточки с 2 цветочками синего и красного цветов.	Нет

Приложение 2. Иллюстрации

Иллюстрация 1.

Платье «кунек» телеутское. Из фондов АГКМ, ОФ 16585/4. URL : https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25861097

Иллюстрация 2.

Воротник к телеутскому платю «кунек». Из фондов АГКМ, ОФ 16582/16. URL : https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25860531

Иллюстрация 3.

Шорский воротник «чага». URL : http://museum.ru/C5169

Иллюстрация 4.

Казахская вышивка. Фото автора

Иллюстрация 5.

Казахская вышивка тамбуром. Фото автора

Иллюстрация 6.

Вышивка поляков-староверов – «па-мелкаму». Фрагмент вышивки нарукавника. Фонды РЭМ ОФ 2699-2. Фото автора

Иллюстрация 7.

Вышивка поляков-староверов – «па-выметке». Фрагмент полотенца. Фонды РЭМ ОФ 8525-110. Фото автора

Иллюстрация 8.

Вышивка бухтарминских старообрядцев поддевчатым швом (зеленым). Фрагмент мужской рубахи. Фонды ВКОМ. Фото автора

Иллюстрация 9.

Вышивка поляков-староверов – «пялы». Фрагмент полотенца.
Фонды РЭМ ОФ 12841-27. Фото автора

Иллюстрация 10.

Вышивка поляков-староверов – «передбердник». Фрагмент нарукавника.
Фонды РЭМ ОФ 2699-2. Фото автора

Иллюстрация 11.

Вышивка поляков-староверов тамбуром. Фрагмент нарукавника.
Фонды РЭМ ОФ 2699-2. Фото автора

Иллюстрация 12.

Вышивка поляков-староверов гладью в сочетании с тамбуром. Фрагмент полотенца. Фонды школьного музея с. Шипунихи Третьяковского района Алтайского края. Фото автора

Иллюстрация 13.

Вышивка бухтарминских старообрядцев головного убора гладью золотом. Фонды ВКОМ. Фото автора

Иллюстрация 14.

Вышивка поляков-староверов бисером. Фрагмент нарукавника.
Фонды РЭМ ОФ 2699-2. Фото автора

Иллюстрация 15.

Вышивка поляков-староверов с использованием декоративной строчки (пунктир).
Фрагмент мужской рубахи. Фонды РЭМ ОФ 5091-18. Фото автора

Иллюстрация 16.

Вышивка поляков-староверов с использованием шва «замок». Фрагмент женской рубахи. Фонды РЭМ ОФ 198-1. Фото автора

Иллюстрация 17.

Вышитое полотенце поляков-староверов. Фонды РЭМ ОФ 12841-27. Фото автора

Иллюстрация 18.

Вышитое полотенце бухтарминских старообрядцев. Фонды ВКОМ. Фото автора

Иллюстрация 19.

Вышитое полотенце бухтарминских старообрядцев. Фонды ВКОМ.
Фото автора

Иллюстрация 20.

Вышитое полотенце бухтарминских старообрядцев. Фонды ВКОМ.
Фото автора

Иллюстрация 21.

Вышитая скатерть бухтарминских старообрядцев. Фонды ВКОМ.
Фото автора

Иллюстрация 22.

Женская рубаха поляков-староверов Алтая.
Фонды РЭМ ОФ 198-1. Фото автора

Иллюстрация 23.

Вышивка по борам женской рубахи бухтарминских старообрядцев.
Фонды ВКОМ. Фото автора

Иллюстрация 24.

Вышивка по борам на сарафане бухтарминских старообрядцев.
Фонды ВКОМ. Фото автора

Иллюстрация 25.

Вышитый нарукавник поляков-староверов Алтая. Фонды РЭМ ОФ 8762-2377. Фото автора

Иллюстрация 26.

Вышитый нарукавник бухтарминских старообрядцев Алтая.
Фонды ВКОМ ГИК XVIII – 5783 – Т – 1460. Фото автора

Иллюстрация 27.

Составной головной убор бухтарминских старообрядцев Алтая.
Фонды ВКОМ ГИК I X– 1951 – T – VI – 732. Фото автора

Иллюстрация 28.

Мужская рубаха поляков-староверов Алтая. Фонды РЭМ ОФ 50-91-17.
Фото автора

Иллюстрация 29.

Мужская рубаха бухтарминских старообрядцев Алтая.
Фонды ВКОМ. Фото автора

Иллюстрация 30.

Вышитые порты поляков-староверов Алтая.
Фонды РЭМ ОФ 515824. Фото автора

Иллюстрация 31.

Вышивка крестом поляков-староверов Алтая. Фрагмент полотенца.
Фонды Третьяковского районного краеведческого музея. Фото автора

Иллюстрация 32.

Вышивка болгарским крестом. Фрагмент полотенца.
Из коллекции вышитых предметов филиала «Тополинский этнокультурный центр» (Народный дом) МБУК «Солонешенский информационно-методический центр культуры и досуга», с. Топольное, Солонешенский район. Фото автора

Иллюстрация 33.

Вышивка тамбуром. Фрагмент полотенца.
Из коллекции вышитых предметов филиала «Тополинский этнокультурный центр» (Народный дом) МБУК «Солонешенский информационно-методический центр культуры и досуга», с. Топольное, Солонешенский район. Фото автора

Иллюстрация 34.

Вышивка счетной гладью. Фрагмент полотенца.
Школьный музей с. Шипуниха Третьяковского района. Фото автора

Иллюстрация 35.

Вышивка старожилов Алтая. Фрагмент полотенца.
Школьный музей с. Шипуниха Третьяковского района. Фото автора

Иллюстрация 36.

Вышивка поддевчатым швом на полоске ткани, нашитой на сарафан (кержаки). Фонд ВКОМ. Фото автора

Иллюстрация 37.

Вышитое полотенце курских переселенцев Алтая. Фонд ТРКМ ОФ 996.9. Топчихинский район. Фото автора

Иллюстрация 38.

Рубаха и понева воронежских переселенцев. Фонд ТРМ. Троицкий район. Фото автора

Иллюстрация 39.

Вышивка на переднике воронежских переселенцев. Фонд РКМ ОФ 4162, г. Рубцовск. Фото автора.

Иллюстрация 40.

Вышитое полотенце «рассейских» переселенцев. Из частной коллекции Н.А. Герасимовой.
Фото автора

Иллюстрация 41.

Вышивка украинских переселенцев. Фонд РКМ, г. Рубцовск.
Фото автора

Иллюстрация 42.

Вышивка женской рубахи украинских переселенцев. Фонд РКМ, г. Рубцовск.
Фото автора

Иллюстрация 43.

Вышивка женской рубахи украинских переселенцев. Фонд РКМ, г. Рубцовск.
Фото автора

Иллюстрация 44.

Вышивка женской рубахи украинских переселенцев. Из коллекции Центра украинской культуры МБУК «Многофункциональный культурный центр» Романовского района Алтайского края. Фото автора

Иллюстрация 45.

Вышивка «белым по белому» женской рубахи украинских переселенцев. Из коллекции Центра украинской культуры МБУК «Многофункциональный культурный центр» Романовского района Алтайского края. Фото автора

Иллюстрация 46.

Фартук украинских переселенцев. Из коллекции Центра украинской культуры МБУК «Многофункциональный культурный центр» Романовского района Алтайского края. Фото автора

Иллюстрация 47.

Мужская рубаха украинских переселенцев. Из коллекции Центра украинской культуры МБУК «Многофункциональный культурный центр» Романовского района. Фото автора

Иллюстрация 48.

Мужская рубаха украинских переселенцев (фрагмент). Из коллекции Центра украинской культуры МБУК «Многофункциональный культурный центр» Романовского района Алтайского края. Фото автора

Иллюстрация 49.

Женская рубаха украинских переселенцев (фрагмент). Брокаровские узоры. Из коллекции Романовского районного краеведческого музея. Фото автора

Иллюстрация 50.

Брокаровские розы на женской рубахе украинских переселенцев (фрагмент). Из коллекции Центра украинской культуры МБУК «Многофункциональный культурный центр» Романовского района Алтайского края. Фото автора

Иллюстрация 51.

Стеновое полотенце вышитые болгарских крестом. Из коллекции филиала «Тополинский этнокультурный центр» (Народный дом) МБУК «Солонешенский информационно-методический центр культуры и досуга», с. Топольное, Солонешенский район. Фото автора

Иллюстрация 52.

Шпрух российких немцев: «В радости и боли всегда смотри на небо». Школьный музей с. Гришковка Немецкого национального района. Фото автора

Иллюстрация 53.

Вышивка в технике ришелье (ручным способом). Межпоселенческий музей истории Немецкого национального района, Гальбштадт, Немецкий национальный район. Фото автора

Иллюстрация 54.

Полотенце. Вышивка художественной гладью. Исполнитель Шляхова М. М. (1919 г.р.), с. Ключи Топчихинского района. Экспедиция 2007 г. Фото автора

Иллюстрация 55.

Салфетка, вышивка гладью. Из фондов Залесовского районного краеведческого музея, ОФ 312. Фото из фондов Залесовского районного музея

Иллюстрация 56.

Дорожки, салфетка (в центре). Из коллекции музея с. Ананьевка, Кулундинский район. Фото автора

Иллюстрация 57.

Накомодник. Вышивка ришелье. Исполнитель Шляхова М. М. (1919 г.р.), с. Ключи Топчихинского района. Экспедиция 2007 г. Фото автора

Иллюстрация 58.

Вышитые наволочки на подушки. Из коллекции Дома-музея этнографии, прикладного искусства и музыкальных инструментов (А.Я. Епифанцева), с. Карпово, Краснощековский район. Фото автора

Иллюстрация 59.

Подушка-думочка, вышивка крестом. Из коллекции музея с. Ананьевка, Кулундинский район. Фото автора

Иллюстрация 60.

Вышитые шторы. Из фондов Залесовского районного краеведческого музея. Фото автора

Иллюстрация 61.

Вышитые в технике ришелье подшторники. Школьный музей с. Гришковка Немецкого национального района. Фото автора

Иллюстрация 62.

Вышивка убранства кровати (подзор, покрывало, наволочки) гладью. Исполнитель Шляхова М. М. (1919 г.р.), с. Ключи Топчихинского района. Экспедиция 2007 г. Фото автора

Иллюстрация 63.

Вышитое панно «Прощание с конем». Из коллекции Дома-музея этнографии, прикладного искусства и музыкальных инструментов (А.Я. Епифанцева), с. Карпово, Краснощековский район. Фото автора

Иллюстрация 64.

Панно «Кот в сарогах». Из коллекции музея с. Ананьевка, Кулундинский район. Фото автора

Иллюстрация 65.

Панно «Мальчик с собакой». Вышивка Кузнецовой А. М. (1933 г.р.), с. Макарьевка Топчихинского района. Экспедиция 2007 г. Фото автора

Иллюстрация 66.

Панно «Портрет В.И. Ленина». Из коллекции школьного музея с. Шипуниха Третьяковского района. Фото автора

Иллюстрация 67.

Вышитый болгарским крестом настенный ковер. Из фондов Третьяковского районного краеведческого музея. Фото автора

Иллюстрация 68.

Вышитая блузка 50-60-х гг. XX в. Школьный музей с. Гришковка Немецкого национального района. Фото автора

Иллюстрация 69.

Шпрух. Школьный музей с. Гришковка Немецкого национального района. Фото автора.

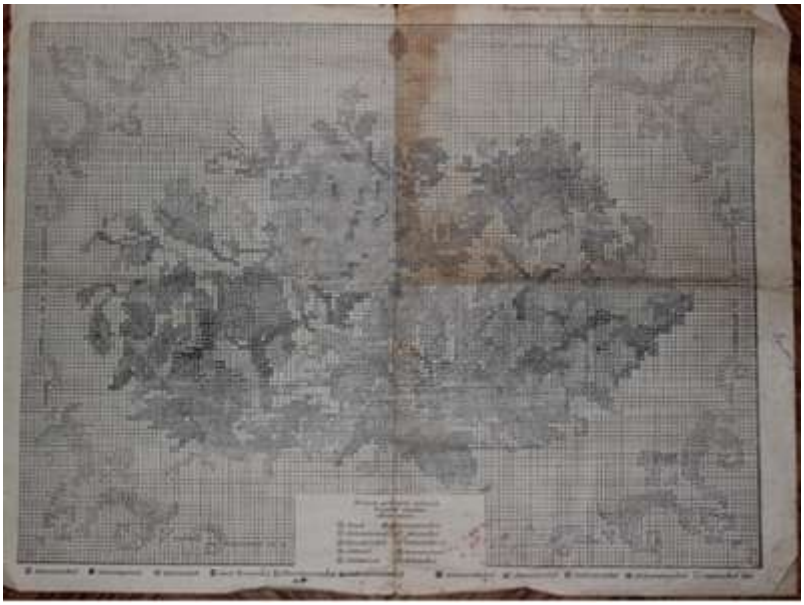
Иллюстрация 70.

Реконструкция немецкого дома. Школьный музей с. Гришковка Немецкого национального района. Фото автора.

Иллюстрация 71.

Вышитая салфетка 1970-х годов. Из фондов Волчихинского районного краеведческого музея, ОФ 4958. Фото из фондов ВРМ.

Иллюстрация 72.



Приложение к журналу «Работница» № 8 за 1955 г. Рисунок диванной подушки для вышивки крестом. Из фондов Алтайского государственного краеведческого музея, ОФ 19719/3

Иллюстрация 73.

Панно «Ромео и Джульетта», вышивка крестом, с. Топчиха, Топчихинский район. Из частной коллекции автора. Фото автора

Иллюстрация 74.

Панно «Ромео и Джульетта», вышивка крестом, с. Георгиевка, Ребрихинский район.
Из частной коллекции автора. Фото автора

Иллюстрация 75.

Панно «Ромео и Джульетта», вышивка крестом, с. Фунтики, Топчихинский район.
Из частной коллекции автора. Фото автора

Иллюстрация 76.

Набор для вышивания панно (схема, канва, нитки, игла).
URL : https://my-book-shop.ru/sec/16141/id/2612384.htm

Иллюстрация 77.

Набор для вышивания рушника. URL : http://fromkids.ru/shop/11242/

Иллюстрация 78.

Вышитые бисером иконы. Работы В.А. Богер (вверху), Е.А. Штахман (внизу) – Кулундинский район. Фото с выставки «Время вышивать!» Н.М. Беляковой

Иллюстрация 79.

Авторская разработка картины «Царица ваз». Вышивка бисером. Исполнитель С.П. Гуляева (1980 г.р.), с. Топчиха, Топчихинский район. Фото автора

Иллюстрация 80.

Константин Воронкин и его вышитые работы. Выставка «Мужской стиль», г. Барнаул, музей «Город», 2017 г. Фото О. Укладова. URL : https://www.alt.kp.ru/daily/26665/3686933/

Иллюстрация 81.

Народный мастер Алтайского края, реконструктор традиционной вышивки Алтая Людмила Гемель, с. Корболиха, Третьяковский район. URL : http://cntdaltai.ru/?p=14220

Иллюстрация 82.

Презентация традиционных рукоделия КПОО «Дом польский», г. Барнаул, Российско-Немецкий Дом, 2019 г. URL : https://www.culture.ru/events/

Иллюстрация 83.

Чувашская вышивка. Ансамбль чувашской песни «Канашенки» (Первомайский район) в этнографических передниках с вышивкой. URL : http://www.perv-alt.ru/news/year-2018/ansambl_chuva.html

Иллюстрация 84.

Краф Елена Александровна
г.Рубцовск
брошь «Агат»
вышивка натуральными камнями,
бисером, бусинами, стразами,
стразовой цепью
Краф Елена Александровна
г.Рубцовск
брошь «Муза Симона»
вышивка бисером, кристаллами,
жемчугом Сваровски,
стразовой цепью, камнями
Петрова
Елена Павловна
1983 г. р.
Анищенко Юлия Сергеевна
г.Рубцовск
Брошь
вышивка лентами

Выставка «Время вышивать!». Фотографии работ современных вышивальщиц Алтайского края в различных техниках. Фото Н.М. Беляковой

Иллюстрация 85.

Реконструкция полотенца с. Екатерининское Третьяковского района (дипломный проект), авт. Юлия Лунёва, 2020 г. Алтайский краевой колледж культуры и искусств. Фото Ю. Лунёвой

Иллюстрация 86.

Реконструкция полотенца с. Шипуниха Третьяковского района (дипломный проект), авт. Вера Ищук, 2020 г. Алтайский краевой колледж культуры и искусств. Фото В. Ищук

Иллюстрация 87.

Реконструкция комплекса одежды украинских переселенцев Романовского района (дипломный проект), авт. Дарья Вытовтова, 2020 г. Алтайский краевой колледж культуры и искусств. Фото Д. Вытовтовой

Иллюстрация 88.

Вышивка обучающихся ДШИ в экспозиции Музея народной старины «Родные традиции» центра традиционной культуры «Лад» филиала МОУДОД Змеиногорской детской школы искусств в селе Карамышево, с. Карамышево, Змеиногорский район. Фото Л. Калининой